Е. И. МЕДВЕДЕВ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (1918-1919 гг.)

1974

КУЙБЫШЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е. И. МЕДВЕДЕВ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

(1918—1919 гг.)

Издательство Саратовского университета
1974

Книга доктора исторических наук, профессора Куйбышевского государственного университета Медведева Ефрема Игнатьевича рассказывает о вооруженной борьбе за власть Советов в Поволжье.

В 1918 году и весной и летом 1919 года Восточный фронт был главным фронтом молодой Советской республики, где впервые претворялась ленинская идея защиты социалистического отечества.

В работе показаны роль В. И. Ленина и большевистской партии, партийное, советское и военное строительство на местах, героизм рабочих и трудящихся крестьян на фронте, трудовой подвиг в тылу, военно-политический союз рабочего класса с крестьянством.

Теоретическую и методологическую основу книги составили произведения В. И. Ленина. В ней широко использованы решения ЦК партии и советского правительства, архивные источники, сборники документов, центральная и местная партийно-советская печать, воспоминания непосредственных участников событий.

Книга рассчитана на преподавателей вузов и школ, студентов и учащихся, лекторов и пропагандистов, краеведов и военнослужащих — всех, кого интересуют славные и незабываемые страницы истории борьбы за власть Советов в нашем крае.

1-6-4
ПЗ—74

ВВЕДЕНИЕ

Чем дальше уходят в глубь истории дни Великого Октября и гражданской войны, тем все более величественным становится их значение. Влияние этих событий на преобразование мира было подчеркнуто В. И. Лениным еще в первые годы Советской власти. «...Мы вправе гордиться и мы гордимся тем,—говорил В. И. Ленин, — что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку Советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории...» [1].

Великая Октябрьская социалистическая революция утвердила диктатуру пролетариата, создала Советское государство и открыла эпоху перехода от капитализма к социализму. Дорога эта была неизведанной, тернистой и трудной. «Реакционные силы старого мира делали все, чтобы в колыбели задушить Советскую власть. Интервенцию и гражданскую войну, экономическую блокаду и хозяйственную разруху, заговоры и диверсии, саботаж и террор, многие другие испытания пришлось пережить молодой Республике Советов» [2].

Рабочие и крестьяне России под руководством Коммунистической партии отстояли завоевания Октября, сохранили и укрепили оплот мировой социалистической революции, начали всеобщее революционное обновление мира. Как только началось военное нападение империалистов и внутренней контрреволюции, Коммунистическая партия призвала трудящихся к защите социалистического Отечества и сама стала воюющей партией. Все свои лучшие силы сосредоточила на фронте. В первых рядах шли те, «которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян» [3].

«Страна Советов—надежда и опора трудящихся всего мира —устояла и победила. Социализм выиграл первую решающую битву против сил капиталистического мира» [4].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 148.

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1961, стр. 12.

[4] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 11.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 296.

Гражданская война в России всесторонне подтвердила положение марксизма-ленинизма об общих закономерностях социалистической революции. Вместе с тем это общее проявлялось в специфических, уникальных, неповторимых событиях и процессах. Такого разнообразия условий не было ни в какой другой стране. Подобного накала классовых боев и такого количества участников в борьбе не знала история.

В каждой революции главной движущей силой выступают трудящиеся массы. Революции—локомотивы истории, указывал К. Маркс. «Революции—праздник угнетенных и эксплуатируемых,—писал В. И. Ленин.—Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса!» [5].

Способ перехода власти из рук буржуазии в руки трудящихся может быть мирный и немирный. Выбор этих форм зависит от соотношения классовых сил, объективных условий, степени готовности масс. Победа социалистической революции в столице России—Петрограде осуществлена в результате вооруженного восстания. Но по средствам борьбы она носила гуманный характер. «Мы взяли власть,—говорил В. И. Ленин в дни Октября,—почти без кровопролития» [6]. Победившие рабочие и солдаты проявили великодушие по отношению к своим противникам. Даже участники контрреволюционного мятежа, такие, как генерал Краснов и все министры Временного правительства, были под честное слово освобождены из-под ареста. Бывшим министрам предлагалось занять ответственные посты в советском аппарате в качестве специалистов. Однако только А. И. Верховский, бывший военный министр, находившийся некоторое время в лагере врагов революции, затем стал сотрудничать с Советской властью. Все же остальные не сдержали своего слова, оказались контрреволюционерами, активными участниками борьбы с Советской властью.

Никаким фальсификаторам из лагеря антикоммунизма и антисоветизма, распространяющим лживые домыслы белогвардейцев о жестокости революционных масс, не удастся скрыть того, что гражданскую войну против трудового народа развязали помещики, буржуазия, царские генералы, международный империализм.

В слепой ненависти к рабочему классу, творившему под руководством партии большевиков новый строй, белогвардейцы и интервенты совершали невиданные кровавые злодеяния на нашей земле.

Еще раз подтвердилось, что степень ожесточенности и формы

---

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 103.
[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 37.

классовой борьбы зависят не столько от пролетариата, сколько от силы сопротивления реакционных классов.

Весь ход развернувшихся исторических событий 1917—1920 годов определялся законами классовой борьбы, а гражданская война является самой острой ее формой. В. И. Ленин отмечал пять основных форм классовой борьбы, которую ведет пролетариат в переходный период от капитализма к социализму: 1) подавление сопротивления эксплуататоров; 2) гражданская война; 3) «нейтрализация» мелкой буржуазии, особенно крестьянства; 4) «использование» буржуазии; 5) воспитание новой дисциплины. На разных этапах революции пролетариат применял разные формы борьбы за мелкую буржуазию, особенно за крестьянство. Диктатура пролетариата «есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества» [7].

Наряду с вооруженной борьбой существовали идеологическая, дипломатическая, экономическая формы борьбы.

Учитывая расстановку классовых сил в городе и деревне, в условиях России пришлось осуществлять диктатуру пролетариата в самой ее суровой форме. В. И. Ленин указывал: «Пролетарская революция невозможна без сочувствия и поддержки огромного большинства трудящихся по отношению к своему авангарду—к пролетариату» [8]. В России этим большинством являлось крестьянство, которое могло быть союзником не только пролетариата, но и буржуазии. За годы революции крестьяне прошли большую жизненную и политическую школу. Между партией большевиков и мелкобуржуазными партиями шла острейшая борьба за крестьянство. В сложнейшей обстановке большевики добились того, что рабочий класс отверг оппортунистическую, антикрестьянскую линию меньшевиков, привлек на свою сторону большинство непролетарских трудящихся масс. Большевики отвоевали крестьян у эсеров и прочих мелкобуржуазных партий.

«Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий», — указывал В. И. Ленин [9]. В классовой борьбе не может быть нейтральных.

В историографии нет единства взглядов о начале гражданской войны и ее периодизации. Это объясняется тем, что этапы гражданской войны не всегда совпадают с этапами военной интервенции.

Некоторые историки считали и считают, что первый период

---

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 220.
[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 137.

гражданской войны продолжался с октября 1917 года до весны 1918 года [10]. Второй период гражданской войны связан с военной интервенцией— с конца мая по осень 1918 года. Третий период—середина осени 1918 года—конец 1920 года. Третий период исследователи этой группы расчленяют на три этапа: первый—середина осени 1918 года—февраль 1919 года; второй—март 1919 года—начало 1920 года; третий—весна 1920 года—конец 1920 года. Многие же историки придерживаются иной периодизации гражданской войны. Первый период, по их утверждению, продолжался с конца мая по осень 1918 года.

Главной революционной силой в первый период гражданской войны являлся рабочий класс. Его союзником выступала деревенская беднота. Революцию поддерживали на первом этапе в деревне все трудовое крестьянство, а в городе большинство мелкой буржуазии и низших служащих.

Основной контрреволюционной силой на этом этапе были помещики и буржуазия, которых поддерживали высшие и средние слои служащих и интеллигенции. Их возглавляли кадеты, правые эсеры, меньшевики и буржуазно-националистические партии. Контрреволюция опиралась на офицерские отряды, некоторые казачьи части и военные школы.

Однако силы врагов Советской власти внутри страны оказались ничтожными. В конце апреля 1918 года В. И. Ленин говорил, что «на внутреннем фронте реакция бесповоротно убита усилиями восставшего народа» [11]. Удар помещиков и капиталистов по Советской власти изнутри провалился потому, что у них не было ни политической, ни экономической опоры. Оценивая соотношение классовых сил, надо иметь в виду, что в руках пролетариата была государственная власть, а эксплуататорские классы лишились ее, и они политически были дезорганизованы. Первые месяцы существования диктатуры пролетариата Ленин характеризовал «сплошным триумфом Советской власти». Гражданская война в Советской России, навязанная трудящимся массам в первые же дни Советской власти, в основном закончилась весной 1918 года победой рабочих и беднейших крестьян. Заключив Брестский мир с Германией, Советская страна получила «передышку», начала осуществлять социалистические преобразования, пробудила веру в свои силы у рабочих и деревенской бедноты, бросила клич международной революции.

Передышка продолжалась только до белочешского мятежа и кулацко-белогвардейских выступлений. Она была сорвана империалистическими хищниками. К лету 1918 г. военное положение Советской республики резко ухудшилось.

---

[10] Автор придерживается данной периодизации, т. е. считает, что гражданская война началась сразу же после Октябрьской революции.

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 234.

Более широкие масштабы приобрела военная интервенция. Произошло объединение сил внутренней и внешней контрреволюции. Начавшаяся интервенция империалистов помогла внутренней контрреволюции вновь собрать силы на борьбу против Советской власти. Подтвердилось положение В. И. Ленина, развитое в статье «Военная программа пролетарской революции», о том, что победа социалистической революции в одной стране вызовет «не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства» [12].

Если бы не иностранная интервенция, не было бы и затяжной гражданской войны. Именно всемирный империализм «вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании» [13].

Углубление социалистической революции в деревне вызвало дальнейшее размежевание классовых и партийных сил в стране. Весной 1918 года усилились колебания среднего крестьянства, по отношению к которому партия проводила политику нейтрализации в решении задач социалистической революции. Часть левых эсеров и анархистов постепенно переходила в лагерь контрреволюции. Последовательно революцию защищали рабочие и беднота деревни. Вооруженные силы Советской власти состояли из отрядов Красной гвардии, добровольческих и регулярных формирований Красной Армии.

Тяжело было с продовольствием в городах. Голод терзал рабочих. В борьбе с кулаками за хлеб беднота деревни объединялась. Идя навстречу этому стремлению, ВЦИК и СНК приняли 11 июня 1918 года декрет об организации комитетов деревенской бедноты (комбедов).

На стороне контрреволюции теперь были кулаки, богатые и средние казаки, которых поддерживала часть середняков деревни, высшие и средние слои интеллигенции, буржуазия, помещики. Контрреволюция возглавлялась правыми эсерами и меньшевиками в блоке с кадетами. Классовая борьба обострилась. На молодое Советское государство обрушилась теперь не только внутренняя, но и международная реакция. Империалисты Антанты делали первую основную ставку на чехословацкий мятежный корпус, который положил начало широкому вторжению интервентов в глубь Советской России. Этот корпус стал ядром, вокруг которого объединилась российская и империалистическая реакция. В. И. Ленин предупреждал, что к мятежу белочехов нельзя относиться несерьезно. «Спасение не только русской революции, но и международной, на чехословацком фронте»,—подчеркивал он 23 августа 1918 года [14]. На штыках белочехов эсеры

---

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.
[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 343.
[14] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 70.

и меньшевики в Среднем Поволжье, Урале и Сибири пришли к власти.

Несмотря на героическую борьбу частей Красной Армии и красногвардейских отрядов, врагу удалось летом 1918 года захватить Самару, Симбирск, Казань и другие города. К числу причин падения Советской власти в Среднем Поволжье летом 1918 года следует отнести колебание середняка, недооценку местными работниками опасности со стороны белочехов, малочисленность, слабую организацию и недостаточное вооружение советских частей и отрядов, нехватку опытных военных кадров.

Гражданская война с конца мая и до осени 1918 года была войной с так называемой «демократической контрреволюцией», которая действовала от имени Учредительного собрания. На событиях в Поволжье хорошо прослеживается крах так называемой теории «широкой демократии». Гражданская война и интервенция показали, что попытка мелкой буржуазии встать на свой «третий путь» обречена на полный провал. «Третья сила», в лице эсеров и меньшевиков, фактически оказалась в лагере контрреволюции.

Таким образом, эсеры и меньшевики сначала были партиями соглашателей, а затем авангардом белогвардейской контрреволюции. Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре являлся не диктатурой мелкой буржуазии, а типичной буржуазно-либеральной диктатурой, прикрытой словесным демократизмом. От соглашательства и сотрудничества с буржуазией эсеры и меньшевики превратились в агентуру крупного капитала. Оказавшись с помощью эсеров у власти, белогвардейцы восстановили буржуазные органы, утвердили господство военщины и интервентов. Всюду стал свирепствовать белый террор. Мятеж белочехов объединил все контрреволюционные силы страны.

Положение усугублялось полным расхождением партии большевиков с левыми эсерами. Ленинская партия не ожидала, «чтобы дело могло дойти до восстания или до таких фактов, как измена главнокомандующего Муравьева, левого эсера» [15]. Советская власть доверила левым эсерам ответственные посты, а они допустили предательство. В. И. Ленин зорко следил за положением на Восточном фронте, руководил всеми операциями, требовал решительных и быстрых действий для ликвидации чехословацкого мятежа.

3 августа В. И. Ленин напоминал: «Здесь критический момент: борьба с англичанами и чехословаками, и кулаками. Решается судьба революции» [16].

---

[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 385.
[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 135.

Чехословацкий мятеж подтвердил вывод Коммунистической партии о необходимости создания постоянной армии, нанес последний и решительный удар по системе добровольчества.

Для защиты Советов пролетариату надо было создать вооруженные силы. Вопрос о регулярной армии социалистического государства был новым в марксизме [17]. В. И. Ленин называл победу в годы гражданской войны историческим чудом. В невиданно короткий срок была создана массовая регулярная армия нового типа, которая одержала победу над армиями противника.

В труднейших условиях борьбы с белочехами были сформированы и обучены войска, которые осенью 1918 года нанесли поражение интервентам и белогвардейцам и освободили Среднее Поволжье. Трудящиеся крестьяне, испытав на себе власть учредилки, повернулись в сторону Советской власти. Этот поворот многомиллионных масс середняков в сторону Советской власти был важнейшей причиной перехода Коммунистической партии от политики нейтрализации середняка к заключению прочного союза с ним, осуществленный на основе решений VIII съезда РКП(б).

Поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти отразился и на поведении мелкобуржуазных партий. Надо было учесть и использовать этот поворот среди меньшевиков и эсеров, отдельные представители которых стали переходить «от враждебности к большевизму сначала к нейтральности, потом к поддержке его» [18]. Но если установление военной диктатуры подействовало отрезвляюще на мелкобуржуазные массы, наивно верившие в возможность «третьего пути» в революции, то на сотрудничество с Советской властью пошла лишь часть левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. В период колчаковщины эсеры и меньшевики были в союзе с буржуазией» [19].

К весне 1919 года империалистам удалось сколотить против Советской республики большие силы, и они надеялись успешно развернуть комбинированное наступление на Москву. Главная задача в новом походе Антанты возлагалась на адмирала Колчака, который по указке интервентов был провозглашен «верховным правителем и главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами России».

Колчаковщине помогли родиться на свет и поддерживали ее эсеры и меньшевики, но теперь они фактически оттеснялись на

---

[17] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 137.

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 191.

[19] Союз рабочего класса с трудовым крестьянством обеспечил победы Красной Армии, которая до осени 1918 г. состояла главным образом из рабочих и крестьян-бедняков. К концу 1918 г. в крестьянской стране крестьяне составляли уже большинство в армии. В 1919 г. Красная Армия на две трети состояла из крестьян, в 1920 г.— более чем на три четверти — 77,4%.

задний план, а «во главе белогвардейщины выступали целиком элементы капиталистические и помещичьи»[20].

В распоряжении Колчака находились захваченный белыми золотой запас страны, промышленность Урала, просторы Сибири. Он насильственно мобилизовал в свою армию более трехсот тысяч человек. Его финансировали и снабжали оружием капиталистические державы. Успехи белых войск Колчака на Востоке, Деникина в Донбассе, Юденича под Петроградом и Миллера на Севере были поводом к хвастливым заявлениям о падении Советов. Буржуазные газеты десятки раз предсказывали гибель Советского государства.

Весной 1919 года Восточный фронт снова стал главным фронтом. Коммунистическая партия противопоставила замыслу империалистов свой стратегический план разгрома врага, концентрацию своих сил на самых опасных направлениях. С апреля по июнь 1919 года красные армии Восточного фронта получили более ста тысяч бойцов пополнения.

В речи на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 года В. И. Ленин выразил уверенность в разгроме Колчака: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть—власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»[21].

Партийные, комсомольские, профсоюзные организации спешно проводили мобилизации, принимали решения к увеличению производства оружия, снаряжения, продовольствия, обмундирования. В эти дни зародилось движение за коммунистический труд. Ярче всего героизм рабочих проявился в организации коммунистических субботников, которые показали сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине. Трудовые дни, недели и месячники проводились не только в городах, но и в деревнях. Все это помогало укреплять военную мощь Советской республики.

В короткие сроки и в трудных условиях были подготовлены силы для организации контрнаступления против Колчака. 10 апреля на Восточном фронте были созданы две группы войск— Северная, под командованием В. И. Шорина, в составе II и III армий, и Южная, под командованием М. В. Фрунзе, в составе четырех армий—1, IV, V и Туркестанской.

22 апреля 1919 года войска Южной группы перешли в контрнаступление, прочно взяв инициативу в свои руки. Бугуруслано-

---

[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 302.
[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

Уфимская операция явилась смертельным ударом по Колчаку и колчаковщине. Пока колчаковская армия была однородно классовой, состояла из добровольцев, она имела успехи. Но как только Колчак стал проводить мобилизацию в армию трудящихся, однородно классовый характер ее нарушился, она ослабла и была разгромлена.

В борьбе с Колчаком проявилась беспредельная любовь трудового народа к Красной Армии.

Многомиллионные мелкобуржуазные слои, включая и среднее крестьянство, не были самостоятельной силой, но от их поведения и колебаний зависела судьба Советской России. «В последнем счете именно эти колебания крестьянства, как главного представителя мелкобуржуазной массы трудящихся, решали судьбу Советской власти и власти Колчака — Деникина» [22].

«Крестьянин, испытав на деле ту и другую диктатуру, — говорил Ленин, — выбрал диктатуру рабочего класса и с ней пойдет до полной победы» [23].

Победа в гражданской войне была победой братства народов всей страны и всех национальностей Поволжья.

Подлинным организатором и руководителем обороны Советской страны была партия и В. И. Ленин. Без Владимира Ильича не принималось ни одного крупного решения по военным вопросам. В. И. Ленин вовремя вскрывал самые коварные замыслы иностранных и белогвардейских заправил и формулировал четкие и ясные решения, осуществление которых приводило к краху все происки врагов Советской власти.

Во всех событиях на Восточном фронте В. И. Ленин играл исключительную роль, проявил себя величайшим военным организатором и вождем народных масс, которые поднялись на борьбу с помещиками и капиталистами, интервентами и белогвардейцами. В. И. Ленин стоял во главе Совета Рабочей и Крестьянской обороны и руководил созданием регулярной Красной Армии. Под его руководством разрабатывались и проводились в жизнь все важнейшие операции Красной Армии.

В. И. Ленин впервые ввел понятие «защита социалистического Отечества», дал научную периодизацию гражданской войны, показал роль классов и партий, указал на неизбежность победы рабочего класса и беднейшего крестьянства, определил специфику борьбы за власть Советов в разных губерниях страны.

В. И. Ленин был первым историком и историографом гражданской войны.

В. И. Ленин считал необходимым по свежим следам собирать все печатные материалы о нашей революции. Гражданская

---

[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 17.
[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 402.

война вошла в историю как событие мирового значения, ибо разгром империализма предопределил дальнейшее развитие человечества и оказал глубокое влияние на судьбы человечества. Опыт гражданской войны и интервенции—бесценный арсенал советского народа и его Вооруженных Сил. «Никогда и никому не победить страну, где каждое новое поколение сохраняет и приумножает боевые традиции предшествующих поколений» [24]. Тогда же В. И. Ленин предлагал собирать и хранить в государственных библиотеках не только все наши газеты, но и газеты из враждебного лагеря (русские и заграничные).

Каждому научному исследованию, считал В. И. Ленин, должна предшествовать большая подготовительная работа по сбору материалов. Он давал советы и практические указания советским историкам, оказывал им помощь в сборке необходимых материалов. По поручению В. И. Ленина В. В. Адоратский предпринял первую попытку написать очерк революции и гражданской войны. Так, 6 апреля 1920 года В. И. Ленин писал В. В. Адоратскому в Казань: «Можете ли собрать материал для *истории гражданской войны* и *истории Советской республики?* Можно ли вообще собрать в Казани эти материалы? Могу ли я помочь?» [25].

В беседе с историком М. Н. Покровским В. И. Ленин говорил: «Мы сами успели позабыть теперь массу важнейших фактов, сопровождавших возникновение Советской власти, первые шаги ее учреждений и т. д., в особенности, когда эти факты происходили вне Петербурга и Москвы. Так что подобная книга прежде всего была бы необходимым справочным пособием для нас самих. Между тем растет поколение, которое об этих фактах совсем ничего не знает. Кто-то должен ему об этом рассказать, хотя бы самым непритязательным и простецким способом» [26].

События гражданской войны в Среднем Поволжье стали исследоваться в первые годы Советской власти. Историю писали по свежим следам. В первый период (20-е — первая половина 30-х годов) авторами исторической литературы по Восточному фронту были непосредственные участники гражданской войны М. Н. Тухачевский, В. В. Куйбышев, Р. И. Берзин, Г. Д. Линдов, С. И. Гусев, Г. Д. Гай, И. И. Вацетис, И. С. Кутяков, С. С. Каменев, М. В. Фрунзе, В. К. Блюхер, А. Ф. Мясников, Н. И. Подвойский, С. И. Аралов, О. Ю. Калнин.

Важным изданием был трехтомник «Гражданская война 1918—1921 гг.» [27].

---

[24] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. М., 1970, т. 2, стр. 263. Политиздат, 1968, стр.

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 176.

[26] М. Н. Покровский. О возникновении Истпарта. «Пролетарская революция», 1930, № 7—8, стр. 138.

[27] Гражданская война 1918—1921 гг., т. 2. М., 1928.

Г. Д. Гай написал работу о создании 24-й Железной дивизии и показал ход событий лета 1918 года [28]. И. С. Кутяков описал военные действия не только отрядов, частей 25 дивизии, но и всей IV армии в борьбе с белочехами [29].

Следует отметить содержательные работы 20-х годов по истории гражданской войны Н. Е. Какурина [30] и А. И. Анишева [31], которые отметили исключительную роль Восточного фронта в судьбах революции.

В первый период накапливался фактический материал, иногда допускалась лакировка событий. Такие работы подвергались критике, от историков—участников гражданской войны требовали правдивого освещения военных действий. «В наших «историях» и отдельных очерках,—писал в 1923 году Д. А. Фурманов,—постоянно «тишь и гладь», все выходит очень ладно, тихо, покойно, всегда удачно и—никогда плохо, никогда ошибочно. Эта самовлюбленность или фальшивое «робение» имеют вреднейшие последствия, так как в окончательно неправдоподобном или даже извращенном виде представляют операции гражданской войны...

В гражданской войне не может быть бутафорского, мишурного блеска—она проходит в условиях нищеты, жестокости и всех тяжких спутников решительной схватки двух борющихся насмерть классов. Исторические очерки—не повести, не рассказы,—тут вымысла, недоговоренности или перебарщивания быть не должно» [32]. Фурманов требовал соблюдения ленинского принципа историзма.

Во второй период (с середины 30-х годов до XX съезда КПСС) в литературу о гражданской войне проникал отход от исторической правды и научной объективности, хотя в ряде партийных документов и указывалось на недопустимость извращенного толкования исторических фактов, и приукрашивания действительной истории. Так, в постановлении ЦК партии 11 ноября 1938 года отмечалось: «В нашей пропаганде история партии изображается иногда, как сплошной путь побед, без каких бы то ни было временных поражений и отступлений, что явно противоречит исторической правде и, тем самым, мешает правильному

---

[28] Г. Д. Гай. В боях за Симбирск (краткий очерк гражданской войны в губернии), Ульяновск, 1928; его же «Борьба с чехословаками на Средней Волге», М., 1931.

[29] И. Кутяков. Осенняя Уральская операция. С Чапаевым по Уральским степям. Воениздат, 1929.

[30] Н. Е. Какурин. Как сражалась революция, тт. 1, 2, М—Л., 1925—1926.

[31] А. И. Анишев. Очерки истории гражданской войны 1917—1920 гг., Л., 1925.

[23] Д. А. Фурманов. Краткий обзор литературы (непериодической) о гражданской войне (1918—1920 гг.). «Пролетарская революция», 1923, № 5, стр. 326—327.

воспитанию кадров»[33]. Однако эти указания фактически чаще всего игнорировались.

Самым плодотворным периодом для советской исторической науки являются годы после XX съезда КПСС. Теперь история обобщает опыт общественного развития с позиций современности. Этот опыт должен быть предельно правдив, объективен и достоверен, только в этом случае он послужит на пользу практике[34].

С начала 20-х годов до 1964 года в СССР опубликовано на русском языке более 5000 книг, брошюр, статей, документальных сборников и мемуаров по истории гражданской войны[35]. Заслуживают внимания работы Н. И. Шатагина[36], С. Ф. Найды и В. П. Наумова. Авторы восстановили правильное соотношение фронтов и привлекли исследователей к неразработанным проблемам истории гражданской войны. Анализ литературы о белочешском мятеже дан в статье В. П. Наумова[37]. Следует указать на работы Л. М. Спирина, привлекшего внимание к наименее изученным вопросам истории гражданской войны, показавшего важность изучения истории мелкобуржуазных партий и возникновения однопартийной системы, И. И. Минца, С. М. Кляцкина, Ю. И. Кораблева[38]. Ю. П. Петров дал анализ первых партийных мобилизаций, роли коммунистов на фронтах гражданской войны, их работы по привлечению в Красную Армию старых военных специалистов[39]. Уделено внимание Среднему Поволжью в работах Л. М. Спирина, А. П. Ненарокова, В. В. Гармизы,

---

[33] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III. М., 1954, стр. 318.

[34] С. П. Трапезников. На крутых поворотах истории. М., 1971, стр. 261.

[35] И. Л. Шерман. Советская историография гражданской войны в СССР (1920—1921). Изд. Харьковского университета, 1964, стр. 15; Д. К. Шелестов. Советская историография гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР. «Вопросы истории», 1964, № 2, стр. 23.

[36] Н. И. Шатагин. Организация и строительство Красной Армии в период военной интервенции и гражданской войны. М., Воениздат, 1954. Автор считал, что уже с января 1918 г. шло строительство регулярной армии.

[37] С. Ф. Найда, В. П. Наумов. Гражданская война и иностранная военная интервенция в СССР. «Очерки по историографии советского общества». изд. «Мысль», М., 1965. В. П. Наумов. «Летопись героической борьбы», М., 1972.

[38] Л. М. Спирин. Историография борьбы РКП(б) с мелкобуржуазными партиями в 1917—1920 гг. «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4; И. И. Минц. Разгром первого заговора американских, англо-французских и других империалистов против Советской власти; Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина, т. 26. Кафедра истории СССР, вып. 3. М., 1953; С. М. Кляцкин. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике, 1917—1920 гг. М., 1965; Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970.

[8] Ю. П. Петров. Партийные мобилизации в Красную Армию (1918—1920 гг.). М., 1956;

А. Л. Литвина[40]. После XX съезда КПСС, особенно к 50-летию Великой Октябрьской революции, в Среднем Поволжье были изданы сборники архивных документов[41]. В областных центрах Среднего Поволжья были опубликованы очерки по истории партийных организаций, монографии, воспоминания[42]. Вопросы защиты Советской республики и разгрома белочехов и Колчака на Восточном фронте отражены в ряде работ[43]. Социально-экономические преобразования в поволжской деревне в конце 1917—1918 годов, осуществление ленинского Декрета о земле и ликвидация помещичьего землевладения исследованы И. М. Ионенко, Е. И. Медведевым, В. К. Медведевым, П. Сумериным,

---

[40] Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968; Разгром армии Колчака. М., 1957; А. П. Ненароков. Восточный фронт, 1918 г. М., 1969; В. В. Гармиза. Крушение эсеровских правительств. М., 1970; А. Л. Литвин. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны. Казань, 1972.

[41] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Куйбышев, 1957; Самарская губерния в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. Куйбышев, 1958; В. И. Ленин и Самарская большевистская организация. Куйбышев, 1964; В. И. Ленин и Самара. Куйбышев, 1966; Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов. Тт. I, II. Ульяновск, 1958, 1960; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 — июнь 1918). Ульяновск, 1957; Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сборник документов и материалов. Пенза, 1957; Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Пенза, 1960; Ф. Г. Попов. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972. Ю. Н. Щербаков. Роль бывших австро-венгерских военнопленных, возвратившихся из Советской России, в распространении идей Октября (март—октябрь 1918 г.). Ученые записки Куйбышевского планового института, вып. 17, 1972.

[42] Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1960; Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Приволжское книжное издательство, 1964; Б. Н. Чистов, М. А. Гнутов, Б. Афанасьев. Установление Советской власти в Симбирской губернии. Ульяновск, 1957; Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев, 1957; Е. И. Медведев. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958; К. Наякшин. Очерки по истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962; С. Г. Басин. Профсоюзы Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев, 1965; Октябрь в Самаре. Куйбышев, 1957; В. Кураев. Октябрь в Пензе. Пенза, 1957; Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1958; Ленин и Красная Армия (воспоминания С. И. Аралова, М. С. Кедрова, А. Ф. Мясникова, С. С. Каменева). М., 1957; К. Х. Данишевский и С. С. Каменев. Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1934; Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников, М., 1965; Были пламенных лет. Рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии, 1917—1920 гг. Куйбышев, 1963; воспоминания М. М. Хатаевича опубликованы в хронике событий. «Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии», т. 2. Самара, 1928; Боевое прошлое. Воспоминания. Куйбышев, 1958; 1918 год на родине Ленина. Куйбышев, 1936; Ф. Попов. Чехословацкий мятеж и самарская учредилка. Куйбышев, 1937; он же. За власть Советов. Куйбышев, 1959 и 1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972.

[43] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, книга 2-я М., 1968; Е. Г. Гимпельсон. Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968; С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. М., 1958;

М. И. Романовым и другими[44]. В. Гармиза, А. Литвин уделили серьезное внимание аграрной политике Комуча в Самаре. В. В. Гармиза делает вывод о том, что аграрная политика Комуча фактически вела к восстановлению помещичьего землевладения, несмотря на демократическую одежду, в которую облекали свою политику эсеры. Известно, что правые эсеры ограничивались только буржуазными преобразованиями. Восстановление помещиков в своих имениях свидетельствует о крахе их попыток найти «третий путь» в революции[45]. Б. Н. Чистов свою работу «Симбирск в годы гражданской войны» опубликовал в 1951 году. Ошибочные оценки военных деятелей он исправил в последующих работах, изданных после XX съезда КПСС.

Изучение истории гражданской войны в России относится к числу важнейших задач советской исторической науки. Решения

Д. М. Гринишин. Военная деятельность В. И. Ленина. М., 1960; В. Кузьмин. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1958; Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака. М., 1967; А. П. Ненароков. Восточный фронт, 1918 г. М., 1969; Е. И. Медведев. В. И. Ленин и гражданская война на Средней Волге. «Очерки по истории Среднего Поволжья». Ученые записки Куйбышевского пединститута, вып. 71, 1970; он же. Организация вооруженных сил на Средней Волге в 1918 г. Куйбышев, 1957; он же. Гражданская война и военная интервенция на Средней Волге в 1918 г. Куйбышев, 1959; А. Х. Клеванский. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965; Б. Н. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны. Ульяновск, 1951; М. К. Мухарямов. Из истории иностранной военной интервенции и гражданской войны на территории Татарии (1918—1920 гг.). Казань, 1954; Гражданская война в Татарии (1918—1919). Казань, 1969. Н. М. Хлебников, П. С. Евлампиев, Я. А. Володихин. Легендарная Чапаевская. М., 1970; Ю. Н. Щербаков. Братство, скрепленное кровью. Куйбышев, 1961; И. Фиге. Боевая слава войск Поволжья. Куйбышев, 1965; В. В. Хрулев. Чехословацкий мятеж. М., 1940; В. Ф. Морозов. Пензенская большевистская организация в борьбе за развитие социалистической революции и упрочение Советской власти в губернии. Пенза, 1950; Л. Г. Сытов. Пензенская организация РКП(б) в период военной интервенции и гражданской войны. Пенза, 1961; Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966; И. И. Власов. В. И. Ленин и строительство Советской Армии. М., 1958; Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны. М., 1958.

[44] Е. И. Медведев. Аграрные преобразования в деревне в 1917 — 1918 гг. Куйбышев, 1958; он же. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958, т. 1; он же. Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев. 1970; он же. Организация комбедов в прифронтовых губерниях Восточного фронта. «Ученые записки Куйбышевского гос. пединститута», вып. 41; В. К. Медведев. Поволжская деревня в период комбедов. Изд. Саратовского ун-та, 1966; Сумерин. Комбеды в Пензенской губернии. Пенза, 1960; М. В. Дорожкин. Установление и упрочение Советской власти в Мордовии. Саранск, 1957; М. И. Романов. Средневолжские партийные организации в годы гражданской войны. Йошкар-Ола, 1966; М. А. Кибардин, А. А. Шишкин, Е. И. Медведев. Октябрь в деревне. Казань, 1957; Октябрь в Поволжье, Саратов, 1967; В. М. Селунская. Рабочий класс и Октябрь в деревне. М., 1968.

[45] В. Гармиза. Рабочие и большевики Среднего Поволжья в борьбе с самарской учредилкой. «Исторические записки», 195[illegible], т. 53, стр. 29-[illegible] А. Л. Литвин. Крестьянство Среднего Поволжья в г[illegible] гражданской в[illegible] Казань, 1972, стр. 47.

XXIV съезда КПСС требуют поднять историческую науку на уровень новых общественно-политических задач.

До последнего времени еще не полностью раскрыта роль трудящихся Поволжья в победе Октябрьской социалистической революции и разгроме мятежей Дутова и Каледина. Эти мятежи—не локальные события, они являлись фронтом гражданской войны, когда борьба народных масс с контрреволюцией слилась с их борьбой за установление и упрочение Советской власти на местах [46].

Автор данной работы поставил перед собой задачу показать историю военной интервенции и гражданской войны в Среднем Поволжье с первых дней после установления Советской власти и до разгрома и изгнания белочехов и колчаковцев. Мы старались показать, как рабочие и трудящиеся крестьяне одновременно держали в руках не только молот и серп, но и винтовку, осветить деятельность местных партийных и советских органов по укреплению тыла, мобилизации трудящихся для защиты Советского государства.

В работе уделяется внимание многочисленным событиям, в которых ярко проявились инициатива и революционное творчество трудящихся масс в решении самой трудной и неотложной задачи—создания массовой регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а также углубления социалистической революции в деревне.

После изгнания интервентов трудящиеся Среднего Поволжья принимали активное участие в разгроме Деникина, Юденича, белополяков, Врангеля. На протяжении всей гражданской войны волжане снабжали страну продовольствием, топливом, обмундированием, оружием и этим вносили свой посильный вклад в победу.

* * *

В район Среднего Поволжья мы условно включаем Самарскую, Симбирскую и Пензенскую губернии, которые в 1918 и 1919 годах были ареной острой классовой борьбы и военной интервенции, где впервые в условиях гражданской войны возникали и проверялись многие формы партийной, советской и военной работы на местах.

При написании книги автор основывался на трудах В. И. Ленина, руководствовался решениями ЦК партии и Советского правительства, использовал архивные документы, центральную и местную прессу, сборники документов, специальные работы по истории вооруженной защиты Советской власти.

---

[46] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 141.

Глава первая

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ В НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ В РАЗГРОМЕ ДУТОВЩИНЫ

Вслед за победой вооруженного восстания в Петрограде Советская власть установилась в Самаре, Казани, Саратове, Сызрани и других городах. Установление Советской власти быстро распространялось по необъятной территории нашей страны.

Во многих городах центральной России, а также в городах Среднего Поволжья переход власти к Советам происходил мирным путем. Это результат силы и влияния большевистских организаций. Контрреволюционные же элементы здесь были в основном изолированы и потеряли поддержку широких народных масс еще до Октябрьской революции.

П. А. Кобозев.

Лишь в немногих районах буржуазии и помещикам при поддержке меньшевиков и эсеров удалось затянуть во времени победу Советской власти, организовать антисоветские мятежи и оказать вооруженное сопротивление.

Если рабочие и беднейшее крестьянство Поволжья были опорой социалистической революции, то кулаки, оренбургское и уральское белоказачество явились базой контрреволюции. Зажи-

точная часть казачества во главе с войсковым атаманом Дутовым сразу же выступила с оружием в руках против Советской власти[1].

Свергнутая буржуазия не напрасно возлагала свои надежды на казачество, особенно на донское и оренбургское. В казачьих районах можно было найти социально-экономическую основу русской Вандеи[2]. Дутов рассчитывал с помощью империалистов Антанты восстановить монархию в России и вновь втянуть страну в империалистическую войну. Контрреволюция пыталась создать сплошное кольцо фронтов против Советской власти. Важное место в нем отводилось Поволжью.

Генерал Лукомский впоследствии вспоминал: «На Волгу — в Нижний Новгород, Казань, Самару, Царицын и Астрахань — были командированы офицеры с целью организовать там противобольшевистские силы и постараться, подняв восстание против большевиков, захватить в свои руки эти пункты»[3].

Как только пришло известие о революции в Петрограде, атаман оренбургского казачества Дутов захватил власть в Оренбурге. Меньшевики и эсеры оказали Дутову помощь и через организованный ими «Комитет спасения Родины и революции» юридически оформили приход его к власти. Дутовцы надеялись захватить и Нижнее Поволжье. В случае успеха произошло бы объединение контрреволюционных элементов донского, астраханского и уральского казачества в единый контрреволюционный фронт. Дутовское войсковое правительство держало связь с консулами, военными представителями США, Англии, Франции. Атаман Дутов признавал: «Французы, англичане и американцы со мной имеют непосредственное сношение и оказывают нам помощь»[4]. Как видим, мятеж Дутова был частью общего контрреволюционного плана борьбы против Советской республики.

С казацкой верхушкой объединялись буржуазные националисты Украины, Кавказа, Башкирии, Казахстана. Против первой в мире республики Советов складывался «священный союз» внутренней контрреволюции и международного капитала.

---

[1] Возникновение дутовской контрреволюционной авантюры объясняется в основном особыми социально-экономическими условиями. Городское население в Оренбургской губернии составляло только 7 процентов, а рабочих было еще меньше. Средний надел у крестьян был 6,6 десятины на двор. Более половины казацких хозяйств имело от 50 до 100 десятин земли. Однако среди казачьего войска было 12,9 процента беспосевных и безлошадных хозяйств. Около одной трети населения губернии составляли казахи, татары, башкиры, которые подвергались классовому и национальному угнетению. Беднейшие слои выступали в союзе с русским рабочим классом против буржуазии, помещиков и казацкой верхушки.

[2] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 219.

[3] Цитируем по работе Э. Генкиной «Борьба за Царицын в 1918 г.», 1940, стр. 35.

[4] Гражданская война в Оренбуржье (1917—1919 гг.) Документы и материалы, Оренбург, 1958, стр. 4.

Дутов рассылал директивы по всем казачьим частям, которые двигались с фронта домой, требуя, чтобы они пробирались в Оренбург с оружием. Если же казачьи формирования не могли сюда пробраться, то им предписывалось направляться на территорию ближайшего казачьего войска, которое должно было оказать им всяческую помощь.

К Дутову стекались офицеры и юнкера из революционных центров России, его поддерживали алаш-ордынцы Казахстана, башкирские буржуазные националисты. В Оренбург устремились все бежавшие из центра России контрреволюционеры.

Партия, В. И. Ленин придавали серьезное внимание ликвидации контрреволюционного очага в Оренбургском крае. Совнарком объявил области Урала и Дона на осадном положении.

Советское правительство призывало трудовое казачество присоединиться к революционному народу, брать власть на местах в свои руки, создавать Советы казачьих депутатов, отбирать земли у офицеров, выступить против Каледина, Дутова и их сообщников. Местным властям предписывалось действовать решительно, не дожидаясь указаний сверху [5].

20 и 24 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров по докладу комиссара Ташкентской железной дороги П. А. Кобозева указал на необходимость проведения агитационной работы среди казаков, утвердил текст обращения Совнаркома ко всему населению.

Вожди контрреволюционных заговоров объявлялись вне закона. Обманутых белогвардейцами трудовых казаков Советское правительство призывало переходить на сторону Советской власти: «Всякий трудовой казак, который сбросит с себя иго калединых, корниловых и дутовых, будет встречен братски и найдет необходимую поддержку со стороны Советской власти». В помощь местным отрядам для борьбы с дутовщиной прибывали вооруженные отряды из Петрограда, Самары, Сызрани, Иващенкова, Казани, Челябинска, Уфы, Верхнеисетского завода, Перми.

Основная тяжесть борьбы с оренбургскими, уральскими и астраханскими белоказаками ложилась на плечи поволжских, уральских рабочих и беднейших крестьян. Самарский ревком и Самарская организация большевиков стали одним из центров мобилизации и концентрации революционных сил. Борьбой против белоказачьих войск атамана Дутова руководил ЦК Коммунистической партии и лично В. И. Ленин.

Чрезвычайный комиссар Совнаркома по борьбе с дутовщиной П. А. Кобозев прибыл в Самару, чтобы договориться с ревкомом о вооруженной борьбе с белоказаками. П. А. Кобозев в своих воспоминаниях указывает, что Самарский губком партии принял следующий план: «Один отряд во главе с самарской дружиной должен быть направлен к Уфе и Челябинску с тем, чтобы этот

---

[5] Декреты Советской власти, т. 1, М., 1957, стр. 154—158.

отряд стал ядром для формирования красногвардейских частей Южного Урала. Оперативная задача, данная этому отряду, состояла в том, чтобы не допустить Дутова к сибирской магистрали и не дать ему возможности отрезать Москву и Петроград от сибирского и южноуральского хлеба. Другой отряд под командованием П. А. Кобозева должен быть направлен к Бузулуку для наступления на Оренбург» [6].

Самарская и другие партийные организации Поволжья и Урала брали на себя задачу комплектования, снаряжения и вооружения отрядов, действующих на фронтах борьбы с дутовскими и уральскими белоказаками.

В. К. Блюхер.

22 ноября 1917 г. председатель Самарского губернского Военно-революционного комитета В. В. Куйбышев вызвал к себе помощника комиссара Самарского гарнизона, начальника губернской охраны революционного порядка В. К. Блюхера: «Товарищ Блюхер! Ревком решил послать вас в качестве комиссара вооруженного отряда для освобождения Челябинска. Мы только что получили задание из ЦК от товарища Ленина и остановили свой выбор на вас. Поручение чрезвычайно ответственное, поэтому я хотел поговорить о нем с вами лично. Дутов, захватив Оренбург, отрезал Среднюю Азию от центра, сейчас дутовские отряды окружили Челябинск и тем самым создают угрозу движению продовольственных поездов на запад, к Москве и Петрограду. Центральный Комитет принимает меры к ликвидации челябинской пробки. Посылаются отряды из Петрограда и Урала. Нам поручено выделить не менее 500 человек с артиллерией из революционных полков и вновь созданных рабочих отрядов. Вы в качестве комиссара отряда должны обеспечить эту чрезвычайно важную операцию.

— Это предложение было настолько неожиданным,—вспоминает В. К. Блюхер,—что я растерялся. Но для меня было ясно, что отказываться от назначения неудобно, хотя справиться с та-

---

[6] Партийный архив Куйбышевской области (ПАКО), ф. 12, д. 49, лл. 8—9.

кой большой задачей мне, рядовому солдату, казалось чрезвычайно трудным...

Выступить нужно через сутки. Подберите отряд, укрепите его солдатами-большевиками, — заключил В. В. Куйбышев. — С самарским отрядом я выступил в конце ноября 1917 г. Мог ли я тогда думать, что это поручение партии будет началом моей военной работы и навсегда свяжет меня с родной Красной Армией»[7]. Экспедицию возглавляли В. К. Блюхер и члены ревкома А. П. Галактионов и М. П. Герасимов. При содействии железнодорожников до самого Челябинска этот отряд следовал под видом демобилизованных с фронта солдат. При активном участии рабочих и гарнизона в Челябинске и Троицке была восстановлена Советская власть и наведен революционный порядок. Челябинским Советом был создан Военно-революционный комитет в составе А. П. Галактионова, Е. Л. Васенко, Д. В. Колющенко, В. К. Блюхера и других. В начале декабря 1917 г. председателем РВК был избран В. К. Блюхер, рабочий-слесарь, участник первой мировой войны, имевший военный опыт, член партии большевиков с 1916 года.

А. П. Галактионов.

Силы Дутова вначале превосходили красногвардейские отряды. Недаром делегация оренбургских железнодорожных рабочих направилась за помощью в центр к В. И. Ленину, который их принял и дал директиву штабу Петроградского военного округа об оказании экстренной помощи Оренбургу. Председатель Совета Народных Комиссаров тут же написал Наркому по военным делам Н. И. Подвойскому: «Податели—товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется *экстренная* военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить *практически* поскорее. А мне черкнуть, как решите»[8].

После беседы В. И. Ленина с делегацией оренбургских железнодорожников был спешно сформирован отряд матросов с линкоров «Андрей Первозванный», «Петропавловск» и других

---

[7] В. К. Блюхер. Статьи и речи. М., 1963, стр. 43.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 10.

кораблей. Этот отряд моряков в 600 человек получил название «Северный летучий отряд» и возглавлялся мичманом С. Д. Павловым. Кроме этого, Военно-революционный комитет Петроградского Совета для борьбы с Дутовым прислал в Самару бронированные автомобили, вооруженные пулеметами [9]. Казань помогла пулеметами и винтовками. Вооруженную помощь Оренбургу готовили Пермь, Челябинск, Екатеринбург.

Некоторые оренбургские коммунисты, а также члены Самарского ревкома выражали сомнение в успехе борьбы с дутовщиной и возлагали все надежды только на центр. В. В. Куйбышев резко выступил против таких настроений. «Москва далеко,—говорил он.—У нас не такое тяжелое положение. Правда, враг обнаглел, но мы все же в состоянии скорее, чем кто-либо другой, оказать Оренбургу помощь» [10]. П. А. Кобозев в своих воспоминаниях пишет, что по приезде его в Самару ему обещали немедленно выделить 2—3 тысячи штыков и 6—8 орудий [11]. 15 декабря 1917 г. состоялось заседание Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов. На нем выступил В. В. Куйбышев: «Нам пришлось обратить на казаков серьезное внимание. Мы обязаны освободить от насильников те места, где совершается насилие над Советами, мы должны освободить из казацкого плена наших товарищей... Борьба с Оренбургом более сложная, чем с Челябинском... В Оренбурге до 15 тысяч вооруженных и обученных казаков» [12]. Для борьбы с белогвардейцами самарские большевики формировали специальные отряды для засылки в тыл врага, чтобы разжечь там партизанское движение. Самарский ревком бесперебойно снабжал фронт снарядами и вооружением, ежедневно запрашивал от комиссара Самаро-Златоустовской железной дороги данные о военных перевозках. Учитывая сложность обстановки, каждый член партии в Самаре три часа в неделю изучал военное дело, проводил агитацию и пропаганду в войсках. В Самаре создавались специальные вооруженные отряды из коммунистов [13].

Самарские большевики умело выполняли и другую важную задачу, принимая «на себя руководство разоружением казачье-солдатских демобилизованных эшелонов, которые, вопреки запрещению Советского правительства, прорывались через Сызрань к Самаре, увозя с собой не только винтовки, но и пулеметы, и орудия» [14]. В районе Сызрань-Самара-Кинель-Бузулук-Новосергиевка в то время скопилось несколько тысяч солдат и казаков, возвращавшихся с фронта и из других городов, требовавших отправки их через фронт. Сызранские железнодорожники, имея у

---

[9] ПАКО, ф. 12, д. 24, л. 7.

[10] Там же.

[11] Были пламенных лет. Куйбышев. 1963, стр. 12.

[12] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Сб. документов. Куйбышев, 1957, стр. 209.

[13] Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО) ф. 19, д. 4, л. 9.

[14] ПАКО, ф. 12, д. 49, л. 9.

себя орудия и пулеметы, смело разоружали воинские эшелоны. В Иващенкове и на Самарском вокзале также быстро и решительно проходило разоружение казачьих частей, следовавших на Урал. Непосредственно этой работой в Самаре руководил А. П. Галактионов [15]. Многие железнодорожные поезда с казаками задерживались и разоружались не только в Самаре, Сызрани и Иващенкове, но и в Саратове, Пензе, Царицыне. К 27 ноября из 12 составов, сформированных в Саратове, 5 были разоружены. По решению Царицынского Совета за зиму 1917—1918 гг. обезоружено до 360 воинских эшелонов. Сотни команд и частей, враждебно настроенных против Советской власти, как боевые единицы перестали существовать. Отобранное оружие поступило на вооружение Красной гвардии.

В. В. Куйбышев.

Дутов и Каледин пытались опереться на широкие слои казаков. Но поддержку они получили только от казачьей верхушки, офицеров, юнкеров, башкирских и казахских буржуазных националистов, которые особо серьезной силы в военном отношении не представляли. Мобилизация казаков не дала ожидаемых результатов. В казачьих войсках началось разделение на кулацко-офицерскую часть, с одной стороны, и на рядовых казаков,—с другой. Возвращавшиеся в родные станицы и хутора, фронтовики отказывались воевать, приветствовали Советскую власть и декреты о мире и земле. Большевистская пропаганда проникала и в среду казаков-фронтовиков. Близкий к атаману Дутову генерал Акулинин признавал: «У казаков, утомленных войной, а частью настроенных большевистски, была одна мысль: поскорее попасть в родные станицы... Среди них появились и настоящие большевики, которые вели разлагающую пропаганду сначала в полках, а потом и в станицах» [16].

Центральный Комитет партии учил самарских и оренбургских большевиков искусству победы, предостерегал от необдуманных

[15] Материалы Секретариата Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР», фонд воспоминаний, т. 2, папка 1, д. 19, л. 55.

[16] Цитируем по монографии Л. М. Спирина. Классы и партии в гражданской войне в России, М., 1968, стр. 109.

и торопливых действий. В конце 1917 г. начались ожесточенные бои на оренбургском направлении, в частности, в районе Бузулука. Поскольку военные действия происходили в зоне железной дороги, командование красногвардейских отрядов позаботилось о создании бронепоездов, под которые приспосабливали обыкновенные товарные вагоны. Бойницами для пулеметов служили окна. Поезд составлялся так, чтобы один бронированный вагон стоял впереди паровоза, а все остальные — сзади него.

К январю 1918 г. Самарский ревком помог сформировать Бузулукский пехотный полк в 700 бойцов, кавалерийский отряд из 70 сабель и красногвардейский отряд железнодорожников в 160 человек [17]. Военное руководство было поручено балтийскому матросу-большевику С. Д. Павлову, политическое— П. А. Кобозеву и убежавшему из дутовской тюрьмы С. М. Цвиллингу. Во главе Уфимского отряда добровольцев стоял чрезвычайный комиссар Тургайской области А. Т. Джангильдин.

Подразделениям из Поволжья предстояло наступать на Оренбург с запада. В то же время отряду В. И. Чапаева, подавлявшему кулацкие мятежи в Николаевском уезде, было дано задание не допускать появления дутовских банд от Оренбурга и Уральска в сторону Самары и Саратова [18]. Основной удар должна была нанести по врагу наиболее многочисленная бузулукская группировка советских войск во главе с П. А. Кобозевым, который в конце декабря доносил Наркому по военным делам Н. И. Подвойскому: «Теперь прибыли серьезные подкрепления из-под Челябинска. В командование вступил товарищ Павлов, только что прибывший вчера к нам со своим летучим матросским отрядом из-под Троицка... Сейчас начато наступление вновь, впереди идет летучий отряд Павлова, занявший сегодня Ново-Сергиевку». В распоряжении советского командования было теперь более трех тысяч пехоты, артиллерия (в том числе 6 батарей тяжелых орудий), аэропланы. Костяк группировки составляли балтийские моряки, неоднократно участвовавшие в боях и проявившие себя наилучшим образом. П. А. Кобозев предъявил Оренбургскому соглашательскому «комитету спасения» и Дутову ультиматум: «Если через 24 часа вы не передадите обратно захваченную вами власть в надежные руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских, казачьих и железнодорожных депутатов, то я вынужден буду внешней воинской силой восстановить народоправие в Оренбурге» [19].

После отклонения ультиматума революционные войска перешли в наступление. У станции Сырт были разгромлены главные силы Дутова. Утром 18 (31) января 1918 г. в Оренбург во-

---

[17] Н. К. Лисовский. Разгром дутовщины. М., 1964, стр. 24.
[18] ЦГАОР, ф, 393, оп. 13, д. 48, л. 30.
[19] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 13, лл. 15 и 16.

шли главные силы красных войск. С. Д. Павлов телеграфировал Совнаркому: «После боя под 17-м разъездом продвинулись вперед и заняли город Оренбург. Вся контрреволюционная банда разбежалась. Проведены аресты главарей восстания. Завтра приступим к поголовному обыску и по примеру Троицка укрепим положение Советов»[20].

21 января 1918 г. Оренбургский губернский комиссар по военным делам М. Герасимов сообщил Саратовскому губисполкому о том, что «разбитые банды юнкеров во главе с Дутовым в панике едут на лошадях в Илецк и Уральск, везут с собой пулеметы и ружья, видимо, думают пробраться через Саратов к Каледину. Примите меры к их недопущению на Дон и аресту как групп, так и отдельных личностей»[21].

23 января 1918 г. В. И. Ленин подписал радиосообщение к населению Советской республики: «Оренбург взят советскими войсками, и вождь казаков Дутов разбит и бежал»[22].

Советская власть в Оренбурге была восстановлена. Однако главные силы Дутова не были уничтожены. Они ушли в сторону Верхнеуральска и укрылись в станицах.

Следует отметить, что многие бойцы красногвардейского отряда из Самары состояли в союзе революционной молодежи и под руководством большевиков участвовали в борьбе за власть Советов: Л. Лившиц, К. Громов. Б. Горский и другие. Любимцем красногвардейцев был молодой рабочий Трубочного завода Паша Сиротин. Ему было не более 16 лет. Он находился на самых опасных местах. Ученики фельдшерской школы Я. Длуголенский, А. Козлов. Х. Язгур, Г. Гарькин из санитарного поезда ушли на передовую позицию. Яков Длуголенский получил тяжелое ранение.

Приехали из Самары на фронт и девушки-санитарки Паня Черкасова, Оля Буряшкина, Настя Лабынцева и Наташа Шуклина, которые под пулями белоказаков спасали раненых бойцов. Работница Трубочного завода Наташа Шуклина после тяжелого ранения умерла. Геройски вела себя молодежь и из других городов Поволжья в борьбе с Дутовым и Калединым.

Большевикам Поволжья предстояло не только добить Дутова, но и участвовать в разгроме Каледина. В степях Дона и Кубани, в предгорьях Кавказа располагались донские, кубанские и терские казачьи войска. Здесь зрел опасный очаг контрреволюции. Каледин разослал телеграмму всем войсковым частям Донской области, в которой заявлял о недопустимости захвата власти большевиками и что он «окажет в тесном союзе с правительствами других казачьих войск полную поддержку существующему коалиционному Временному правительству». Далее в этом

---

[20] Гражданская война в Оренбуржье, стр. 33—34.
[21] Саратовская партийная организация в годы гражданской войны, стр. 19.
[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 322.

документе атаман сообщал о том, что войсковое правительство «впредь до восстановления власти Временного правительства и порядка в России с 25 сего октября приняло на себя всю полноту исполнительной государственной власти в Донской области» [23]. Председатель войскового правительства—атаман Каледин приступил к созданию белогвардейских отрядов из казаков и калмыков. Он помогал генералу Краснову, заключил договор с атаманом Дутовым и другими мятежниками. Американский консул Смит в ноябре 1917 г. сообщал государственному секретарю США Лансингу, что войска Каледина и Алексеева при материальной поддержке «уже сейчас могли бы начать операции по захвату Тамбова, Саратова, Самары» [24].

В декабре 1917 г. калединцы захватили Ростов, установив там военную диктатуру.

Надо было погасить этот опасный очаг, обезопасить Нижнее Поволжье, не позволить Каледину объединиться с Дутовым.

Советским правительством для борьбы с Калединым из Петрограда был направлен сводный отряд. Кроме этого, против мятежников выступили красногвардейские части из центральной России под командованием В. А. Антонова-Овсеенко.

Большую роль в борьбе с Калединым сыграли большевистские организации Поволжья. 2-й Военно-окружной съезд солдатских депутатов Казанского военного округа 7 декабря 1917 года обратился ко всем казакам с призывом встать на борьбу с Дутовым и Калединым [25]. На борьбу с Калединым прибывали вооруженные отряды из городов Поволжья.

13 (26) декабря общее собрание солдат 138-го пехотного полка Николаевска Самарской губернии решило выделить отряд во главе с В. И. Чапаевым в помощь красному Царицыну для борьбы с Калединым [26]. Принятые Советским правительством меры усилили раскол среди казачества, расшатали тыл у мятежников.

Советское правительство и местные большевики поддерживали тех казаков, которые вели борьбу с Калединым. Партия указывала на важность того, чтобы в разгроме калединщины участвовали сами казаки. Так и получилось. Главные силы Каледина были уничтожены советскими войсками под руководством В. А. Антонова-Овсеенко совместно с революционными казачьими отрядами.

Оказавшись без армии и видя конец своей авантюры, 29 января 1918 г. генерал Каледин застрелился.

---

[23] Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, Госполитиздат, 1940, стр. 35—36.

[24] Цит. по книге: История гражданской войны в СССР, М., 1957, т. 3, стр. 47.

[25] Борьба за власть Советов в Астраханском крае, документы и материалы, стр. 142—145.

[26] 1917 г. в Саратовской губернии. Сборник документов, Саратов, 1957 г., стр. 630.

Период с 25 октября 1917 г. до середины февраля 1918 г. стал победоносным триумфальным шествием диктатуры пролетариата и Советской власти. К началу 1918 г. соотношение классовых сил в Поволжье, как и во всей стране, изменилось в пользу Советской власти. На стороне революции был подавляющий перевес сил, внутренняя контрреволюция в России была обречена на разгром.

Советская власть в ожесточенной борьбе утвердилась почти во всей России. Решая главные социалистические задачи, революция попутно осуществляла общедемократические, общекрестьянские, национально-освободительные задачи.

Позже, в ноябре 1918 года, Ленин писал, что общекрестьянская революция «есть *еще* революция буржуазная и что без *ряда переходов, переходных ступеней,* сделать ее социалистическою в отсталой стране нельзя» [27]. С возвращением домой миллионов солдат старой армии большевики сплачивали деревенскую бедноту — своего союзника в социалистической революции, принимали меры, чтобы оторвать середняка от кулака, привлечь его на сторону пролетариата в борьбе с помещиками, буржуазией города и деревни.

Кулацкая партия—партия правых эсеров—была скомпрометирована в глазах крестьян. 250 социалистов-революционеров в Балакове Самарской губернии в начале ноября 1917 г. вышли из партии. В феврале 1918 г. распалась бугурусланская организация эсеров [28].

Самарская меньшевистская газета «Вечерняя заря» писала в начале декабря 1917 года: «Масса идет за большевиками. Большевики стали сейчас массовой партией, а мы, меньшевики, остались ничтожной кучкой» [29].

Подобные факты были закономерностью.

Поэтому борьба с контрреволюцией в этот период, как отмечал В. И. Ленин, «соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до трудящегося казачества, отпадали от тех эксплуататоров, которые пытались вести ее от Советской власти» [30].

2. ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ И УПРОЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

В Самаре и уездном городе Сызрани еще до Февральской революции имелись нелегальные большевистские организации.

Из Самарского подполья вышло более 150 большевиков. К концу марта их стало 600, к Апрельской конференции 2800 (из них 2500 на Трубочном заводе), к VI съезду — 4000 членов партии.

---

[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 316.

[28] «Народное дело», Бугуруслан, 12 июля 1918 г.

[29] «Приволжская правда», 6 декабря 1917 г.

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 95.

В Сызранский уездный комитет партии к 28 марта входило 200, к Апрельской конференции—400, а к VI съезду партии—517 человек. Быстрыми темпами росли большевистские организации по всей стране [31].

Самарский и Сызранский комитеты после Февральской революции были большевистскими и идейно закаленными. В Симбирской и Пензенской организациях было мало большевиков, и они вошли в апреле 1917 г. в объединенные с меньшевиками организации. В меньшевистской организации Самары в конце марта 1917 г. было 300, а в эсеровской на 7 апреля числилось 500 человек. Как видим, большевиков здесь было значительно больше. Поэтому в Самаре и Сызрани они занимали руководящие посты в Советах рабочих и солдатских депутатов.

Втягивание в политическую жизнь мелкой буржуазии города и деревни усилило позиции эсеров и меньшевиков. В середине мая 1917 г. в Самаре было большевиков до 3000, меньшевиков—1000, а эсеров—17000 человек. В Пензенской губернии большевиков — 30—60, меньшевиков — 120, а эсеров — 10000. В Симбирской губернии без Сызрани большевиков — 30, меньшевиков — до 500, эсеров — 6000 человек [32].

В середине мая 1917 г. соглашатели, а особенно социалисты-революционеры) захлестнули губернии Средней Волги. Большим тиражом издавали эсеры газеты и распространяли их среди крестьян. Большевистская газета «Приволжская правда» в сентябре 1917 г. расходилась в деревне только в количестве 360 из тиража в 3200 экземпляров [33]. Надо было усилить влияние большевиков в деревне.

В. И. Ленин призывал создавать Советы крестьянских депутатов и «внутри этих Советов вести работу в последовательно и строго-пролетарском классовом направлении» [34].

Большевистские фракции Советов рабочих депутатов старались объединиться с Советом крестьянских депутатов, но засевшие в них эсеры отказывались от слияния и проводили линию на изоляцию крестьянства от рабочего класса.

В труднейших условиях большевистские организации Самары и Сызрани к Октябрьской революции завоевали на свою сторону большинство рабочих и солдат, а также большинство в Советах рабочих и солдатских депутатов.

---

[31] К VI съезду (июль 1917 г.) в партии состояло 240 тысяч человек, а к концу 1917 г. членов большевистской партии насчитывалось уже 400 тысяч человек.

[32] Д. С. Точеный. Банкротство политики эсеров Поволжья в аграрном вопросе (март—октябрь 1917 г.). «История СССР», № 4, 1964. «Вопросы истории», № 8, 1973, стр. 16.

[33] Меньшевики в марте—июне 1917 г. совсем не имели партийных организаций в сельской местности Поволжья.

[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 271.

А Симбирская большевистская организация только в сентябре порвала с объединенчеством. В октябре это сделала и Пензенская организация. Объединенчество оказало отрицательное влияние на завоевание рабочих и солдат, на большевизацию Советов рабочих и солдатских депутатов и на сроки установления Советской власти.

Большевистская партия в центре и на местах всегда уделяла большое внимание организационному строительству.

Одновременно с установлением Советской власти шло и партийное строительство, обычно возглавляемое губернскими и уездными комитетами партии большевиков, прибывшими из армии солдатами. Центральный Комитет партии, имевший точные сведения о положении дел в провинции, интересовался состоянием местных партийных организаций, настроениями масс, повседневно оказывал им практическую помощь, помогал советами и указаниями.

С марта 1917 года по март 1918 года ЦК партии держал непосредственную связь с партийными организациями 75 губерний России.

В Поволжье эти связи поддерживались почти с 70 организациями: в Самарской—с 30, в Симбирской—с 14, в Пензенской—с 5 и т. д.[35]. В октябре 1917 года в Самарской губернской парторганизации РКП(б) состояло 4300 человек, из них 3300 в Самаре. В марте 1918 года парторганизация выросла до 6 тысяч, в том числе до 4 тыс. в Самаре. В Самаре с марта 1917 года существовал губком партии.

На февраль 1918 года в стране насчитывалось лишь 39 губкомов, 52 уездных комитета и 16 волкомов[36].

Аппарат в губкомах был очень слабым. В уездных комитетах положение было еще более трудным. Надо было наладить работу партийного аппарата во всех его звеньях.

Губернские комитеты партии руководили всей жизнью в губерниях, оказывали повседневную помощь работе местных Советов. ЦК партии особое внимание уделял подбору руководящих кадров губернских партийных комитетов. Председателями губкомов партии рекомендовались такие коммунисты, которые прошли большую школу в годы подполья. Для работы в уездных комитетах выделялись опытные организаторы. Председатели укомов в этот период не были освобожденными работниками. Они совмещали партийную работу в укомах с советской работой. Особенно трудно было расширять сеть волостных организаций РКП(б). Чаще всего они организовывались рабочими продотрядов и солдатами-фронтовиками, которые сталкивались на местах с представителями соглашательских партий в Советах, засильем кулаков на селе. Пензенская и Симбирская большевистские ор-

---

[35] Вопросы истории КПСС, № 9, 1963, стр. 104.
[36] Вопросы истории КПСС, 1966, № 11, стр. 56.

ганизации на первом этапе были немногочисленными. ЦК партии оказывал им постоянную помощь, в частности, во время выборов в Учредительное собрание. ЦК предлагал Симбирскому комитету усилить политическую и агитационную работу среди городского и сельского населения, установить тесную связь с теми, кто сочувствует большевикам и которые «будут чрезвычайно полезны при предстоящих выборах в Учредительное собрание». Центральный Комитет сообщал адреса сочувствующих, находившихся в отпуску солдат [37].

Выборы в Учредительное собрание в Симбирске и Пензе, не говоря уже об уездных городах, проходили тогда, когда в этих губернских городах еще не была установлена Советская власть. Несмотря на засилье эсеров в Поволжье, большевики получили в Самаре 42,0%, Симбирске—19,5%, в Пензе—15,6%, а по гарнизонам в Самаре 54,7%, Симбирске—29,3%, Пензе—15,5% [38] голосов.

Если в Симбирске большевики получили 19,5% всех голосов, а меньшевики—8, то в Сызрани большевики получили более 50%, а меньшевики—лишь 3%. В Алатыре среди солдат большевики собрали 58%, в Сенгилее—свыше 40%. Известно, что один солдат с винтовкой, голосовавший за большевиков, стоил многих обывателей, отдавших голоса за кадетов или эсеров. На выборах в Учредительное собрание крестьянство *«не могло еще* знать правды о земле и мире, *не могло* отличить своих друзей от врагов, от волков, одетых в овечьи шкуры» [39].

Крестьяне послали в Учредительное собрание большинство социалистов-революционеров. Однако вскоре трудовое крестьянство «было нами завоевано, если не в течение нескольких дней... то, во всяком случае, в течение нескольких недель» [40].

Голосовавшие за эсеров крестьяне в большинстве своем вскоре поняли, что соглашатели не будут защищать их интересы, и стали вносить резолюции о недоверии Учредительному собранию и поддержке Советской власти.

Рабочие Поволжья единодушно одобрили роспуск Учредительного собрания. Острая борьба большевиков с эсерами за крестьянство продолжалась. В этой борьбе ЦК большевистской партии держал связь не только с партийными комитетами, но и с отдельными рабочими, солдатами и крестьянами.

Опубликованные документы говорят о том, что трудящиеся молодой Советской республики часто писали письма непосредственно в ЦК, рассказывали в них о жизни на местах, спрашивали совета, как организовать большевистские ячейки. Централь-

---

[37] Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сборник документов, т. 1, 1957, стр. 77.

[38] Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России, М., 1968, стр. 420—425.

[39] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 153—154.

[40] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 29.

ный Комитет без промедления отвечал на эти письма. Например, В. Ф. Бабкин из с. Чернова Николаевского уезда Самарской губернии 27 ноября 1917 года сообщал в ЦК партии о вступлении кулаков в эсеровскую партию и принятии контрреволюционных резолюций, **о неорганизованности бедноты,** отсутствии большевистской ячейки [41].

Вот ответ на просьбу крестьянина В. Ф. Бабкина: «Вы просите указаний, как Вам поступить для создания партийной ячейки. Думаем, что Вам надо лучше всего обратиться в Николаевск, где имеется наша большевистская организация, так как она лучше всего поможет Вам по части организационного строительства» [42]. В другом письме сообщали из ЦК В. Ф. Бабкину, что все сведения об агитации священника села Чернова будут посланы в газету. «Необходимо разъяснять населению, что священники особенно озлоблены против большевиков из-за конфискации церковных имуществ, — почему они и объединяются с врагами Советской власти. ...Нельзя допустить, чтобы священники, пользуясь своим влиянием на народные массы, вели контрреволюционную агитацию...» [43].

Партия направляла деятельность Советов, профсоюзов, кооперативов и союзов молодежи. Нужны были новые партийные работники, которых недоставало для решения огромных задач создания нового общества. Большевики не только звали трудящихся на подавление сопротивления противников Советской власти, но и учили массы государственному строительству. Нужны были новые кадры, которые выдвигались из числа рабочих, солдат. Наиболее передовые и сознательные люди принимались в ряды большевиков по рекомендации двух членов партии и утверждению общим собранием. В партию вступали иногда целые группы, воинские части, даже села и деревни. Так, в селе Торопово Пензенской губернии по инициативе крестьян была создана партийная организация, объединившая все взрослое население села [44].

Крестьяне села Троицкого Пензенской губернии писали в ЦК: «От имени Троицкой социал-демократической рабочей партии (большевиков) покорнейше просим Всероссийский Центральный Комитет с-д. партии большевиков зачислить нас в названную почтеннейшую партию, с каковой мы всегда готовы идти совместно и поддерживать партийное справедливое требование» [45].

---

[41] Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными парторганизациями, т. 2, стр. 306.

[42] «Вопросы истории КПСС», № 6, 1958, стр. 69.

[43] Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными парторганизациями, т. 2, стр. 223.

[44] «Правда», 9 мая 1918 г.

[45] Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. 2, стр. 352.

Большинство шли в партию потому, что верили большевикам. Однако качественный состав принимаемых ухудшался. Секретариат ЦК неоднократно напоминал, чтобы при вербовке членов гнались не за количеством, а за качеством.

Следует отметить, что на местах повсюду была огромная потребность в большевиках-агитаторах, литературе, Уставе партии.

Троицкая организация Пензенской губернии просила ЦК прислать необходимую политическую литературу, Устав партии. В ответном письме на имя И. Божбина писалось, что ЦК с удовольствием поможет, чем может: «Для того, чтобы вы могли сорганизовать ячейку или группу у себя, необходимо вас познакомить с программой и уставом партии тех товарищей, которые согласны с вами. С этой целью мы посылаем вам наши издания, в том числе и программу»[46]. ЦК направлял на места партийно-советские газеты, на которые желающие могли подписаться. 22 декабря 1917 года секретариат ЦК партии приветствовал Троицкую организацию с созданием ячейки и сообщал: «Печать для вас мы заказали и, как только она будет готова, вышлем вам ее». Далее ЦК просил сообщить, какова численность организации и какую работу она проводит, как прошли выборы в Учредительное собрание и каково к нему отношение, как относятся местные организации к Совету Народных Комиссаров?»[47] Как видим, ЦК интересовали самые различные вопросы.

Демобилизованный солдат Бузулукского уезда Самарской губернии писал в ЦК о трудностях работы в деревне: отсутствии большевистской организации и т. п. Из ЦК он получил такой ответ: «Уважаемый товарищ! Мы получаем часто такие же печальные сведения о темноте в деревнях из других мест России и также от товарищей солдат, вернувшихся с фронта домой. Думаем и надеемся, что вы, товарищи, будете нести в деревни свет социалистического учения. Вы пишете, что мало у вас большевиков, но пусть и эта малая часть организуется в нашу партийную ячейку...».

ЦК рекомендовал произвести предварительную запись в члены партии, устраивать чтения и беседы по вопросам текущего момента[48].

Этому товарищу посоветовали обратиться в Бузулукский уездный или Самарский губернский комитет большевиков, а также в село Сорочинское, где имелись члены партии: «Когда ваша группа достаточно окрепнет, то вышеуказанные организации утвердят ее, вы приобретете печать, партийные билеты,

---

[46] «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 28.
[47] Переписка секретариата ЦК РСДРП(б), т. 2, стр. 122.
[48] Там же, стр. 160.

соберете партийные взносы и будете уже самостоятельным комитетом Российской социал-демократической рабочей партии»,— писал секретарь ЦК [49].

16 января 1918 года ЦК отвечал на письмо из Бузулукского уезда о высылке комплекта газет «Деревенская беднота». В нем объяснялись причины роспуска Учредительного собрания: «Собрались в нем больше всего правые социалисты-революционеры, которые говорили очень много красивых слов, но делать ничего не делали в пользу народа, зато много принесли бы пользы Каледину и Украинской раде, защищавшим интересы буржуазии и помещиков...» [50].

Больше всего внимания уделял ЦК партии укреплению партийных рядов.

14 января 1918 года ЦК партии приветствовал Балаковский комитет РСДРП(б) Самарской губернии не как отдельных членов, а как партийную организацию и очень просил сообщить более определенные данные о работе.

«Резолюции ваши очень интересны и важны, как важна и схема работ, намеченная Советом на 1918 год, но нам, кроме того, нужно знать, что делается вами в смысле расширения и укрепления партийной организации. Ведете ли вы пропагандистские занятия, есть ли у вас библиотека, получаете ли газеты и какие именно? На все вопросы просим сообщить ответ по возможности скорее» [51].

Нехватка опытных партийных работников на местах становилась буквально бедствием.

На настоятельные просьбы с мест о присылке людей ЦК разъяснял, что «все теоретики и опытные работники ушли в правительственную работу, в различные комиссариаты и для работы в партии совсем нет людей» [52].

6 декабря 1917 года секретарь Симбирского комитета РСДРП(б) И. Н. Сухов упрашивал ЦК прислать лектора «хотя бы одного, который мог бы выступать на собраниях». Местный партийный комитет не имел средств для проведения агитации, поэтому секретарь просил ЦК прислать агитатором такого человека, который «мог бы работать токарем, слесарем» [53].

10 декабря из Симбирска сообщалось о победе Советской власти и снова напоминалось о большой нужде в партийных работниках. Из-за малочисленности большевики пошли на блок с левыми эсерами и левыми меньшевиками [54]. Это встревожило

---

[49] Там же.

[50] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. 2, стр. 161—162.

[51] Там же, стр. 149.

[52] Там же, стр. 50, 57, 69, 105, 117 и др.

[53] Там же, стр. 347.

[54] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. 2, стр. 358.

ЦК, который просил сообщить, с правыми или левыми эсерами и меньшевиками вошли в соглашение.

Положение малочисленной симбирской партийной организации было весьма сложным и трудным. Она неоднократно просила ЦК партии прислать коммунистов-агитаторов и пропагандистов.

В письме от 22 декабря Симбирскому комитету РСДРП(б) ЦК сообщал: «Относительно работников к вам говорили уже с товарищами из Выборгского района и надеемся, что скоро сможем кого-либо послать к вам... Получаете ли газету? Как идут «Деревенская беднота» и «Солдатская правда»?» [55].

Во всех парторганизациях ставился вопрос об активизации партийной работы, укреплении партийного руководства, повышении руководящей роли партийных организаций в социалистическом строительстве.

Так, в письме от 18 января Симбирскому комитету на имя М. Д. Крымова ЦК советовал развить более широкую деятельность и привлечь к большей самостоятельности и местные силы. ЦК интересовало отношение населения к Совету Народных Комиссаров и к Советской власти вообще, есть ли эксцессы со стороны крестьян, каково отношение к Красной гвардии, как ведется партийная работа. «Ведь теперь мы заинтересованы в том, чтобы закреплять завоеванные симпатии и из попутчиков и из сочувствующих вырабатывать действительных социал-демократов» [56]. Партийная работа в уездном городе Сызрани была поставлена лучше, чем в губернском городе. (Советская власть в Сызрани была установлена 28 октября, а в Симбирске только 10 декабря 1917 года). ЦК обратил внимание и писал: «Вообще положение не совсем нормальное, что Симбирск, имеющий большое количество рабочих и являющийся более крупным рабочим центром, чем Сызрань, на самом деле играет второстепенную роль». ЦК не разрешил М. Д. Крымову выезжать из Симбирска, пока не будет упрочена организация. В этом письме ЦК разъясняет, что земли рядовых крестьян и казаков не конфискуются и это никак не может отпугнуть от большевиков массы. «Мы думаем, что как раз наоборот, так как беднота увидит, что у нее не отнимается ее владение и что она по-прежнему сможет прилагать свой труд на том участке земли, на котором спокон веку работала». Далее в письме говорится, что в Симбирской губернии медленно проводится Декрет о земле, допускается продажа инвентаря, отмечается слабая работа волостных и сельских комитетов, рекомендуется их переизбрать. «Думаем, что тут есть над чем очень и очень поработать и приложить свои силы, и тогда «стоячее болото» пере-

---

[55] Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, М., 1957, т. 2, стр. 123.

[56] Там же, М., 1957, т. 2, стр. 168.

станет им быть»[57]. Большинство местных большевистских организаций просили ЦК прислать агитаторов. Сызранский комитет большевиков тоже просил у ЦК лекторов. Из ЦК сообщали, что они проявляют заботу о сызранской организации, но послать лектора на постоянную работу не могут. Имеющиеся у ЦК лекторы перегружены работой. «Войдите и вы, товарищи, в положение ЦК, который вынужден с такими сравнительно ограниченными силами вести колоссальную работу легальной партии»[58].

6 декабря 1917 г. ЦК запрашивал военную организацию РСДРП(б) г. Николаевска Самарской губернии: перешла ли власть в руки Советов, как идет борьба с Дутовым, проводите ли в жизнь декреты, связаны ли с местной организацией и рабочими мельницы Чемодурова, как прошли выборы в Учредительное собрание, каково отношение к декрету о кадетах[59]. 6 января Николаевский комитет большевиков, возглавляемый Ермощенко, сообщал в ЦК об установлении Советской власти в городе, организации уездного Совета Народных Комиссаров из большевиков и левых эсеров, разочаровании крестьян в эсерах и меньшевиках, отрицательном отношении к калединщине, неблагонадежности продовольственников, засилии эсеров в земстве и городской Думе, плохой работе во время выборов в Учредительное собрание, большевизации рабочих мельницы Чемодурова[60].

В. И. Ермощенко.

Николаевские большевики систематически посылали в ЦК протоколы своих заседаний. Следует отметить, что все донесения, письма и протоколы с мест внимательно прочитывали в ЦК и сразу же на них реагировали. 11 декабря 1917 года ЦК благодарил Николаевский комитет РСДРП(б) за протоколы заседаний, интересовался, велико ли влияние комитета на уездный исполком Совета и как велика большевистская фракция в нем, каково соотношение сил с соц-революционерами, есть ли в

[57] Там же, стр. 168—169.
[58] Там же, т. 2, стр. 12.
[59] Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. 2, стр. 78.
[60] Там же, стр. 372—373.

их среде правые и левые, каково отношение к калединщине и к Раде, как дела с продовольствием, финансами, почтой и телеграфом, железнодорожным транспортом [61].

25 января 1918 г. ЦК указывал, что Николаевский комитет РСДРП(б) Самарской губернии в своем протоколе от 28 декабря 1917 г. слишком сурово осудил тех, что в помещении руководства партии на вечеринке пел, танцевал, играл. Одновременно похвалили комитет большевиков за упразднение земства и передачу всех его функций Советам, за укрепление Красной гвардии и очищение ее от случайных элементов [62]. Николаевский уездный комитет своей работой завоевал хорошее о себе мнение. ЦК писал Николаевскому комитету: «Все протоколы и постановления получили и приветствуем вас с вашей энергичной, плодотворной и разнообразной деятельностью. Если бы все организации работали так, как вы, то партия наша была бы несравненно более прочна и организована. Особенно приветствуем вас за вашу планомерную работу в деревне. Вашу анкету (анкета и инструкция о деятельности сельских ячеек) думаем воспроизвести и разослать по губернским организациям, как образец» [63].

Партийные ячейки создавались прежде всего в городах, рабочих центрах, на железнодорожных станциях.

Партийным организатором железнодорожников Волго-Бугульминской железной дороги был Степанов; железнодорожников Московско-Казанской железной дороги — Курочкин; столяров, портных, маляров — Соскин; текстильщиков — Тумский и Панин; почтовых работников — Маракаев и Сотосов; торгово-промышленных служащих были Жуков, Кадышев, Патрикеев, Васильев, Афанасьев; пищевиков — Мизюров и Морозов; строителей — Воинов, Мигин; металлистов Заволжья — Сухов, Самарин, Новиков; красноармейцев — Попов, Олейник; кожевников — Самойлов; учащейся молодежи — Перкин, Курушин, Болотин; национальных меньшинств — Сибгат Гафуров, Савандеев, Абрахманов [64].

В Бугульме еще до установления Советской власти существовала группа большевиков из прибывших с фронта солдат. Первыми коммунистами здесь были А. Г. Белоклоков, Ф. Дятлов, токарь депо Е. Сурков, машинисты депо Ворожейкин и В. Крекшин, рабочие Краузе, С. В. Хохлов, В. Храмов и другие. Эта группа большевиков представляла местную ячейку во главе с А. Г. Белоклоковым. После изгнания белочехов в Бугульме был создан уездный комитет большевиков.

В январе 1918 года произошло организационное собрание

---

[61] Там же, стр. 94.

[62] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, сборник документов, 1957, т. 2, стр. 184—185.

[63] Очерки истории Куйбышевской организации КПСС, Куйбышев. 1967, стр. 225—226.

[64] 1918 год на родине Ленина. Куйбышев, 1936, стр. 32.

большевиков Алатыря, на котором был создан партийный комитет и избран президиум, куда вошли Косырев, В. Ф. Шигаев, Белов, К. Новиков[65]. Вскоре организовалась ячейка коммунистов на национализированной Екатериновской суконной фабрике Симбирской губернии в составе Ф. Е. Матвеева, С. А. Иванова, В. И. Лукина, В. А. Душанина, П. Ф. Марагина, В. М. Мякинкова, С. М. Сизякова, Н. М. Евдокимова, М. Д. Ивлева, А. А. Иванова[66].

Железнодорожники ст. Покровск Самарской губернии, сочувствуя большевикам, сообщили о намерении создать ячейку РКП(б). Мотивировали они это тем, что в настоящий момент «враги пролетарской революции везде и всюду, на всех углах и перекрестках сеют рознь между пролетариатом, восстанавливая пролетариат против Советской власти, а также большевиков...». В заключение железнодорожники просили помощи в организации партийной ячейки[67].

В Семеновской волости Николаевского уезда была создана в ноябре 1917 г. сельская ячейка большевиков, насчитывающая 20 членов. Организовал и возглавил ее М. Стрельцов, побывавший до этого в Самаре.

Вместе с установлением Советской власти в Большедергуновской волости Николаевского уезда проводили работу А. С. Зубов и М. Г. Зайцев. Оба они в партии с января 1918 года. В Большой Глушице вел работу П. С. Бугров[68].

В селе Хворостянке организационное партийное собрание состоялось 27 февраля 1918 года. Организаторами были Т. А. Бесхмельницын, О. И. Катков и П. Н. Брагин[69].

В селе Черноречье Самарского уезда организация большевиков образовалась в марте 1918 г., за несколько дней в нее вступило 120 человек[70].

В партийной ячейке Обшаровки Самарского уезда в январе 1918 г. состояло 15 человек, в других селах этой волости—10 человек. Пока партийных билетов коммунисты не имели. Но это не имело в то время значения: «Мы были рады каждому, кто открыто говорил, что он большевик. Называть себя большевиком в деревне в то время было геройством, так как кулаки были озлоблены против большевиков и часто убивали их»[71],— пишет т. Лычев. Первыми коммунистами на селе были демобилизованные солдаты, в основном крестьяне-бедняки: Ф. Нови-

---

[65] Партархив Ульяновской области, ф. 1, оп. 1, д. 32, л. 2.

[66] ПАУО, ф. 1, д. 2, л. 6.

[67] Саратовская партийная организация в годы гражданской войны, Саратов, 1958, стр. 58.

[68] «Степные известия», 1 и 4 июля 1972 г.

[69] «За коммунизм», 14 октября 1972 г.

[70] Ф. И. Попов. 1918 год в Самарской губернии, хроника событий. Куйбышев, 1972, стр. 80.

[71] И. Лычев. Годы борьбы. Куйбышевское книжное издательство, 1957, стр. 169—185.

ков—матрос Черноморского флота, освобожденный от службы по инвалидности; крестьянин-бедняк И. Кузнецов—сельский кузнец; Л. Кузнецов—тоже кузнец; А. Чернышев—слесарь-железнодорожник; И. Плащнов—вернувшийся с фронта солдат, середняк; Н. Курок—вернувшийся с фронта солдат, безлошадный крестьянин; Семен Митрофанов — бедняк, прибыл с фронта по ранению; Н. Бурухин—солдат с фронта, безлошадный крестьянин; Е. Пухов, Н. Рогожкин и П. Рогожкин, Е. Соловов, В. Большаков—солдаты, вернувшиеся с фронта, безлошадные крестьяне и батраки [72].

Большевики из Обшаровки организовали партийную ячейку в соседнем селе Мыльное. Обшаровские коммунисты организовали Советскую власть в Натальинской, Екатериновской, Кунаевской и других волостях Самарского уезда. Активными организаторами партийных ячеек были И. А. Лычев и Д. Шеина.

Значительно возросло число членов Самарской городской партийной организации. Только на Трубочном заводе в Самаре было 2500 большевиков, в Городском районе их насчитывалось около 900.

Много большевиков было и в других уездах Самарской губернии. В деревенских ячейках Николаевской организации состояло 2312 человек, да в самом городе Николаевске было 102 члена партии. В Иващенковской партийной большевистской организации состояло 300 членов, в Абдулинской—350.

Особенно успешно организовывались деревенские ячейки в Павловской волости Бузулукского уезда. Села и деревни этой волости находились на границе с Оренбургской областью. Соседство с белоказаками вынуждало крестьян одной рукой пахать землю, а другой — защищать Советскую власть. Члены местных партийных ячеек находились в беспрерывном бою с врагами революции.

Максимовская сельская партийная организация Павловской волости Бузулукского уезда организовалась в марте 1918 года. Вскоре в ней насчитывалось 111 коммунистов. Ее руководителями были С. И. Борисов и А. И. Маркелов. Эта партийная ячейка проделала огромную работу на селе по установлению новой жизни, по претворению в жизнь директив ЦК партии. Поистине героическую борьбу выдержали здесь коммунисты с врагами революции, многие из них с оружием в руках защищали молодую Советскую республику. Большевики Я. К. Астафуров и И. Ф. Борисов погибли на Уральском фронте, Г. И. Попов умер от ран, Захаркин убит под Уфой, Ф. Варюхин — раненый утонул в реке во время боя в с. Пономаревке, К. И. Григорьев убит под Кронштадтом в 1921 году, Ф. К. Григорьев умер на фронте, Н. Ф. Гриднев—убит, Д. Гусева ранена на Ак-

---

[72] И. Лычев. Годы борьбы. Куйбышевское книжное издательство, 1957, стр. 177—178.

тюбинском фронте, Е. Веретенников, П. З. Дорофеев, И. С. Юрьев, Ф. Попов, М. С. Егоров, П. Е. Жоголев, И. И. Леонтьев и Оськин расстреляны белоказаками[73].

В Павловской сельской ячейке Бузулукского уезда состояло на учете 57 большевиков. Они были настоящими вожаками трудящихся масс, кровью защищали Советскую власть. В ячейку входили два брата Аношиных, Славгородский (погибли на фронтах), Ф. Г. Дадонов (получили 37 ударов плетью от белочехов), Казанцев-Павлов, Куликов, С. Самотохин, А. Хилов (расстреляны белочехами), Ф. Синельников (умер в Верхне-Уральской тюрьме), матрос В. Храмышев (убит белогвардейцами в тюрьме)[74].

Съезженская сельская ячейка большевиков Максимовской волости Бузулукского уезда Самарской губернии насчитывала в своих рядах 75 человек. Организаторами ее были С. А. Елисеев (расстрелян белочехами) и И. М. Бунтов (убит в 1919 году). Члены ячейки С. Бадяжин, Т. З. Егоров, В. Я. Косолапов, Т. Кузнецов, И. Г. Кузнецов, Новиков, Д. Ф. Полосков и другие геройски погибли за власть Советов.

Федоровская деревенская ячейка большевиков того же уезда состояла из 28 членов и 2 несовершеннолетних кандидатов. В ячейке состоял бывший народоволец с 1876 года И. С. Самсонов. Члены ячейки М. А. Антонов, М. К. Барынкин, К. Е. Барынкин, Н. П. Ганелин, Ф. И. Дудкин, П. В. Заверин, И. Н. Куликов, С. И. Куликов, И. А. Мартьянов, А. Г. Самсонов, С. Л. Ульянов и многие другие также погибли в борьбе за власть Советов[75].

Ячейка большевиков была организована в селе Гаршине Ефимовской волости Бузулукского уезда.

Успешно вели свою работу национальные большевистские организации — латышская и польская.

Таким образом, не только в самой Самаре и уездных городах, но и в селах имелись партийные организации, сыгравшие большую роль в борьбе за Советскую власть.

Создавая партийные ячейки, большевики Поволжья ставили своей задачей «проводить в жизнь все декреты, выработанные Советом Народных Комиссаров, распространять учение партии и вести необходимую борьбу с партиями контрреволюционного направления, как, например, с партией эсеров»[76]. Так записано было в решении Ардатовской организации большевиков.

Установление Советской власти в Поволжье проводилось в условиях непрерывного роста влияния Коммунистической партии

---

[73] Партийный архив Куйбышевской области, рукопись по истории Павловской организации большевиков и списки членов сельских ячеек

[74] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 173, л. 27.

[75] Ф. Т. Попов. 1918 год в Самарской губернии. Куйбышев, 1972, стр. 46. Партархив Куйбышевской области, рукопись по истории Павловской организации большевиков и списки членов сельских ячеек.

[76] Партархив Ульяновской области, ф. 57, д. 129, л. 703.

на трудящееся крестьянство, укрепления союза рабочего класса с беднотой деревни, роста сети партийных организаций на селе.

Чтобы помочь партийному строительству на местах, Секретариат ЦК 1 марта 1918 г. послал на места специальную анкету, составленную Николаевским уездным комитетом партии Самарской губернии. В этой анкете имелось 27 вопросов, ответы на которые могли дать полную картину партийной работы на местах. Каждую неделю заполненная анкета волкомитета должна была присылаться в уездный комитет [77].

Известно, что в первый период после Октябрьской революции большевистские организации все свои силы отдавали строительству Советской власти, борьбе с контрреволюцией и саботажем, преодолению трудностей в области экономики. Видные партийные работники трудились в Советах, Красной Армии, Совнархозах и т. д. Партийная работа велась во всех советских учреждениях. Городищенский комитет партии Пензенской губернии отмечал: «Советская работа родила коммунистов, и партия жила и живет преимущественно советской работой...» [78].

В Буинском уезде было только три коммуниста. Все они были перегружены административной работой, а организационно-партийную работу некому было вести [79].

С 26 января по 16 февраля 1918 г. проходил второй Самарский губернский съезд большевиков. Норма представительства на него была 1 делегат на 20 членов партии. Прибыли представители от заводов, железнодорожной организации, Красной гвардии, от мелких ячеек, от уездов. Съезд открыл В. В. Куйбышев. Почетным председателем съезда избран В. И. Ленин. Делегаты почтили память павших в борьбе с контрреволюцией. Повестка дня: 1) доклады с мест и доклад губкома, 2) текущий момент (Советская власть и партия), 3) партийная работа в губернии, 4) выборы, 5) разное.

В. В. Куйбышев говорил: «Работа комитета происходила в ненормальных условиях. Октябрьская революция заставила нас напрячь все силы для организации Советской власти, и партийная работа заглохла. Все, что делал комитет, — это проведенные в жизнь революционные преобразования Совета Народных Комиссаров» [80].

Делегат от Николаевского уезда в своем выступлении сообщил, что партийные ячейки в селах организованы вернувшимися с фронта солдатами, 15 января состоялся уездный партийный съезд. Членов партии насчитывалось в селах 2312, в городе 102 человека.

---

[77] «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. 3, стр. 5—6.

[78] Партархив Пензенского обкома, ф. 36, оп. 1, д. 9, л. 69.

[79] Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов, ч. 1. Ульяновск, 1958, стр. 302.

[80] «Солдат, рабочий и крестьянин», 1918, 15 февраля.

Делегат Бугурусланского уезда говорил о росте авторитета партии в городе, что Совет рабочих и солдатских депутатов состоит только из большевиков и левых эсеров, об отсутствии партийных ячеек в селах, противодействии уездного земства, что возвращение солдат сильно подвинуло влево крестьянскую массу.

Абдулинцы сообщили, что до июня 1917 г. организация была объединенной с меньшевиками, теперь в большевистской организации 350 человек, буржуазия обложена налогом на 400 тысяч рублей.

Представители Иващенкова отметили рост парторганизации до 300 человек, что в исполкоме Совета большинство коммунисты, что правые эсеры на выборах рекламируют себя левыми, сообщили о посылке агитаторов в окружающие села, об отправке красноармейцев на Оренбургский фронт.

Делегаты Трубочного завода сообщили, что у них на заводе до Февральской революции было 60 большевиков, а теперь в организации 2500 человек, что организация разбита на подрайоны по цехам. Есть библиотека, летом работала школа агитаторов, теперь много сил отдается советской работе, в завкоме и в союзе металлистов преобладают большевики. На съезде были заслушаны делегаты из других районов Самары [81].

А. Х. Митрофанов.

В резолюции съезда подчеркивалась руководящая роль нашей партии в условиях диктатуры пролетариата: «а) только сильная и крепкая пролетарская партия может быть гарантией того, что Советская власть не уклонится на своем пути от революционной тактики пролетариата; б) партия должна немедленно мобилизовать свои силы для работы в этом направлении, не останавливаться перед отозванием необходимого количества работников из органов Советской власти» [82].

На съезде уделялось особое внимание работе в деревне среди крестьян, агитации и пропаганде крупного общественного хозяйства, очищению Советов от кулаков, идейной борьбе с эсерами и

[81] Ф. Т. Попов. 1918 год в Самарской губернии, хроника событий. Куйбышев, 1972, стр. 33—34.

[82] «Солдат, рабочий и крестьянин», 1918, 19 февраля. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС, 1967, стр. 218.

обеспечению руководящей роли большевиков в деревне. Съезд рекомендовал при каждом Совете и в общественных организациях создавать большевистские фракции. Он поручил губкому РСДРП (б) издать специальную инструкцию по организации партийной работы в деревне. Делегаты познакомились с успешной работой Николаевской большевистской организации, которая имела большой опыт работы среди крестьян. Съезд решил организовать школу агитаторов, губернское партийное издательство и возобновить выпуск ежедневной газеты «Приволжская правда». В Губком были избраны: А. Х. Митрофанов, Ю. К. Милонов, Е. С. Коган, С. И. Дерябина, В. В. Куйбышев, Г. Д. Курулов, А. Д. Михайлов, П. И. Долматов из Николаевска, С. К. Левенец из Бугуруслана. Кандидатами—Б. Р. Фенц и М. Л. Гусев из Иващенкова, М. Н. Волков и Жук из Абдулина, И. Г. Самойлов из Бугуруслана [83].

Для подъема всей партийной и советской работы собрание актива Самарской городской организации большевиков (присутствовало 300 чел.) распределило партийные силы. На партийную работу были выдвинуты А. Х. Митрофанов, Е. С. Коган, С. И. Дерябина, И. Г. Бирн, М. М. Хатаевич, Г. Д. Курулов. В горисполком намечено 44 человека: А. М. Левин, И. Я. Кузьмин, Н. Ф. Панов, А. З. Батусов, И. А. Крайнюков, П. И. Струппе, Н. П. Теплов, С. Я. Тиунов. В состав губисполкома выдвинут 41 человек: Ф. И. Венцек, П. А. Вавилов, А. А. Николаев, А. Я. Бакаев, И. Г. Любецкий, А. В. Гавриленко, Ю. К. Милонов, А. П. Галактионов, М. П. Герасимов, Н. М. Шверник, Я. Я. Бауэр, В. В. Куйбышев, и другие.

Для работы в комиссариатах было намечено 27 человек, в том числе В. А. Тронин, В. К. Адамская, Н. Н. Юников. Для работы на Трубочном заводе направлялись Н. М. Шверник, П. Л. Дьячков, Я. Я. Бауэр, И. А. Крайнюков. На работу в профсоюзы были рекомендованы В. П. Мяги, Г. Д. Курулов, П. П. Звейнек, Н. Ф. Панов и другие. Несколько человек направлялись в Совет фабзавкомов [84].

Во всей своей работе местные партийные организации исходили из интересов рабочих и беднейших крестьян. Опираясь на них, большевики старались завоевать на свою сторону середняка и проводили резко враждебную политику по отношению к кулакам. Партийные организации средневолжских губерний росли численно и крепли организационно. В меру своих сил они вели разъяснительную, агитационную и организационную работу.

К марту 1918 г. из средневолжских сельскохозяйственных губерний Самарская большевистская организация была одной из

---

[83] Ф. Т. Попов. 1918 год в Самарской губернии, хроника событий. Куйбышев, 1972, стр. 34.

[84] Ф. Т. Попов. 1918 год в Самарской губернии, хроника событий. Куйбышев, 1972, стр. 79.

самых многочисленных. В ней насчитывалось около 7 тысяч коммунистов, из которых более половины работали в Самаре[85]. Руководящее ядро состояло из 180 человек: 96 (53%) были рабочие (из них 21 человек с Трубочного завода), 7 человек (4%) — крестьяне, 77 человек (43%) — служащие (учителя, техники, счетоводы, военные). Членов партии со стажем до февраля 1917 г. —65, от февраля до октября—44, после октября—71 человек. Старейшие члены партии: А. Х. Митрофанов — с 1903 г., Ф. И. Венцек, С. И. Дерябина, В. В. Куйбышев—с 1904 г., А. П. Галактионов, И. А. Крайнюков, Н. М. Шверник—с 1905 г.[86].

Российская Коммунистическая партия была первой в мире правящей партией рабочего класса. РКП(б), как правящая партия, всецело отвечала за работу Советов, постоянно заботилась об укреплении своего влияния в них. Работа в Советах поглощала в этот период почти все кадры партии.

В общей массе губернских съездов Советов весной 1918 года коммунисты составляли более половины (52,4 процента). Четвертая часть мандатов приходилась на долю беспартийных (23 процента), менее пятой части (16,8 процента) составляли левые эсеры и меньше десятой части (7,7 процента)—представители правых эсеров, меньшевиков и других мелкобуржуазных партий.

После победы Октябрьской революции большевики как в центре, так и на местах пошли на блок с левыми эсерами и меньшевиками-интернационалистами.

Руководитель пензенских большевиков В. В. Кураев в своих воспоминаниях писал, что левые эсеры действовали вместе с фракцией большевиков: «Мы привлекли их в состав президиума и дали нагрузку в работе»[87]. Левые эсеры, максималисты и меньшевики-интернационалисты вместе с большевиками работали в советских органах. В конце 1917 г. было достигнуто соглашение об участии представителей партии левых эсеров в Советском правительстве. В Совнарком было включено 7 левых эсеров, занявших посты народных комиссаров земледелия, юстиции, почт и телеграфов. Отношения с левыми эсерами строились на началах «честной коалиции», при соблюдении меньшинством в Советах обязательства подчиняться большинству, проводить программу, одобренную II съездом Советов. Соглашение с левыми эсерами длилось до тех пор, пока Советская власть не разрешила революционно-демократических требований крестьянства и не пошла дальше по линии углубления социалистического характера революционных преобразований в деревне, против чего резко выступили левые эсеры. «Честная коалиция» более или менее соблюдалась левыми эсерами до заключения Брестского мирного договора.

---

[85] «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 29.

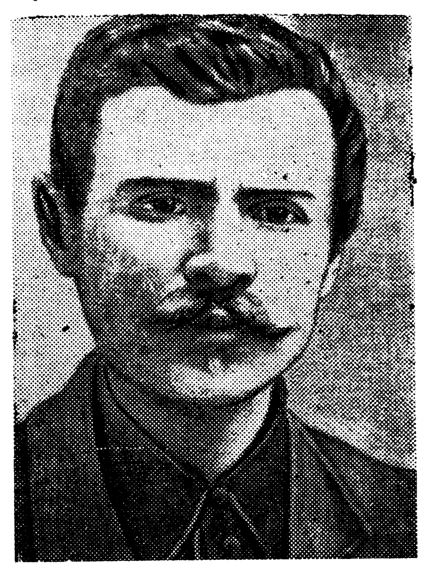
[86] Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968, стр. 130.

[87] В. Кураев. Октябрь в Пензе. Пенза, 1957, стр. 51.

Благодаря активной работе коммунистов губернские и уездные Советы Среднего Поволжья становились в основном большевистскими. Партийный состав объединенных губернских Советов в марте 1918 года был таков: в Пензенском губсовете работало 174 члена, из них: 140 большевиков, 2 левых эсера, 13 правых эсеров, 12 меньшевиков, 5 максималистов, 2 анархиста. Председателем Симбирского губернского Совета был большевик М. А. Гимов. В Самарском губсовете работало 80 членов, из них: 30 большевиков, 10 левых эсеров, 10 максималистов, 30 беспартийных, сочувствовавших большевикам [88]. Коммунисты и сочувствующие коммунистам составляли в губисполкомах 70 процентов всех членов, а левые эсеры и сочувствующие им—26,6% [89].

Из 50 членов Симбирского губисполкома коммунистов было 30, левых эсеров—14, максималистов—6 [90].

Уездные Советы в основном были также большевистскими. В 7 уездных Советах Пензенской губернии работало 292 члена, из них: 206 большевиков, 78 левых эсеров, 1 максималист, 2 меньшевика и 5 беспартийных.

М. А. Гимов.

В 5 уездных Советах Самарской губернии работало 482 депутата: 212 большевиков, 105 сочувствующих большевикам, 122 левых эсера, 2 правых эсера, 1 максималист, 12 меньшевиков, 1 анархист и 27 беспартийных [91].

За первую половину 1918 года были созданы и укреплены Советские органы и их аппарат, вырос авторитет и влияние Коммунистической партии в Советах, появились организаторы и руководители во всех областях государственной и хозяйственной работы. На партийную и советскую работу выдвигались рабочие, ставились передовые люди, которые прошли трудную школу организации управления государственной власти.

Партия большевиков решительно боролась за включение профсоюзов в государственную, хозяйственную и идейно-воспитательную работу, за искоренение мелкобуржуазного влияния в

[88] «История СССР», № 3, 1957, стр. 35.
[89] «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 79.
[90] Там же.
[91] «История СССР», № 3, 1957, стр. 36—37

профсоюзах. Меньшевики и эсеры теряли влияние в массовых профессиональных организациях рабочего класса.

Большое внимание партия уделяла союзам молодежи. Надо было объединить разрозненные союзы, очистить их от мелкобуржуазных элементов, создать Всероссийскую молодежную коммунистическую организацию с единой программой и уставом.

Юные коммунисты выполняли самые разнообразные поручения большевиков, состояли в Красной гвардии, вели борьбу с саботажниками боролись за упрочение Советской власти, несли караулы, разоружали казачьи части, участвовали в борьбе с дутовщиной, кулаками.

3. ОТНОШЕНИЕ СОВЕТОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ К БРЕСТСКОМУ МИРУ

Декрет о мире, принятый 26 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов, положил основу длительной и упорной борьбы Советского правительства за мир и безопасность нашей Родины. Миролюбивая политика Советского государства отвечала коренным интересам всех народов. В те дни вопрос о выходе из империалистической войны был самым острым вопросом народной жизни. Трудящиеся жаждали мира и все решительнее и активнее поддерживали большевиков в их стремлении вырвать Россию из кровавой бойни. Однако империалистические правительства Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и другие воюющие страны игнорировали все советские предложения о прекращении мировой войны. Тогда Советское правительство вынуждено было вступить в сепаратные мирные переговоры с Германией и ее союзниками и предложило заключить демократический мир без аннексий и контрибуций. Немцы предложили грабительские условия мира. Несмотря на это, мир необходимо было подписать, чтобы получить передышку и тем самым укрепить Советскую республику, спасти ее от разгрома.

На основе трезвой оценки соотношения сил В. И. Ленин пришел к выводу о невозможности «решить задачи социалистической революции в России при продолжении войны» и необходимости отступления перед более сильным империалистическим хищником ради сохранения и укрепления диктатуры пролетариата в России.

В этот тяжелый для Родины момент против Ленина и его сторонников выступили меньшевики, правые и левые эсеры, «левые коммунисты», часть членов ЦК партии, многие партийные и советские работники. «Левые коммунисты» и левые эсеры настаивали на объявлении «священной» войны с германским империализмом. «Левые коммунисты» полагали, что немецкое наступление против Советской республики вызовет выступление пролетариата западных стран и что война станет революционной войной

международного пролетариата. Троцкий выдвинул авантюристский лозунг «Ни мира, ни войны». Это угрожало гибелью молодой стране Советов, давало повод Германии уничтожить молодую Советскую республику. Игра в революционную фразу привела в конечном итоге к принятию более тяжелых условий, чем немцы предъявляли сначала.

Взгляды «левых коммунистов» приобрели вначале сторонников как в центральных, так и в местных партийных организациях и советских органах [92].

Члены Самарского губкома В. В. Куйбышев, А. П. Галактионов, Л. Д. Сокольский, Н. П. Теплов стояли в этом вопросе на позиции «левых коммунистов». Самарский губисполком требовал от ВЦИК объявления «великой священной войны» и призывал поднять угнетенных всего мира на уничтожение «царства кровавого капитализма», признал постановление ЦК о подписании мирного договора «позорным решением», которое «объясняется, очевидно, отчаянием, унынием и потерей веры в торжество трудовой революции» [93]. Экстренное заседание Самарского уездного исполкома 25 февраля 1918 г. постановило: «От первого до последнего слова мирный договор, предложенный немцами, неприемлем. Российская Советская Республика, защищая провозглашенные ею идеалы, может только умереть с оружием в руках, но не отказаться от них» [94].

Губернский Совет Народных Комиссаров в Симбирске по вопросу подписания мира с Германией стоял тоже на левацких позициях, требуя «объявить революционную партизанскую войну всех трудящихся Российской республики с внешними империалистами и эксплуататорами за продолжение беспощадной борьбы с империалистами и эксплуататорами внутренними» [95].

«Левые коммунисты» считали возможным перенести нашу революцию в Европу. Действительно, идеи Октября, идеи В. И. Ленина стали могучей движущей силой исторического прогресса во всех странах. «Российская революция указала всему миру пути к социализму и показала буржуазии, что близится конец ее торжества» [96],—подчеркивал В. И. Ленин.

Идейное влияние грандиозного социалистического переворота распространялось многими путями, в том числе и через возвращающихся на родину из Советской республики широких масс военнопленных мировой войны. Этот аргумент В. И. Ленин использовал в борьбе против авантюризма «левых коммунистов»

---

[92] См. К. В. Гусев, Х. А. Ерицян. От соглашательства к контрреволюции (очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров). М., 1968.

[93] ГАКО, ф. 19, д. 17, л. 25.

[94] ГАКО, ф. 1201, д. 1, л. 10.

[95] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. Сб. документов, стр. 176.

[96] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 30.

по вопросу о Брестском мире. Он указывал: «...заключая мир, мы можем сразу обменяться военнопленными, и этим самым в Германию перебросим громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике; обученные ею, они легче смогут работать над пробуждением ее в Германии» [97].

Действительно, приехавшие из России к себе домой военнопленные доставили много забот буржуазии и правительству. Но это произошло позже, а пока России срочно был необходим мир. В Самаре ленинскую точку зрения последовательно отстаивала группа во главе с А. Х. Митрофановым.

Подавляющее число рабочих, солдат и крестьян страны было противниками продолжения войны, требовало заключения мирного договора. В. И. Ленин, учитывая настроения крестьянства, решительно выступал за мир с Германией: «Крестьянин не хочет войны и не пойдет на войну... На революционную войну мужик не пойдет—и сбросит всякого, кто открыто это скажет» [98].

Рабочие и крестьяне Поволжья в большинстве своем так же враждебно встретили ошибочные призывы губернских и уездных исполкомов к новой, пусть даже и «священной» войне. Жизнь требовала передышки. «И ради этой передышки, как бы она ни была непродолжительна и мала... мы обязаны были подписать этот договор» [99].

3 марта 1918 г. советская делегация подписала Брестский мир. VII съезд партии (6—8 марта) признал необходимым утвердить договор с Германией. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов после больших споров ратифицировал этот мирный договор.

Заключение Брестского мира было правильным тактическим шагом. Мир позволил укрепить диктатуру пролетариата, приступить к реорганизации народного хозяйства и создать новую, Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Ленин с предельной ясностью показал, что революционная фраза—опаснейшая болезнь, ведущая к гибели Советскую власть. Он призывал делегатов IV Всероссийского съезда Советов трезво учитывать реальную международную и внутреннюю обстановку, которая настоятельно диктовала необходимость подписания хотя и позорного, «похабного» мира.

«Невыносимо тяжелы условия мира. А все же история возьмет свое... За работу организации, организации и организации» [100]. В . В. Куйбышев огласил на IV Чрезвычайном съезде декларацию «левых коммунистов», которые при голосовании воздержались.

После заключения Брестского мирного договора левые эсеры вышли из Совнаркома. Однако в местных Советах они остались,

---

[97] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 318—319.
[98] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 337.
[99] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 104.
[100] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 383.

особенно в земледельческих губерниях. В апреле 1918 г. в Симбирске побывала лидер партии левых эсеров М. А. Спиридонова. Она выступала на собраниях левоэсеровской организации [101], призывала местных левых эсеров на борьбу с большевиками-ленинцами, проклинала Брестский мир.

Многие рядовые эсеры придерживались блока с большевиками. Например, на собрании левых эсеров Симбирска Ягодин осудил ЦК, разорвавший соглашение с большевиками. Он доказывал необходимость слиться воедино с большевиками. «Мы должны поддерживать самую революционную партию не только идейно, но и во всех ее распоряжениях на местах... Сейчас не может быть компромисса—или мы должны идти вместе с большевиками и тем самым углублять революцию, проводить наши идеи, быть непосредственными работниками на местах и во всех учреждениях, или должны выйти отовсюду из всех коллегий, Советов и т. д., а, следовательно, идти против революции. Логика требует только этих путей—середины нет» [102].

Тесного сотрудничества с большевиками в Советах требовал также левый эсер П. Гладышев, который с оружием в руках боролся за Советскую власть. Подавляющее большинство членов партии левых эсеров в Пензе тоже осуждало решение ЦК о выходе из СНК. Общее собрание левых социалистов-революционеров Пензы постановило считать «выход из Совета Народных Комиссаров ошибкой» и призвало пензенских левых эсеров к самой активной работе во всех советских учреждениях [103]. Сказанное говорит об отрыве вождей левоэсеровской партии от рядовых ее членов.

Если М. Спиридонова и другие лидеры левых эсеров всячески осуждали Брестский мир, то трудящиеся города и деревни одобряли мирную передышку. Например, граждане села Красный Яр Самарской губернии на собрании постановили: «Войну немедленно прекратить, но русское войско не разоружать, и чтобы германское правительство во внутренние дела России не вмешивалось» [104].

Крестьяне Оброченской волости Пензенской губернии постановили принять условия мира с Германией, «ибо худой мир лучше доброй ссоры» [105]. Крестьяне с. Казанская—Арчада, приветствуя ратификацию мирного договора с Германией, постановили: «Мы в данный момент, не имея армии, не можем объявить открытую борьбу мировым хищникам, но мы полученный грабительский мир используем как передышку для создания революционной Народной Армии, для налаживания наших железных до-

---

[101] ГАКО, ф. 241, д. 427, л. 21.

[102] «Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», 28 апреля 1918 г.

[103] «Знамя революции», Пенза, май 1918 г. № 25.

[104] ГАКО, ф. 241, д. 427, л. 21.

[105] «Красный архив» № 5 (60), 1933, стр. 156.

рог, фабрик и т. д. ...»[106]. Алатырский уездный крестьянский съезд Симбирской губернии 14 марта постановил присоединиться «к немедленному заключению мира...»[107]. Настроение трудящихся хорошо выразили крестьяне Русско-Бектяшкинской волости Сенгилеевского уезда: «Под угрозой военного напора движение души каждого из нас должно быть таково, что единственный выход из положения: лучше умереть, чем подписать такой мир, который несет нам неслыханные испытания. Но когда разум каждого из нас вступает в свои права и делает трезвый учет обстоятельств момента, то, как ни тяжелы условия мира, для спасения революции нет иного выхода, как подписать таковой»[108]. Сенгилеевский съезд вынес решение об одобрении заключения мира с Германией.

Постепенно на ленинские позиции переходили губернские и уездные исполкомы Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пензенский общегубернский съезд Советов 23 марта большинством в 243 голоса при 90 воздержавшихся и 6 против принял большевистскую резолюцию, предложенную В. Кураевым, который вначале был сторонником «священной войны». Эта резолюция призывала все трудящиеся массы Пензенской губернии сплотиться вокруг своих Советов, как губернского, так и уездных, волостных и сельских, для упрочения власти пролетариата и крестьянства»[109].

Настаивая на немедленном подписании мира с кайзеровской Германией, В. И. Ленин исходил из оценки невыгодного соотношения сил и крайне неблагоприятных условий, в которых оказалась Советская республика. Без боеспособной армии в условиях разрухи, при слабом международном революционном движении и надвигающейся угрозе интервенции Ленин считал абсолютно необходимой мирную передышку для подготовки к отражению натиска международного империализма. «...Мы лучше используем свои силы для борьбы,—мы трезвее, осторожнее, расчетливее взвешиваем шансы,—мы делаем все уступки, усиливающие нас и раздробляющие силы врага...»[110]. Так оценивал В. И. Ленин значение Брестского мира. Полученная передышка имела исключительно важное значение для дальнейшего хода гражданской войны.

В то время, когда многие партийные и советские организации Поволжья стояли в вопросе о войне на левацких позициях, болели «детской болезнью левизны», работа советских органов шла по неправильному пути. Силы и средства отвлекались с действительно важных хозяйственных и партийных участков работы на

---

[106] ГАПО, ф. р-2, оп. 1, д. 115, л. 145.

[107] Стенографический отчет IV Чрезвычайного съезда Советов, М., 1920, стр. 107.

[108] ЦГАОР, ф. 393, оп. 26, д. 216, л. 114.

[109] Известия Пензенского Совета КРСД, 24 марта 1918 г.

[110] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 104—105.

организацию мероприятий за продолжение «священной войны». Ошибавшиеся большевики из группы «левых коммунистов» под влиянием В. И. Ленина вскоре признали свою неправоту и включились в активную борьбу за упрочение власти Советов в Поволжье. Так, III губернский съезд РКП(б) в Самаре в конце марта исправил ошибочную линию некоторых своих руководителей. Губернская партийная организация присоединилась к резолюции VII съезда нашей партии и одобрила политику Совнаркома в вопросе войны и мира.

В принятой резолюции А. Х. Митрофанова говорилось: «III Самарский губернский съезд РКП(б), обсудив вопрос о текущем моменте, присоединяется к резолюции VII съезда нашей партии и вполне одобряет политику СНК в вопросе о войне и мире». Резолюция В. В. Куйбышева, отстаивающая позицию «левых коммунистов», была названа ошибочной.

Большинство рабочих и крестьян поддержали позицию Ленина в вопросе о Брестском мире.

Четвертый бузулукский уездный крестьянский съезд отметил, что договор с Германией дает Советской стране временную передышку, но трудящиеся должны быть готовы к борьбе с российскими и иностранными капиталистами. Приветствуя ВЦИК во главе с борцами Октябрьской революции, съезд заявил, что крестьянство будет решительно поддерживать Советскую власть в борьбе с контрреволюцией [111].

На заседании Симбирского комитета партии большевиков 10 мая 1918 г. В. Н. Фрейман заявил об ошибочности их взглядов, что для «священной войны» нет сил и на «международную революцию» на Западе тоже нельзя рассчитывать. Большевик А. Швер заявил, что позиция симбирских большевиков целиком совпадает с позицией Ленина, что курс на «священную войну» был «азартной ставкой, которая неуместна в ответственной борьбе...». Буинский уисполком в ответ на шифрованную телеграмму от Ленина о позиции в вопросе мира ответил одобрением политики Советского правительства. Брестский мир одобрили Алатырский, Симбирский, Ардатовский и другие уездные съезды Советов Среднего Поволжья. В. И. Ленин призвал тогда партию и советский народ не падать духом, мужественно вынести тяготы грабительского мира, отдать все силы для укрепления Советского государства: «Будущее, несмотря ни на какие испытания,—за нами» [112]. Это пророчество сбылось.

---

[111] Ф. Т. Попов. 1918 год в Самарской губернии, хроника событий. Куйбышев, 1972, стр. 87.

[112] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 383.

4. ОБСТАНОВКА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ВЕСНОЙ 1918 ГОДА

Борьба за упрочение Советской власти в Поволжье проходила в напряженной обстановке. Обострение классовой борьбы весной 1918 г. находилось в прямой зависимости от продовольственного кризиса. Это было время колебаний крестьянской массы [113].

В. И. Ленин придавал крестьянскому вопросу в Поволжье исключительное значение. При встречах с местными работниками он всегда расспрашивал об отношении крестьян к Советской власти. В январе 1918 г. В. И. Ленин посоветовал вожаку саратовских большевиков Антонову-Саратовскому обратить самое серьезное внимание на крестьян: «Рабочий все равно за вами пойдет, а вот мужик может наделать много хлопот...» [114]. Политические настроения поволжской деревни в то время отражены в сводках о выборах в Учредительное собрание. Большинство голосов получили правые эсеры. От Самарской губернии из 17 депутатов 12 были эсеры. В Среднем Поволжье они собрали более 70 процентов всех голосов. В Пензенской губернии все 9 мест в Учредительном собрании были у эсеров.

В. И. Ленин в статье «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» указывал, что «... именно в тех районах, где процент большевистских голосов в ноябре 1917 года был наименьший, мы наблюдаем наибольший успех контрреволюционных движений, восстаний, организации сил контрреволюции» [115].

В первые месяцы после Октябрьской революции саботировали чиновники, погромную агитацию вели представители духовенства. В городах Поволжья собралось много бывших помещиков, фабрикантов, офицеров.

Правые эсеры в начале 1918 г. провели в Самаре съезд членов разогнанного Учредительного собрания от поволжских губерний. Они выступили с агитацией против Советской власти. Больше того, бывшие депутаты Учредительного собрания И. Брушвит, П. Климушкин, Б. Фортунатов, В. Вольский, И. Нестеров пытались поднять массы против Советской власти. В ночь на 23 февраля в Самаре артиллеристы 3-й запасной артбригады, подстрекаемые эсерами, открыли огонь по Трубочному заводу, рабочие которого являлись опорой большевиков.

Гарнизонное собрание под председательством правого эсера П. И. Ткачукова приняло резолюцию с требованием перевыборов городского Совета рабочих и солдатских депутатов, роспуска Красной Гвардии, что фактически означало свержение Советской власти [116].

По предложению председателя Самарского городского Совета В. В. Куйбышева 23 февраля состоялось объединенное заседание

---

[113] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 12.
[114] Пролетарская революция. М., 1924, № 3, стр. 183—184.
[115] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 16.
[116] «Солдат, рабочий и крестьянин», 26 февраля 1918 г.

городского Совета рабочих и солдатских депутатов, полковых и ротных комитетов, фабзавкомов и профсоюзов. В. В. Куйбышев предложил для борьбы с контрреволюцией организовать революционный штаб. Меньшевики же и эсеры на этом заседании пытались протащить резолюцию гарнизонного собрания. Член бюро большевистского губкома партии Е. С. Коган отвечала им: «...Напрасно нас пугают. Советская власть крепка. Временное заблуждение солдат пройдет. Красная Армия сейчас вне Самары борется с контрреволюцией, а оставшиеся солдаты и раньше не были действительными защитниками Советской власти, стремясь лишь к личной выгоде. Наша надежда только на рабочих и беднейшее крестьянство, с помощью которых мы сумеем подавить всякую контрреволюцию» [117]. Собрание решило создать революционный штаб для борьбы с контрреволюцией, в который вошли большевики А. П. Галактионов и М. П. Герасимов.

В это же время развивали контрреволюционную активность татарские, башкирские, казахские и другие буржуазные националисты. Татарские националисты создали в Казани «Забулачную» республику, формировали военные дружины для ее защиты. Но широкие массы татарского населения не поддержали их. Такая же судьба постигла буржуазных националистов в Башкирии.

Было ясно, что в России, а также в Поволжье не было сил, чтобы свергнуть Советскую власть.

В феврале видный самарский меньшевик С. Лепский писал: «Факт остается фактом, который мы ничуть не склонны оспаривать—Советская власть укрепилась» [118].

После заключения Брестского мира левые эсеры повели еще активнее борьбу с Советской властью. Известно, что мелкий буржуа идет с революцией, пока она развивается гладко, без трудностей. Поскольку левые эсеры не вышли из Советов, не порвали окончательно с большевиками, они продолжали сохранять влияние на крестьянство. В Поволжье засилье правых, а затем левых эсеров было особенно заметным. Весной 1918 года, в связи с обострением продовольственного кризиса, борьба между беднотой и кулачеством резко усилилась. Продовольственная политика Советской власти не нравилась не только кулакам и зажиточным крестьянам, но также и середнякам—держателям хлебных излишков. Именно в это время середняки заколебались. «Сначала за большевиков, когда они дали землю и демобилизованные солдаты принесли весть о мире. — Писал о колебаниях мелкобуржуазного населения В. И. Ленин.—Потом—против большевиков... Диктатура пролетариата не понравилась крестьянам, особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда

---

[117] «Солдат, рабочий и крестьянин», 27 февраля 1918 г.
[118] «Наша жизнь», 23 февраля 1918 г.

большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам»[119]. Резко выявились разногласия между большевиками, с одной стороны, левыми эсерами и анархомаксималистами, с другой,—на VI Самарском губернском съезде Советов в марте 1918 г.[120].

До шестого съезда Самарский губисполком во главе с В. В. Куйбышевым находился в руках большевиков. На съезде положение изменилось. Президиум съезда был составлен на паритетных началах: один левый эсер (председатель), один большевик и один максималист. В результате эсеры, максималисты и анархисты захватили руководство съездом. Разногласия между большевиками и максималистами по продовольственному и финансовому вопросам вылились в борьбу за власть. Городские делегаты поддержали большевиков, а многие представители зажиточных слоев деревни выступали за максималистов.

Идейными руководителями самарских максималистов были приехавшие из центра Ривкин, Зверин и другие. В их распоряжении был значительный военно-продовольственный отряд численностью в две тысячи человек под командованием Кудинского. В распоряжении отряда имелись мануфактура, военное обмундирование, всевозможные предметы сельского обихода для обмена на хлеб[121].

Потерпев поражение на съезде при решении вопроса о внешней политике Советского правительства, максималисты и левые эсеры дали бой большевикам при обсуждении продовольственной проблемы и вопроса о губернской власти. Они пытались объяснить недостатки работы продовольственных органов междупартийной борьбой в них, вызванной якобы непримиримостью и дезорганизаторской деятельностью большевиков. Предложения рабочей секции, находившейся под руководством большевиков, о подтверждении хлебной монополии и твердых цен на хлеб, о прогрессивном обложении кулацких и зажиточных крестьянских хозяйств встретили отпор со стороны зажиточного и кулацкого большинства съезда. Демагогия эсеров и максималистов оказалась по душе деревенским хлебодержателям. Проект резолюции вырабатывала комиссия из 8 членов, из которых 7 были от крестьян.

Острая борьба на съезде разгорелась по вопросу формирования нового губисполкома. Со всей остротой снова встал вопрос: кто должен иметь большинство в губернском органе власти—рабочие или крестьяне? Крестьянские делегаты под влиянием эсеров и максималистов старались всеми средствами отодвинуть большевиков, лишить их руководящей силы в Советах и прово-

---

[119] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 16—17.

[120] Съезд назван шестым, но фактически это был третий губернский съезд Советов.

[121] Партийный архив Куйбышевской области, ф. 6, д. 14, л. 85.

дили это под лозунгами: «Долой партийные деления!», «Губернская власть должна быть непартийной!».

Исполком был избран в составе 125 членов, из них большевиков было только 25—30 человек. Президиум сформировали по территориальному признаку из 9 человек: 7—от уездов, то есть от крестьян, которые теперь шли за максималистами, и 2—от Самары, то есть от рабочих [122].

Так Самарский губисполком в марте 1918 г. оказался в руках максималистов. Большевики протестовали против анархомаксималистского большинства в губисполкоме, но изменить состав его им не удалось. В конце марта на III Самарском губернском съезде большевиков было заявлено, что почти месячная работа VI губернского съезда Советов проходила в обстановке острейшей борьбы между большевиками и мелкобуржуазными партиями за крестьянство, что теперь «левые эсеры и максималисты окончательно перешли в лагерь врагов большевистской партии и открыто выступают защитниками кулацкой и зажиточной части деревни» [123]. Съезд признал, что в деревне все еще сильно влияние кулацко-зажиточных элементов, которые, удовлетворившись приобретениями революции, пытаются деятельность Советов приспособить к своим интересам, протаскивают в Советы своих людей. Съезд констатировал, что в деревне влияние большевиков оказалось явно недостаточным, что это сказалось отрицательным образом на организации бедноты и в конечном итоге позволило врагам рабочего класса склонить на свою сторону часть середняков, сколотить большинство на VI губернском съезде [124].

Не лучше дело обстояло и в некоторых уездах. Так, в Бузулуке горисполком был в руках большевиков, в уездном верховодили левые эсеры. Поэтому нередко бывали случаи, когда уездный исполком отменял большевистские решения городского Совета. Так, в Мелекессе эсеровский Совет сорвал хлебную монополию, разрешив в интересах кулаков вольную торговлю хлебом. Крестьянская секция Сызранского Совета, руководимая эсерами, вместо рабочего контроля требовала крестьянского контроля над промышленностью и городом. Левые эсеры в Казанском губпродкоме отменили твердые цены на хлеб. И по другим вопросам возникали конфликты между большевиками, с одной стороны, левыми эсерами, анархистами и максималистами,—с другой. Большевики принимали срочные меры для борьбы с активизирующейся контрреволюцией, которая стала открыто выступать против Советской власти. Сорвано выступление кулачества в Орлово-Гае. У мятежников были захвачены 3 пулемета, около 40 винтовок, револьверы, бомбы, гранаты и другое вооружение. Кулаки Алек-

---

[122] ГАКО, ф. 11, д. I, л. 75.

[123] «Солдат, рабочий и крестьянин», 28 марта 1918 г.

[124] В. Троцкий. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии, т. II, 1918. Самара, 1929, стр. 56—60.

сандровской, Васильевской, Кашпирско-Хуторской, Софьинской, Обшаровской и Нагальинской волостей Самарской губернии съехались на самозванный съезд [125].

Кулаки сел Жестянки, Любитского и Семеновки Самарской губернии убили членов Совета, разбили красногвардейский отряд, вырезали в селе Семенихе 120 красногвардейских семей и сбежали к белоказакам. В качестве ответной меры Самарский уездный исполком решил организовать отряд для борьбы с контрреволюцией. Речь шла о формировании такой воинской силы, «которая могла бы обслуживать нужды уезда и быть двинутой на защиту интересов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [126]. На заседании Самарского уездного исполкома 25 апреля 1918 г. «слушалось дело о подавлении контрреволюционных выступлений в Екатерининской и Тростянской волостях и укреплении в последних Советской власти» [127]. На этом же заседании указывалось, что проведение на местах законов Советской власти «тормозят исключительно духовенство, кулаки, которые не считаются ни с какими постановлениями уездного, а также волостного Совета и рвут их» [128].

В конце марта 1918 г. восстало уральское белоказачество. Контрреволюционеры свергли Советскую власть и вторглись в Николаевский и Новоузенский уезды. Созданное белогвардейское «правительство» из казачьих офицеров, эсеров и меньшевиков объявило военную мобилизацию всех казаков в возрасте от 18 до 45 лет, призывало двинуться на Саратов, а потом—на Москву. Для борьбы с мятежниками в апреле 1918 года была сформирована «Особая армия». Вместе с отрядом В. И. Чапаева и Новоузенским сводным отрядом в «Особой армии» под командованием С. И. Загуменного было 4500 бойцов при 18 орудиях и 110 пулеметах.

Начальник штаба «Особой армии» 7 апреля 1918 года сделал телеграфный запрос в Самарский Совет: «Срочно сообщите, предпринимает ли Самара шаги к освобождению Уральского Совета? Если предпринимает, то какие? Саратов готовит отряды. Выступят не раньше десятого. Желательно координировать действия. Держите связь с нами и Оренбургом. Установите день выступления и сообщите» [129].

9 апреля 1918 г. председатель Николаевского уездного Совнаркома В. И. Ермощенко и военный комиссар В. И. Чапаев телеграфировали волостным Советам о мобилизации 300 красногвардейцев для борьбы с уральскими белоказаками: «Мобилизовать только надежных и преданных Совету, честных борцов за

---

[125] ГАКО, ф. 5, оп. 7, д. 13, л. 71.
[126] ГАКО, ф. 1201, д. 3, л. 87.
[127] ГАКО, ф. 5, д. 13, л. 16.
[128] Там же, оп. 7, д. 13, л. 32.
[129] Т. Ходаков. Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. 1, Саратов, 1957, стр. 346—347.

революцию»[130]. Николаевские коммунисты (Самарской губ.) отправили на Уральский фронт отряд во главе с В. И. Чапаевым, И. Н. Демидкиным и П. Ф. Шмелевым в 1000 штыков с пулеметами и двумя орудиями.

В это же время самарские большевики все силы отдавали борьбе с Дутовым. В начале апреля между В. И. Лениным и В. В. Куйбышевым состоялся разговор по прямому проводу:

«— У аппарата председатель совдепа Куйбышев, из Самары. Товарищ Ленин, в Оренбурге снова подняла голову дутовщина, получено донесение, что за 20 верст от Оренбурга наступают казачьи отряды. Илецк окружен казаками, казаки мобилизуют все станицы, чинят страшные зверства, убиты три члена исполкома, председатель казачьей секции Совета Захаров. Оренбург просит Совет Народных Комиссаров помочь уничтожить в корне авантюру Дутова, иначе снова образуется пробка, которая погубит с голоду 12 миллионов жителей Туркестанского края. Один отряд, посланный из Оренбурга к Илецку, окружен и поголовно уничтожен, полагают, что погиб правительственный комиссар Цвиллинг. Самара напряжет все силы, чтобы помочь Оренбургу, но для окончательной ликвидации дутовщины местных сил недостаточно, необходима помощь из центра. Я кончил, жду ответа».

Владимир Ильич дал такой ответ В. В. Куйбышеву: «Сейчас же приму все меры для немедленного извещения военного ведомства и оказания Вам помощи»[131]. Большевикам Поволжья пришлось вести борьбу не только с Дутовым и Калединым, но и с правыми эсерами и кулаками, меньшевиками, с анархо-максималистами и левыми эсерами. Особенно ярко обнажилась контрреволюционная сущность эсеров, меньшевиков и анархо-максималистов во время манифестации 1 мая. Меньшевики и эсеры вышли на демонстрацию под лозунгом: «Власть—Учредительному собранию!».

Активизация оренбургских и уральских белоказаков обостряла отношения большевиков с левыми эсерами, максималистами, анархистами. Вопрос о конфликте с максималистами обсуждался большевиками 19 апреля на Самарской общегородской конференции РКП(б). В принятой резолюции говорилось: «Партия должна стать на путь самой решительной борьбы с анархомаксимализмом и со всеми другими дезорганизаторскими разлагающими течениями, ведя в то же время внутри губисполкома упорную работу по пробуждению классового сознания в среде находящихся там представителей беднейшего крестьянства, в целях привлечения их под пролетарское знамя коммунистического творчества»[132].

---

[130] Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. Сб. документов, Саратов, 1958, стр. 21.

[131] В. И. Ленин. Полн. собр соч., т. 50, стр. 55.

[132] Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий, Самара, 1929, т. 2, стр. 71.

С конца апреля 1918 г. правые эсеры готовили восстание на Волге. Видный деятель Комуча В. И. Лебедев позднее вспоминал: «Волга была избрана, как наиболее удачное место, потому что она была достаточно удалена от центра большевистских сил, потому что на ней происходил уже ряд стихийных крестьянских и городских восстаний, потому что на Волге имелось много эвакуированного с фронта вооружения и потому, что она представляла собой естественный барьер, за которым легко было начать развертывание всех наших сил» [133].

С 7 по 16 мая 1918 г. в Москве состоялись заседания VIII совета (съезда) партии правых эсеров. На нем присутствовали и представители поволжских организаций. Решено было начать вооруженную борьбу с Советской властью на Волге. Саратов намечался в качестве тяготеющего центра восстания [134]. Поволжский областной центр эсеровской организации охватывал губернии от Казани до Астрахани, Пензенскую, Тамбовскую губернии и область войска Уральского.

В середине мая в Поволжье выехали видные эсеры Д. Д. Донской, Ф. Ф. Федорович, М. А. Веденяпина и К. С. Буревой. Вслед за ними туда же были посланы В. М. Чернов, В. К. Вольский и др.[135]. Все они направлялись для работы среди крестьянства и создания боевых крестьянских ячеек.

П. Д. Климушкин, вспоминая о подготовке восстания против Советской власти, говорил: «Мы обратили тогда внимание на солдатскую, главным образом офицерскую массу. Но сил было мало, ибо никто не верил в возможность свержения большевистской власти. Наше внимание все больше и больше стало переноситься в деревню...» [136]. Эсеры надеялись захватить города на Волге, создать свою армию и поджидать прихода интервентов с севера и Дальнего Востока.

От эсеров не отставали меньшевики, которые на своем всероссийском совещании в мае также выступили за свержение Советской власти и объединение сил контрреволюции с империалистами [137].

Обстановка в Поволжье становилась все более и более сложной. Временные попутчики — анархисты, максималисты и левые эсеры — открыто переходили в лагерь контрреволюции.

Чтобы разрядить обстановку и предупредить выступление контрреволюционеров в Самаре, горисполком ночью с 7 на 8 мая

---

[133] Цит. по статье А. Л. Литвина. Крах аграрной политики контрреволюции (1918—1919 гг.). Вопросы историографии и источниковедения. Сборник IV, Казань, 1969, стр. 179.

[134] «Правда»; 29 июня 1922.

[135] ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 7, лл. 1—2.

[136] «Вестник Комуча», 6 сентября 1918 г.

[137] Процесс ПСР. Речи государственных обвинителей, М., 1922, стр. 223; А. Соловейчик. Борьба за возрождение России на Востоке (Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 г.), Ростов-на-Дону, 1919, стр. 8.

разоружил несколько дружин анархистов и максималистов, отобрав у них большое количество оружия и боеприпасов. Квартиры многих анархистов и максималистов были подвергнуты обыску, главари арестованы. Одновременно был запрещен выпуск враждебных большевикам газет: кадетской — «Наши телеграммы», меньшевистской — «За свободу», максималистской — «Трудовая республика» [138].

В эти же дни дутовцы предприняли новый поход на Оренбург. В ночь на 11 мая 1918 г. противник захватил железнодорожную станцию Ново-Сергиевку и прервал железнодорожное и телеграфное сообщение между Оренбургом и Самарой. Осажденные оренбуржцы послали в эфир радиограмму с просьбой о помощи: «Отправьте на подкрепление все, что можете. Оренбург окружен со всех сторон. Положение очень критическое».

Представители Оренбургского оперативного штаба в своем докладе Казанскому Совету сообщали: «В первых числах мая 1918 года атаман Дутов прервал железнодорожный путь на Ташкент в районе станций Ново-Спасское-Гамалеевка, отрезав Оренбург от Самары. Небольшие отряды коммунистов, посланные на выручку Оренбургу из разных городов, действуя разъединенно и не имея общего командования, отступили на Бузулук, где и остановились в своих эшелонах, ожидая поддержки из глубины республики» [139]. Об этом же телеграфировал 11 мая председатель Бузулукского исполкома руководителю Военно-революционного комитета по борьбе с дутовщиной В. В. Куйбышеву: «Я говорю от имени Бузулукского исполкома. Прошу вас принять самое горячее участие в отправке боевой силы в Бузулук. Проклятое казачество уральское, как саранча, облепило полотно железной дороги от Ак-Булака до Бузулука на расстоянии около 400 верст. Мобилизовали все поголовно и на каждой версте рвут телеграфные провода, даже увозят телеграфные столбы и проволоку. Способствуйте отправке войск, боеприпасов, оружия... Необходимо вооружить все окраинные села. Если не дадите помощи, гибель Оренбурга и Бузулука неминуема, и на Самару путь будет открыт» [140].

12 мая анархомаксималистский губисполком, под видом борьбы с белоказаками и контрреволюцией, постановил образовать чрезвычайный военно-революционный штаб для руководства военными действиями. В этот штаб вводились четыре максималиста, а также члены социалистических фракций и анархомаксималистских отрядов. Самарский городской Совет рабочих и солдатских депутатов и местные большевистские организации не могли выражать доверие этим вооруженным от-

---

[138] Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий, т. 2, стр. 77.

[139] М. К. Мухарямов. Октябрь и национальный вопрос в Татарии, Казань, 1958, стр. 232.

[140] Газ. «Путь трудового крестьянства», 11 мая 1917 г.

рядам, которые, вместо борьбы с Дутовым, стягивались в Самару, оголяли фронт и могли открыть вооруженные действия против большевиков и Советской власти. Поэтому через голову губисполкома Самарский большевистский горисполком в тот же день (12 мая) создал свой чрезвычайный штаб по борьбе с контрреволюционными казаками. Председателем штаба стал А. А. Масленников, членами—С. Я. Тиунов, А. П. Галактионов, комиссар железной дороги П. А. Вавилов и другие. Этому штабу передавалась вся гражданская и военная власть в губернии.

Через два дня штаб издал приказ, в котором говорилось о третьем зверском набеге белоказаков на Самарскую губернию. Самара объявлялась на военном положении. «Все войсковые части, орудия и другие военные средства поступают в исключительное распоряжение штаба; все органы Советской власти обязаны немедленно и беспрекословно выполнять все его распоряжения; производство реквизиций и конфискаций без санкции штаба будет жестоко преследоваться» [141].

А. А. Масленников.

Для оказания реальной и срочной помощи Оренбургу, Бузулуку и Уральску Самарский губком партии 15 мая 1918 г. призвал всех коммунистов губернии вступить в боевые дружины [142].

Перед этим контрреволюция в Поволжье открыто вступила на путь вооруженной борьбы с Советской властью. 12 мая в Царицыне выступили анархисты. 16 мая в Саратове вспыхнул контрреволюционный мятеж, к которому примкнула часть красноармейцев. Мятеж был подготовлен правыми эсерами, меньшевиками и белогвардейскими офицерами. Контрреволюционеры воспользовались тем, что части Красной Армии ушли на Уральский фронт, захватили почту и некоторые другие пункты города. Меньшевики и эсеры торжествовали победу. Они уже оповещали «О свержении большевистской власти», выдвигали требование «Всенародного учредительного собрания». Газета «Правда» писала в те дни: «Эсеры в Саратове вышли против Совета с оружием в руках. Рабочая революция должна отве-

---

[141] ГАКО, ф. 81, оп. 4, л. 41.
[142] «Солдат, рабочий и крестьянин», 15 мая 1918 г.

тить на удар ударом. Око за око, зуб за зуб. Восстание лавочников и кулаков должно быть беспощадно и до конца раздавлено»[143]. В. И. Ленин пристально следил за происходящими событиями в Поволжье. По его указанию на помощь саратовским рабочим прибыл из Москвы Сокольнический батальон численностью в 600 человек. Из Екатеринбурга — интернациональный отряд в 2500 человек, из Астрахани, Козлова и других городов также направлены силы[144].

Контрреволюционное восстание в Саратове 18 мая было подавлено.

В своей речи на митинге 28 июня 1918 г. В. И. Ленин, характеризуя борьбу рабочих с контрреволюционными силами , голодом и государственной разрухой, рассказал о восстаниях в Саратове и Тамбове, вдохновителями которых явились меньшевики и правые эсеры. «Мы получили телеграмму с просьбой о помощи, но не успевали наши отряды дойти до середины пути, как те же, просившие помощи рабочие, вновь сообщали, что необходимость в немедленной помощи миновала, так как захватчики побеждены местной силой. Так было в Саратове, Тамбове и других городах»[145].

Саратовские партийные и советские организации сделали для себя необходимые выводы. 24 мая Саратовский губисполком вывел из Совета меньшевиков и эсеров и выбрал «новых членов из числа товарищей, не способных на гнусное предательство интересов рабочих и крестьян»[146]. Из Совета были отозваны 12 меньшевиков, 2 эсера, 10 левых эсеров, 2 социал-демократа-интернационалиста, анархист и 47 «беспартийных»[147]. В связи с контрреволюционным мятежом в Саратове, активизацией дутовщины и кулачества, пятый Учредительный съезд рабочих и крестьянских депутатов Николаевского уезда 17 мая прервал свою работу, объявил Николаевск и уезд на осадном положении, всю власть передал РВК, белоказацкие банды объявил вне закона. Делегаты съезда срочно разъехались по деревням и селам для организации и руководства красноармейскими и добровольческими отрядами. По всему уезду были размножены воззвания съезда с призывом вступать в ряды Красной Армии[148].

В такой острый и тяжелый момент местная власть Советов не забывала и о хозяйственных задачах. Съезд указал «всем лицам, оставшимся на местах, обрабатывать поля мобилизованных для борьбы с контрреволюционным казачеством»[149].

---

[143] «Правда», 22 мая 1918 г.
[144] «Приволжская правда», 24 мая 1918 г.
[145] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 470.
[146] «Красная газета», 26 мая 1918 г.
[147] 1917 год в Саратовской губернии, стр. 407.
[148] Там же, стр. 393—395.
[149] 1917 год в Саратовской губернии, стр. 393.

В этот опасный для революции момент анархо-максималисты, засевшие в Самарском губисполкоме, 17—18 мая 1918 года подняли открытый мятеж против диктатуры пролетариата. Анархо-максималистские банды вместе с военно-продовольственным отрядом Кудинского разоружили штаб охраны, милицейские участки, охрану тюрьмы и освободили представителей буржуазии, заключенных за неуплату контрибуции. Мятежники напали на Первый советский полк, захватили почту, телеграф и телефонную станцию, укрепились в гостиницах Филимонова и Телегина, установив пулеметы, бомбометы и одно орудие. Правые эсеры пытались оказать анархо-максималистам помощь. Однако быстрый разгром мятежников помешал им это сделать. Вместе с коммунистами участие в борьбе против максималистов принимал небольшой отряд левых эсеров под командованием Дубянского.

Против мятежников были направлены воинские части из коммунистов и революционной молодежи, Уфимский кавалерийский и Бугульминский отряды и прибывшие с Донского фронта соединения. О происшедших событиях сообщалось в Москву. В ответ из центра был выслан отряд в 5 тысяч красноармейцев. Не дожидаясь подхода подкрепления, местные большевики приняли все меры, чтобы быстро усмирить взбунтовавшихся. Вечером 17 мая большевики собрались в своем клубе на Заводской улице (ныне Венцека). Один из очевидцев так описывает этот момент: «Клуб кипит жизнью. Везде люди с винтовками за плечами, гранатами и бомбами за поясом, с револьверами в кобурах. У окон и дверей чернеют пулеметы — стройные, изящные «кольты», угрюмые приземистые «максимы». У дверей часовые. Осматриваюсь кругом, замечаю под ружьем, в солдатской амуниции, всех знакомых партийных товарищей: мирные агитаторы, советские работники, металлисты, пороховщики, трубочники, латыши, эстонцы, поляки — все они стеклись в партклуб и стали в ряды боевой дружины» [150].

Беспорядки 17 мая, вызванные контрреволюционной авантюрой, широкой волной в один и тот же день прокатились по всему Поволжью и Заволжью, докатились до Челябинска. «Это заставляло предполагать широкий стройно задуманный и ловко осуществленный план кампании»,— говорилось в «Приволжской правде» от 24 мая 1918 г.

Анархо-максималистский мятеж еще больше накалил и без того чрезвычайно напряженную политическую обстановку в городе, вселил надежду буржуазии и подпольным эсеро-черносотенным офицерским военным организациям. События 17 мая послужили сигналом для выступления всех контрреволюционных сил.

На пленарном заседании Самарского Совета рабочих и

---

[150] «Пролетарская революция» № 7, 1922 г.

красноармейских депутатов 22 мая А. А. Масленников указал, что события в Самаре совпали с аналогичными событиями в Саратове и Нижнем Новгороде, а потому они являются не случайными и не местным движением, а определенным звеном в цепи контрреволюционного наступления. Эсеры и меньшевики готовились к свержению рабоче-крестьянской власти. Самарский губком партии социалистов-революционеров ожидал со дня на день падения Советов и уже формировал новые органы власти из членов Учредительного собрания [151].

Но контрреволюционеры переоценили свои силы и недооценили боеспособность революционных масс. Анархо-максималисты и левые эсеры не учли, что их влияние возросло в деревнях не всюду и что многие крестьяне, хотя и отдали свои голоса левым эсерам из-за недовольства продовольственной диктатурой, но не были убежденными сторонниками свержения Советской власти. Именно поэтому крестьяне не поддержали левоэсеровские мятежи. Большевики разгромили заговорщиков и мятежников, не дав им объединиться с дутовцами, которые в эти дни активизировали свои действия.

Эсеро-максималистский губисполком фактически «проводил политику самого гнусного контрреволюционного саботажа по отношению к делу борьбы с дутовской контрреволюцией», — вспоминал участник событий М. М. Хатаевич [152].

Москва знала о всех трудностях большевиков Поволжья и Урала и оказывала всестороннюю помощь. По распоряжению Советского правительства только с 17 по 20 мая для борьбы с Дутовым прибыло более трех с половиной тысяч бойцов, 6 орудий, 22 броневика, 50 пулеметов [153].

Местные партийные и советские органы принимали срочные меры по борьбе с активизирующейся контрреволюцией. 20 мая 1918 г. на заседании эсеро-максималистского губисполкома комендантом Самары М. С. Кадомцевым (приехал с отрядом бойцов из Уфы) был зачитан приказ главнокомандующего Урало-Оренбургским фронтом о роспуске скомпрометированного губисполкома. Вместо губисполкома до созыва губернского съезда Советов был создан губревком. Самарский большевистский горисполком делегировал в ревком В. В. Куйбышева. 25 мая он избирается председателем.

Из развернувшихся событий напрашивался вывод о необходимости отстранения левых эсеров и максималистов от руководства административными, военными, продовольственными и другими учреждениями. В центре этот процесс начался после выхода левых эсеров из Советского правительства. Как извест-

---

151 «Вестник Комуча», 6 сентября 1918 г.

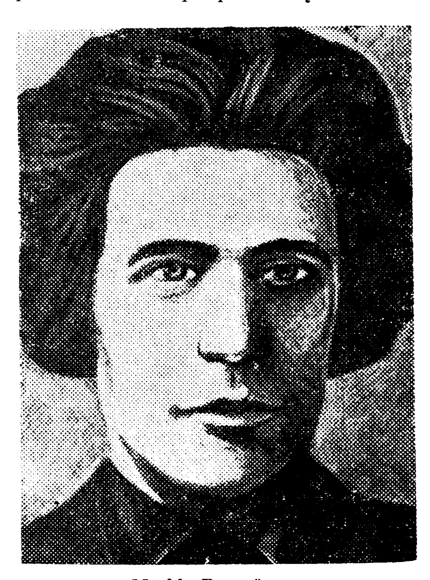
152 Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий, т. 2, 242.

153 П. А. Буряк. Военно-политическая деятельность В. В. Куйбышева на Восточном фронте. Кандидатская диссертация, 1952, стр. 26.

но, 18 марта 1918 г. Совнарком вывел из своего состава члена Высшего Военного Совета левого эсера П. П. Прошьяна и назначил на его место Н. И. Подвойского, заместителями — К. А. Мехоношина и Э. М. Склянского[154].

Однако на местах, особенно в Поволжье, большевики все еще вынуждены были идти на блок с левыми эсерами. Например, с 12 по 20 мая происходил шестой губернский съезд Советов в Симбирске, на котором большевиков было мало. Под видом беспартийных правые социалисты-революционеры и меньшевики проникли на 6-й съезд Советов Симбирской губернии, где они снова развернули агитацию за созыв Учредительного собрания (только 14 делегатов из 450 проголосовали за эту резолюцию). Однако правым эсерам и кулакам удалось протащить антисоветскую резолюцию по продовольственному вопросу.

Большевики вместе с левыми эсерами и максималистами требовали пересмотра этого вопроса. Телеграфное указание наркомпрода А. Д. Цюрупы помогло отвергнуть антисоветскую резолюцию. Чтобы изолировать правых эсеров и меньшевиков, большевики вынуждены были пойти на уступки левым эсерам и максималистам (в новый состав исполкома вошли 30 большевиков и 20 левых эсеров и максималистов), предоставив им в губисполкоме отделы продовольственный, земледелия, путей сообщения и губвоенкомат[155]. Для укрепления губвоекомата все же пришлось направить коммунистов: военным руководителем Я. М. Звирбуля и в оргагитотдел И. Ф. Олейника.

И. М. Варейкис.

Городское партсобрание, состоявшееся 26 мая, констатировало успехи большевиков на шестом губернском съезде Советов, но в то же время отмечало большие уступки левым эсерам. Большевики признали, что они допустили «громадную ошибку», отдав левым эсерам важнейшие посты в губисполкоме. В чем

---

[154] П. Тарасов. «Н. И. Подвойский», Ярославль, 1957, стр. 49—49.

[155] М. А. Гнутов. Большевистская организация г. Симбирска в борьбе за установление Советской власти. Ученые записки Ульяновского педагогического института, т. XII, вып. 1, Ульяновск, 1957.

причина этих ошибок? Прежде всего следует отметить неблагополучие в ряде местных большевистских организаций. Член Симбирского губкома партии Г. Д. Каучуковский в своем докладе 26 мая отметил неудовлетворительное состояние партийной работы, отсутствие связи с уездными и волостными организациями. Член горкома В. Н. Фрейман справедливо объяснял усиление позиций левых эсеров и максималистов слабой работой коммунистов в деревне. В рядах большевиков Поволжья оказались тогда и случайные люди, которые сильно дискредитировали Советскую власть [156]. Секретарь Симбирского городского комитета партии И. Варейкис прямо говорил об этом: «В наши ряды втерлось много темных личностей, ничего не имеющих общего с идеями нашей партии...» [157]. Собрания коммунистов обязывали уделить большее внимание организационным вопросам, партийной дисциплине и ответственности каждого члена перед партией.

В Симбирске, например, все еще не было губернского большевистского центра. 7 апреля 1918 г. городское партийное собрание в Симбирске избрало новый комитет РКП(б), который энергично стал укреплять старые и создавать новые партийные организации и в уездных городах. Введены были новые правила приема в члены партии, создавались группы сочувствующих. Городская организация большевиков намерена была срочно провести партийную конференцию, чтобы на ней организовать губернский комитет партии. Необходимо было также решить вопросы об издании в Симбирске партийной газеты, проведении лекций, рефератов и митингов, установлении более прочной связи с городом [158]. Аналогичные меры планировались и в других городах Поволжья.

22 мая 1918 г. ЦК РКП(б) в своем циркулярном письме к партийным организациям сообщал: «Наша социалистическая Советская республика переживает крайне критический момент. Не кончилась еще борьба внутри страны за полное господство пролетариата и беднейших слоев деревни и города. Мы более или менее укрепились в городах. В деревне борьба с буржуазией, богатыми слоями еще только начинается. Деревня, отсталая экономически, переживает позднее и острее классовую борьбу между различными населяющими ее слоями» [159].

29 мая 1918 г. в «Правде» было опубликовано новое письмо ЦК партии ко всем комитетам и членам РКП(б). В нем говорилось, что партия должна стать «цельной, литой из единого куска». Для этого надо было очистить ее от тех, кто вносил разложение. Это циркулярное письмо заканчивалось такими словами:

---

[156] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 22, лл. 3—4.
[157] Там же.
[158] Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ульяновск, 1964, стр. 359—360.
[159] «Правда», 22 мая 1918 г.

«Строжайшей дисциплины, единства действия требуем мы от всех членов партии»[160].

Необходимо отметить то, что во всех губерниях Поволжья отсутствовала постоянная связь большевиков с сельским населением, союз рабочих и крестьян подвергался серьезному испытанию.

О настроении симбирской деревни подробно рассказал В. И. Ленину старый большевик, петербургский рабочий В. Каюров, который после многочисленных бесед с крестьянами пришел к выводу, что «рабочие слишком увлеклись борьбой в городах, оставив деревню в полное распоряжение эсерствующих кулаков, которые без помехи управляли деревней с присущей им энергией и жадностью»[161]. После беседы с В. Каюровым В. И. Ленин обратился к питерским рабочим: «...Кулаки ненавидят Советскую власть, власть рабочих и *свергнут ее неминуемо,* если рабочие не напрягут **тотчас же** все силы, чтобы предупредить поход кулаков против Советов, чтобы **разбить наголову** кулаков прежде, чем они успели объединиться»[162]. Письмо В. И. Ленина стало руководством к действию. В конце июня 1918 г. Антонов-Саратовский рассказал Ленину о кулацких восстаниях в Поволжье. Владимир Ильич спросил его: «Что вы делаете?».

— Давлю кулаков.

— Так и надо, — ответил Ленин. — Сейчас настал такой момент, когда мы можем погибнуть. Не допускайте никаких восстаний. Малейшую вспышку немедленно приканчивайте. Все, что есть у вас в руках, бросайте на ликвидацию. Расправляйтесь беспощадно со всеми, иначе рабочие будут растерзаны, и Советская власть погибнет»[163].

Рабочие, солдаты и беднейшие крестьяне Поволжья под руководством партии большевиков принимали самое активное участие в борьбе за Советскую власть. Партийные и советские органы уделяли этому вопросу самое большое внимание. Бюджет на местах больше всего расходовался на военные дела. Например, Новоузенский исполком основные расходы производил на доставку и снабжение красноармейцев, перевозку и доставку вооружения, на покупку медикаментов, содержание лазарета, на пособия женам и семьям убитых, на похороны погибших дружинников, на покупку скота для питания красногвардейцев и т. д. и т. п.[164].

Опыт первых месяцев борьбы Советской власти против контрреволюции на Востоке и на Юге страны, опасность военной интервенции империалистов диктовали необходимость ор-

---

[160] «Правда», 29 мая 1918 г.

[161] «Пролетарская революция», М., 1924, № 3 (26), стр. 34—61.

[162] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 521.

[163] «Пролетарская революция», 1924, № 3, стр. 185.

[164] ГАКО, фонд Новоузенского уездного исполкома, 1918 г, кассовая книга.

ганизации новой, социалистической армии. Молодая Советская республика приступила к созданию своих вооруженных сил.

Командование Казанским военным округом предлагало формировать не только пехотные, но и артиллерийские, а также и пулеметные части [165]. В конце апреля организуются первые подразделения Самарской советской дивизии. Из Пензы поступило донесение о формировании трех пехотных, одного пулеметного батальонов и артиллерийского дивизиона. Всего намечалось организовать 50 батальонов [166].

С 20 февраля по 20 марта в Саратовской губернии в ряды Красной Армии вступило до 6 тысяч человек [167].

Казанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов еще 31 января принял постановление о создании частей Красной Армии. 24 февраля Совет призывал трудящихся: «К оружию! На защиту революции до последней капли крови!». К началу марта 1918 г. в Казанской губернии в армию вступило 3500 человек. В Поволжье создавались национальные формирования Красной Армии.

В январе 1918 года в Петрограде возникла Центральная мусульманская военная коллегия как военный отдел Комиссариата по делам мусульман внутренней России, ставивший задачу: «создание мусульманской Рабоче-Крестьянской Красной Армии, революционные батальоны коей должны оберегать честь и достоинство великих завоеваний российского пролетариата и нести знамя революции в страны мусульманского Востока» [168].

В первой половине 1918 г. был сформирован Первый татаро-башкирский батальон в Москве, Первый мусульманский социалистический полк в Казани, батальоны и роты в других городах. Для борьбы с белочехами были сформированы мусульманские полки и батальоны в Саратовской, Самарской губерниях, в Оренбурге, Мензелинске, Бугульме и в других местах.

В крупных селах по борьбе с белоказаками и кулаками создавались целые полки. Назывались они по имени того села, из которого состояли дружинники — Краснокутский, Балаковский, Малоузенский, Новоузенский...

Сподвижник В. И. Чапаева И. С. Кутяков в своей книге указывает, что к 1 мая 1918 г. численность отрядов Николаевского уезда равнялась: в г. Николаевске отряд в 800 штыков — т. Чапаева В. И.; Духовницкий отряд 600 штыков — т. Баулина; Липовский отряд в 500 штыков — т. Шевелева; Горяинский отряд 400 штыков — Степанова и Чуркина; Хлебновский отряд в 200 штыков — т. Бубенца; Новозахарьинский отряд в 200

---

[165] Боевая слава войск Поволжья. Куйбышев, 1965, стр. 33.

[166] Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны, стр. 26.

[167] Боевая слава войск Поволжья, Политуправление ПРИВО, г. Куйбышев, 1965, стр. 35.

[168] См. автореферат И. Г. Гиззатуллина. Центральная мусульманская военная коллегия (1918—1920 гг.), Казань, 1973, стр. 8.

штыков — т. Кутякова; Сулакский отряд в 600 штыков—тт. Топоркова и Плясункова; Студенецкий отряд в 200 штыков — т. Потапова; Семеновский отряд в 200 штыков — тт. Киндюхина и Порубежский; отряд в 200 сабель — т. Сурова, а всего 3700 штыков и 200 сабель[169]. В Новоузенском уезде отряды насчитывали 2600 штыков. В селах вдоль границы с уральским казаче-

И. В. Бубенец, И. С. Кутяков, В. И. Чапаев.

ством для обороны дополнительно создавались отряды в 50—100 штыков[170].

Красные воинские части снабжались продовольствием за счет реквизиций у кулаков, позднее и у середняков.

---

[169] И. С. Кутяков. Василий Иванович Чапаев, М., 1958, стр. 21.
[170] Там же, стр. 21.

Вооружались отряды за счет винтовок и пулеметов, отобранных у расформированных частей бывшей царской армии, и за счет оружия, привезенного с фронта. Обмундирование получали из старых запасов и реквизировали у местных жителей. Созданные части не отличались крепкой дисциплиной, нередко в них процветала партизанщина.

И. С. Кутяков указывает, что боеспособность частей и подразделений колебалась в зависимости от целого ряда причин.

После хорошо проведенной агитации или удачно произнесенной речи командира чувствовался подъем, появлялись стойкость и упорство в бою. Зато также быстро понижалось настроение бойцов, и боеспособность отрядов сходила на нет после неудачного боя, особенно в тех отрядах, где командиры не пользовались популярностью. «Лишь беззаветно храбрый, хорошо развитой командир, отлично знающий психологию масс, или же демагог, потворствующий массе в ее низменных инстинктах, пользовались популярностью и авторитетом. Бывали случаи, когда вполне боеспособный отряд после победы только потому, что отсутствовал хлеб, вода или патроны, терял боевой подъем»[171]. Отряды стремились охранять от врагов свое село и свое хозяйство. Когда угрожали уральские казаки, тогда отряды охотно сражались с ними. При появлении угрозы чехословаков из Самары отряды самовольно перешли на борьбу с ними, опустошая саратовское направление. Это был период становления в организации Советских Вооруженных Сил. Не приходится удивляться тому, что «Особая армия» вынуждена была отступить. Белоказачья конница в середине мая ворвалась в Александров-Гай, Куриловку, в город Новоузенск. Большевики и советские активисты сражались геройски. Но многого они не могли сделать, необходимо было объединить разрозненные отряды в боеспособные части. Одним из таких соединений стала Пугачевская бригада под командованием В. И. Чапаева. В бригаду вошли отряды И. М. Плясункова, Ф. К. Потапова, И. В. Топоркова, И. К. Бубенца, И. С. Кутякова, М. Н. Степанова, В. А. Киндюхина-Потехина. Состав: 2700 штыков, 65 пулеметов, 8 орудий. Командирами полков были избраны И. В. Топорков и И. М. Плясунков.

В мае 1918 г. в Казани были сформированы артиллерийская бригада, мусульманский социалистический полк, социалистический отряд моряков, интернациональный батальон имени Карла Маркса.

Интернациональные части и подразделения весной и летом 1918 г. появились и в других городах Поволжья. В них были представлены русские, татары, украинцы, чуваши, марийцы и

---

[171] И. С. Кутяков. С Чапаевым по уральским степям, стр. 29—30.

другие народы страны, а также военнопленные — венгры, немцы, чехи и другие.

На территории Казанского военного округа размещалось около трехсот тысяч военнопленных. Иностранные трудящиеся приветствовали Октябрьскую революцию и добровольно вступали в ряды Красной Армии.

Так, в отряде «Самарский коммунар» к марту 1918 г. из 900 бойцов половину составляли венгры, югославы, немцы. Каждый боец дал клятву: «До последней капли крови защищать власть пролетариата». Комиссаром отряда был назначен коммунист — венгр Шандор Сиклаи. В Пензе создается I Пензенский чехословацкий революционный полк, рота мадьяр и другие интернациональные части.

Всего в Самарской, Саратовской, Симбирской, Пензенской и Астраханской губерниях к 10 апреля 1918 г. записалось в Красную Армию 13803 человека. Через месяц число красноармейцев возросло до 15703 человек [172]. Во всей же добровольческой Красной Армии насчитывалось к маю 1918 г. около 250 тыс. человек [173]. Такими силами советские войска не могли вести операции крупных масштабов. Противник располагал большими силами. К лету 1918 г. в войсках белогвардейцев и интервентов насчитывалось один миллион сто тысяч человек [174].

4 мая (21 апреля) 1918 г. В. И. Ленин подписал Декрет СНК об учреждении военных округов, организации волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам. Это послужило началом создания регулярной армии на основе обязательной воинской повинности.

20 мая 1918 г. в Самару прибыл окружной военный комиссариат Приволжского военного округа. Первым военно-политическим комиссаром ПРИВО был военный моряк, большевик А. Ф. Долгушин. Накануне отъезда из Москвы А. Ф. Долгушина принял В. И. Ленин. «Владимир Ильич,— вспоминает А. Ф. Долгушин, — с большим вниманием выслушал все мои сомнения, связанные с новой работой, и дал мне советы, подробно разобрал каждый мой вопрос и сказал: «Когда будут трудности в работе, то телеграфируйте мне». Беседа с Владимиром Ильичем позволила мне составить первые наметки для плана работы на месте» [175].

Начальником штаба Приволжского военного округа был назначен генерал Н. В. Пневский, военным руководителем — генерал В. В. Нотбек. В состав Приволжского округа были включены Самарская, Симбирская, Саратовская, Пензенская,

---

[172] Боевая слава войск Поволжья. Куйбышев, 1965, стр. 39.

[173] КПСС во главе строительства Советских Вооруженных Сил. Москва. ВПА, 1963, стр. 32.

[174] Цитируем по работе И. М. Фиге «Боевая слава войск Поволжья», стр. 46.

[175] **Там же, стр. 46.**

Астраханская губернии и область Уральского казачьего войска, а затем и Казанская губерния. 25 мая на первом заседании постоянного окружного совещания обсуждались вопросы по управлению округом. Было принято решение командировать сотрудников в города Приволжского округа, чтобы оказать помощь местным военным органам по мобилизации в ряды Красной Армии.

В связи с неудачными действиями «Особой Армии» 20 мая 1918 г. в Саратов прибыла Высшая военная инспекция во главе с Н. И. Подвойским. 27 мая военная инспекция прибыла из Саратова в Самару. Здесь стало известно о начавшемся мятеже чехословаков.

Миллионы трудящихся готовы были бороться за Советскую власть и этим ослабляли надежды контрреволюции на успех. Советское государство сравнительно быстро разгромило бы внутреннюю контрреволюцию. Но борьба приняла затяжной, тяжелый и напряженный характер, так как против Республики Советов выступил международный империализм, предпринявший антисоветскую интервенцию. Для молодой Советской Республики предстояли большие испытания.

Глава вторая

ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ

1. МЯТЕЖ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА

Подавив первое военное сопротивление буржуазии и вырвав страну из империалистической войны, Советская власть сосредоточила силы на приведении в порядок хозяйства, налаживании управления страной, осуществлении социалистических мероприятий, направленных на создание фундамента социалистической экономики. Однако мирная передышка оказалась кратковременной. Свергнутые эксплуататорские классы и империалисты всего мира встали на пути советского народа, навязали ему войну, пытаясь силой оружия уничтожить диктатуру пролетариата.

Империалисты перешли к открытой интервенции против Советской России, высадили на ее территорию свои войска. Вступив в контакт с внутренней контрреволюцией, империалисты организовали заговоры и восстания против Советской власти. В. И. Ленин точно определил силы и участников войны против Советской республики: «Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это—в данный момент англо-французский и японо-американский империализм» [1]. Указав, что империалистические хищники рассчитывают на союз с контрреволюционными силами внутри страны, В. И. Ленин разъяснял: мы знаем хорошо, кто этот внутренний враг. «Это капиталисты, помещики, кулаки, их сынки, ненавидящие власть рабочих и трудовых крестьян» [1a].

Правительства Антанты во главе с империалистами США заключили соглашение с целью уничтожения молодой Советской республики и расчленения территории России на зоны влияния. По этому договору Англия намеревалась забрать себе кавказскую нефть, среднеазиатский хлопок, кубанский хлеб, а Фран-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 38.

[1a] Там же, стр. 39.

ции должны были отойти угольные и металлургические предприятия Донбасса и Криворожья, а также плодородные украинские земли. США и Япония претендовали на русский Дальний Восток и Сибирь.

Таким образом, борьба против большевизма сочеталась с захватническими планами. «Все империалистические хищники,— говорил В. И. Ленин,—бросаются на Россию и хотят ее растерзать, так как знают, что каждый месяц существования социалистической России готовит им гибель» [2].

Самый факт существования государства рабочих и крестьян оказывал огромное революционизирующее влияние на угнетенные капиталистические страны. Советская республика выступала как революционный маяк для трудящихся всего мира. В. И. Ленин так говорил о ее великом значении: «Россия—первая страна, которой история дала роль зачинателя социалистической революции, и именно поэтому на нашу долю выпадает столько борьбы и страданий. Империалисты и капиталисты других стран понимают, что Россия стоит во всеоружии, что в России решается судьба не только русского, а и международного капитала» [3].

Страх перед социалистической революцией в России и желание задушить ее были главными причинами иностранной интервенции и гражданской войны. Об этом со всей откровенностью высказался тогда У. Черчилль. Он писал, что союзники «находились на русской земле как завоеватели. Они вооружали врагов Советского правительства. Они блокировали его порты. Они топили его военные суда. Они страстно желали его погибели и строили планы его сокрушения» [4].

Учитывая значение Советской России как базы мировой революции, империалисты хотели предупредить «распространение большевизма». Бывший командующий американскими войсками в Сибири Гревс писал: «Одной из основных целей интервенции была борьба с большевиками» [5]. Для осуществления своих захватнических планов годились любые контрреволюционные силы. Все это прикрывалось лживыми заявлениями о необходимости восстановить Восточный фронт против германо-австрийского блока для «освобождения» России от Брестского мира и т. п.

Несмотря на то, что на Западе продолжалась война с Германией, где были заняты основные вооруженные силы Антанты, империалисты направили в Советскую Россию крупные воинские части. Началась открытая интервенция в Советскую Россию. Англо-франко-американские оккупанты захватили северные районы страны, японцы и американцы—Дальний Восток, войска ан-

---

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 528.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 137.

[4] Цитируем по работе А. Е. Антонова «Боевой восемнадцатый год». М., 1961, стр. 6.

[5] Гревс. Американская авантюра в Сибири (1918—1920 гг.). М., 1932, стр. 55.

глийских колонизаторов проникли в Закавказье и Среднюю Азию. Хотя Германия заключила с Советской Республикой Брестский мирный договор, немецкие империалисты по-прежнему стремились к тому, чтобы изолировать, ослабить и уничтожить Советскую страну. При содействии белогвардейской Рады они ввели на Украину свои войска и безудержно грабили и угнетали украинский народ. Они оккупировали Крым, Белоруссию, Прибалтику. Блокированная Советская республика оказалась в кольце фронтов.

Империалисты усиленно вербовали наемников для вооруженной борьбы с Советской властью. Представители «Верховного Союзного Совета» вынесли постановление о поддержке «всех национальных войск в России, продолжать войну» [6] (т. е. войну с Германией). Превратив захваченные районы в опорные базы борьбы с Советской властью, империалисты организовали всестороннюю помощь внутренней контрреволюции, усилили гражданскую войну. На Дону действовала против Советской власти донская белоказачья армия Краснова, на Кубани—белоказачья добровольческая армия генералов Деникина и Алексеева.

С иностранными империалистами объединились недобитые помещики, буржуазия, кулачество, контрреволюционные партии —октябристы, кадеты, а также социал-соглашатели—меньшевики, правые эсеры, анархисты, и в центре страны готовился антисоветский мятеж левых эсеров. Для осуществления своих целей буржуазия и помещики продавали свободу и независимость России американским, английским и другим империалистам. Вскрывая антинациональный характер их политики, В. И. Ленин в 1918 году писал: «когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами» [7].

Интервенты Антанты и США, чтобы проникнуть в глубь страны и нанести сокрушительный удар по республике Советов, возложили роль главной ударной силы и основного ядра контрреволюции весной и летом 1918 года на 40-тысячный чехословацкий корпус.

Этот корпус был сформирован до Октябрьской революции из бывших военнослужащих австро-венгерской армии. Чехи не хотели воевать на стороне Германии и Австро-Венгрии и целыми подразделениями и частями сдавались в плен. К концу войны в России набралось более 200 тысяч чехословацких солдат и офицеров. Им было разрешено формировать свои части для борьбы с немцами на русско-германском фронте. Эти части, сведенные в две дивизии, располагались на Украине, а затем стали перемещаться по линии железной дороги Пенза—Владивосток. Основная же масса чехов и словаков находилась в лагерях. Боль-

---

[6] Черчилль. Мировой кризис. 1932, стр. 50.

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч.. т. 37, стр. 10.

шевистские идеи мира и социализма проникали не только в лагеря военнопленных, но и в части чехословацкого корпуса.

После Февральской революции некоторые офицеры требовали от командира корпуса разрешения на организацию солдатских комитетов в частях и подразделениях по примеру русской армии. Командование же запрещало солдатам принимать участие в революционных выступлениях русских. На этой почве в начале 1917 года из корпуса ушло 12735 человек [8].

После Октябрьской революции и выхода России из войны Советское правительство разрешило чехам и словакам беспрепятственно выехать через Сибирь и Дальний Восток во Францию. Обязательным условием спокойной и мирной переброски чехословацких лигионеров являлось их разоружение, что и было зафиксировано в соглашении между Советским командованием и уполномоченным чехословацких войск, подписанном в феврале 1918 года и подтвержденном Советским правительством 26 марта этого же года.

Однако правящие круги Антанты и США решили использовать корпус как вооруженную силу для свержения Советской власти.

Вопрос об использовании чехословаков в борьбе против Советской власти в апреле 1918 года был согласован в Вашингтоне между президентом США Вильсоном и президентом чехословацкого «Национального Совета» Маариком. Французский посол в России 18 мая писал командованию корпуса, что «союзники желают, чтобы чехословацкие части остались в России и образовали ядро союзной армии против большевиков» [9].

Интервенты щедро финансировали чехословацкие войска. Англия и Франция передали Национальному Совету 15 миллионов рублей. Президент США предоставил заем в 12 миллионов рублей, взяв на себя снабжение корпуса оружием. Высокими денежными подачками империалисты склонили на свою сторону белочехов, особенно офицерский состав. Если раньше рядовой легионер получал пять рублей в месяц, то с началом мятежа ему стали платить уже 200 рублей.

Офицеры чехословацкого корпуса, среди которых были и русские контрреволюционные офицеры, проводили среди легионеров антисоветскую агитацию. Рядовых солдат пугали тем, что Советское правительство якобы выступает против создания национального чехословацкого государства и намерено выдать бывших военнопленных чехов и словаков немецким империалистам либо заключить их в концентрационные лагеря. Солдатам внушалось, что для возвращения на родину необходимо пробиваться силой, поэтому надо сохранить оружие, не сдавать его. Чехословацкий корпус превратился в авангард антисоветской интервенции, участ-

---

[8] Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. М., 1957, стр. 280.

[9] История гражданской войны в СССР. М., 1957, т. 3, стр. 183.

ники чехословацкого мятежа были подкуплены англо-французскими империалистами[10].

Особенно предательскую роль в этом выполняли правые чешские социалисты, обманывавшие легионеров тем, что борьба против большевиков является якобы борьбой за демократию. В подтверждение этих «революционных» целей они ссылались на свою связь с русскими эсерами, которых называли истинными социалистами. К концу мая 1918 года 60 эшелонов чехословацкого корпуса растянулись по железной дороге от Пензы до Владивостока.

Коммунистическая партия и Советское правительство предпринимали все меры, чтобы предотвратить мятеж чехословацкого корпуса. Гражданские и военные органы в центре и на местах настойчиво разъясняли, что всем чехословацким легионерам, пожелавшим покинуть пределы России, будет предоставлено право свободного проезда на Дальний Восток и беспрепятственной посадки на корабли. Им обеспечивалось содействие в организации питания личного состава в пути. Эшелоны выезжающих брались под защиту советских вооруженных сил. Командованию корпуса разрешалось оставить в каждом эшелоне небольшое количество легкого стрелкового оружия для внутренней охраны. Все это свидетельствовало о высоко гуманном отношении к людям, заброшенным вихрем войны в Россию.

Наряду с этим большевики усилили интернационалистическую пропаганду среди военнопленных, призывали их поддержать освободительную борьбу рабочих и крестьян России, вступить в Красную Армию.

Большая работа проводилась и среди чехословацких легионеров, размещенных в Поволжье. В апреле 1918 года в Самарской большевистской организации оформилась чехословацкая коммунистическая группа. В Самару приехал левый социалист Л. Фараго с мандатом от В. И. Ленина для формирования интернационального отряда Красной Армии. В этот отряд входило 125 бойцов. До 300 бывших военнопленных несли службу в Самарском советском полку. Немцы, мадьяры, югославы, чехи на практике проходили здесь школу советской революции, учились интернационализму. Во главе одного чехословацкого отряда был коммунист Ярослав Гашек. К концу мая в этом отряде состояло 120 бойцов, из них 80 чехословаков и 40 сербов[11].

В Пензе под руководством Пензенского губкома партии был создан 1-й чехословацкий революционный полк, командиром его был Ян Сынек, а затем Адольф Шипек. В полку имелась партийная организация, которая руководила агитацией и пропагандой среди чехословацких легионеров, издавала газету «Чехословацкая Красная Армия», распространяла призывы отказаться от за-

---

[10] См.: В. И. Ленин. Полн .собр. соч., т. 36, стр. 508.

[11] Ю. Н. Щербаков. Братство, скрепленное кровью. Куйбышев, 1961, стр. 13.

теянной Антантой переброски чехословацких частей из России [12]. В Пензе большую работу с военнопленными проводили венгерский коммунист Дьюла Андраш Варга, болгарский коммунист Георгий Михайлов-Добрев, чехословацкий коммунист Славояр Частек. Военнопленные Нижнеломовского уезда Пензенской губернии на своем митинге по вопросу организации интернациональной Красной Армии обещали высоко держать ее знамя. «Мы будем бороться за осуществление интересов пролетариев всего мира, за идеи Великого Интернационала»,—заявили они в принятой резолюции [13].

В первом номере газеты «Чешско-словацкая Красная Армия» было опубликовано обращение комитета. «Товарищи!—говорилось в нем.—Не верьте ложным донесениям Национального Совета и присоединяйтесь к нам. Выполняйте вашу социалистическую обязанность. Ваше место только в Чешско-словацкой Красной Армии» [14]. Комитет Чехословацкой Красной Армии в своем воззвании ко всем военнопленным чехословакам призывал солдат отказаться от выезда во Францию, ибо «нашу свободу мы можем отвоевать только здесь, в России» [15].

Когда мятеж начался, в воззвании к легионерам чехословацкого корпуса Ярослав Гашек писал: «Братья чехословаки! Товарищи солдаты! Помните ли вы то время, когда вспыхнула революция в России, что вы все готовы ее защищать? Помните ли вы, что чешский народ всегда стоял впереди бойцов за свободу?.. Тесное единение чешских революционеров со всеми русскими перед лицом опасности нового поражения в борьбе за свободу — вот тактическая задача, которая стоит перед вами, товарищи чехи!» [16].

Ярослав Гашек

Чехословацкие коммунисты Я. Гашек, Ф. Шебест и И. Поспешил в новом обращении к своим соотечественникам называли предателями всемирной революции тех, кто поднял руку против Советов. Они писали: «Мы, чехословаки—комму-

---

[12] Адольф Шипек. Честь и слава павшим героям. Журнал «Славяне», № 10, 1957, стр. 47.
[13] Газета «Молот», 26 апреля 1918 г.
[14] «Чешско-словацкая Красная Армия», 12 мая 1918 г.
[15] «Молот», 29 апреля 1918 г.
[16] «Приволжская правда», 1 июня 1918 г.

нисты, призываем всех истинных чешско-словацких революционеров на защиту интересов Российской Советской Федеративной Республики до полной победы над всеми предателями всемирной революции. Все чехословацкие революционеры — в чешско-словацкие отряды Красной Армии»[17].

Аналогичная работа проводилась в это время и в других городах Среднего Поволжья.

Военнопленные в Симбирске тоже осудили чехословацких мятежников. Они создали революционный комитет, организовали отряд имени III Интернационала и просили включить его в состав Красной Армии. «Мы имеем хорошо вооруженный отряд, одушевленный революционной самодисциплиной, чтобы бороться со всеми, которые пойдут против революционного пролетариата»,—говорилось в письме на имя губкома партии[18]. Иностранные рабочие и крестьяне в Симбирске заявили о святой обязанности интернационалистов-социалистов «отбить с оружием в руках все оплоты восставшего капиталистического класса, а также эту наемную шайку чехословаков, семеновцев, дутовцев и т. д. ...»[19].

Южно-славянская коммунистическая группа призывала болгарских, сербских, хорватских трудящихся в Самаре поддерживать русских товарищей в их борьбе с империалистами. Призыв гласил: «Товарищи югославяне! Все в ряды Красной Армии! Все к оружию! Да здравствует свободная трудовая Россия! Да здравствует всемирная революция!»[20].

В подразделениях чехословацкого корпуса происходила острая борьба: легионеры сопротивлялись контрреволюционным приказам, направленным против рабочих и крестьян Советской республики. Многие из легионеров сомневались в справедливом характере их выступлений[21]. Среди легионеров многие сочувствовали революции и не хотели участвовать в антисоветской авантюре. Около 4 тысяч бывших военнопленных, исключенных из чехословацких частей за «неблагонадежность», вступили добровольцами в Красную Армию и сражались за Советскую власть[22]. Несмотря на все это, чехословацкие коммунисты не смогли вырвать большинство легионеров из-под реакционного влияния буржуазного Национального Совета. Основная масса чехословацких легионеров не сумела разобраться в сложившейся обстановке и сделать правильные практические выводы.

---

[17] Там же.

[18] Партийный архив Ульяновской области (ПАУО), ф. 1, оп. 1, д. 6, лл. 36—37.

[19] Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. М., 1957, стр. 97.

[20] «Солдат, рабочий и крестьянин», 7 июня 1918 г.

[21] Партийный архив Ульяновской области (ПАУО), ф. 1, оп. 1, д. 6, лл. 36—37.

[22] П. Софинов. Чехословацкий мятеж. Истор. журнал, 1940, № 12, стр. 48.

Основным предлогом к выступлению мятежники считали вопрос о разоружении. Реакционное офицерство, белогвардейцы, а главное — империалисты Антанты не хотели допустить разоружения корпуса. Представители Англии, Франции, Италии и США сделали заявление, что если разоружение легионеров будет приведено в исполнение, то перечисленные правительства будут рассматривать это как недружелюбный акт.

Советское правительство, разгадав тайные замыслы контрреволюции, не поддавалось на этот нажим империалистов. Оно требовало, чтобы военное ведомство, местные советы точно выполняли предписание о разоружении чехословацкого корпуса. Выполнение этого требования стало чрезвычайно необходимым в связи с высадкой интервентов во Владивостоке. Определенная работа по разоружению чехословаков была проведена повсеместно, в том числе и в Среднем Поволжье. 13 апреля представители Самарского Совета обнаружили в одном из эшелонов много излишнего оружия и заявили, что «остановят движение, если подобные случаи будут повторяться». В ответ на ультимативное требование органов Советской власти в тот же день тайное совещание офицеров 1 дивизии чехословаков в Кирсанове решило немедленно прекратить сдачу оружия и приняло меры, чтобы вернуть сданное [23].

В адрес Советского правительства начали поступать отовсюду сообщения об отказе чехословацких эшелонов разоружаться и фактах открытого неподчинения органам Советской власти. Реввоенсовет республики издал 25 мая 1918 года приказ о разоружении всех чехословацких легионеров. Отказ выполнить этот ультиматум послужил началом к мятежу.

Белочехи захватили Мариинск, Новониколаевск (Новосибирск), Челябинск, Нижнеудинск и другие города Сибири, а в Поволжье—Пензу, Кузнецк и Сызрань. Империалисты Антанты, белочехи и белогвардейцы хотели занять всю Сибирскую железную дорогу от Волги до Владивостока, отрезать хлебную Сибирь от республики и создать в Среднем Поволжье плацдарм для наступления в центр страны [24].

Контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса против Советской власти был натиском империалистов мира, частью широкого плана по разгрому пролетарской революции в России. Одновременно с белочехами эсеры подняли антисоветские мятежи в Рыбинске, Ярославле, Муроме и других городах. Во многих районах страны подпольные кулацко-эсеровские организации, опираясь на интервентов, выступили открыто против Советской власти с оружием в руках. О создавшемся положении В. И. Ленин позже писал: «...в 1918 году на нас надви-

---

[23] А. Х. Клеванский. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Изд. «Наука», М., 1965, стр. 188—189.

[24] История гражданской войны в СССР, т. 3, М., 1957, стр. 192.

нулась настоящая военная опасность — вместе с чехословацким восстанием и началом гражданской войны»[25]. Выступая на митинге в Бутырском районе 2 августа 1918 г., В. И. Ленин говорил: «Враги Советской России окружают нас тесным железным кольцом, чтобы отнять у рабочих и крестьян все то, что им дала Октябрьская революция. Высоко развевающееся знамя русской социальной революции не дает покоя международным хищникам—империалистам, и они пошли войной на нас, пошли войной на Советскую власть, пошли на власть рабочих и крестьян»[26].

Авантюристский характер белочешского мятежа подтвердила история. Продажное реакционное командование корпуса, бросившее десятки своих обманутых соотечественников в столь рискованное дело, рассчитанное на случайный успех, покрыло себя несмываемым позором. Вместе с тем следует иметь в виду, что белогвардейские планы свержения Советской власти генерала Гайды и стоявших за его спиной руководителей чехословацкого Национального Совета небезызвестных Масарика и Бенеша пользовались не только полной поддержкой со стороны мощных империалистических сил. Мятеж чехословацкого корпуса не принял бы столь опасный характер, если бы легионеры не опирались на помощь внутренних антисоветских сил: империалистической контрреволюции, буржуазии и ее партии кадетов, правых и левых эсеров, меньшевиков, кулачества. Немаловажную роль в первоначальных успехах мятежников сыграли колеблющиеся середняки.

Особенно глубокую роль в пособничестве интервентам, в консолидации белогвардейских сил в Поволжье сыграли эсеры, жонглировавшие социалистической фразеологией и выдававшие себя за истинных защитников «свободы и демократии трудового народа».

Интервенты, действуя вначале под флагом борьбы за демократию, ухватились за партию эсеров, рассчитывая использовать ее «социалистическую» вывеску. Французский полковник Пишон указывал: «Достаточно нам прочесть внимательно программу партии социалистов-революционеров, их последующие решения и постановления, чтобы понять, что это — партия, которую мы можем приобрести»[27]. Эсеры, со своей стороны, не надеясь на собственные силы, охотно пошли на «сотрудничество» с иностранными империалистами и командованием чехословацкого корпуса. Белогвардейский эмигрант подполковник Солодовников свидетельствует: «Еще в начале мая 1918 года в Москве, на квартире адвоката Биленкина, при полковнике гене-

---

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 157.
[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 27.
[27] Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири 1918—1919 гг., ГИЗ, 1925, стр. 50.

рального штаба Параделове, я встретился однажды с известным эсером полковником В. И. Лебедевым. Я понял, что, подготовляя восстание, эсеры возлагали надежды на чехословаков»[28].

Позорную роль жалких прислужников иноземных контрреволюционных сил исполняли самарские эсеры. Один из эсеровских главарей П. Д. Климушкин признавался, что антисоветский переворот в Самаре эсеры стали готовить сразу же по прибытии группы бывших членов Учредительного собрания после его роспуска в начале января 1918 года. Но прихвостни буржуазии испытывали страх перед трудящимися и не решались выступить против Советской власти, мало верили в свои силы. Антисоветская работа «была очень трудна ... ибо реальных сил для поддержки движения со стороны населения и рабочих не было. Нельзя было надеяться и на солдат»[29].

Поэтому они возложили главную надежду на иностранных империалистов, на их вмешательство во внутренние дела России. «Мы видели, что если в ближайшее время не будет толчка извне, то на переворот надеяться нельзя. Апатия стала захватывать все большие и большие слои. Дружины начали разлагаться. Между тем силы большевиков росли»[30]. На штыках империалистов эсеровские авантюристы пытались пробраться к власти. Они стали предателями Родины, готовыми вонзить нож в спину трудящихся. Падение самарских эсеров отражало общее разложение эсеровской мелкобуржуазной партии.

Эсеров подстегивали империалисты через многочисленных шпионов, диверсантов и разведчиков, наводнивших Самару. Руководителями подрывной антисоветской деятельности были генеральный консул США и другие империалистические агенты. При аресте помощника торгового атташе США Коломатиано были найдены шифр и список 32 агентов. Американские шпионы были в близкой связи с английским матерым диверсантом Рейли и французским лазутчиком Вортомоном. Посольство США, их консульства и миссии, Ассоциация христианской молодежи, организация Красного Креста фактически были центрами американского шпионажа в России.

Свой шпионаж империалисты пытались осуществлять, прикрываясь чуть ли не благотворительностью. Например, американская дипломатическая миссия предлагала открыть на железнодорожной станции Самары так называемый «Питательный пункт». Под этим флагом разведка США намеревалась оказать помощь белогвардейцам, скапливавшимся в Самаре.

---

[28] Б. Солодовников. Сибирские авантюристы и генерал Гайда. Прага, 1921, стр. 3.

[29] Вестник Комитета членов Учредительного собрания, № 49, 6 сентября 1918 г.

[30] Вестник Комуча, № 49, 6 сентября 1918 г.

Партийные и советские работники вовремя разгадали этот коварный замысел. 25 мая Самарский губревком по предложению В. В. Куйбышева категорически отказался от какой-либо американской помощи, учитывая, что «питательный пункт» в городе будет снабжать информацией все подпольные контрреволюционные группы. В резолюции по этому вопросу комиссариату внутренних дел было предложено отказаться от всякого содействия американской миссии, а средства на организацию питания военнопленных запросить у правительства Советской Республики [31].

Американским агентам особенно важно было иметь центр шпионажа в Среднем Поволжье, где они готовили выступление чехословаков. Поскольку их план с организацией шпионского центра под видом «питательного пункта» был сорван, они создали его под вывеской сельскохозяйственной выставки и Красного Креста.

Американское правительство сыграло ведущую роль в мятеже чехословаков. Империализм США открыл «...особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма...» [32], — писал Ленин американским рабочим 20 августа 1918 года. Империализм США явился одним из главных вдохновителей и организаторов интервенции против Советской России.

В Самаре активную контрреволюционную деятельность проводил Жанно, агент французского посла Нуланса. В первые же дни по приезде в город Жанно обратился ко всем контрреволюционным партиям и группам с предупреждением: «Быть готовыми к тому, что Советская власть может оказаться свергнутой и им тогда представится возможность создать новую власть и начать на берегах Волги борьбу с большевизмом». Жанно «предлагал представителям вышеназванных групп договориться между собой заранее, чтобы в момент, когда придется действовать, между ними не началась бы новая междоусобица» [33].

В феврале 1918 года эту заговорщицкую группу возглавил приехавший в Самару полковник Н. А. Галкин. Не гнушаясь никакими средствами, член Самарского губкома партии правых эсеров В. К. Фортунатов по поручению руководства предложил офицерам совместно вести борьбу с Советской властью.

Поучениям агента французского империализма эсеры следовали как ревностные школьники. Они установили связи с тайной организацией монархистов, состоявшей из офицеров и буржуазных элементов.

К моменту антисоветского мятежа чехословаков монархис-

---

[31] ПАКО, ф. 1, д. 16, л. 22.
[32] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 48.
[33] А. С. Соловейчик. Борьба за возрождение России на Востоке. Ростов-на-Дону, 1919, стр. 8.

ты имели 200—250 человек, эсеры — городскую дружину в 300 человек и отряды в уездах. Эти силы возглавлял белогвардейский штаб. От эсеров в него входили В. К. Фортунатов и И. М. Брушвит, от офицеров — Н. А. Галкин. Эсеро-белогвардейская организация держала связь с уральскими казаками. И. М. Брушвит ездил в Сибирь для установления там связи с эсерами. Во время мятежа анархомаксималистов в Самаре правые эсеры пытались найти контакт с ними, однако быстрый разгром мятежников помешал им это сделать.

Оставаясь до определенного времени в тени, самарская буржуазия через свою агентуру сколачивала блоки антисоветских сил. Лидер местных кадетов В. А. Кудрявцев заявлял, что «еще до начала чешского восстания круги самарского общества были подготовлены сознательно встретить освободителей-чехов как желанных гостей» [34].

Таким образом, роль главных маклеров в чехословацкой авантюре на Волге играли самарские эсеры. Вместе с кадетами они оказались на службе у интервентов. П. Д. Климушкин 4 сентября 1918 г. в театре «Олимп» в докладе об истории контрреволюционного самарского переворота похвалялся, что социалисты-революционеры расчистили белочехам путь к захвату Самары, Симбирска и других городов губернии.

Коммунистическая партия и Советское правительство вовремя разгадали коварные замыслы империалистов и белогвардейцев. В. И. Ленин, Центральный Комитет партии большевиков в сложной обстановке лета и осени 1918 года определили, что главная опасность Советской власти угрожает с Востока, разработали программу разгрома контрреволюции на Волге. Партия большевиков подняла на борьбу за власть Советов трудящихся разных национальностей России. Партийные организации Поволжья находились на переднем крае борьбы с белочешскими мятежниками и другими антисоветскими силами. Они с честью выполнили возложенные на их плечи тяжелые задачи, выступили боевыми организаторами трудящихся, вставших по зову партии грудью на защиту завоеваний Великого Октября.

2. ОБОРОНА ПЕНЗЫ И САМАРЫ

Вооруженные действия чехословацких войск в Среднем Поволжье начались 28 мая в Пензе. Революционные силы в городе состояли из отдельной пулеметной роты первого советского полка, рабочих отрядов и нескольких батарей.

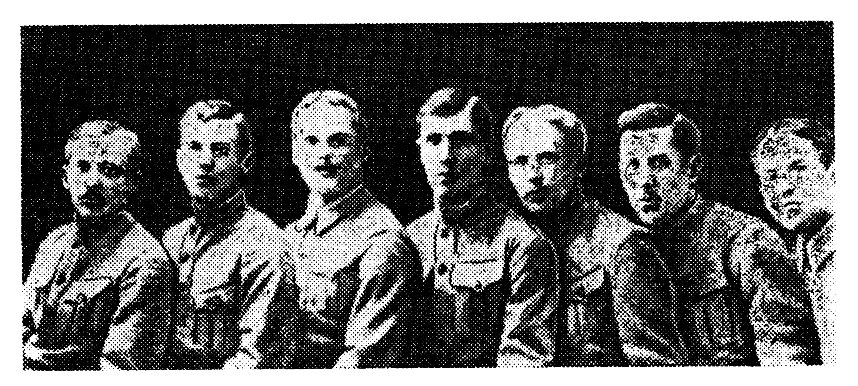
По просьбе Пензенского Совета и губкома РКП(б) на помощь им прибыли отряды из Симбирска и Рузаевки. Поднялся также отряд железнодорожной охраны, состоявший из 200 че-

---

[34] «Волжский день», 18 августа 1918 г.

ловек с 3 пулеметами и орудием. Саранский уездный Совет экстренно посылает в распоряжение Пензенского губсовдепа 120 вооруженных красноармейцев [35]. В результате в Пензе сосредоточилось около 2000 советских бойцов при 50 пулеметах и 6 орудиях [36]. В городе находились также 1 чехословацкий революционный полк и интернациональные роты мадьяр, на которые также можно было твердо положиться в борьбе с контрреволюционными мятежниками.

Силы белочешских войск под Пензой значительно превышали революционные. До 5 тысяч хорошо вооруженных мятежников расположилось в городе, и около 12 тысяч легионеров было недалеко от Пензы.

Бойцы чехословацкого революционного полка.

Несмотря на огромное превосходство мятежников, защитники города в течение суток вели с ними ожесточенные бои. 300 защитников города пали смертью храбрых, в том числе 128 интернационалистов. В полдень 29 мая 1918 г. Пенза была захвачена контрреволюционными войсками корпуса. В руки к палачам попали организаторы интернационального полка, чехословацкие коммунисты Алоиз Скатак, Иосиф Поспешил и Людвиг Отченашек.

Несмотря на неудачный исход боя, защитники Пензы своим сопротивлением показали, что мятежников ожидает не легкая прогулка, а нарастающий отпор советских войск. Бои за Пензу выявили сильные и слабые стороны противника, обогатили опытом наши части, позволили привести в готовность и двинуть из центра силы на разгром легионеров. Пензенский губком партии и губисполком эвакуировались в Рузаевку, где был органи-

---

[35] А. Е. Захаркин, И. И. Фирстов. Мордовия в годы трех народных революций. Хроника событий, Саранск, 1957, стр. 304.

[36] Ф. Попов. Чехословацкий мятеж и самарская учредилка. Куйбышев, 1937, стр. 77.

зован Революционный штаб, и включились в работу по организации борьбы с белочехами.

Командование корпуса, получив отпор в Пензе, вместо продвижения на Москву, о чем оно хвастливо заявляло вначале, чтобы не оказаться отрезанными от своих главных сил на востоке страны, двинуло свои эшелоны в ночь с 30 на 31 мая с награбленным имуществом и оружием из Пензы в Сызрань, где находилось пять эшелонов белочехов. Советские органы оказались совершенно неподготовленными к борьбе с белочехами, не попытались организовать вооруженного отпора им, рассчитывая на мирное разрешение конфликта.

29 мая большевистская фракция Сызранского Совета провела решение о разоружении легионеров. В ответ на это белочехи окружили вокзал, заняли пристань, склад с оружием, кавалерийские казармы. Однако вместо решительных мер по ликвидации мятежа соглашатели из исполкома Совета выступили против вооруженного конфликта.

30 мая телеграммой из центра было предложено исполкому Совета приступить к разоружению мятежников. Усилиями большевиков был создан спешно штаб, приведены в боевую готовность отряды Красной гвардии. Но исполком Совета и на этот раз не исполнил предписания Советского правительства, вступил в переговоры с представителями мятежников, прибывшими из Пензы, и в этот же день подписал ошибочный и недопустимый договор между чехословацким командованием и комиссией Сызранского Совета, в котором отказывался применить силу для разоружения эшелонов мятежников, поверив их обещаниям сдать оружие добровольно [37].

Вот статьи этого договора:

1. Все чехословацкие отряды, следующие во Францию через Сызрань—Владивосток и другие города по линии железной дороги, гарантируют полное невмешательство во внутренние дела совдепов Российской Советской Федеративной Республики по пути своего следования до Владивостока.

2. Сызранский исполком в предотвращение провокационных слухов на товарищей чехословаков, обвиняемых в контрреволюционности и выступлениях их против советских властей, реабилитирует их перед центральными властями и всеми совдепами и немедленно возбуждает по телеграфу ходатайство о дальнейшем беспрепятственном продвижении всех чехословацких отрядов вплоть до Владивостока.

3. Товарищи чехословаки по подписании сего договора и по отсылке телеграмм в центр и по линиям сдают все лишнее, отобранное в Пензе, Кузнецке и Сызрани оружие своим представителям, остающимся в Сызрани до прохождения последнего эшелона, и затем последние сдают его в Сызрани местному совдепу немедленно по отправлении последнего эшелона из Сызрани.

4. Товарищи чехословаки по прибытии во Владивосток сдают Владиво-

---

[37] Ф. Попов. Чехословацкий мятеж и самарская учредилка. Куйбышев, 1937, стр. 82—83.

стокскому совдепу все остальное оружие, не сданное ими в Сызрани, и отправляются во Францию, не увозя никакого оружия, кроме холодного и карманного.

5. Сызранский исполком и товарищи чехословаки обязуются друг перед другом, в предотвращение могущих возникнуть контрреволюционных выступлений темных масс, поддерживать порядок совместными силами как на станциях железных дорог, так равно и в городе, причем в последнем случае по городу высылаются соединенные патрули по равному количеству от каждой стороны...»[38].

Член исполкома Сызранского Совета меньшевик Рубинов выгораживал мятежников и клеветнически утверждал, что «приказ о разоружении чехословаков исходит от германского посла Мирбаха». Заседание Совета приняло капитулянтскую резолюцию, в которой говорилось: «Сызранский Совет не принимает никаких вооруженных действий по отношению к чехословакам, но предлагает им сдать оружие и берет их под защиту и гарантирует сдавшим оружие свою защиту перед всеми совдепами». Капитулянтская политика Сызранского исполкома объясняется засильем в нем эсеров и меньшевиков. Для характеристики достаточно того факта, что председателем Совета был большевик, а заместителем, секретарем Совета и редактором советского органа были меньшевики[39].

Подписывая этот договор, командование белочехов и не думало выполнять свои обещания.

Сызрань, как и Пенза, была оставлена чехословацкими мятежниками, продолжавшими движение на Восток.

В плане объединения контрреволюционных сил важное место занимала Самара. С захватом города мятежникам удалось бы отрезать центр России от Сибири и Средней Азии. В Самаре белогвардейцы и интервенты планировали замкнуть кольцо с контрреволюцией юга.

К моменту белочешского мятежа Самарская губернская организация большевиков насчитывала более 6500 членов, из них около 3500 в Самаре.

В связи с грозящей опасностью со стороны мятежников город и вся губерния были объявлены исполкомом губернского Совета на осадном положении. Созданный в этот период губревком заявил, что «считает своим долгом и своею обязанностью, в целях сохранения Советской власти, принять самые решительные меры и самой решительной борьбой подавить это контрреволюционное восстание чехословаков, как отряда международной реакционной буржуазии»[40].

---

[38] Там же.

[39] А. Ф. Мясников, прибывший в Сызрань, телеграфировал в Москву по этому поводу, что «в Сызрани не было настоящей Советской власти». Цитируем по статье П. Софинова «Чехословацкий мятеж». Исторический журнал, 1940, № 12, стр. 54—55.

[40] ПАКО, ф. 1, д. 16, л. 41.

Для организации обороны Самары 30 мая был создан «Боевой революционный штаб» в составе В. В. Куйбышева, помощника главкома Урал-Оренбургским фронтом П. В. Гузакова и командира отряда красногвардейцев, прибывшего из Уфы, М. С. Кадомцева. Этот штаб призвал самарских рабочих до конца защищать свой город. «Руководимые преступной рукой российской и международной контрреволюции,— говорилось в воззвании штаба,— отряды чехословаков подступают к Самаре... Враги Советской власти ныне приступили к осуществлению широко задуманного плана порабощения трудящихся России российскими и международными капиталистами»[41]. Штаб предписывал фабрично-заводским комитетам и правлениям профсоюзов немедленно организовать всех рабочих в боевые отряды и предоставить их в его распоряжение.

Общее собрание коммунистов Самары объявило мобилизацию всех членов партии, способных носить оружие. Рабочие, члены ревкома, комиссары, советские работники вступали в коммунистическую дружину. Избранный штаб партийной дружины также спешно формировал и отправлял отряды на фронт. Защитник Самары коммунист З. Ф. Смирнов писал: «В конце мая и в начале июня 1918 г. в клубе коммунистов на Заводской улице жизнь кипела, как в улье. И в зале и на улице происходили беспрерывные митинги, на которых решали умереть, но не сдаваться. Здесь же происходило формирование различных отрядов, беспрерывно в очередь выдавали обмундирование, оружие, боевые и съестные припасы. Отсюда же прямо отправлялись на назначенные посты, на позиции...»[42]. «Штаб коммунистов» стал военным штабом. Профсоюзы металлистов, кожевников и другие сформировали специальные отряды для защиты города.

П. А. Вавилов

Председатель главного комитета Самаро-Златоустовской железной дороги П. А. Вавилов дал телеграмму всем рабочим комитетам, в которой говорилось о том, что в пределах дороги продвинулись контрреволюционные отряды чехословаков и, не-

[41] ПАКО, ф. 1, д. 16, л. 41.
[42] «Красная быль», 1923, № 3, стр. 63.

смотря на все принятые меры, избежать кровопролития не удалось. «В настоящий грозный час, — разъяснял он, — все железнодорожники должны быть призваны под ружье, оказывая вместе с советскими войсками должное сопротивление дальнейшему продвижению чехословаков» [43].

Комиссариат труда Самаро-Симбирского района 1 июня 1918 г. обратился с воззванием ко всем рабочим о защите октябрьских завоеваний [44]. Самарский губернский комиссариат по делам мусульман призывал трудящихся татар вступить в коммунистическую дружину: «Товарищи! Спасайте социалистическую республиканскую Россию! Защищайте благополучие свое и ваших детей! Идите спасать завоевания нашей революции! Ополчитесь все до единого и помогите нашим товарищам русским отразить контрреволюционное нападение чехословаков» [45]. Передовые рабочие разных национальностей активно поднялись на борьбу против сил контрреволюции. Только в Самаре было организовано до 10 таких отрядов и групп.

В Самаре срочно было организовано обучение дружин и отрядов военному делу. Число дружинников увеличилось с 400 до 2000 человек.

Симбирский губисполком образовал Военно-революционный штаб по обороне губернии, который обязал исполкомы уездных Советов привести в боевую готовность воинские части, призвать в Красную Армию рабочих и бедняков деревни. Созданные отряды срочно посылались на помощь Пензе, Самаре и Сызрани.

Организация обороны города проводилась в сложной обстановке. Наскоро обученные дружины не имели военного опыта. Ощущалась острая нужда в командных кадрах. Советские органы пытались мобилизовать офицеров царской армии, но они отказывались служить, мотивируя это нежеланием участвовать в гражданской войне. Между тем многие из них заодно со всеми контрреволюционерами всячески срывали оборону города, оказывали активную помощь приближавшемуся врагу. Положение усугублялось тем, что под влиянием меньшевиков и правых эсеров находилась часть железнодорожников и отсталых рабочих. На ряде предприятий они выносили резолюции с требованием прекращения гражданской войны [46], поддерживали правых эсеров.

Большевистские организации преодолевали политические и технические трудности, сплачивали тех, кто был готов дать отпор коварному врагу, поднявшему оружие на Советскую власть. Их готовность сражаться с вражескими легионерами, страстное

---

[43] ПАКО, ф. 1, д. 49, л. 15.

[44] «Солдат, рабочий и крестьянин», 1 июня 1918 г.

[45] «Солдат, рабочий и крестьянин», 4 июня 1918 г.

[46] Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий, т. 2, 1929, стр. 243—244.

патриотическое слово поднимали и воодушевляли бойцов советских сил. В одном из выступлений перед организованным им коммунистическим отрядом Трубочного завода В. В. Куйбышев, провожая бойцов отряда на фронт, говорил: «Если вы действительно революционеры, действительно большевики, то это нужно доказать именно сейчас, когда революция находится в серьезнейшей опасности. Во что бы то ни стало надо задержать чехов. Каждая минута их задержки дорога, так как республика собирает силы для посылки нам подкрепления» [47].

Защитники Самары направлялись на фронт, приближавшийся к родному городу. Общее руководство борьбой против чехословацких легионеров на подступах к Самаре до назначения командования из центра взял член Народного Комиссариата по военным делам и Высшего Военного Совета, председатель Высшей Военной Инспекции Николай Ильич Подвойский, который в это время инспектировал Приволжский округ. Получив сообщение о захвате легионерами Челябинска, Н. И. Подвойский направляется в Златоуст, чтобы непосредственно руководить всеми операциями против белочехов на Урале [48]. В воззвании к населению города и уезда он объяснил характер событий и призывал к борьбе с мятежниками. Одновременно он приводил воинские части в боевую готовность.

Н. И. Подвойский.

Н. И. Подвойский именем Российской Советской Федеративной Республики потребовал от чехословаков сдать оружие, оставить железнодорожные эшелоны и разместиться в казармах до окончания работы смешанной комиссии [49]. 1 июня из Уфы он телеграфировал председателю СНК В. И. Ленину, что для борьбы с мятежниками «посланы отряды в Златоуст — 2200 человек и в Самару для защиты Пензы и Сызрани — 3000 человек» [50].

[47] Валериан Владимирович Куйбышев, биография. М., 1966, стр. 82.

[48] «Известия ВЦИК», 1 июня 1918 г.

[49] Советское правительство в первые дни мятежа создало смешанную комиссию из представителей Чехословацкого Национального Совета и французской миссии. Подвойский получил сообщение об этом 30 мая. Руководители Национального Совета сорвали работу комиссии, чтобы не помешать начавшемуся мятежу.

[50] Башкирский сборник, Уфа, 1957, стр. 425.

Развернувшееся в это время наступление чехов на Самару заставило Н. И. Подвойского 3 июня срочно вернуться в Поволжье. Одновременно Главком Урало-Оренбургского фронта В. В. Яковлев выехал со своим штабом в Кинель[51].

Понимая всю сложность предстоящей борьбы с хорошо обученным, дисциплинированным и превосходящим численно противником, Н. И. Подвойский пытался еще раз вступить в переговоры с командованием чехословацких легионеров. На сей раз к ним были посланы С. А. Баландин и А. И. Зимак. Он телеграфировал Владимиру Ильичу Ленину: «Ввиду никудышной боеспособности наших отрядов, действующих в районе Самары, не рассчитываю на сохранение позиций, предугадываю необходимость борьбы в районе Кинеля»[52].

Борьба за Самару началась с вооруженного столкновения с белочехами у Сызранского моста. Из Иващенкова защищать мост были направлены отряды красноармейцев во главе с Голи и А. Я. Вороновичем. Кроме того, 30 мая к мосту прибыл из Самары отряд. На левом берегу Волги скопилось до 600 красноармейцев, которые не имели достаточно оружия и боеприпасов[53]. Однако сдержать противника не удалось. Бронепоезд белогвардейцев под прикрытием орудий и пулеметов прорвался на левый берег Волги.

Участник тех событий М. М. Хатаевич вспоминал: «Вначале мы видели свою задачу в том, чтобы не дать чехам пройти через Волгу, через Сызранский мост, но в этом положении мы явно не учитывали всей серьезности, всей силы этого нового противника. Мы с некоторым легкомыслием отнеслись к этому делу и бросили ничтожную, небольшую группу (около ста товарищей) на Сызрань... Мы надеялись ими закрыть Сызранский мост, но фактически мы отдали их просто на съедение чехословакам...».

Захватив мост через Волгу, белочехи продолжали наступать вдоль железной дороги на Самару[54]. Новое сражение с ними произошло у станции Безенчук. И здесь перевес был на стороне чехословаков. Посланный сюда отряд коммунистов и добро-

---

[51] Оставив Самару, Яковлев и в районе Кинеля не подготовил никаких сил и позиций.

[52] См.: статью Ненарокова в книге «Октябрь в Поволжье». Саратов, 1967, стр. 427—428.

[53] Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев, 1957, стр. 149.

[54] Остается неизученным до сих пор вопрос о причинах слабого использования советскими войсками в борьбе с белочехами рельсовой войны. Не может быть никакого сомнения в том, что такие опытные руководители, достаточно подготовленные и в военном отношении, какими были Н. И. Подвойский, В. В. Куйбышев и другие, в полной мере учитывали, что самым уязвимым в тактическом отношении местом белочехов в начале мятежа являлось: ограниченность маневра, привязанность к железнодорожной линии. Стоило взорвать мосты, разобрать рельсы, вывести из строя стрелки, паровозы, раз-

вольцев в 300 человек не мог оказать им серьезного сопротивления [55].

В дальнейшем предстояла борьба за станцию Иващенково (ныне Чапаевск), где хранилось много взрывчатых веществ и боеприпасов. Но советские отряды оставили Иващенково без боя, чтобы не рисковать жизнью мирных жителей. Предложение руководителей губернии вступить с противником в переговоры, для чего была направлена делегация Самарского горисполкома в составе И. П. Трайнина и Я. Н. Кожевникова, было белочехами отвергнуто.

Организаторы обороны Самары надеялись теперь дать решительное сражение белочехам около железнодорожной станции Липяги (ныне район г. Новокуйбышевска). Но выбор позиции у станции Липяги был не совсем удачен. Дело в том, что в тылу наших отрядов находилась разлившаяся река Татьянка, которая затрудняла проведение маневров, а в случае необходимости — возможность отступления.

М. С. Кадомцев

4 июня утром начался решающий бой за Самару под Липягами. Советскими войсками командовал М. С. Кадомцев. Мужественно и стойко сражались против наглого и сильного противника дружины самарских, симбирских, корсунских и буинских коммунистов, отряды рабочих, интернациональные отряды. Выход чехословаков ночью в тыл наших войск, слабая под-

---

рушить полотно, прервать телефонную и телеграфную связь, как мятежники оказались бы в труднейшем положении, и продвижение их эшелонов было бы задержано. Но мост через Волгу не был взорван, как не разрушался и даже не минировался мост через Самару. Для связи между эшелонами чехословацкие легионеры использовали железнодорожный телефон и телеграф.

А. П. Ненароков правильно считает, что к разрушениям на железной дороге не прибегали широко по двум причинам: а) возлагали до последнего момента надежды на переговоры и мирное устранение возникшего между легионерами и органами Советской власти конфликта; б) не были уверены в поддержке акций со стороны железнодорожного персонала, верхушка которого сочувствовала и активно помогала антисоветским силам, а рядовые массы проявляли колебания, не разгадали вражеское лицо белочешских контрреволюционеров, были обмануты эсеро-меньшевистской пропагандой, игравшей на желании трудящихся избежать кровопролития и гражданской войны.

[55] Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий. Самара, 1929, стр. 243.

готовка советских частей, недостаток у них вооружения и отсутствие опытного командного состава решили исход боя в пользу белочехов. Не отступили ни на шаг с занимаемых позиций и почти полностью погибли в сражении бойцы коммунистических дружин. Пал смертью храбрых М. С. Кадомцев. У станции Липяги были повешены белогвардейцами захваченные в плен чехословацкие коммунисты, партийные работники М. Лютов, Н. Либерсон и другие. 1300 красных бойцов были похоронены в районе, где сейчас раскинулся город Новокуйбышевск.

Одержав успех под Липягами, белочехи в тот же день попытались захватить губернский центр с ходу. Однако советские бойцы отогнали чешский отряд от железнодорожного моста через реку Самарку. Мятежники и в следующие три дня не могли овладеть городом. Это дало возможность вывезти на пароходе «Суворов» под усиленной охраной коммунистов из Самары в Казань 37499510 рублей золотом и на 30 миллионов рублей кредитных билетов.

В связи с угрозой захвата города белогвардейскими силами 4 июня из Самары эвакуировались советские учреждения, но с прибытием новых отрядов из Симбирска и Уфы вновь вернулись, рассчитывая, что город не будет сдан врагу. Однако последовали новые неудачи, новые поражения на фронте.

В то время число бойцов в Самаре доходило до 4 тысяч человек. Командовали советскими отрядами Г. Д. Гай, В. Ф. Паршин, Е. П. Картуков, В. В. Дубянский, Н. Н. Юников[56]. Около железнодорожного моста были возведены укрепления, на Хлебной площади установлены орудия. Появилась уверенность, что Самара продержится еще несколько дней до прибытия подкрепления. Но уфимцы, охранявшие мост, оказались недостаточно бдительными и не заметили, когда белочехи форсировали мост и ворвались в Самару. Начался бой за город.

Штаб коммунистических дружин возглавил борьбу на улицах города. Вместе с ветеранами партийной организации дрались с врагом молодые коммунисты. «Вооруженные рабочие и крестьяне, вышедшие навстречу бандам изменников революции, воодушевлены твердой решимостью до последней капли крови не сдавать Самары шайкам предателей»,— говорилось в воззвании штаба[57]. Но защитники города оказались в кольце; с одной стороны, наступавшие колонны интервентов-чехословаков, а с другой — белогвардейские офицеры, эсеры и кадеты, которые обстреливали красноармейцев из окон и с чердаков[58].

---

[56] А. П. Ненароков. Образование Восточного фронта и переход к массовой регулярной армии (май—июнь 1918 г.). «Исторические науки», № 4, 1961, стр. 30.

[57] «Солдат, рабочий и крестьянин», 7 июня 1918 г.

[58] Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий, т. 2, 1918 г., Самара, 1929, стр. 247.

Упорное сопротивление пришлось преодолеть белочехам у штаба охраны Самары. Находившаяся в клубе коммунистов Зальцман-Эдельсон позднее вспоминала про защитников клуба: «Убитые, раненые, они падали и умирали, просили товарищей не сдаваться врагу. Но число героев становилось все меньше и меньше... А враг прибавлял огня все больше и больше... Пал последний пулеметчик... Осталось всего человек 20, держаться дальше было невозможно»[59]. Руководитель революционной молодежи Я. Длуголенский был убит при обороне клуба. Часть его защитников, в том числе А. А. Масленников, были захвачены контрреволюционерами в плен.

Под напором неприятеля советские отряды оставили город и отступили на пароходах вверх по Волге. Рабочий класс Среднего Поволжья испытал горечь поражения.

Успехи белочехословацких мятежников на Средней Волге, как и других интервентов, объяснялись в первую очередь тем, что Советская республика еще не имела регулярной армии, которая могла бы противостоять и громить хорошо организованные, обученные и вооруженные части врага. В бою при Липягах и защите Самары были допущены промахи. Прежде всего не было единого командования. Существовало три штаба: командующего Урало-Оренбургским фронтом, командующего фронтом во главе с М. Кадомцевым и его помощником П. Гусаковым и коммунистической боевой дружины.

Критикуя действия военных руководителей, В. В. Куйбышев говорил: «Мы еще плохо знаем врага, который на нас обрушился, не знаем всех его сильных и слабых сторон, всей глубины его хитрости и коварства. И организаторы мы еще плохие: не сумели быстро поднять крестьянство на защиту завоеваний революции. А главное — нет еще у нас настоящей армии, воевать же предстоит с серьезным противником»[60].

Контрреволюционный мятеж белочехов активизировал деятельность всех антисоветских элементов: зажиточного казачества, кулаков, эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов. В. И. Ленин говорил по этому поводу: «Кулацкое восстание, чехословацкий мятеж, мурманское движение,[61] — это одна война, надвигающаяся на Россию... Их война с войной гражданской сливается в одно единое целое, и это составляет главный источник трудностей настоящего момента, когда на сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции»[62]. Далее В. И. Ленин указывал, что чехословаки стали ядром, вокруг которого начали консолидироваться все силы русской контрреволюции. «Им не хватало в Рос-

---

[59] «Красная быль», 1923, № 3, стр. 105.

[60] Валериан Владимирович Куйбышев, биография. М., 1966, стр. 84.

[61] Имеется в виду образование в Мурманске под эгидой интервентов эсеровского правительства (Е. М.).

[62] **В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 13—14.**

сии ядра,— писал Ленин,— и ядро они обрели в чехословаках»[63]. Чехословацкий мятеж повлек ряд контрреволюционных восстаний и кулацких мятежей, усилил колебания середняка в Поволжье. Об этом В. И. Ленин 13 марта 1919 г. говорил: «Было время, когда под влиянием меньшевиков и левых эсеров... крестьяне этих местностей были против Советов».

Выступление чехословацкого корпуса было последним звеном, замкнувшим огненное кольцо вокруг молодой республики. Захват железной дороги от Волги до Владивостока и контроль над огромными районами страны сказывались самым отрицательным образом на экономике республики. Установление власти белогвардейцев в Поволжье лишало центр страны богатых хлебных районов, нарушало связи с югом и открывало пути для наступления контрреволюции на центральные губернии Советской страны.

3. САМАРСКОЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО — КОМУЧ

С захватом Самары чехословаками власть в городе оказалась в руках нового «правительства», состоявшего из пяти членов разогнанного Советской властью Учредительного собрания: эсеров И. М. Брушвита, П. Д. Климушкина, Б. К. Фортунатова, В. К. Вольского и И. П. Нестерова.

Еще в подполье, за трое суток до падения Советской власти, Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) создал административный и военный аппарат, распределил ответственные посты, наметил помещения для своих учреждений. Кроме ведомств, были сформированы губернские и уездные уполномоченные, начальники милиции. Вскоре Комуч сформировал «Совет уполномоченных». *

Контрреволюционные правительства создаются во всех захваченных районах страны. Если в Самаре доминировали эсеры, в Сибири стало осуществлять власть Временное «правительст-

---

[63] Там же, стр. 69.

* В состав «правительства» в августе—сентябре 1918 г. вошли: Е. Ф. Роговский (председатель и управляющий ведомством государственной охраны), П. Г. Маслов (ведомство земледелия), В. И. Алмазов (ведомство продовольствия), В. Н. Филипповский (ведомство торговли и промышленности), И. М. Майский (ведомство труда), Д. Ф. Раков (ведомство финансов), И. П. Нестеров (ведомство путей сообщения), П. Г. Белозеров (ведомство почт и телеграфов), В. С. Абрамов (ведомство государственных имуществ и госконтроль), полковник Н. А. Галкин (военное ведомство), П. Д. Климушкин (ведомство внутренних дел), М. А. Веденяпин (ведомство иностранных дел), А. С. Былинкин (ведомство юстиции), Е. Е. Лазарев (ведомство просвещения). Кроме того, от имени президиума Комитета членов Учредительного собрания в правительство входили: председатель Комитета В. К. Вольский и товарищ председателя М. Я. Гендельман.

И. Майский.. Демократическая контрреволюция. Государственное издательство. М.-П., 1923, стр. 58—59, 66.

во» во главе с народным социалистом П. Вологодским. В Екатеринбурге было создано областное «правительство». На Южном Урале существовало башкирское националистическое «правительство» во главе с А. З. Валидовым и Ш. Манатовым. «Правительство» Дутова осуществляло власть в Оренбурге. Все эти «правительства» прибегали к демагогии. Много красивых слов произносилось их представителями, чтобы обмануть рабочих и трудящихся крестьян, скрыть свою контрреволюционную сущность.

В. И. Ленин настоятельно требовал «научиться оценивать политические партии по делам их, а не по словам. Называя себя социалистами, меньшевики и эсеры на деле — *пособники белых,* пособники помещиков и капиталистов»[64].

В Самару съехалось более сотни членов бывшего Учредительного собрания, большая часть членов ЦК партии правых эсеров. Здесь были Зензинов, Гендельман, Буревой, Минор, Моисеенко, Брешковская, Авксентьев, лидер правых эсеров Виктор Чернов и другие[65].

Позиция правых эсеров совпадала с точкой зрения меньшевиков, которые в своей газете писали: «Нет сейчас внутренних и внешних врагов, есть только один внешний враг — немцы, создавшие единый фронт с большевиками...»[66]. Старейшая деятельница эсеровской партии Брешко-Брешковская надеялась, что будут истреблены «злодеи» — «немцы и большевики»[67].

Эсеры и меньшевики, оказавшиеся у власти, реставрировали капиталистические порядки. Свою внутреннюю политику Комуч декламировал в приказе № 1: «Именем Учредительного собрания,— гласил этот приказ,— большевистская власть в г. Самаре и Самарской губернии объявляется низложенной. Все комиссары отрешаются от занимаемых ими должностей. Во всей полноте своих прав восстанавливаются распущенные Советской властью органы местного самоуправления: городские думы и земские управы, коим предлагается немедленно приступить к работе. Гражданская и военная власть в городе и губернии, впредь до образования учреждений правительством общероссийским, переходит к комитету, состоящему из членов Учредительного собрания... Существующие Советы распускаются...[68].

Противозаконность и характер мятежа, несмотря на ссылки на Учредительное собрание, очевидны: это контрреволюционное учреждение, отказавшееся признать Октябрьскую революцию, декреты II Всероссийского съезда Советов о мире, о земле, о пе-

---

[64] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 156.

[65] И. Майский. Демократическая контрреволюция, стр. 58—59, 66.

[66] «Призыв» № 2, Самара, 8 июня 1918 г.

[67] «Вестник Комуча», № 43, 30 августа 1918 г.

[68] Приказы Комитета членов Учредительного собрания. Издание информационного отдела при Комитете членов Учредительного собрания, Самара, 1918, стр. 4—5.

реходе в центре и на местах всей власти в руки Советов и отвергнувшее «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», т. е. противопоставившее себя воле подавляющего большинства избравших его граждан, было распущено.

Каждая строка приказа № 1 Самарского Комуча, являвшегося охвостьем Учредительного собрания, наполнена злобной антисоветчиной. Его авторы поставили цель искоренить в сознании трудящихся все, что связано было с Советской властью, с ее великими завоеваниями. Приказом отменялись все декреты и распоряжения Советской власти. Не признавался Брестский мирный договор, отвергался декрет об аннулировании займов и заявлялось о верности договорам с Антантой, заключенным царем и Временным правительством. «В области внешней политики,— писал «Вестник Комуча»,— комитет членов Учредительного собрания сохраняет верность союзникам и отвергает всякую мысль о сепаратном мире, а потому не признает силы Брестского мирного договора» [69].

В воззвании к населению Комуч объявил о свержении Советской власти с помощью «доблестных чехословацких отрядов» и призывал всех «встать под знамена Учредительного собрания», подчиняться ему «беспрекословно». Комуч заявил о восстановлении гражданских свобод, якобы отнятых большевиками. Демагогии, пустых и громких фраз для обмана масс было более чем достаточно. Так была провозглашена в Самаре новая «демократическая» власть, которую рабочие презрительно называли «учредилкой».

Члены Комуча часто имели свидания с французским представителем Жанно. Самарские эсеры и меньшевики оказались верными холопами империалистов Антанты.

Самарская буржуазия, зная, что все права ее будут восстановлены, оказывала материальную поддержку эсеровскому правительству. Промышленники, банкиры и купцы по подписному листу собрали и вручили комучу тридцать миллионов рублей [70]. Эсеры и меньшевики не только возвратили национализированные предприятия и банки частным собственникам, но и возместили им все убытки. Хлебная монополия была упразднена, твердые цены на хлеб отменены. Свободная торговля привела к разнузданной спекуляции. «Отвергая всякого рода социалистические эксперименты, Комитет считал, что капиталистический строй в настоящее время отменен быть не может. Капиталистическая промышленность должна существовать, и класс капиталистов должен иметь возможность вести промышленность» [71]. Комуч на каждом шагу заявлял, что своей целью он считает «борьбу с Советской властью во всероссийском масштабе» [72].

---

[69] «Вестник Комуча», № 33, 1918 г.
[70] «Солдат, рабочий и крестьянин», 23 ноября 1918 г.
[71] «Вестник Комуча», № 32, 15 августа 1918 г.
[72] «Правда», 16 июня 1918 г.

Контрреволюционные элементы почувствовали поддержку и активизировали свою деятельность. Зверские казни над большевиками, над всеми, кто защищал Самару от белочехов, начались сразу же после падения Самары и не прекращались в течение всего, правда, недолгого правления правых эсеров.

Ф. И. Венцек.

Первыми жертвами были председатель Ревтрибунала большевик Франц Венцек и заведующий жилищным отделом И. П. Штыркин. Они были захвачены возле клуба коммунистов, где их избили, а затем отправили в комендатуру. Конвоировали Ф. Венцека и И. Штыркина чешские солдаты. По пути, на углу Заводской и Троицкой улиц, они отдали революционеров злобствующей толпе приверженцев новой власти. В зверинной ненависти к большевикам белогвардейцы избивали их, топтали ногами, но ни стона не вырвалось из уст верных сынов Коммунистической партии. Когда же Ф. Венцек потерял сознание, один из белогвардейцев выстрелами из револьвера убил его. Убит был и И. П. Штыркин. У здания бывшего окружного суда белогвардейцы избили, а затем застрелили рабочего Тимашевского сахарного завода большевика Абаса Алеева. Несколько красноармейцев были растерзаны озверевшей группой контрреволюционеров на берегу реки Самары. На улице города была убита коммунистка Мария Вагнер. В саду у собора расстрелян один из организаторов красногвардейских отрядов Шульц. В гостинице «Националь» убили комиссара Елагина. В железнодорожном госпитале расстреляны несколько раненых красноармейцев. Производились массовые убийства пленных коммунистов, красноармейцев и советских работников. На улицах, площадях, на окраинах Самары валялись изуродованные трупы людей, защищавших от контрреволюции свой родной город. Не менее 300 человек было замучено в первые дни чехо-учредиловской власти в Самаре. Все эти омерзительные расправы возглавлялись лидерами мелкобуржуазных партий Б. К. Фортунатовым, И. М. Брушвитом и А. И. Кабцаном [73]. Так на деле выглядела «демократия» и «свобода», прокламировавшаяся эсерами и меньшевиками.

---

[73] «Правда», 14 июля 1918 г.

В захваченных белочехами городах тюрьмы были переполнены. Только в Самарской тюрьме к августу было до двух тысяч заключенных, в Оренбурге — 800, Хвалынске — 700, Бузулуке — 500. Арестованные содержались в самых ужасных условиях. Тифозные и раненые красноармейцы помещались вместе. Семьи арестованных отправлялись в Сибирь без права возвращения домой[74]. В. Лебедев, бывший морской министр при Керенском, а затем сызранский представитель власти, требовал самой жестокой расправы с большевиками, называя их шпионами.

Страшные зверства продолжались в городах, захваченных белочехами: Сызрани, Симбирске, Казани и др., а также в селах и деревнях. В Сызрани были убиты комиссар труда И. И. Берлинский, военный комиссар С. В. Булыгин, комиссар почт и телеграфа Аменский, комиссар гостиниц Крюков, рабочие А. Варламов, Титов и другие в количестве более 200 человек[75]. В «Вестнике Комуча» от 28 июля 1918 года в статье «К падению Симбирска» говорилось: «Пойманные в городе красноармейцы в большинстве случаев... расстреливались». В Симбирске разразилась целая эпидемия самосудов. Корреспондент «Вечерней зари» 9 августа писал, что в Симбирске «расстрелы производились... тут же на улице, без следствия и суда. Член Комуча М. Маслов, возглавлявший ведомство земледелия, признавал, что «военно-полевой суд в Сызрани находится в руках двух-трех человек, случайно оказавшихся в этой роли. Работа военно-полевого суда протекает совершенно ненормально. Проявляется определенная тенденция подчинить сфере своего влияния гражданскую область. В один день судом вынесено 6 смертных приговоров. По ночам арестованных выводят и расстреливают». «Это был поистине безудержный разгул, производились массовые расстрелы не только ответственных работников, но и всех, кого подозревали в признании Советской власти,— производились без суда, и трупы валялись по целым дням на улице»[76]. Теми же самосудами были по существу и так называемые расстрелы «при попытке к побегу».

Арестованных не довозили до тюрьмы, а расстреливали по дороге. Так был убит на Воскресенской площади в Самаре бывший рабочий — начальник милиции П. А. Кондаков[77]. В «Вестнике Комуча» от 23 июля писалось: «Из Красного Яра сообщают Комитету членов У. С., что арестованный комиссар внутренних дел Советской власти Ефрем Федоров при попытке бежать был убит». В действительности же Е. В. Федорова зверски убили на

---

[74] «Приволжская правда», 12 октября 1918 г.

[75] «Правда», 25 июля 1918 г. А. Варешин, Б. Дедков, А. Пономарев. Город Сызрань. Куйбышевское книгоиздательство, 1968, стр. 123.

[76] «Известия ВЦИК», 4 октября 1918 г.

[77] **«Волжский день», 7 июля 1918 г.**

Семейкинском шоссе: на его трупе было обнаружено множество пулевых и две штыковые раны [78].

Жестоко подавляя выступления рабочих и трудящихся крестьян, протестовавших против произвола белогвардейцев, против реставрации всевластия помещиков и капиталистов, эсеры и меньшевики вынуждены были выступать со словесным осуждением позиции черносотенской монархически-кадетской контрреволюции. Это раздражало крупную буржуазию, стремившуюся восстановить дооктябрьские порядки в полном объеме.

Представители мелкобуржуазных партий, оказавшись у власти, чинили эти дикие расправы над большевиками под лживым лозунгом борьбы за «чистую демократию». Поборники самарской «демократии» с первых и до последних дней своей власти проявили себя убийцами коммунистов, советских работников, красноармейцев, рабочих. Они уничтожили тысячи людей.

Но о какой же демократии в период меньшевистско-эсеровского владычества могла идти речь, когда фактическим хозяином Среднего Поволжья было черносотенное офицерство.

Судебные органы учредилки ничем не отличались от судов времен Николая II. Военно-судной частью «Народной армии» ведал царский генерал Тыртов. Но и это показалось недостаточным. Был введен военно-полевой, а затем чрезвычайный суд, который приговаривал к расстрелу без предварительного следствия. Уездные и чрезвычайные уполномоченные комитета Учредительного собрания пользовались диктаторскими правами в своих районах: руководили всеми местными учреждениями, по своему произволу арестовывали людей, разгоняли собрания и съезды, если они оказывались неугодными. Наибольшими зверствами отличался чрезвычайный уполномоченный Комуча по Оренбургской губернии и Тургайской области казачий атаман Дутов. В Самаре была создана учредиловская охрана, возглавлявшаяся полковником царской жандармерии М. П. Познанским [79]. «Чистые демократы» Комуча не оставили его без работы.

Эсеровское правительство крикливо декларировало свободу слова, но в то же время одно лишнее слово, сказанное против новых порядков, грозило людям смертью. Начальник штаба охраны города Самары арестовал инженера Ждановича только за то, что последний на Дворянской улице неодобрительно выразился о председателе Учредительного собрания — эсере В. М. Чернове [80].

Когда, например, 3 июля 1918 г. состоялось общее собрание безработных членов союза металлистов Самары, которые потребовали от Комуча немедленно освободить из тюрьмы сторонни-

---

[78] «Приволжская правда», 27 октября 1918 г.
[79] ГАКО, ф. 51, д. 5, л. 28.
[80] Там же, д. 18, лл. 1, 2.

ков Советской власти и постановили «категорически игнорировать мобилизацию двух годов — 1897, 1898», Комуч направил протокол собрания в штаб охранки с предложением «установить неуклонный надзор за деятельностью союза, **арестовывая его вредных** членов».

Самарская тюрьма того времени для политических заключенных была в полном смысле слова могилой. И все же большевики, находившиеся в заключении, не только не падали духом, но и поддерживали в товарищах, оставшихся на воле, уверенность в скором восстановлении Советской власти. 19 сентября 1918 г. прокурор препроводил начальнику штаба охраны города Самары копию письма одного из заключенных: «Товарищи, не падайте духом; скоро или поздно будете опять на свободе, переворот недалеко. Слышен ропот народа. Голодающий народ жаждет отмщения кровопийцам. Смерть палачам, смерть, смерть...» [81].

Особенно зверствовала в Самаре чешская контрразведка, помещавшаяся в доме Курлиной (угол нынешних улиц Фрунзе и Красноармейской), во главе которой стоял комендант Самары Ребенда. Мало было людей, которые возвращались оттуда живыми. Стены подвала этого дома изрешечены пулями. Они и теперь хранят следы страшных злодеяний над рабочими и большевиками. Да и учредиловская контрразведка (штаб охраны) мало чем отличалась от чешской контрразведки [82].

Кроме контрразведок, действовала целая сеть военно-полевых судов, которые по ложным доносам расстреливали десятки и сотни людей.

По распоряжению Комуча в самарской тюрьме в качестве заложников содержались 16 женщин, являвшихся женами ответственных советских работников (Цюрупа, Брюханова, Кадомцева, Юрьева, Кабанова, Мухина с сыном и другие). Они находились в тяжелых условиях.

Белогвардейцы отправляли на восток России многих большевиков. В пути палачи жестоко с ними расправлялись. В первом составе из Самары было отправлено 2700 коммунистов, советских работников, пленных красноармейцев, рабочих, крестьян, женщин, подростков, детей, стариков. Во втором поезде находилось 1600 заключенных, включая видных самарских партийных работников В. К. Адамскую, М. О. Авейде, С. И. Дерябину, П. И. Андронова, В. Е. Скубченко, А. В. Цепелевич и других [83]. Многие в «поездах смерти» были убиты, другие умерли от голода и холода. Меньшевик И. М. Майский писал: «террор был и в Самаре, на той единственной территории..., где эсеры на краткий срок оказались носителями государственной власти».

---

[81] ГАКО, ф. 51, д. 18, лл. 24—25.

[82] Хроника событий 1918 года. Самара, 1929, стр. 114.

[83] Ф. Г. Попов. «За власть Советов».., Куйбышев, 1939, стр. 87.

Эсер Святицкий заявлял более определенно: «Бушевал настоящий террор... Военное командование широко применяло самовольные расстрелы деятелей Советской власти и посылку карательных экспедиций» [84]. Об этом были вынуждены признать даже русские контрреволюционные газеты. Так на практике учредилка вместе с интервентами и белогвардейцами осуществляла «чистую демократию».

Буржуазия и духовенство спешили отпраздновать победу. Под колокольный звон черносотенцы чествовали своих «освободителей». Толпами ходили разряженные лавочники, чиновники, купцы. Это они вместе с белогвардейцами организовывали облавы на большевиков и рабочих, чинили жестокие расправы, производили массовые расстрелы.

В Самаре открылись офицерские собрания и клубы, ожили союз георгиевских кавалеров и кадетско-монархический студенческий клуб. Легально стал действовать «Губернский комитет партии «Народной Свободы». Начали выходить контрреволюционные газеты «Волжский день», «Волжское слово», «Наш день» и другие, призывавшие к жестокой расправе с советскими и партийными работниками, со всеми, кто боролся с контрреволюцией.

Чтобы маскировать свое прислужничество буржуазии, эсеры и меньшевики прибегали к обману трудящихся «демократической» фразеологией. Проводимым ими мерам в экономической жизни, объективным результатом которых являлось увековечивание частной собственности и эксплуатации, они пытались давать просоциалистическую окраску. Поэтому буржуазия начала охладевать к Комучу, требовала установления открытой военной диктатуры. Напрасно эсеры взывали к буржуазии: «...Не вы ли больше всего заинтересованы в нашей победе? Каждый пожертвованный вами своевременно рубль сохраняет вам тысячи в будущем»[85].

Опыт истории эсеро-меньшевистской белогвардейщины в Поволжье и Сибири показывает, что, как только буржуазия укрепляла свои позиции за спиной соглашательских партий, пришедших к власти под фальшивыми лозунгами «демократии», она убирала своих временных пособников. Особенно откровенно высказались представители буржуазии на Уфимском съезде. Председатель съезда промышленник А. А. Кропоткин в своей речи заявил, что эсеры не могут быть у власти, они должны быть устранены от нее: «Для того, чтобы сохранить Россию, нужна сильная власть с каменным сердцем и твердым разумом... должна быть единая власть — военная» [86].

---

[84] В. В. Гармиза. Крушение эсеровских правительств. М., 1970, стр. 61.
[85] «Вестник Комуча», 12 сентября 1918 г.
[86] И. Майский. «Демократическая контрреволюция», стр. 141.

Еще яснее выразился бывший обер-прокурор Синода в правительстве Керенского В. Н. Львов: «Если социалисты заявляют нам, что они одни справиться с государственным строительством не могут и ищут нашей помощи, то государственная мудрость торговопромышленников должна им ответить: освободите ваши места, мы справимся и без вас! Необходима твердая единая власть. Такой властью может быть только власть военного диктатора»[87]. Буржуазия требовала передать власть «сильному человеку», деятельность которого она будет контролировать.

Такой человек в стане контрреволюционеров появился. Это был Колчак. Самарское эсеро-меньшевистское коалиционное буржуазное «правительство» расчистило дорогу колчаковщине.

Всюду на захваченной белочехами территории эсеры и меньшевики быстро сходили с политической арены. Фактически здесь хозяйничали капиталисты, помещики и представлявшие их политические партии. «Полное торжество капиталистов и помещиков, — говорил В. И. Ленин на митинге 30 августа 1918 года, — стон и проклятия в среде рабочих и крестьян. Земля отдана дворянам, фабрики и заводы — их прежним владельцам. Восьмичасовой рабочий день уничтожен, рабочие и крестьянские организации упразднены, а на их место восстановлены царские земства и старая полицейская власть»[88].

4. БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

При захвате Самары интервентами и белогвардейцами губком и горком партии большевиков, ревком, партийные и советские работники эвакуировались сначала в Мелекесс, затем в Симбирск, Казань, Москву. 8 августа ревком выехал из Москвы и 11 августа прибыл в Саратов, а 16 августа — в Покровск Самарской губернии[89].

Несмотря на то, что белочехи захватили Самару неожиданно, губком партии и ревком оставили в городе несколько групп большевиков для подпольной работы. Нелегальные подпольные ячейки возникли при профсоюзах швейников, кожевников, строителей, железнодорожников, металлистов, у рабочих Трубочного завода. На их совещаниях выяснялась обстановка, ставились задачи на ближайшее время, избиралось руководство подпольем, распределялись обязанности. Строители взяли на себя задачу создания городской нелегальной организации. Во временный комитет вошли член РКП(б) с 1908 года председатель Центрального бюро профсоюзов в Самаре С. И. Груздев-Логинов, из союза швейников — В. П. Гиршберг и из союза кожевников —

---

[87] Там же.

[88] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 81.

[89] Самарская губерния в гражданской войне. Сборник документов, Куйбышев, 1958, стр. 86.

К. Ф. Левитин. Этот комитет установил связи с другими группами подполья и готовил созыв нелегальной конференции [90]. В состав временного комитета вошли в большинстве не местные работники. Видные партийные работники А. П. Галактионов, В. П. Мяги, Н. П. Теплов, Ю. К. Милонов, М. Г. Вельский, П. А. Стяжкина, С. М. Бешенковская были хорошо известны местным белогвардейцам. Поэтому им предложено было выбраться из Самары на советскую территорию. Галактионов, Мяги, Бешенковская, Стяжкина, не успевшие покинуть город до захвата его белочехами, с трудом перешли через линию фронта. Другие известные работники должны были скрываться. Связи с подпольщиками осуществлялись крайне осторожно.

Кроме указанного подпольного комитета, создавались и другие параллельные организации. Например, в портняжной мастерской на Предтеченской улице был организован временный подпольный комитет в составе П. П. Антропова, М. О. Авейде, П. П. Звейнек. Эта группа направляла под видом добровольцев в воинские части Комуча своих людей для агитации и разоблачения учредилки. Она создала организацию Красного Креста, собирала штатскую одежду для скрывавшихся красноармейцев и дружинников. Активную разведывательную работу в интересах Советской власти в губернии вел Ярослав Гашек. Особенно большую деятельность в подполье вела М. О. Авейде, которая держала связь с Ревкомом и В. В. Куйбышевым [91].

В начале июля 1918 г. за Волгой, на Коровьем острове была проведена первая нелегальная городская партийная конференция. Она избрала постоянный нелегальный комитет большевиков, в который вошли: Антропов, Авейде, Андерсон, Бирзнек, Груздев («Степанов»), Левитин, Звейнек. Затем были кооптированы Данелюк («Саша», «Климовский») и Шуцкевер. Были избраны ревизионная комиссия и комиссия Красного Креста.

Комитет располагал необходимыми средствами, поддерживал связь с губкомом и ревкомом [92]. Нелегальная партийная конференция приняла решение, определившее задачи большевиков-подпольщиков. «1) Ввиду целого ряда неудач Красной Армии в боях с чехами и ввиду расширения территории под властью Комуча, говорилось в этом решении, нашей организации придется вести длительную и упорную работу в подполье, не увлекаясь мелкими вспышками, разъяснять массам подлинное лицо эсеров и меньшевиков, разлагать тыл чехоучредиловской армии, особенно же разъяснить авантюру чешского офицерства одураченным им солдатам и т. д.

---

[90] В. В. Гармиза. Крушение эсеровских правительств, М., 1970, стр. 237.
[91] См. указанную работу В. В. Гармизы, стр. 237.
[92] Ф. Попов. Чехословацкий мятеж и самарская учредилка. Куйбышев, 1937.

2) По вопросу о Совете рабочих депутатов «воздержаться во время выборов выступать с какой-либо программой; не агитировать за вхождение и не мешать проходить туда наиболее революционно настроенным рабочим, помочь им организоваться внутри самого Совета и повести их за собой, не давая создаться впечатлению, что только путем этого Совета можно сбросить власть Комуча при тех условиях»[93].

Из приведенного решения можно сделать вывод, что самарские коммунисты в основном правильно наметили задачи и методы борьбы. Что касается решения не принимать активного участия в кампании выборов в Совет рабочих депутатов, то это была ошибка. По причинам конспирации нельзя было выступать при выборах в Совет от имени РКП(б). Однако надо было стремиться к завоеванию в Совете большинства. Практика революционной работы и творческая инициатива партийных масс исправили эту ошибку.

Конкретизируя в свете указанного выше решения задачи организационной и политической работы, подпольный комитет определил как первостепенное: 1. Сплочение всех пролетарских сил вокруг авангарда рабочего класса — Российской Коммунистической партии.

Для каковой цели необходимо:

а) возобновить конспиративно-партийный аппарат на строго конспиративных началах;

б) взять под свое руководство производственные союзы и классовые учреждения пролетариата;

в) развить письменную и устную агитацию и пропаганду на заводах, в мастерских, в деревне и «Народной армии».

2. Резкое отмежевание от партий, не стоящих за диктатуру пролетариата.

3. Организация политических забастовок.

4. Поддержать и развить проявление гражданской войны, не останавливаясь перед боевыми задачами для восстановления Советской власти в Самаре[94]. Выполняя эти решения, Самарский подпольный комитет возобновил работу партийного аппарата на строго конспиративных началах, развил письменную и устную агитацию и пропаганду на заводах, в мастерских, в деревне, в «Народной армии», сплачивал рабочих вокруг партии большевиков. Находящиеся в городе коммунисты организовывали политические забастовки, оказывали помощь заключенным в тюрьмах и их семьям, боролись за восстановление Советской власти.

---

[93] С. Н. Груздев. Большевистское подполье в Самаре. «Пролетарская революция», № 12, 1924, стр. 12.

[94] В. Троцкий. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий, т. 2, Самара, 1929, стр. 170.

М. О. Авейде

За большевиками подполья была организована строжайшая слежка. В результате были арестованы члены Самарской организации большевиков—П. П. Антропов, А. П. Данельсон, М. О. Авейде, С. И. Груздев, С. И. Дерябина, В. К. Адамская, П. П. Кузьмин, А. В. Цепелевич, Г. Д. Курулов, З. Л. Кабцан и другие. В августе на конспиративном собрании был избран комитет из более узкого состава. Список не был оглашен. В новый комитет вошли: К. Ф. Левитин, П. П. Звейнек, В. П. Гиршберг, С. И. Груздев, Я. М. Бирзнек, М. А. Андерсон, Ф. С. Шуцкевер. После ареста С. И. Груздева и выезда на советскую территорию П. П. Звейнека («Егор») и Я. М. Бирзнека (настоящая его фамилия Силин) в комитет был кооптирован А. Я. Апин, а возглавил комитет К. Ф. Левитин.

Самарская организация в подполье была разбита на пятерки, работа шла строго конспиративно, охватывая заводы, воинские части, учреждения. Партийные собрания проходили нелегально за городом. Самарские рабочие под руководством большевиков на летучих сходках обсуждали самые злободневные вопросы, вырабатывая общую линию борьбы с белочехами и учредиловскими контрреволюционерами. Пренебрегая смертельной опасностью, большевики вели неустанную организационную и разъяснительную работу в массах, распространяли листовки, газеты, вооружали рабочих и крестьян, организовывали их в боевые отряды[95]. При комитете существовало паспортное бюро, и многие подпольщики были снабжены документами, изготовленными бюро. Такими же документами снабжались освобожденные из тюрем. Подпольный губком в Самаре организовал контрразведку, в которой большую и рискованную работу выполняла революционная молодежь.

Даже в «Народной армии», созданной Комучем, действовали большевики, имевшие задание разложить военные силы белых. «С первых дней,— читаем в докладе подпольного губкома,— нами были посланы в «Народную армию» пулеметчики,

---

[95] ПАКО, ф. 9, д. 20, л. 61.

наводчики и другие, чтобы в нужную минуту захватить оружие и ударить в тыл противнику. Нами были установлены связи со всеми «народноармейскими» частями, в нашем распоряжении была довольно внушительная сила» [96].

Самарская подпольная большевистская организация активно проводила подготовку к вооруженному восстанию, но планы эти потерпели неудачу, организаторы восстания были арестованы, склады оружия раскрыты.

«Работа по организации партии осложнялась различными неожиданностями, арестами, техническими препятствиями, как, например, отсутствием типографии, где можно было печатать наши воззвания, и т. п.; единого, цельного понимания текущего момента у нас не было вначале, и потому наша линия менялась соответственно успехам наших войск на фронте»,— писал один из работников подпольного комитета» [97].

Типографии у большевиков вначале не было. Первая листовка была выпущена с помощью шапирографа. В листовке говорилось, что, если чешские солдаты не изменят своего поведения, то никогда не увидят своей родины, а погибнут в боях с Красной Армией. Листовка призывала к борьбе с врагом под знаменем Коммунистической партии: «Лучше смерть в борьбе, чем жизнь в неволе». Печатали листовки и на пишущей машинке.

Позднее латышская группа достала печатную машину — «американку». Типографию организовали за городом, руководил ею член подпольного комитета Бирзнек, который вместе с Марией Голвынь набирал текст, печатал, а коммунисты уносили листовки в город. В одной из листовок, напечатанных в типографии, дается анализ обстановки, создавшейся в связи с наметившимися успехами Красной Армии на фронтах. В ней говорилось: «Адский замысел контрреволюции, поддержанный правыми эсерами и меньшевиками и проводимый в жизнь штыками наемников..., не удался. Торжеству контрреволюции в Поволжье приходит конец. Истребляя рабочих и крестьян Сибири и Поволжья, отрезав хлебную часть России от промышленного центра, буржуазия думала нанести смертельный удар рабоче-крестьянской революции. Она думала, что запуганные арестами, расстрелами, а в центре — голодом рабочие и крестьяне склонят свои головы перед контрреволюцией. Сколько ни старались правые эсеры и меньшевики затуманить сознание трудящихся — это им также не удалось... Как ни тяжела обстановка, как ни сильно давление со стороны власти... —симпатии бедноты исключительно на стороне рабоче-крестьянской власти» [98].

---

[96] Из доклада подпольного комитета РКП(б) о его работе в Самаре при чехословаках. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий, т. 2, Самара, стр. 262.

[97] Там же, стр. 262—263.

[98] См. статью Ф. Самарского. «Волжская коммуна», 30 сентября 1958 г.

Большевистский комитет выпустил обращение к мобилизованным в белую армию солдатам. В нем сообщалось об освобождении Красной Армией Казани, Симбирска, Вольска. Не сегодня — завтра,— говорилось в листке,— можем ожидать очищение Самары. Организуйтесь же, товарищи, вокруг нашей солдатской организации при Комитете РКП(большевиков). Час освобождения близок, будьте к нему готовы!» [99].

Подпольная работа большевиков отражена и в документах враждебного лагеря. В приказе по белоказачьим оренбургским и уральским войскам написано, что большевики «начали агитацию среди войск, дабы подорвать доверие к командному составу...» [100].

Незадолго до освобождения Самары от интервентов и белогвардейцев эсеровская охранка обнаружила и ликвидировала типографию.

Самарский подпольный комитет стремился наладить связи с подпольными большевистскими организациями Поволжья и Сибири. С этой целью В. П. Гиршберг связался с Омской подпольной организацией и информировал Самарский комитет о положении в подпольных организациях Сибири.

Коммунисты, рискуя жизнью, переходили линию фронта, выполняли задания губкома. Куйбышевский краевед Ф. Г. Попов обнаружил документы о работе другого большевистского центра в Самаре. Речь идет о военной разведывательной группе в составе Ф. В. Паршина, И. Я. Семенова, А. Мандракова и других самарских коммунистов. Эта группа нелегально вернулась из Симбирска в Самару для подпольной военно-разведывательной работы.

О группе Ф. В. Паршина 19 июня В. В. Куйбышев докладывал председателю Высшей военной инспекции Н. И. Подвойскому: «...Разведка должна быть на днях. Мы послали отсюда партийных товарищей... Они доехали, очевидно, до Сенгилея или Новодевичья, а оттуда до села против Самары пойдут пешком. Мы поставили им задачу точно выяснить силы, и может быть, организовать ядро и установить связь» [101].

Ф. В. Паршин с паспортом на имя Александра Крайнова жил на даче Летягина в районе Трубочного завода. Эту дачу снимал рабочий И. Ф. Болдырев. Брат и три сестры Болдырева участвовали в работе группы Паршина. Кроме них, в группу входили Иван Пушков, Иван Абрикосов, Дмитрий Алексеев, Фаина Апраксина, Василий Евсеев, Алексей Зайцев, Михаил Абрикосов, братья Филипп и Николай Дзюбины, Дмитрий Дробышев, Михаил Демидов, Иван Болдырев и его сестры Ксения, Ан-

---

[99] См. статью Ф. Самарского «Волжская коммуна», 30 сентября, 1958 г.

[100] Цитируем по работе В. В. Гармизы, «Крушение эсеровских правительств». М., 1970, стр. 249—250.

[101] Ф. Г. Попов. За власть Советов. Куйбышев, 1959, стр. 123.

на и Анастасия. Каждый член группы обязан был создать подпольную ячейку в десять человек из рабочих и солдат. Паршин вел также работу среди военнопленных венгров, сочувствующих большевикам.

Юноша Петр Болдырев распространял листовки среди военнопленных, в которых сообщалось о событиях на фронте. Листовки призывали к совместной борьбе с интервентами. Кроме этого, Петр Болдырев снабжал членов своей группы паспортами, пропусками и другими документами.

Группа Паршина была связана с Ревкомом в Симбирске. В Симбирске к белогвардейцам попали документы, из которых стало известно об этой группе. 18 июля Ф. В. Паршин, а затем В. Н. Евтеев, М. Демидов, И. Болдырев, Анна Болдырева и другие были арестованы [102].

В связи с наступлением Красной Армии большевики, находившиеся в застенках учредилки, наметили план восстания. Об этом стало известно контрразведке. Ф. В. Паршин и участники его группы обвинялись в подготовке восстания заключенных и свержения эсеровской власти. Военно-полевой суд приговорил к расстрелу 11 человек. Паршин, Михальский, Сазонов, Левашов и Шукало были расстреляны палачами. Остальных отправили в Уфимскую тюрьму, оттуда в поезде смерти — в Сибирь.

Активную борьбу с захватчиками и белогвардейцами вела революционная молодежь, члены агитаторской группы. Александр Булушев и другие производили съемку плана военных складов оружия, собирали сведения о белогвардейских войсках, держали связь со штабом красных войск в Симбирске, а затем в Инзе. Будущие комсомольцы выполняли задания по контрразведке. Они помогали многим раненым защитникам Самары, попавшим в руки белых.

Подпольная деятельность большевиков велась не только в Самаре. Некоторые волостные и сельские ячейки продолжали действовать во время оккупации их территории. Например, Абдулинская, Тимашевская, Чернореченская, Иващенковская, Сызранская, Бугурусланская и другие партийные организации не прекращали своей работы в чехоэсеровском подполье [103].

Самарский губком партии и ревком руководили действиями подпольщиков, снабжали их необходимыми средствами и литературой, заслушивали на своих заседаниях о положении в Самаре и губернии. Только с 8 по 24 июня 1918 г. Самарский губревком переправил в Самару «для организации боевых сил в тылу противника 410.500 рублей, на пособия приезжающим из Самары — 37.085 руб.» [104].

---

[102] Ф. Г. Попов. За власть Советов. Разгром самарской учредилки. Куйбышев, 1959, стр. 124—129.

[103] ПАКО, ф. 1, д. 13, лл. 3, 43.

[104] ГАКО, ф. 20, д. 38, л. 40.

Из Покровска губком направил в Самару опытного организатора, чтобы объединить «все действующие там коллективы и в самое непродолжительное время оборудовать подпольные квартиры» [105].

Самарские партийные и советские органы держали постоянную связь с Комиссией ВЦИК в Саратове [106]. ВЦИК предложил Саратовскому губисполкому ввести в состав своего президиума представителя Самарского комитета РКП(б).

В. П. Мяги.

29 августа на заседании Самарского ревкома обсуждался вопрос о нелегальной работе и настроении рабочих и солдат так называемой «Народной армии». По решению ревкома в сентябре стала выходить большевистская газета «Приволжская правда». Как и листовки, газета призывала трудящихся к борьбе с интервентами и белогвардейцами. В августе 1918 г. председателем временного губкома был избран В. П. Мяги.

Агитационный отдел при Самарском губкоме РКП(б) принял решение об организации в Покровске партийной школы. В воззвании губкома РКП(б) по этому вопросу говорилось, что целью школы является «создать кадры партийных работников, которые могли бы своими силами организовать партийные ячейки среди рабочих и деревенской бедноты, вести работу в них, занимать ответственные руководящие посты в советских и рабочих организациях, вести агитацию, пропаганду идей коммунистической революции, выступать на собраниях и митингах для освещения вопросов текущего момента...» [107]. В партийной школе обучались коммунисты Самарской организации РКП(б) и 4-й Армии. Слушатели отзывались с мест и учились в партийной школе три недели.

15 сентября на заседании губкома и ревкома представитель подпольного большевистского комитета сообщил о наличии в Самаре отрядов, готовых в любую минуту вступить в вооруженную борьбу за восстановление Советской власти. Рабочие, испы-

---

[105] «Правда», 29 августа 1918 г.
[106] «Приволжская правда», 21 сентября 1918 г.
[107] «Приволжская правда», 21 сентября 1918 г.

тав на себе гнет белогвардейской власти, уже не раз поднимали вопрос о вооруженном выступлении. «Чем дальше, тем сильнее растет меж ними недовольство, ряды их увеличиваются, сплоченность крепнет, и весьма возможно, что даже без особого нажима извне, вспыхнет в открытое недовольство, которое может вылиться в форму совершенно определенного восстания» [108].

Одобрив план вооруженного восстания, губком предложил приурочить его начало к моменту подхода к городу войск Красной Армии [109]. В связи с этим из Покровска в Самару направляется группа коммунистов в помощь подпольному комитету для укрепления вооруженных отрядов в предстоящей борьбе с интервентами и белогвардейцами. Посланцам были выданы мандаты: «Самарский комитет РКП (б) направляет товарища... в места, оккупированные белогвардейцами, для связи с партийными организациями, для информации их о внутреннем и международном положении Советской России и оказания им всяческой помощи...».

Губком партии постановил усилить агитационную работу среди населения Самарской губернии, которая должна была проводиться путем «распространения литературы, листовок, воззваний, напечатанных на месте. Применительно к местным условиям издать прокламацию компактного вида на легкой бумаге».

В одной из сентябрьских листовок говорится, что «буржуазия на трупах, крови и слезах рабочих справляла свой временный праздник... А что дали рабочим учредиловцы? Они дали то, против чего десятилетиями боролся рабочий класс: ярмо, хозяйственную опеку, бесчисленные аресты и тысячные расстрелы рабочих... Но мы говорим им: «Не думайте, господа контрреволюционеры, что вы победили. Нет! Рабочий класс не только сбросит вашу власть, но и сумеет отплатить за все ваши гнусности» [110]. Губком партии в воззвании к рабочим вскрывал предательство эсеров и меньшевиков, напоминал о наступлении красных войск и призывал: «Будьте готовы сбросить гнет капиталистов и помещиков!».

Эта агитация находила живой отклик в сердцах трудящихся Среднего Поволжья. Чувство патриотизма и национальной гордости трудового народа было оскорблено присутствием на их родной земле чехословацких мятежников-авантюристов. «Вообще это не порядок, чтобы на нашей земле распоряжался чужой, чтобы власть у нас была пришлая» [111],— заявляли трудящиеся.

---

[108] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 2, лл. 14—15.
[109] Там же.
[110] ГАКО, Коллекция листовок, инв. № 162.
[111] ЦГАОР, ф. 681, д. 30, л. 19.

Белогвардейскому агитатору крестьяне бросили: «Мы тебя уничтожим, если будешь агитировать против Ленина» [112].

В Симбирске и Казани власть интервентов и белогвардейцев была менее продолжительной. Поэтому подпольная борьба не приобрела здесь такого широкого размаха. Однако Симбирский городской комитет РКП(б) оставил несколько большевиков для подпольной работы в городе. Симбирский губисполком формировал отряды Красной Армии в Алатыре. Отсюда посылались агитаторы на территорию белых для вербовки крестьян. Так, только одному большевику Кошеварову удалось завербовать в сельской местности до 200 добровольцев. На одном из митингов Кошеваров был арестован [113].

Большевики вносили в крестьянские выступления организованность. Под их влиянием на собраниях принимались резолюции о непризнании власти «учредилки», об отказе давать солдат, подводы и продовольствие так называемой «Народной армии» [114]. Распропагандированное большевиками крестьянство, как отмечалось выше, бойкотировало мобилизацию. Пять уездов Самарской губернии не подчинились мобилизационным приказам.

Главнейшей задачей подпольных организаций в Среднем Поволжье была задача организации вооруженной борьбы с интервентами. По призыву большевиков в тылу белогвардейских армий развертывается партизанская война.

Из трудящегося многонационального населения Среднего Поволжья создаются партизанские отряды. Особенно успешно отряды народных мстителей действовали в алатырских и аибесинских лесах. В сурских лесах Симбирской губернии прославился многонациональный партизанский отряд под руководством А. С. Космовского. Бойцы этого отряда распространяли советские листовки, проводили мобилизацию в Красную Армию, организовывали комбеды, уничтожали солдат и офицеров интервентов.

Члены коммунистической организации Корсунской группы 27 июля 1918 года постановили добиваться «организации партизанских отрядов в волостях для защиты местной и центральной Советской власти, которым раздать оружие из склада» [115]. Партизанскими отрядами руководил Чрезвычайный Военно-революционный штаб из пяти коммунистов.

В Бугульминском уезде действовал партизанский отряд из бедноты Альметьевской, Н. Письмянской, Бавлинской волостей.

Командование советских войск держало непрерывную связь

---

[112] ЦГАОР, ф. 672, д. 12, л. 15.

[113] Сб. «1918 год на родине В. И. Ленина», Куйбышев, 1936, стр. 243.

[114] «Приволжская правда», 18 ноября 1919 г.

[115] М. И. Романов. Средневолжские партийные организации в годы гражданской войны (1918—1919). Йошкар-Ола, 1966, стр. 98.

с партизанами, ставило перед ними боевые задачи. Заслуживают особенного внимания действия партизанского отряда на Урале под руководством В. К. Блюхера.

Ядром каждого отряда партизанской армии были большевики, советский и профсоюзный актив городов, сел. Командирами избирались рабочие, руководители большевистских организаций, революционные фронтовики и некоторые офицеры старой армии, связавшие свою судьбу с социалистической революцией. В партизанские отряды входили русские, украинцы, эстонцы, латыши, венгры (мадьяры), немцы, башкиры, татары, китайцы и другие национальности. Партизаны наводили панику на белочехов, белоказаков, совершали налеты на белогвардейские отряды и разъезды, пускали под откос железнодорожные составы.

Крестьяне Домашкинской волости, скрывавшиеся в лесах, также организовали партизанский отряд. Сначала в отряде было 42 человека, а потом число бойцов увеличилось до двухсот. Отряд разделился на кавалерийскую и пехотную группу. Вместе с красноармейцами первого Николаевского кавалерийского полка домашкинские партизаны переправились на правый берег реки Самары, заняли село Мочинское, а затем Бариновку, выбили оттуда казачий разъезд и преследовали его до села Утевки. Во главе Домашкинского отряда стоял старый член РСДРП(б), активный участник революции 1905 года Ф. П. Антонов.

Ф. П. Антонов

В Александровской, Преполовенской и Натальинской волостях Самарского уезда борьбу с интервентами и белогвардейцами возглавляли бывшие комиссары Самарского уездного Совета: В. И. Медведев, П. В. Крюков, П. П. Судаков, П. Ф. Просвирнов, а также Иван и Петр Сергеевы, Василий и Петр Скачковы. Эти отряды действовали в прифронтовой полосе. При подходе Красной Армии они вливались в состав регулярных частей и соединений *.

* В отряде сражались Г. М. Распинский, А. З. Буренин, П. И. Ткачев, А. М. Карасев, Ф. Я. Холковский, Ф. Клименков, В. В. Клименов, И. Г. Попов, И. Р. Куликов, И. Т. Кийков, И. П. Нематкин, Ф. И. Боков, И. В. Носовский, П. С. Игольников, Г. М. Перов, М. Т. Бочарников, В. Н. Степкин, С. В. Софронов, братья Якимовы из с. Максимовки и другие. Партизаны И. Т. Коновалов (матрос с крейсера «Баян»), П. Я. Шишкин и И. Я. Шапель (рабочий из Петрограда) были убиты белогвардейцами.

В борьбу за восстановление Советской власти включалось все больше крестьян. Во многих селах Среднего Поволжья под руководством большевиков вспыхивают вооруженные восстания против белых. Особенно активную борьбу с белогвардейцами вели бедняки и середняки сел Павловки, Домашки, Утевки Бузулукского уезда Самарской губернии.

Когда белочехи захватили Самару, а белоказаки взорвали полотно железной дороги и порвали связь с Оренбургом, село Павловка оказалось отрезанным от Бузулука и Самары. Большевики Павловки взяли на себя инициативу в организации борьбы с контрреволюцией. Они разослали гонцов по селам, вызвали в Павловку дружины коммунистов и сочувствующих Советской власти лиц. Была объявлена военная мобилизация, приведены в боевую готовность местные силы, установлена связь с Бузулуком. Деревенская беднота, сплотившаяся вокруг большевистских ячеек, еще до этого прошла хорошую школу борьбы с кулачеством за хлеб и землю. ·По призыву большевиков для борьбы с интервентами собралось до 500 человек добровольцев из окрестных сел, включая и рабочих Богатовского завода.

Павловский (Богатовский) боевой головной участок непосредственно подчинялся командующему Бузулук-Уральским фронтом. Этот участок обнимал территорию от станции Кинель до станции Колтубань. Ему подчинялись все волости по обе стороны до границ Уральского уезда, с одной стороны, Бугурусланского уезда и Уфимской губернии,— с другой. «Все волости и население беспрекословно подчиняются распоряжению штаба участка в его пределах. И за всякое нарушение его распоряжений и противодействие Советской власти будут караться по революционным законам как изменники, контрреволюционеры» [116],— говорилось в одном из приказов. В другом приказе перечисляются входящие в Павловский боевой участок вооруженные отряды: 1) Павловская красногвардейская дружина с контрразведческим отделением в 92 человека; 2) Федоровская коммунистическая партийная дружина в 24 пеших стрелка; 3) Съезженская коммунистическая партийная дружина в 74 стрелка, из них 45 всадников на конях; 4) Максимовская коммунистическая партийная дружина в 46 стрелков; 5) смешанная крестьянская пешая дружина из разных добровольцев в 50 человек, а всего налицо 286 бойцов-добровольцев [117].

По указанию самарских большевиков, находившихся в подполье, начальнику станции Богатое было приказано выделить 12 товарных вагонов, «приспособив в них внутренние двойные обшивки с песком и бойницами (прорезанные окошечки для

---

[116] ПАКО, ф. 5, д. 712, л. 22.
[117] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 34, л. 21; д. 35, л. 24.

стрельбы), чтобы возможно было создать из этого состава блиндированный поезд. Такой поезд должен стоять под постоянными парами и иметь надлежащую прислугу из железнодорожников»[118]. Этим же приказом было выделено 120 человек бойцов для «несения охранной службы по линии железной дороги Кинель—Богатое»[119].

Самоотверженная партизанская борьба рабочих и крестьян Среднего Поволжья и Урала против интервентов сковала часть сил мятежного чехословацкого корпуса и дала возможность Советской республике выиграть время для организации регулярной армии и создания Восточного фронта.

5. БОРЬБА РАБОЧИХ И ТРУДЯЩИХСЯ КРЕСТЬЯН ПРОТИВ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ И БЕЛОЧЕХОВ

Рабочие Среднего Поволжья составляли значительное ядро советских войск Восточного фронта, с оружием в руках защищали от врага Пензу, Самару, Сенгилей, Мелекесс, Симбирск. Под руководством большевиков рабочие активно боролись против чехословацких мятежников и правоэсеровского Комуча. Попытки эсеров и меньшевиков привлечь рабочих на свою сторону не увенчались успехом. Правда, до прихода белочехов часть из них попала под влияние меньшевиков, эсеров, анархистов. Но и эти рабочие вскоре отвернулись от мелкобуржуазных партий, испытав белогвардейский террор и гонения со стороны капиталистов и помещиков, восстановивших с помощью эсеров и меньшевиков свои эксплуататорские позиции.

В. И. Ленин указывал, что в рабочем классе было три прослойки. Одна из них — потомственные пролетарии. Это был самый сознательный отряд рабочих. Другая — рабочие фабрик и заводов, пришедшие туда недавно и не потерявшие связи с деревней. Третья прослойка — это рабочая аристократия — парламентарии, профсоюзные и партийные функционеры. В острые периоды классовой борьбы эти два последние слоя проявляют неустойчивость.

В России слой рабочей аристократии был немногочисленным. Потомственных пролетариев в ее Европейской части было около 60 процентов от общего числа рабочих. Остальные 40 процентов рабочих сохраняли связь с деревней. Это была неустойчивая часть пролетариата, ей присуща мелкобуржуазная идеология.

Установление власти Комуча быстро отрезвило и эту часть рабочих. Даже остальные слои населения поняли капиталистическую сущность политики соглашательского правительства. Ведь они судили о новой власти не по словам и обещаниям, а по

---

[118] ПАКО, ф. 5, д. 712, л. 24.
[119] Там же, л. 26.

ее контрреволюционным делам. Рабочие видели, как учредиловщина расчищала дорогу самой черной реакции.

Как уже отмечалось ранее, «демократическое» правительство эсеров отменило советское трудовое законодательство. Рабочий день был увеличен, заработная плата уменьшена. Меньшевистская газета, поддерживая предпринимателей, писала: «Колдоговоры при Советской власти подписывались только рабочими, а в отношении предпринимателей они лишь декретировались, поэтому в настоящее время совещания из представителей общества фабрикантов и заводчиков будут пересматривать коллективные договоры» [120].

Наряду с лишением рабочих экономических завоеваний белогвардейско-эсеровская власть развернула политическое наступление на трудящихся. Интервенты и белогвардейцы арестовывали рабочих, профсоюзных активистов, срывали собрания, выгоняли общественные организации из помещений, в результате чего число членов профсоюзов сокращалось. Например, на 1 мая 1918 г. в профсоюзе металлистов в Самаре было более десяти тысяч человек, а к октябрю этого же года осталось около трех с половиной тысяч человек. Городская управа отказывалась иметь дела с профсоюзами, отдавала работу частным подрядчикам [121].

Капиталисты воскресили прежние порядки: закрывали предприятия, выгоняли рабочих. Буржуазия нагло заявляла в печати: «...закроем фабрики и заводы на полгодика — на годик; мы как-нибудь проживем, а рабочие пусть пощелкают зубами. А после будем разговаривать по-свойски» [122].

В июле председатель Комуча Вольский дал распоряжение — ликвидировать крупный завод в Иващенкове, рабочих выслать в Сибирь, чтобы «совершенно разрядить район от неблагонадежных элементов» [123]. В Самаре закрылся Трубочный завод. Около 10 тысяч металлистов было выброшено на улицу. «Правда» от 14 июля 1918 г. писала о трубочниках, что «новая власть обрекла их в полном смысле этого слова на голодную смерть».

Рабочие не мирились с установленными порядками, активно защищали свои права. Недовольство трудящихся росло. 17 июня в Иващенкове были взорваны 32 вагона пороха. «На Иващенском заводе настроение рабочих большевистское,— сообщала военная разведка белогвардейцев. Имеются большие запасы спрятанного оружия... Мобилизация рабочих не удавалась» [124].

23 июня рабочие одного из районов Самары отказались уча-

---

[120] «Вечерняя заря», 19 июля 1918 г.
[121] «Вечерняя заря», 29 июля 1918 г.
[122] «Вестник Комуча», 24 августа 1918 г.
[123] Ф. Попов. Поезд смерти. Самара, 1933, стр. 98.
[124] В. В. Гармиза. Крушение эсеровских правительств. М., 1970, стр. 205.

ствовать в выборах в городскую думу «ввиду недемократического порядка выборов». Самарские рабочие закупили 20 пудов хлеба для передачи в тюрьму арестованным. Железнодорожники постановили не давать в армию ни одного солдата. Водники и грузчики Симбирска тоже выступали против Комуча [125].

Зверства, репрессии, белый террор показали трудящимся, что власть эсеров и меньшевиков не будет защищать их интересы.

Отрезвление тех рабочих, которые верили в лозунг «чистой демократии», наступило очень скоро. Оно проявилось уже на рабочей конференции, которая была созвана по инициативе меньшевиков и эсеров в июне 1918 г. Выборы на нее проходили 10 июня, когда еще не были убраны многочисленные трупы расстрелянных большевиков, красноармейцев. В обстановке террора сторонники Советской власти не смогли выставить своих кандидатур. Результаты выборов были подтасованы. Но, несмотря на это, меньшевики и эсеры имели на конференции серьезную оппозицию. Из 80 зачитанных наказов только 28 поддержали власть Комуча, 14 — Советы, а в остальных наказах рабочие не выявили своего отношения к власти. Несмотря на обстановку террора, 156 делегатов рабочих проголосовали за большевиков, за Советскую власть [126].

Организаторы конференции планировали внести «успокоение» в рабочую среду, отвлечь внимание рабочих от политических интересов. Они рассчитывали также на то, что большинство рабочих пойдет за ними. Но на этой и на второй рабочей конференции, проведенной в начале июля, меньшевики снова потерпели неудачу, хотя ее состав подбирался меньшевиками заранее. Об этом говорит декларация, оглашенная 21 июля группой «левых» (так называли себя большевики в целях конспирации). В ней говорилось о том, что конференция «не является рабочей, не выявляет истинного лица самарского пролетариата ввиду неполноты представительства». Союзы металлистов, грузчиков, пищевиков, насчитывавшие 24.900 рабочих, были представлены 62 делегатами, а остальные 21.700 рабочих послали 518 делегатов [127].

К Комучу относилось враждебно большинство трудящихся всех городов Среднего Поволжья. В Мелекессе рабочие Волго-Бугульминской железной дороги наотрез отказались признать меньшевиков руководителями своего союза [128].

Представители профсоюза швейников «Игла» огласили на

---

[125] Б. Н. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны. Ульяновск, 1951, стр. 79—80.

[126] «Вечерняя заря», 17 июня 1918 г.

[127] Там же.

[128] Б. Н. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны. Ульяновск, 1951, стр. 79—80.

своей конференции наказ: «...стоя на строго классовой позиции, считаем, что Учредительное собрание, как орган мелкобуржуазного характера, не может выразить волю большинства революционного пролетариата и беднейшего крестьянства, а поэтому считаем пагубным для дела революции изменить своей классовой позиции пролетариата. Мы считаем, что власть Советов — лучшая власть революционного пролетариата и беднейшего крестьянства. Только такая власть и будет пользоваться нашей поддержкой» [129].

Швейники заявили протест против призыва в так называемую «Народную армию», потребовали освобождения политических заключенных, созыва другой, не подтасованной рабочей конференции. Они настаивали на прекращении белого террора, посылке к большевикам мирной делегации с целью прекращения гражданской войны [130].

На конференции бурно обсуждался доклад председателя Комуча В. В. Вольского об арестах. 22 июня охранка арестовала участников конференции Романова и Елькина. Делегат М. Орлов был арестован «за агитацию против войны с большевиками» и предавался военному суду. Эсер Лебедев на заседании конференции 15 июля грозил: «Тех, кто останется на заседании и не хочет идти с нами, а думает о посылке делегации к своим друзьям по ту сторону фронта, предупреждаю: пусть они берегутся..., мы не шутим, железной рукой мы заставим подчиниться, а кто будет упорствовать, те будут нами беспощадно уничтожаться до конца» [131]. В ответ на угрозу делегаты от безработных металлистов огласили свое заявление: «Ввиду того, что вся работа конференции направлена против рабочего класса, безработные металлисты постановили отозвать своих представителей, а работу тех, которые останутся, считать недействительной» [132].

Остро встал вопрос на конференции о мобилизации в «Народную армию». Половина делегатов высказалась против мобилизации. Рабочие твердо заявили, что не будут воевать со своими братьями и защищать буржуазную власть.

30 июня 1918 г. Комуч объявил принудительную мобилизацию в армию мужчин 1897—1898 годов рождения. Удалось набрать в «Народную армию» около 30 тысяч человек, а включая районы Ижевска и Воткинска — 60—65 тысяч человек [133].

Как и швейники, железнодорожники в своем наказе 4 июля 1918 г. записали: «Протестовать против... мобилизации и требовать у членов Учредительного собрания прекращения брато-

---

[129] Цитируем по работе Ф. Попова «Чехословацкий мятеж и самарская учредилка». Куйбышев, 1937, стр. 153—154.

[130] «Вестник Комуча», 14 июля 1918 г.

[131] «Вечерняя заря», 16 июля 1918 г.

[132] Там же.

[133] В. В. Гармиза. Указанная работа, стр. 227.

убийственной войны, а также требовать передачи власти рабочей конференции, которая может сговориться о прекращении братоубийственной войны... Ввиду объявления членами Учредительного собрания мобилизации в армию таковую власть народной не признаем. Переизбрать рабочую конференцию, вооружить всех рабочих и освободить из тюрьмы всех борцов за свободу и отменить аресты всем говорившим как на собраниях, так и на митингах, а также и против арестов за политические убеждения энергично протестуем»[134]. А ведь именно часть рабочих железной дороги и депо до захвата Самары белочехами больше других находилась под влиянием эсеров и меньшевиков. Потребовался всего только месяц, чтобы их настроение так резко изменилось.

Таким образом, среди колеблющейся прослойки рабочих произошел перелом в пользу большевиков. Меньшевикам и эсерам «не удалось навязать рабочим свои лозунги и оторвать их от большевистских идеалов»,— признавала газета «Волжский день» 29 июня 1918 г.

Когда меньшевики и эсеры провалились на рабочих конференциях, они решили опереться на Совет рабочих депутатов (конечно, без большевиков). Идея Советов была для рабочих близкой и родной. Меньшевики решили превратить этот орган в придаток буржуазной власти учредиловцев.

Вопрос о Совете встал в период военных успехов Комуча. Самарская рабочая конференция выделила исполнительный комитет для созыва Совета рабочих депутатов. Меньшевики обеспечили разными махинациями себе большинство. Например, от союза металлистов в Совет избиралось 9 человек, от безработных — 8, а от меньшевистского союза печатников было избрано 18 представителей. Некоторые возмущенные рабочие встали на путь бойкота Совета. Однако передовая часть рабочих решила использовать его для борьбы с «учредилкой». Всего в Совет был избран 201 депутат от 114 предприятий. Из 19.149 рабочих принимали участие в выборах 11.321, то есть 59 процентов.

Заседания Совета открылись 10 августа 1918 г. После первого же заседания меньшевистская газета «Свободное слово» была вынуждена признать, что в Совете имеется значительное «левое крыло». В его наказах говорилось, что «в условиях империалистической войны диктатуре империалистической буржуазии, несущей пролетариату полное порабощение и вырождение, может быть противопоставлена только диктатура пролетариата и трудящихся масс»[135]. Левое крыло рабочих («беспартийные») заявляло о задачах Советов: «Советы рабочих депутатов или будут ничем, или должны быть всем. Объективные условия диктуют, что только Советы могут быть властью, а не

---

[134] «Вестник Комуча», № 4, стр. 154—155.

[135] «Свободное слово», 2 августа 1918 г.

кто-либо другой. Стремления масс достаточно определенны. Они превращают везде Советы в органы власти и не могут этого не делать, ибо Советы рабочих депутатов — суть единственно приемлемая форма власти, могущая стать на страже интересов рабочего класса. Никакие учредительные, никакие диктатуры иного порядка, кроме диктатуры пролетариата, не могут быть приняты революционным классом рабочих, так как только Советы могут закрепить за рабочими их революционные завоевания» [136].

В целях «разоблачения» большевиков представители Комуча пытались доказать, что в России возможна только буржуазно-демократическая революция, а для социалистической революции еще не созрела почва [137]. Меньшевик Ленский повторял положение, что Советы должны быть только органами сплочения и просвещения масс. Меньшевистские взгляды Ленского были разоблачены «беспартийным» из большевистского подполья Левитиным. 14 августа после обсуждения вопроса о задачах и роли Советов небольшим большинством голосов прошла резолюция меньшевиков, признававшая Совет беспартийной организацией, «не участвующей во власти и не стремящейся к ней».

Меньшевикам удалось пролезть и к руководству Советом, но все их попытки превратить его в орган, защищающий Учредительное собрание, провалились. Они были бессильны навязать депутатам свои лозунги. Все же создать Советы, послушные Комучу, ни меньшевикам, ни кому-либо другому было не под силу.

Влияние большевиков на рабочих депутатов возрастало. Решающую роль в проведении революционной линии играли «левые беспартийные», члены подпольного большевистского комитета. 30 августа Совет принял большевистскую резолюцию, зачитанную А. И. Соколовым. В ней говорилось: «Принимая во внимание поход реакции, расчищающий дорогу военной диктатуре, Совет считает своим долгом для предотвращения ее провозгласить:

1) всеобщее вооружение рабочих;

2) снятие военного положения;

3) немедленное прекращение политических арестов, обысков, расстрелов, самосудов и пр.;

4) немедленное освобождение из тюрьмы всех политических заключенных;

5) отстаивание всех декретов, изданных Совнаркомом, как-то: восьмичасовой рабочий день, контроль рабочих над производством, страхование рабочих от болезней, безработицы, инвалидности за счет предпринимателей;

6) отстаивание постановления III Всероссийского съезда Советов о земле;

---

[136] «Красная быль», № 3, 1923, Самара, стр. 36.
[137] Вестник Учредительного собрания, 16 августа 1918 г.

7) неприкосновенность личности и жилища, свободы слова, печати, собраний, стачек, профессиональных союзов и партийных организаций.

Провозглашенные выше лозунги Совет рабочих депутатов Самары будет отстаивать всеми имеющимися у него средствами»[138].

Совместное заседание временного Самарского губкома РКП(б) и ревкома дало высокую оценку этому решению, свидетельствующему о революционизировании рабочих. В протоколе было записано: «Венцом работы явилось то, что Самарский Совет рабочих депутатов принял резолюцию «Вся власть Советам!»[139]. Каждому было понятно, что резолюция, требовавшая всеобщего вооружения рабочих, призывала к свержению власти Комуча. Это определило судьбу Совета: он больше не созывался, так как не оправдывал надежд учредиловцев.

Руководимые большевиками, рабочие Среднего Поволжья сохранили знамя Советов чистым, незапятнанным. Они беззаветно боролись за восстановление Советской власти, готовились к вооруженному восстанию.

Победа большевиков в Совете и успехи Красной Армии на фронтах еще более озлобили меньшевиков и эсеров. Многие депутаты Совета были арестованы. Белый террор усиливался. За теми, кто подозревался в сочувствии большевикам, была установлена слежка. Но жестокие репрессии не ослабли, а, наоборот, активизировали революционные настроения трудящихся.

Экономическое и правовое положение рабочих ухудшалось с каждым днем. Безработица и голод вошли в каждую рабочую семью. Об этом вынуждена была сообщать даже меньшевистская печать: «На рынке происходит бешеный рост цен на все товары, от которого бледнеет покупатель, в отчаянии опуская руки»[140].

В такой обстановке самарские меньшевики, изображавшие в первые недели белоэсеровского режима роль так называемой «рабочей оппозиции», открыто присягнули на верность Комучу, стали организовывать отряды для борьбы с Красной Армией, бороться за создание «Народной армии». Все это они делали по прямым директивам своего ЦК, члены которого сотрудничали с эсерами и белочехами.

Не нашли себе поддержки эсеровские авантюристы и среди трудового крестьянства, на которое они возлагали особые надежды. Весной 1918 г. крестьяне впервые распахали землю помещиков, полученную от Советской власти. Бедняки твердо сто-

---

[138] «Вечерняя заря», 31 августа 1918 г.; «Четыре месяца учредиловщины», стр. 48—49.

[139] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 2, лл. 14—15.

[140] «Вечерняя заря», 29 июля 1918 г.

яли за новую власть, но середняк колебался, он еще не был уверен в прочности этой власти. Колебания середняка усиливали разруха и голод, царившие в то время в стране и нарушавшие товарообмен между городом и деревней. Они были недовольны изъятием у них излишков хлеба для голодающих рабочих городов. В. И. Ленин не раз говорил о неизбежности колебаний середняков и разъяснил причину этих колебаний. «Колебание среди крестьян нас не удивляет,— говорил Владимир Ильич.— Крестьянская масса не прошла такой жизненной школы, какую прошел пролетариат, который привык десятилетиями видеть в капиталисте своего классового врага и который сумел сплотить свои силы для борьбы с ним. Мы знаем, что крестьяне такого университета не прошли. Одно время они шли вместе с пролетариатом, теперь у них наблюдается период колебания, когда крестьянская масса раскалывается» [141].

Временные успехи Комуча объяснялись именно тем, что среднее крестьянство весной 1918 г. не могло еще решить, с кем ему по пути, колебалось между пролетариатом и буржуазией. На пятом Всероссийском съезде Советов от губерний Среднего Поволжья было 162 делегата, из них большевиков — 79, то есть меньше половины. Левые эсеры и максималисты располагали 76 мандатами (47 процентов всех мест). От Симбирской губернии на съезде находилось 6 большевиков и 9 левых эсеров, а от Казанской губернии — 8 большевиков и 18 левых эсеров [142].

Контрреволюционные силы воспользовались захватом власти белочехословаками, чтобы восстановить старые порядки в деревне. Они уничтожили советские органы на селе, а землю возвратили помещикам. Мало того, Комуч в приказе № 124 от 22 июля 1918 г. заявил, что помещики имеют право отобрать у крестьян конфискованную землю немедленно и собрать с нее урожай, несмотря на то, что посев произведен крестьянами. В приказе от 30 июля 1918 г. «О праве уборки озимых посевов» указывалось, что право уборки имеют и крупные помещики, под контролем органов местного самоуправления [143]. Все разделы земли были признаны недействительными. Рабочий и продуктивный скот, сельскохозяйственный инвентарь также возвращались помещикам и кулакам.

Уездным земельным управам было предложено при разрешении всех вопросов строго руководствоваться «общими положениями основного закона о земле, принятого на первом заседании Всероссийского Учредительного собрания 5 января 1918 года в городе Петрограде» [144]. Как известно, контрреволюцион-

---

[141] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 16.

[142] Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 4—10 июля 1918 г., стр. 248—250.

[143] «Возрождение», 30 июня и 1 августа 1918 г.

[144] ГАКО, ф. 236, д. 116, л. 67.

ная часть учредительного собрания злобно выступила против ленинского Декрета о земле, передававшего помещичью землю крестьянам без выкупа. Созданные Комучем земельные органы занимались тем, что отбирали у крестьян землю, живой и мертвый инвентарь и возвращали его прежним владельцам — помещикам и кулакам...[145]. Восстановленная буржуазно-помещичья власть в деревне накладывала на крестьян налоги, требовала уплаты недоимок за дореволюционные годы. Тех, кто отказывался, нещадно избивали.

Черные дни наступили для бедняков и середняков. «Вернулся старый режим»,— говорили они. В Таллинской волости Бузулукского уезда белогвардейская власть обязала крестьян заплатить купцу-миллионеру Аржанову по 50 рублей за каждую засеянную ими весной 1918 года десятину земли. За пользование помещичьей землей крестьяне сел Колывани, Вязовки и Каменки Самарского уезда обязаны были внести контрибуцию по 100 тысяч рублей на село. Весь собранный с земли помещика хлеб было предложено вернуть владельцу[146].

Крестьяне противились восстановлению царских порядков. Они продолжали делить землю по законам Советской власти. Александровская волостная земская управа Самарского уезда 12 сентября 1918 г. жаловалась уездному земельному комитету, что граждане села Кошек, вопреки постановлению Кошкинского районного совещания от 18 августа 1918 г., продолжают произвольно отрезать земли, принадлежавшие ранее кулакам.

Кулаки и спекулянты наряду с помещиками забирали власть в свои руки. Беднякам и середнякам не у кого было искать поддержки. Летом 1918 года крестьянин Никита Кириленко из поселка Петровского Васильевской волости Самарского уезда написал заявление в волостной суд следующего содержания: «В 1917 г. моя семья проживала при поселке Верхневладимирском, где по разверстке земли на урожай 1918 года ей определено пахотной земли семь десятин казенной меры. Но так как я находился в рядах войск, то моим отсутствием воспользовался гражданин поселка Средневладимирского Илья Ильчук и самовольно распахал определенную для моей семьи землю, оставив таковой только 2 десятины и 600 кв. сажен. По прибытии меня домой я неоднократно упрашивал самоуправца, и было ему от Совета распоряжение не сеять самовольно занятую землю, но он поспешил посеять и оставить меня и семью 7 душ обеспеченным посевом в 2 1/4 десятины, что для меня крайне обидно... Прошу отчуждить для меня у него землю по своему усмотрению».

Самарская губернская земельная управа отказала Никите Кириленко в возврате земли, наложив следующую резолюцию:

---

[145] ГАКО, ф. 21, д. 2, л. 152.
[146] «Приволжская правда», 20 сентября 1918 г.

«Ходатайство Кириленко не может быть разрешено» [147]. В то же время белоэсеровская власть охотно брала под свою защиту зажиточные и кулацкие хозяйства [148]. Самарская губернская земельная управа предложила Воздвиженскому волостному земельному комитету «предоставить право владельцу Миронову беспрепятственно проживать в его хуторе, а также отдать ему его личное имущество...» [149]. Кулак Миронов, почувствовав поддержку белогвардейской власти, потребовал немедленно отобрать и вернуть весь принадлежавший ему прежде скот. Он обещал отдать этот скот «для снабжения Народной (белогвардейской) армии».

Кулаки Среднего Поволжья спешили вернуть себе отобранное у них при Советской власти имущество, открыто спекулировали и наживались. Кулак Егоров, проживавший в деревне Горки Липовской волости Самарского уезда, писал в Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания: «Большевистскою властью у меня расхищено разное имущество, а на недвижимость и скот наложено запрещение, часть скота отобрали, а на амбары с хлебом наложены печати, хлеб, около 4000 пудов, взят большевиками бесплатно» [150]. Признавая власть Комуча единственно законной, Егоров просил снять запрещение на недвижимое имущество, а также на скот и инвентарь, вернуть отобранные 2 лошади, 2 бороны и упряжь на две лошади, а также землю.

Власть в деревнях оказалась в руках кулаков, которые на основании циркуляра Комуча от 23 июля 1918 г. выбирали на сельских сходах сельских старост, выполнявших функции органов местного управления. Кулаки воспрянули духом. Так, в селе Красноярске Бугурусланского уезда они прямо заявили крестьянам: «Теперь наше право, мы теперь согнем вас в бараний рог».

Белоэсеровские власти прибегали к жестоким репрессиям против крестьян, противившихся возрасту помещичьей и кулацкой земли и имущества. В селе Марычевке Бузулукского уезда белогвардейцы расстреляли братьев Николая и Петра Галкиных за то, что они конфисковали имущество у помещика Марычева. При подавлении восстания крестьян в Кинель-Черкасской, Подбельской и Сарбайской волостях Бугурусланского уезда учредиловцы убили более 500 человек. Аграрная политика Комуча восстанавливала помещичье и кулацкое землевладение.

Крестьяне увидели, что не найдут поддержку у белогвардейской власти. Отношение середняков к «учредилке» стало резко изменяться. Деревня поднялась против новых порядков. О

---

[147] ГАКО, ф. 236, д. 318, лл. 26—28.
[148] ГАКО, ф. 267, оп. 1, л. 1.
[149] ГАКО, ф. 109, д. 45, л. 14.
[150] Там же.

крестьянах села Колывань Самарского уезда сообщалось: «Здешнее население настроено по-большевистски, налогов никаких платить не желает, от воинской повинности уклоняется». В другом рапорте из Бузулука говорилось: «Уезд распропагандирован большевиками и красноармейцами». Даже эсеровские отчеты не могли скрыть обострение недовольства крестьян.

В конце лета 1918 г. бедняки и середняки Среднего Поволжья переходят к вооруженным выступлениям против «учредилки», за Советскую власть. Этот перелом в настроении крестьян был ускорен мобилизацией в «Народную армию». Сначала она строилась на добровольческих началах. Эсеры надеялись, что к ним в армию пойдут все, кто был недоволен Советской властью. Надежды их не оправдались. Эсер Ф. Д. Сорокин позднее писал: «Мы рассчитывали, что крестьяне окажут нам более существенную помощь, чем оказывали» [151].

Срок службы был установлен в три месяца. Комуч надеялся за это время разбить большевиков, захватить Москву. Но в белую армию добровольцами шли только сынки помещиков и кулаков, трудящиеся крестьяне вступать в нее не желали. Так, в селе Пестравка Николаевского уезда на сходе офицеры призывали крестьян защищать власть Комуча. В ответ крестьяне избили и арестовали агитаторов. Их освободил вызванный в село белогвардейский отряд.

Набрав всего 5—6 тысяч добровольцев, самарское «правительство» было вынуждено начать принудительную мобилизацию. Комуч объявил призыв очередных годов, а не мобилизацию бывших солдат. Это обстоятельство мотивировалось тем, что «старые годы не пойдут, запротестуют и скажут, почему не мобилизуете более молодые годы, а мобилизовать молодые годы ненадежно, это тот самый элемент, который больше всего дебоширил и большевизанил в армии; мобилизуйте, и на следующий день будете иметь второй Октябрь» [152].

Крестьяне упорно уклонялись от мобилизации в белогвардейскую армию. Уполномоченный Комуча по Самарскому уезду докладывал: «Мужики нередко голосуют в пользу большевиков. После приказа о призыве в Армию большевики повели агитацию и многих смутили; пять волостей не дают призываемых... Деревня стала неузнаваемой, сейчас в рабочую пору народ митингует. Появились приговоры: гражданской войны не хотим, солдат для борьбы с большевиками не дадим» [153]. Крестьяне села Лещево Виловатовской волости на угрозу белогвардейцев

---

[151] Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне. Докторская диссертация, 1966, стр. 392.

[152] Сборник «Гражданская война на Волге в 1918 году», стр. 82.

[153] Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. (Хроника событий), Самара, 1929, т. II, стр. 155.

применить репрессии ответили: «Убейте нас всех на месте, а буржуев защищать не пойдем».

Для проведения насильственной мобилизации в деревню были посланы карательные отряды, которые жестоко расправлялись с теми, кто уклонялся от призыва. Белогвардейцам помогали кулаки. В Александровом Гае на этой почве было расстреляно 675 человек [154].

Крестьяне все чаще стали оказывать карателям вооруженное сопротивление. В селе Большая Каменка Красноярской волости Самарского уезда каратели арестовали членов Совета и хотели их увезти в Красный Яр. Подоспевшие крестьяне освободили арестованных. Такая же картина повторилась в селе Хорошенке той же волости. А через неделю в Большой Каменке карательный отряд расстрелял Ивана Батова, Цыкина и Соколова, многих крестьян выпороли нагайками. Каратели в овраге около села Семейкина расстреляли несколько человек из Елховской и Предтеченской волостей. Агитатор Бузулукского агитационного отделения Комуча В. Кондаков в своем отчете за август сообщал о деятельности карательного отряда под командой капитана Бельских. Он писал, что в с. Утевке выпороли плетьми многих крестьян, расстреляли председателя Совета С. М. Проживина и комиссара В. Пудовкина. Жители этого же села Г. Г. Перов, П. С. Игольников, Ф. И. Пудовкин, И. К. Кузьмин были подвергнуты зверской экзекуции. 27 крестьян были так избиты, что Илья Мокеев умер, а у беременной жены Ф. И. Пудовкина после 25 ударов плетью начались преждевременные роды.

В селе Добовое Николаевского уезда белочехи пробовали провести мобилизацию, но крестьяне категорически заявили, что солдат не дадут. Тогда каратели обстреляли деревню из трехдюймовых орудий [155]. О зверствах белогвардейцев на Богатовском сахарном заводе сообщала корреспонденция В. Шемякина в редакцию меньшевистской газеты «Вечерняя заря». На глазах жителей казачий отряд зверски расправлялся с арестованными: «Били молодых парней (как видно, новобранцев), били пожилых рабочих и крестьян, года которых еще не призваны, и били женщин» [156].

Жестокость карателей вызывала резкое сопротивление крестьян. Так, в ответ на действия карательного отряда в селе Старые Узели Бугурусланского уезда крестьяне соседнего села М. Балакино вынесли решение: «Восстать и вооружиться чем попало, направиться в овраг «Безымянка» к 12 часам дня, чтобы спасти истязаемых товарищей — крестьян с. Старые Узели. Не приняв-

---

[154] «Красное слово», 13 октября 1918 г.
[155] «Приволжская правда», 17 сентября 1918 г.
[156] Самарская губерния в годы гражданской войны. Документы и материалы. Куйбышев, 1958, стр. 38.

ших участия в восстании лишить земельного надела и на богатых наложить штраф по 100 рублей на каждого неучаствующего, кроме лишения земли». Получив сведения о расположении карателей, крестьяне своевременно подоспели на помощь товарищам и с криком «Вся власть Советам!» бросились в село. Карательный отряд в панике отступил в с. Коровино[157].

Крестьянские выступления становились все более и более организованными. Общее собрание граждан села Колывань Дубово-Уметской волости Самарского уезда вынесло решение о защите Советской власти и прав трудового крестьянства. Собрание запретило крестьянам вывозить хлеб, муку, сено и другие продукты в Самару. Поскольку власть Комуча не выражала интересов трудящихся и «ожидать крестьянству от этого правительства хорошего нечего, кроме гибели всех крестьянских прав», было решено немедленно приступить к формированию крестьянской армии, охранять село от белочехов и белогвардейцев[158].

Население сел Колывани и Вязового Гая Самарского уезда приняло постановление о защите общими силами интересов крестьянства, «хотя бы пришлось и пасть жертвою за общее благо и справедливость». Крестьяне этих населенных пунктов под руководством большевиков приступили к формированию воинских частей для борьбы за власть Советов.

В Бугульминском уезде также свирепствовали каратели. Белогвардейский прапорщик Вотяков между железнодорожными станциями Ютазой и Туймазой застрелил советских работников Просвиркина и Петровскую. Особенными зверствами «прославился» карательный отряд поручика Семенихина.

Но никакие репрессии не могли застращать крестьян. Крестьяне под всякими предлогами уходили от «Народной армии», срывали замыслы вербовщиков. Мобилизованные уходили из волостей якобы в город, а фактически скрывались в лесах, где создавали отряды для борьбы с белыми. Крестьяне с. Чемодуровки Бугульминского уезда не повиновались поставленному чехами старосте — кулаку Солодихину и всеми мерами срывали проведение в жизнь распоряжений волостной земской управы. По всем волостям крестьяне всячески стремились к тому, чтобы не дать продуктов белогвардейцам, отказывались выделять продукты, гнали прочь белогвардейских агитаторов. Там, где вербовщики не понимали слов, применяли силу.

Крестьяне не хотели воевать с советскими войсками. Член агитационного бюро по вербовке солдат в «Народную армию» при военном штабе подпоручик Горбачев сообщал, что крестьяне села Осоргина Святодуховской волости, выступая на собрании за политику большевиков, заявили: «Все солдаты-фрон-

---

[157] Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев, 1957, стр. 169.

[158] ПАКО, ф. 1/6, оп. 8, д. 13, лл. 54—56.

товики — большевики, и мы стоим за Советскую власть. Большевики нам не сделали ничего дурного, другой власти мы не хотим, нам эта хороша. Мы голосовали за большевиков, и весь фронт голосовал за них, а кто выбирал этих членов Учредительного собрания, мы не знаем». Подпоручик Горбачев советовал послать в Осоргино отряд, который «возьмет новобранцев, отберет оружие и восстановит земство»[159]. Но такие отряды и без совета подпоручика Горбачева разъезжали по губернии и творили страшные злодеяния.

Эсеры с трудом мобилизовали в «Народную армию» до 30 тысяч человек. (Кстати говоря, в 1919 году в этих трех губерниях в Красную Армию за четыре месяца было призвано более 330 тысяч человек. Одна Самарская губерния дала 140 тысяч человек)[160].

Власть Комуча, поддерживаемая белочехами, была непрочной. В тех местах, где не были расквартированы войска белых, крестьяне восстанавливали советские порядки. В информационной сводке Наркомзема за июль 1918 г. о настроении крестьян и о положении в Самарской губернии говорится, что приехавшие из Самарской губернии Николаевского уезда Клинцовской волости крестьяне — организаторы коммун на местах — на вопрос: что слышно у крестьян про самарское правительство, как это правительство проявляет себя и как отзывается присутствие его в губернии на настроении крестьян,— рассказывали, что это правительство не имеет никакого влияния на уезды, не занятые чехословаками[161].

Приказ правоэсеровского правительства по волостям — распустить Советы и всю власть передать земству — встретил решительный отпор со стороны крестьянских масс. Белогвардейский агитатор в своем отчете за сентябрь подтвердил, что крестьяне к чехословакам относятся двояко: или безразлично, или с ненавистью, считая их защитниками капиталистов и застрельщиками контрреволюции. «Нетактичность администрации на местах, бесконечные аресты, а иногда даже расстрелы жителей сильно волнуют население и создают самую неблагоприятную для идеи Учредительного собрания почву». Далее этот агитатор сообщал о многочисленных инцидентах в селах, отказывающихся давать солдат. Вывод делался правильный: «Объясняется это нежеланием призывных идти против большевиков»[162].

Организатор — лектор Н. В. Витевский (студент-юрист Казанского университета) писал заведующему агитационно-вербовочным отделом Комитета членов Учредительного собрания А. В. Петровичу о безрезультатности агитации в Бугуруслан-

---

[159] ЦГАОР, ф. 671, оп. 1, д. 33, л. 29.
[160] ЦГАСА, ф. 11, оп. 1, д. 113, л. 48.
[161] ЦГАОР, ф. 671, оп. 1, д. 33, лл. 34, 78.
[162] ЦГАОР, ф. 478, оп. 2, д. 33, лл. 37—40.

ском уезде. Крестьяне говорили ему, что они ждут красноармейцев, к Комучу относятся враждебно и в его успехи не верят. «Крестьянство сильно вооружено. Во многих селах отрядами «Народной армии» отобраны винтовки, наганы, патроны, пулеметные ленты. Так что являться одному и без вооружения — опасно. Я, например, все время действовал с участием отряда»,— писал этот агитатор [163].

Крестьяне хорошо увидели, кому служит Комуч. В селе Смолькове Бугурусланского уезда местные жители задавали такие вопросы агитатору: «Почему именно Комуч взял власть и кто его уполномочил на это?», «Почему он проводит политику, которая нравится богатым и вредна для бедноты?». В отчете агитатор потом писал: «Большевизм среди местной молодежи еще силен... Он имеет поддержку и среди взрослых».

В Старой Чесноковке того же уезда после докладчика выступил крестьянин из числа солдат-фронтовиков и сказал: «Такое народовластие для нас непригодно... Вот Советы для нас более пригодны, и их надо сохранить во что бы то ни стало» [164].

В связи с тем, что мобилизация в «Народную армию» сорвалась и Комуч был бессилен что-либо сделать, управляющий военным ведомством полковник Галкин опубликовал приказ о мерах борьбы с дезертирами. Он обязал начальников пехотных дивизий и гарнизонов «немедленно организовать особые отряды для поимки беглецов и предания их суду. При отряде сформировать полевой суд для разбора на месте дел о лицах, кои откажутся возвратиться в армию. Вместе с ними мною будут преданы военному суду семьи бежавших солдат за скрытие дезертиров. Тому же суду, как попустители и соучастники, будут преданы составы земства, кои не приняли мер к немедленному возвращению бежавших в свои части» [165].

Чтобы укрепить свое влияние в деревне, эсеры созывали уездные съезды, надеясь таким путем найти опору среди широких слоев крестьянства. Но крестьянские съезды не оправдали надежд эсеров. Так, в селе Тимошкино крестьяне, присутствовавшие на съезде, говорили: «Армия нам не нужна», ибо она «будет защищать буржуев... Не дадим солдат...» [166].

Чтобы поднять авторитет Комуча и земских управ, помочь мобилизации в белую армию, эсеры 1 сентября 1918 г. созвали губернский крестьянский съезд, на котором присутствовало 230 делегатов. Этому съезду придавалось огромное значение. На крестьян была последняя надежда учредиловцев. Председатель губернского Совета крестьянских депутатов эсер Определеннов при открытии съезда заявил: «Раньше мы думали, что пролета-

---

[163] ЦГАОР, ф. 671, оп. 1, д. 33, лл. 34, 78.
[164] Ф. Г. Попов. За власть Советов, стр. 135—136.
[165] ЦГАОР, ф. 683, д. 5, л. 122.
[166] ЦГАОР, ф. 671, оп. 1, д. 33, л. 85.

риат будет на высоте призвания, что он поддержит крестьянство в его борьбе с большевистским рабством. Но теперь почти все эти надежды рухнули. Теперь все надежды возлагаются на крестьянство, на одно-единственное здоровое ядро государственности» [167].

Крестьяне — делегаты съезда — говорили совсем о другом. В докладах с мест рассказывалось об ужасах, царящих в деревне, о нежелании идти защищать контрреволюционное правительство, буржуазию, о сопротивлении крестьян мобилизации.

Делегат Натальинской волости Бугурусланского уезда говорил: «Мобилизованные не пошли. Приехал вооруженный отряд, произошло кровавое столкновение. После этого у нас остался какой-то офицер, который обращался жестоко, порол... Наконец, один крестьянин не вытерпел и убил этого изверга».

«Крестьяне не хотят воевать друг с другом и просят во что бы то ни стало прекратить эту братоубийственную войну»,— заявил в своем выступлении делегат от крестьян Еготаевской волости того же уезда.

Выступления с мест показали, что настроение участников съезда революционное. Они открыто заявляли с трибуны: «Долой мобилизацию!». Лидер «учредилки» эсер Климушкин позднее вспоминал, как организаторы съезда прибежали к нему встревоженные, с упавшим настроением, умоляя поскорее явиться на съезд и спасти положение. Но что можно было сделать. Деревня приехала с каким-то новым настроением, с новыми решениями по волнующим нас вопросам».

Действительно, к осени 1918 г. крестьяне Среднего Поволжья поняли, что представляет собой чехо-эсеровский режим. Середняки повернулись в сторону Советской власти. И никакие заигрывания эсеров и меньшевиков уже не могли повлиять на настроения крестьян, не желавших защищать власть буржуазии. Об этом лучше всего свидетельствует следующий факт: из четырнадцати с половиной тысяч мобилизованных на призывной пункт явилось только полторы тысячи человек, да и эти вскоре дезертировали [168].

Пройдя через этап колебания, трудовое крестьянство на собственном опыте убедилось, что единственный надежный союзник, защитник их интересов и руководитель — это рабочий класс во главе с Коммунистической партией. «Там, где нет большевиков,— говорил В. И. Ленин,— и господствуют чехословацкие власти, мы наблюдали такое явление: сначала чехословаков встречают чуть не как избавителей, но через несколько недель господства этой буржуазии замечается громадный поворот против чехословаков за Советскую власть, потому что крестьяне

---

[167] ЦГАОР, ф. 671, оп. 1, д. 33, л. 85.

[168] Архив ИГВ, ф. 3, оп. 1, папка 15, д. 232, лл. 20—21.

начинают понимать, что все фразы о свободе торговли и об Учредительном собрании означают только одно: власть помещиков и капиталистов»[169].

Именно к этому выводу пришли крестьяне Среднего Поволжья.

---

[169] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 16—17.

Глава третья

СПАСЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

1. НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА КРАСНОЙ АРМИИ НА ОСНОВАХ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

К началу лета 1918 года чехословацкий фронт становился главным и решающим. Между тем первое время не принималось решительных действий к организации вооруженного отпора мятежникам. Высший Военный Совет не поспешил потушить пожар в самом его начале, продолжая считать главным западный фронт. В. И. Ленин отмечал, что на чехословацкое восстание многие сначала смотрели, как на эпизод контрреволюционных бунтов.

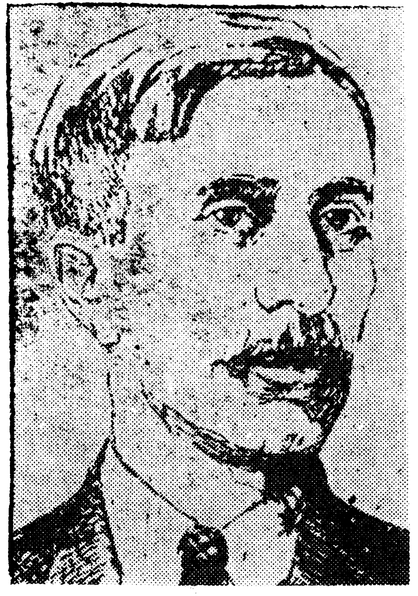
А. Ф. Мясников.

ЦК РКП(б) и Советское правительство вовремя обратили внимание партии и рабочего класса к событиям на Востоке, подчеркнув, что подавить этот мятеж местными силами невозможно. 29 мая 1918 г. В. И. Ленин сообщал заместителю председателя Пензенского губисполкома и начальнику экспедиции заготовления денежных знаков, что «...панике предаваться не следует. Наши силы готовятся дать отпор. Необходимо, чтобы и пензяки готовились твердо и энергично. Успех нам обеспечен, если мы не сложим рук» [1].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 83.

30 мая СНК назначил главнокомандующим всеми войсками на Восточном фронте А. Ф. Мясникова, который срочно выехал из Москвы в Пензу. Руководство военными операциями против чехословацких легионеров временно, до прибытия А. Ф. Мясникова, было возложено на председателя Пензенского губисполкома В. В. Кураева, который не придал должного значения движению чехословацких эшелонов на Самару, не организовал их преследования и не принял мер к организации обороны на случай, если мятежники попытались бы двинуться на Москву. Узнав о намерении В. В. Кураева выехать 31 мая из Рузаевки, В. И. Ленин указал ему, что «до приезда Мясникова и до сдачи всех дел уезжать невозможно и недопустимо» [2]. Нельзя оставлять без должного руководства работу по укомплектованию, организации и снабжению воинских соединений. В. И. Ленин запросил Кураева: «Во сколько часов вы имели последние сведения и от кого из Пензы? Сколько тысяч чехов там и когда они выехали в Самару? Когда приедет Мясников, приведите (пришлите) его к аппарату для разговора со мной. В чем гарантия точности сведений об экспедиции?» [3].

В. В. Кураев.

Приехав в Рузаевку, А. Ф. Мясников обратился с воззванием к населению Поволжья, в котором вскрывалась контрреволюционная сущность белочешского мятежа и подчеркивалось, что «имеющиеся в распоряжении фронта вооруженные силы не остановятся ни перед чем для решительного подавления малейшего контрреволюционного шага» [4].

В одном из первых своих приказов он потребовал от местных Советов «усилить надзор и принять решительные меры к поддержанию строгого порядка в полосе отчуждения железных дорог, к охране станций, железнодорожных сооружений, телеграфов и мостов».

В. И. Ленин опасался, что, создав единую цепь из растянувшихся эшелонов чехословацких легионеров и организовав анти-

---

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 84.
[3] Ленинский сборник, т. XVIII, стр. 200—201.
[4] Документы по истории гражданской войны, т. I, 1940, стр. 354—355.

советский переворот на Волге, Урале и в Сибири, империалисты и белогвардейцы немедленно повернут контрреволюционные силы на запад, с тем чтобы взять Москву и свергнуть Советскую власть. Это опасение подтвердилось. 17 июня белочехи заняли Сызрань. Развернулось их наступление на Симбирск и Казань.

Положение на фронте создалось тяжелое. Советские войска отступали. В их среду проникли авантюристы, которые разлагали дисциплину, проводили подрывную работу. Например, 10 июня на военно-политическом совещании, проходившем под председательством В. В. Куйбышева, было доложено о том, что отряд в 300 человек моряков (большей частью максималистов) не выполнил боевой задачи на Бугульминском направлении и самовольно возвращается в Симбирск с враждебными намерениями против Советской власти. Задержать поезд с матросами не удалось.

Декретами Совнаркома от 13 июня и 12 июля создается главный фронт республики—Восточный, сюда Совнаркомом направляются надежные и энергичные большевики и военные руководители, в том числе М. Н. Тухачевский.

Основным костяком фронта стали советские отряды, защищавшие Пензу, Самару, Сызрань. Главнокомандующим был назначен левый эсер М. А. Муравьев. Руководство фронтом осуществлялось Революционным Военным Советом в составе П. А. Кобозева, Г. И. Благонравова и М. А. Муравьева [5].

Партийные организации Поволжья мобилизовали в армию своих членов. Вслед за коммунистами добровольно отправлялись на фронт и передовые рабочие. С помощью подкреплений действующие отряды несколько сдержали натиск врага, выиграли драгоценное время, необходимое для подхода частей Красной Армии.

Отступившие из Самары отряды были объединены под общим командованием Г. Гая. Он одновременно являлся и начальником разведывательной группы. Политическими комиссарами были: член большевистской партии с 1905 года А. Г. Самсонов, член партии с 1917 года Б. С. Лифшиц, Н. Ф. Панов.

В отряде еще царила партизанщина, но командиры чаще всего уже не избирались, а назначались старшим начальником из числа храбрейших и наиболее авторитетных дружинников [6]. Среди командиров было четыре бывших офицера, остальные—кадровые унтер-офицеры и рядовые фронтовики из числа добро-

---

[5] Муравьев примкнул к революции из побуждений карьеризма. Командуя советскими войсками на Украине, он допускал грабежи, за что в апреле 1918 г. был арестован ВЧК и предан суду Ревтрибунала. Н. И. Подвойский резко выступил против назначения его Главкомом. Тухачевский характеризовал Муравьева, как талантливого авантюриста и бездарного полководца. Несмотря на отрицательные отзывы, Троцкий назначил Муравьева командующим фронтом.

[6] ГАКО, ф. 20, д. 1, л. 219.

вольцев. Самарские и симбирские дружинники вскоре были объединены в сводный отряд с задачей оборонять район Сенгилея.

Сводный отряд оказался в трудном положении. Позднее Гай писал: «В течение июня и июля 1918 года мы вели ожесточенные бои с чехами и каппелевцами, отбивая их наступление на Сенгилей и Симбирск. Этими боями мы дали возможность т. Куйбышеву и т. Тухачевскому организовать штаб Первой армии» [7].

Придавая первостепенное значение военным вопросам, большевистские комитеты Среднего Поволжья много внимания уделяли партийному и советскому строительству.

На организацию отпора белогвардейцам была направлена деятельность партийных и советских органов. Об их задачах в сложившейся в связи с мятежом белочехов обстановке говорилось на совместном заседании Самарского губревкома с председателями губернских комиссариатов. Было принято предложение В. В. Куйбышева о возможности возобновления работы органов Самарского губисполкома в уездах, свободных от белочехов. Всем комиссариатам было поручено к очередному заседанию представить план своей предстоящей деятельности с учетом исключительной обстановки [8]. В. В. Куйбышев специальной телеграммой известил председателя ВЦИК Я. М. Свердлова о возобновлении деятельности самарских советских и партийных организаций.

Между тем положение Симбирска, в связи с наступлением белочехов, становилось все более тревожным. В городе имелись только разрозненные и слабо вооруженные отряды. Дисциплина в них была низкая; часть командного состава ненадежна. Учитывая все это, Самарский ревком решил обратить главное внимание на Симбирск, как на пункт, являющийся предметом особого внимания неприятеля после занятия им самарской магистрали [9]. Партийные организации Самары, Симбирска и Пензы усиливали революционную бдительность, послали лучших коммунистов в губернские ЧК.

В это трудное время большевики Средней Волги работали с особым напряжением. В отчете Самарского губревкома говорится: «Понятия о часах занятий, о положенном определенном рабочем дне по безмолвному общему договору заменяются положением о мобилизации всех работников» [10]. Следует иметь в виду, что аппарат управления фронтом еще только создавался. На первом этапе революции руководящая роль в обороне Среднего Поволжья принадлежала местным партийным и советским орга-

---

[7] «Пролетарский путь» (Ульяновск), 23 февраля 1935 г.

[8] ГАКО, ф. 20 с/р 317, оп. 1, д. 23, л. 2.

[9] Б. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны. Ульяновск, 1951, стр. 19.

[10] Самарская губерния в годы гражданской войны. Документы и материалы, Куйбышев, 1958, стр. 90.

нам. По их указанию штаб волжских отрядов организовал набор добровольцев в Красную Армию из трудящихся Поволжья.

Большую и плодотворную работу по мобилизации трудящихся в Красную Армию проводили в Симбирске профсоюзы металлистов, текстильщиков, железнодорожников, водников. Бюро боевых дружин на Волго-Бугульминской железной дороге обратилось к рабочим с таким воззванием: «Товарищи железнодорожники! Мы должны в эту тяжелую минуту дать сокрушительный отпор контрреволюционной своре. Возьмите в свои руки охрану всей дороги, создавайте боевые дружины, увеличивайте продуктивность вашей работы до максимума, поддержите разрушающийся транспорт, докажите же свою силу и творчество на деле, и вы спасете этим революцию» [11]. В ответ на это обращение железнодорожники станций Верхняя Часовня, Нижняя Часовня, Мелекесс и Бугульма организовали военные отряды.

Прислали в Симбирск своих добровольцев текстильщики Гурьевки, Ишеевки, Игнатовки, Языкова и других фабричных поселков. Из них был сформирован красноармейский отряд в 250 человек. Прибывали в Симбирск и отряды, сформированные деревенской беднотой, в том числе 32 человека из села Ташла Симбирского уезда. Так ответила крестьянская беднота на призыв: «Медлить нельзя ни минуты! Все—к оружию! Не дадим помещикам и капиталистам заковать себя в цепи!» [12]. Все мужчины сельскохозяйственной коммуны села Тушна Симбирского уезда вступили в ряды Красной Армии. 250 крестьян села Старые Бурундуки решили организовать отряд и послать его в Симбирск.

Усилиями партийных и советских организаций создаются боеспособные части Красной Армии. В них вливаются рабочие отряды из Нижнего Новгорода, Смоленска, Твери, Козлова и других городов. Эти отряды вместе с самарцами, симбирцами и казанцами направлялись против белочехов.

Коммунисты Симбирска с помощью прибывшего сюда председателя Высшей военной инспекции Н. И. Подвойского укрепили военные органы. В штаб симбирской группы войск были введены коммунисты: С. М. Измайлов, К. С. Шеленкевич и др. В группу политических работников вошли симбирские коммунисты В. Афанасьев, С. Евреинов, М. Муратов, Б. Чистов и самарские коммунисты — И. Васянин и Полегаев. Во второй половине июня на Волгу для организации речной флотилии с отрядом балтийских моряков прибыл А. Г. Маркин. В Казань, где также создалась напряженная обстановка, направляется член Высшего Совета К. А. Мехоношин.

Левые эсеры захватили руководящие должности в армии, поднимала голову недобитая савинковская контрреволюционная

---

[11] Б. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны, Ульяновск, 1951, стр. 21.

[12] «Известия Симбирского Совета», 6 июня 1918 г.

организация «Союз защиты родины и свободы». Казанские большевики смогли сорвать вооруженное выступление этих врагов революции. В этот же период и в Симбирске был раскрыт крупный контрреволюционный заговор. Большевики Среднего Поволжья поднимали трудящихся на защиту Советской республики.

Но сил было пока больше у контрреволюционеров. Белочехи и белогвардейцы, наступая на Симбирск, захватили Бугульму, Ставрополь, подходили к Мелекессу. Для того, чтобы остановить и разгромить опытного противника, значительно превосходящего красные части по численности и вооружению, нельзя было дальше ограничиваться действиями разрозненных вооруженных отрядов. Нужна была коренная реорганизация Советских Вооруженных Сил.

Известно, что в создании Советских Вооруженных Сил было три этапа. Первый охватывает период с октября 1917 года по январь 1918 года, когда организовывались отряды Красной гвардии в качестве вооруженной опоры Советской власти. В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» писал, что «...красногвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров» [13].

Второй этап в создании вооруженных сил охватывает февраль—май 1918 года. Это был период добровольчества, которое являлось «единственно возможным средством создания сколько-нибудь боеспособных частей в условиях катастрофического развала старой армии и всех органов формирования и управления ею» [14].

В Красную Армию в первой половине 1918 года добровольно вступали передовые рабочие, бывшие красноармейцы, солдаты-фронтовики старой царской армии. Партийная прослойка в добровольческих частях Красной Армии составляла 10—15 процентов всего личного состава. Из рабочих-коммунистов в это время выросли такие выдающиеся командиры Красной Армии, как В. К. Блюхер и А. М. Чевырев. Из батраков и бедняков Среднего Поволжья вышли прославленные герои В. И. Чапаев, И. С. Кутяков, И. В. Топорков, С. П. Захаров, И. К. Бубенец, И. М. Плясунков и другие.

В обстановке все разрастающейся гражданской войны и интервенции добровольческая армия не смогла бы защитить завоевания Великого Октября. Требовалось создать регулярную, кадровую массовую армию, способную устоять под натиском противника и преодолеть его. Такая армия могла быть создана только на основе обязательной мобилизации в нее трудящихся из рабочих и крестьян.

---

[13] В. И. Ленин. Полн. собр., соч., т. 36, стр. 177.
[14] См. указ. соч. А. П. Ненарокова, стр. 251.

Среди большевиков находились противники создания регулярной армии. Н. И. Подвойский в первых числах июня 1918 г. телеграфировал В. И. Ленину, что если он раньше был самым ярым сторонником добровольческой армии, то теперь пришел к выводу, что в такой исключительно напряженный момент мы должны немедленно и решительно отказаться от принципа добровольческой армии. Один из советских создателей регулярной армии И. Т. Смилга позднее отмечал, что «Красная Армия развивалась и крепла одновременно с революцией. Необходимо было избавиться от многих предрассудков, исправить ряд ошибок, чтобы разработать основные принципы создания регулярной армии» [15].

Создание новой, небывалой в истории, подлинно народной регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии было сопряжено с огромными трудностями. На VIII съезде партии В. И. Ленин говорил: «Вопрос о строении Красной Армии был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался» [16].

Бичом Красной армии в это время была партизанщина. Владимир Ильич в беседе с начальником оперативного отдела Наркомвоена Авраловым говорил о вреде, который она причиняет. «Одно дело—красные партизаны, геройски сражающиеся в тылу врага, и совсем другое дело партизанщина—архивредная вещь, нарушающая планы командования, разлагающая боевые части Красной Армии. С партизанщиной надо бороться и всячески ее искоренять» [17].

Позднее В. И. Ленин в речи на 1-м Всероссийском совещании по партийной работе 18 ноября 1919 г. говорил о недостатках отрядной системы: «Когда мы начинали создавать Красную Армию, это были отдельные, разрозненные группы партизан. Было много лишних жертв, благодаря отсутствию дисциплины и сплоченности...» [18].

По этим же причинам первые недели борьбы с белочехами были также периодом неудач и поражений. А. Ф. Мясников правдиво сообщал В. И. Ленину и Я. М. Свердлову о неустойчивости и деморализации красноармейских частей: «У нас нет армии. Ее нужно создать, создать немедленно» [19].

Период случайных добровольческих формирований должен был уступить место созданию регулярной Красной Армии на основе всеобщей воинской обязанности рабочих и крестьян.

Декрет о переходе к всеобщей воинской повинности был при-

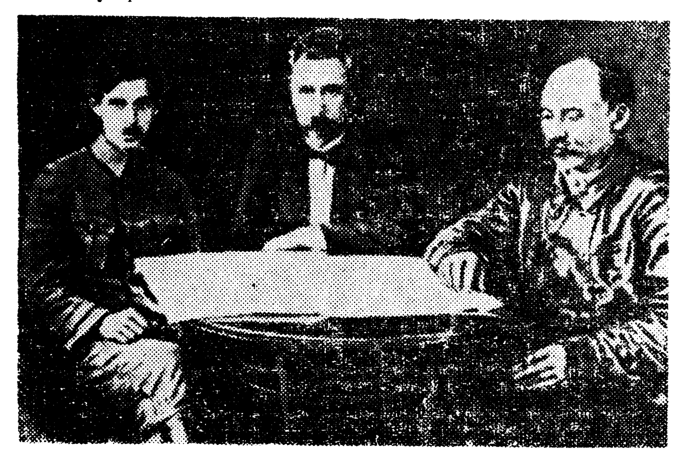
[15] И. Смилга. Военные очерки. М., 1923, стр. 2.
[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 137.
[17] С. И. Аралов. Ленин и Красная Армия, М., 1958, стр. 27—28.
[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 316.
[19] А. П. Ненароков. Указ. соч., стр. 75—77.

нят ВЦИК 29 мая 1918 г. В нем говорилось: «Переход от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей на почве голода контрреволюции как внутренней, так и внешней»[20].

Обязательный призыв в Красную Армию предусматривал мобилизацию только рабочих и беднейших крестьян. В период социалистической революции, когда колебался середняк, надежным союзником пролетариата являлись батраки и бедняки деревни. Исходя из решений партии и правительства, «Правда» 1 июня 1918 года писала: «Революционная армия должна быть создана немедленно, ибо только в ней спасение. Добровольческие полки недостаточны, обязательный призыв должен быть проведен в жизнь»[21].

Первая мобилизация была объявлена 12 июня 1918 г., призывались рабочие и трудовое крестьянство 1893—1897 годов рождения. Этот призыв проводился только в уездах некоторых поволжских губерний. Призыву подлежали рабочие и трудовые крестьяне, постоянно и временно проживающие в Сенгилеевском, Сызранском, Хвалынском, Симбирском, Вольском, Ставропольском, Самарском, Бугурусланском, Бузулукском и Николаевском уездах»[22].

План партии претворялся в жизнь. Ускоренными темпами создавалась регулярная социалистическая армия. Проводилась реорганизация управления войсками.

Т. С. Хвесин, П. А. Кобозев, Г. Д. Линдов.

[20] Собрание узаконений, 1918, № 41, стр. 518.

[21] «Правда, 1 июня 1918 г.

[22] Организация Красной Армии. Сборник документов и материалов, М., 1943, стр. 165—166. С начала первого призыва, 12 июня, до конца 1918 г. в Красную Армию было принято 1.013.105 рядовых и 128.168 бывших унтер-офицеров (С. М. Кляцкин. На защите Октября, М., 1965, стр. 319).

Красноармейские части Саратова, ранее в оперативном отношении подчинявшиеся командующему Оренбургско-Уральским фронтом, 24 июня были преобразованы в Особую армию, 20 июля 1918 г. это соединение, действовавшее в районе Саратова—Новоузенска, получило наименование Четвертой армии Восточного фронта (командующий с 20 июля А. А. Ржевский, с 11 сентября Т. С. Хвесин).

Войска, действовавшие в районе Пенза—Сызрань—Симбирск—Самара, стали основой Первой армии Восточного фронта, командующим армией был назначен М. Н. Тухачевский, политическими комиссарами—О. Ю. Калнин и В. В. Куйбышев.

Как и другие, Первая армия не сразу стала дисциплинированной и боеспособной. Она первоначально представляла собой очень неопределенную массу вооруженных людей с разбросанным фронтом, с путанными взаимоотношениями между командирами отдельных частей. Размещались они за Бугульмой, южнее Сенгилея, у Сызрани, причем на каждом из этих направлений были «группы», «фронты», «сводные отряды», неизвестно кому подчиненные. В. В. Куйбышев дает такую оценку тогдашнему состоянию войск: «Первая армия пережила неизбежный младенческий период развития всех красных армий, период, богатый отдельными проявлениями отваги, удали, а подчас и героизма, но, с другой стороны, богатый и случаями беспричинной паники, стоверстных отступлений в одни сутки и т. д.» [23]. Необходимо было все части, входящие в армию, подчинить единому командованию, наладить связь, установить правильные взаимоотношения командиров.

«Много усилий прилагал в этом направлении М. Н. Тухачевский, который на фоне партизанщины был уже по существу представителем нового периода в истории армии. Быть может, поэтому в первой армии менее чем где бы то ни было сказались отрицательные стороны партизанства» [24],—писал В. В. Куйбышев. Первая армия быстро дисциплинировалась.

Командующий армией М. Н. Тухачевский в своих обращениях призывал противопоставить дисциплине белогвардейцев и чехословаков железную революционную самодисциплину. «Самое строгое неукоснительное исполнение всех приказаний начальника в боевой обстановке, без обсуждения того, нужны ли они или не нужны, является первым и необходимым условием нашей победы» [25].

Большим тормозом в создании боеспособной армии был яв-

---

[23] В. Куйбышев. Первая революционная армия. «Правда», 27 января 1935 г.

[24] Там же.

[25] Годовщина Первой революционной армии, М., 1920, статья В. В. Куйбышева.

ный недостаток в командных кадрах. На Восточном фронте впервые в истории Красной Армии в широких масштабах были привлечены старые военные специалисты. М. Н. Тухачевский и председатель Симбирского губисполкома И. М. Варейкис, объявившие мобилизацию бывших офицеров, мотивировали это необходимостью создания боеспособной армии с опытными руководителями. Проживавшие в Симбирской губернии царские офицеры призывались немедленно встать под красные знамена Первой армии [26].

Успехи Первой армии М. Н. Тухачевский позднее объяснял «счастливым подбором командного и комиссарского состава и большим количеством добровольцев. На ответственные посты назначались лица не по своему прежнему стажу, а по способностям. У нас совершенно не стеснялись подчинять генералов подпоручикам или капитанам»,—писал Тухачевский. Над зачисленными в Красную Армию бывшими офицерами устанавливался надлежащий контроль со стороны комиссаров, которые разбирали также дела и о нарушениях революционной дисциплины, о грабежах, пьянстве, дезертирстве и т. д. [27].

Вопрос об использовании старых военных специалистов возник в самом начале 1918 г. в масштабе всей страны. В. И. Ленин указывал: «...Если ставить вопрос в том смысле, чтобы мы только руками чистых коммунистов, а не с помощью буржуазных специалистов построили коммунизм, то это—мысль ребяческая... Без наследия капиталистической культуры нам социализма не построить. Не из чего строить коммунизм, кроме как из того, что нам оставил капитализм» [28].

В период гражданской войны большинство кадровых офицеров из дворян и буржуазии находилось в белогвардейских армиях: 60 тысяч у Деникина, около 30 тысяч у Колчака и 10 тысяч в других белогвардейских армиях. В добровольческий период Красной Армии в нее вступило 8 тысяч офицеров в чине от прапорщика до капитана [29]. Это был низший слой офицерского корпуса, который демократизировался в годы первой мировой войны за счет призыва на службу учителей, техников. Но для руководства миллионной и более значительной армией этого было недостаточно.

В конце июля 1918 г. был объявлен по распоряжению ВЦИК принудительный набор в Красную Армию бывших офицеров. С лета до конца этого года в советские войска было призвано 22315 бывших офицеров, до 1 октября 1919 г.—35502, до 15 августа 1920 г.—43409 человек. За это время призвано 10339 военных чи-

---

[26] «Известия Симбирского Совета», 4 июля 1918 г.

[27] Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сборник воспоминаний, Ульяновск, 1958, стр. 43.

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 142.

[29] История гражданской войны в СССР, т. 3, М., 1957, стр. 226.

повников, 13949 врачей (медицинских и ветеринарных), 26766 низших медицинских работников[30]. Осенью 1918 г. в рядах Красной Армии числилось 526 офицеров генерального штаба, из них 160—бывшие генералы, 200—бывшие полковники и подполковники, остальные — капитаны. Впоследствии В. И. Ленин говорил о привлечении военных специалистов к строительству новой армии: «Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армии. И, несмотря на измены со стороны отдельных военных специалистов, мы разгромили Колчака и Юденича, мы побеждаем на всех фронтах»[31].

Среди призванных старых офицеров оказывались и предатели, но подавляющее большинство из них честно служило Советской власти. Лидер кадетской партии Милюков с обидой писал: «Как бы то ни было, раз вступив по той или другой причине в Красную Армию, военные специалисты, связанные привычной обстановкой строгой военной дисциплины, в большинстве служили Советской власти верно и лишь в редких случаях пользовались своей властью над солдатами для подготовки контрреволюционных выступлений»[32].

С. И. Гусев.

Член Реввоенсовета Республики С. И. Гусев по этому вопросу отмечал, что ему пришлось работать в двух армиях и двух штабах. Он наблюдал работу многих бывших офицеров как кадровых, так и получивших звания в военное время. «Они работали, каждый по своим способностям. А многие работали, не покладая рук, недосыпали, недоедали; многие вместе со своими частями переносили невзгоды боевой жизни, героически сражались и героически умирали»[33].

В циркулярном письме ЦК в июле 1919 г. говорилось о том, что за полтора года из числа офицеров выделилась группа военных специалистов, которая преданно служит и заслуживает уважения.

---

[30] Гражданская война 1918—1921, т. II, М., 1928, стр. 93, 95.

[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 313.

[32] Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России, докторская диссертация, стр. 555—558.

[33] Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 годах, М., 1954, стр. 52.

«Надо по всей России создать положение, при котором всем военным специалистам было бы ясно: те из них, которые честно служат рабоче-крестьянской России,—тем честь и место, но кто идет к нам с камнем за пазухой, кто пытается использовать свое пребывание в армии для организации контрреволюционных ячеек,—тем беспощадный красный террор»[34].

Как правило, мобилизованные офицеры сближались с красноармейской массой, а в боях проявляли героизм. М. Н. Тухачевский дал такую характеристику командирам Первой армии: «Это был командный состав, руководимый революционным экстазом, безгранично смелый, склонный неизменно наступать, у красноармейцев он пользовался большим авторитетом».[35].

Были и исключения. В тех случаях, когда Красная Армия терпела неудачи, увеличивалось число измен, дезертирств со стороны военных специалистов. Поэтому необходима была строгая революционная бдительность коммунистов.

Привлекая старых военных специалистов, партия заботливо отбирала и растила командные кадры из рабочих и крестьян, укрепляла среди них партийную прослойку.

Командиров-коммунистов в составе Красной Армии к июлю 1919 года было 20 процентов. 80 процентов командиров были выходцами из рабочих и крестьян. Потребность именно в таких командных кадрах была особенно велика. В. И. Ленин считал, что среди солдат будут иметь прежде всего авторитет красные офицеры из народа. Такие командиры готовились на курсах, в высших военных школах и академиях. И все же 97 процентов всех красных командиров имели только начальную военную подготовку.

Подготовка красных офицеров производилась и в Поволжье. В Казани были открыты инструкторская школа и военно-технические курсы. В Саратове проходил набор в общеинструкторскую и пулеметную школы. Планировалось открыть артиллерийские курсы и военно-топографическую школу. В Пензе обучались инструкторы Красной Армии у бывших офицеров генерального штаба[36]. Большое внимание уделялось и полковым школам. Так, в полковой школе 1 Симбирского пехотного полка программа была рассчитана на 624 часа. Большая часть времени отводилась строевым и полевым занятиям. После проверки этой школы комиссия отметила: «выправка хорошая, к занятиям относятся сознательно».

В частях Красной Армии постепенно налаживалась твердая дисциплина. Пример в выполнении воинского долга показывали

---

[34] А. И. Тодорский. Маршал Тухачевский. Госполитиздат, М., 1964, стр. 38.

[35] Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, т. 2, М., 1961, стр. 795.

[36] ГАПО, ф. Р-2, оп. 1, д. 32, л. 162.

коммунисты. Собрание коммунистов и красноармейцев I Пензенского полка в июле 1918 г. единогласно постановило: «Стоять с оружием за Совет Народных Комиссаров... ввести строгую товарищескую самодисциплину. Бороться всеми силами против разложения в рядах красноармейцев. Удалять все вредные для революции элементы»[37].

Большую роль в формировании красноармейских соединений играл Народный Комиссариат Национальностей. Все национальные комиссариаты проводили мобилизацию трудящихся на защиту Советской страны. Были созданы воинские части из татар и других национальностей Поволжья. Центральная мусульманская военная коллегия разослала распоряжение всем мусульманским комиссариатам о том, что «в грозный момент, переживаемый Советской республикой, мусульманский пролетариат должен встать на ее защиту. Все красноармейские мусульманские части немедленно мобилизовать для борьбы с контрреволюцией. Распространяя воззвания, действуя в тесном контакте с совдепами, посылайте все, что можно, против Дутова, чехословаков»[38].

Курмышский уком большевиков прислал свои отряды, 150 бойцов направил Буинский уком партии в Инзу. Кроме того, большевики Симбирской губернии сформировали национальные отряды: Алатырский русско-чувашский конный полк, Буинский смешанный отряд, Чувашский отряд во главе с председателем уездного исполкома И. С. Космовским. Все народы Советской республики участвовали в священной борьбе с интервентами и белогвардейцами.

Создание вооруженных сил на Восточном фронте проходило в трудной и сложной обстановке военных действий, острой классовой борьбы и подрывной деятельности скрытых контрреволюционеров, меньшевиков, эсеров и кулачества. Кулаки и эсеры, используя колебания середняков, неорганизованность бедноты, вели яростную борьбу против военной мобилизации. Симбирский губернский военный комиссар—левый эсер К. Иванов—тормозил формирование новых воинских частей. Левые эсеры защищали партизанщину, выборность командного состава и противились внедрению строгой дисциплины в армии, стремились выдвигать своих сторонников командирами частей и подразделений. Командующий фронтом предатель Муравьев держал тайную связь с командирами левоэсеровских дружин и бывшими царскими офицерами, поощряя их борьбу против создания регулярных войсковых соединений. Командующий Первой армией М. Тухачевский в конце июня 1918 г. вынужден был написать в Москву, что Муравьев умышленно сдерживает «напряженную работу по организации Первой армии»[39].

---

[37] «Известия Пензенского Совета», 17 июля 1918 г.
[38] ЦГАОР, ф. 1318, д. 2, л. 40.
[39] ЦГАКА, ф. 157, оп. 3, д. 26, лл. 174—175.

Предпринятые партией и Советским правительством меры по организации вооруженной защиты Социалистического Отечества, созданию регулярной Красной Армии приносили свои положительные результаты.

В начале июля 1918 г. положение на симбирском участке Восточного фронта стало складываться в пользу Красной Армии. Комиссар Первой армии О. Ю. Калнин сообщил в политотдел Реввоенсовета фронта: «Инзенская дивизия под командованием тов. Лациса захватила левый фланг к Сызрани—Заборовку. Пензенская дивизия заняла правый фланг от Заборовки до Волги. Настроение частей, оперирующих под Сызранью, бодрое. Все в полной уверенности в победе над врагом» [40].

М. Н. Тухачевский.

Командующий Первой армией М. Н. Тухачевский разработал план наступления на Самару. Муравьев отменил этот план и предложил свой, который сам же сорвал. Первого июля Тухачевский писал в рапорте Муравьеву: «Хотел еще вчера начать наступление всеми силами, но броневому дивизиону было Вами запрещено двигаться, а потому наше наступление на Усолье и Ставрополь велось лишь жидкими пехотными частями. Совершенно невозможно так стеснять мою самостоятельность, как это делаете Вы. Мне лучше видно на месте, как надо делать... Даже приказания армиям избегают давать. Вы же командуете за меня и моих начальников дивизий» [41].

Главные силы армии готовились к освобождению Самары. Особенно благоприятная обстановка сложилась после освобождения 9 июля Сызрани. «Правда» сообщала: «...почти без потерь нами заняты Сызрань и Бугульма. Белогвардейцы и чехословаки в панике беспорядочно бегут из Сызрани к Самаре. Мы с боем приближаемся к Ставрополю...» [42].

---

[40] М. Гнутов и Г. Федоров. Боевой восемнадцатый год. Ульяновск, 1963, стр. 27.

[41] Цитируем по работе А. П. Ненарокова «Восточный фронт, 1918 г.», стр. 103—104.

[42] «Правда», 10 июля 1918 г.

9 июля М. Н. Тухачевский прибыл в Симбирск, чтобы отсюда руководить наступлением на Самару.

2. МУРАВЬЕВСКАЯ АВАНТЮРА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Огромный вред боевым действиям Красной Армии на Восточном фронте причинил левый эсер М. А. Муравьев. М. Н. Тухачевский писал, что все препятствия, которые чинил ему Муравьев, вели к разложению армии и поражению. По поручению партии левых эсеров Муравьев организовал восстание против Советской власти. Готовя мятеж, он проявлял большую осторожность, держал связь лишь с отдельными левоэсеровскими руководителями в Поволжье. На одном из заседаний Совета в Казани Муравьев заявил местным левым эсерам: «Моя армия будет с вами» [43]. С согласия Муравьева левоэсеровские лидеры Казанской губернии попытались отправить в Москву вагон динамита в адрес руководителей подготавливаемого левоэсеровского мятежа.

24 июня 1918 г. ЦК партии левых эсеров принял постановление о насильственном срыве Брестского договора. Было решено поднять вооруженное восстание во время V Всероссийского съезда Советов.

Съезд открылся 4 июля 1918 г. Из 1164 его делегатов левых эсеров было только 353 (30%), а коммунистов—773 (более 66%). От Поволжья на съезде присутствовало 142 человека, из них 69 большевиков, 64 левых эсера, 3 максималиста, 2 анархиста, 1 интернационалист, 1 от прочих партий, трое беспартийных. От Самарской губернии участвовал 21 человек, из них 13 большевиков, 6 левых эсеров, 2 максималиста. Из Пензенской губернии 12 большевиков, 16 левых эсеров и 1 максималист. Из Симбирской губернии 6 большевиков и 9 левых эсеров [44].

Чтобы сорвать Брестский мирный договор, по заданию ЦК эсеровской партии 6 июля был убит посол Мирбах. Об этом заявила лидер левых эсеров М. Спиридонова на заседании съезда. Убийство Мирбаха, по определению В. И. Ленина, «поставило Россию на волосок от смерти» [45].

7 июля левоэсеровский мятеж в Москве был подавлен. V съезд Советов одобрил действия Совнаркома по ликвидации мятежа и потребовал сурового наказания виновных. Правые и левые эсеры объединились. Теперь они действовали сообща, поднимая восстания в других городах. Правый эсер Б. Савинков позднее заявил, что они рассчитывали занять в эти дни Ярославль, Рыбинск,

---

[43] Борьба за Казань, Казань, 1924, стр. 80—81.

[44] Пятый Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет, М., 1918, стр. 250.

[45] **В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 527.**

Кострому и Муром. На организацию эсеровского выступления империалисты сразу же дали 2 миллиона рублей [46].

Как только весть о мятеже левых эсеров дошла до Восточного фронта, члены Реввоенсовета фронта потребовали от Муравьева определить его отношение к мятежникам. Муравьев заверил, что навсегда порывает с партией левых эсеров. Однако, поскольку поведение Муравьева вызывало подозрение, за ним было усилено наблюдение. Член Реввоенсовета К. А. Мехоношин связался 7 июля по прямому проводу с Председателем СНК В. И. Лениным, который дал совет: «Запротоколируйте заявление Муравьева о его выходе из партии левых эсеров, продолжайте бдительный контроль» [47]. В тот же день секретарь Совнаркома Н. П. Горбунов снова напомнил штабу Восточного фронта: «Тов. Ленин просит Вас передать следующее: левые эсеры похвалялись, что они рассчитывают на Муравьева... Предписываем Вам установить тройной контроль над Муравьевым» [48]. Для такой предосторожности были все основания. Вожаки левоэсеровского московского мятежа Черепанов и Саблин прямо заявили Ф. Э. Дзержинскому: «...Муравьев идет к нам, в Москву» [49].

Как показали последующие события, заявление Муравьева о разрыве с эсерами было ложным. Авантюрист в это время держал связь с левыми эсерами, действовавшими в Москве.

В дни мятежа ЦК партии левых эсеров направил своего специального представителя для организации мятежа в Поволжье.

10 июля в Казани на пристани по приказу Муравьева была обезоружена и посажена в трюм судна группа политработников. Штаб-яхта командующего «Межень» направилась в Симбирск. Муравьев обратился к солдатам с демагогической речью: «Я не могу больше смотреть, как Германия вывозит миллионы пудов хлеба, а мы голодаем, как Германия вывозит мануфактуру, а мы ходим раздетые... Но знайте, что я всецело стою за Советскую власть, за ту власть, которая будет помогать мне в борьбе с Германией, а если кто будет противиться, тех уничтожу... я объявляю себя Гарибальди, т. е. спасителем России» [50]. Он подбивал их выступить с оружием в руках против Советского правительства. Он приказал арестовать коммунистов и верных Советской власти командиров. По телеграфу и радио он обратился к войскам с сообщением о разрыве Брестского мирного договора.

Изменив Родине, Муравьев пытался открыть фронт чехословацким легионерам и другим белогвардейским частям и вместе с ними двинуться на Москву.

---

[46] Дело Бориса Савинкова. М., стр. 37—38.

[47] Из воспоминаний Б. Н. Чистова о П. А. Кобозеве. Сборник статей «Реввоенсовет нас в бой зовет», М., 1967, стр. 20.

[48] Цитируем по работе: М. Гнутов и Г. Федорова, Боевой восемнадцатый год, Ульяновск, 1953, стр. 59.

[49] «Правда», 8 июля 1918 г. Экстренный выпуск.

[50] Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. I, стр. 90.

Это провокационное обращение на словах прикрывалось лозунгом борьбы за Советскую власть против империалистической Германии. На деле же со своими единомышленниками—левыми эсерами Муравьев объявил войну большевикам, Советской России. Он намеревался создать поволжское правительство во главе с левыми эсерами.

Одно из своих обращений он адресовал чехословацким командирам: «Ввиду объявления войны Германии приказываю вам повернуть эшелоны, двигающиеся на восток, и перейти в наступление к Волге и далее на западную границу. Занять на Волге линию: Симбирск, Самара, Саратов, Царицын, а в северо-уральском направлении—Екатеринбург и Пермь. Дальнейшие указания получите особо» [51].

Большевики приняли срочные меры против предателей. 11 июля 1918 г. за подписью председателя Симбирского губернского исполнительного комитета И. М. Варейкиса и командующего Первой армией М. Н. Тухачевского было выпущено воззвание к красноармейцам, рабочим и крестьянам с указанием на изменнический характер мятежа Муравьева. Трудящиеся призывались идти вперед на революционный фронт против чехословацких банд [52]. И. М. Варейкис телеграфировал В. И. Ленину, что Муравьев, прибыв в Симбирск с уфимскими отрядами, «оцепил броневиками совдеп, арестовал часть членов совдепа, мотивируя арест тем, что он заключает мир с чехословаками и объявляет войну Германии. Он собрал части армии, находящиеся в Симбирске, и призвал идти с ним на Германию, а гражданскую войну прекратить...» [53].

Большевики разъясняли солдатам, что Муравьев — предатель революции и Советской власти, что он специально открывает фронт белогвардейцам и чехословакам. Они сумели в течение нескольких часов не только организовать солидные силы против Муравьева, но и разложить его отряды, значительную их часть привлечь на свою сторону и тем самым ликвидировать муравьевскую авантюру [54].

Более подробно о попытке Муравьева захватить Симбирск доложил политический комиссар Первой армии В. В. Куйбышев. Он сообщал правительству: «В ночь с 10 на 11 июля большевики созвали общее заседание губисполкома, на которое пригласили и Муравьева. В здании ему была устроена засада. В перестрелке он был убит... Вздох облегчения, радости вырвался из груди революционных солдат. Кошмар авантюры скоро рассеялся» [55].

В ликвидации заговора решающую роль сыграли члены ком-

---

[51] «Вечерняя заря», 20 августа 1918 г.
[52] 1918 год на родине Ленина, стр. 182—183.
[53] ЦГАОР, ф. 1935, оп. 52, д. 311, л. 15.
[54] «Известия Симбирского Совета», 12 июля 1918 г.
[55] ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 544, лл. 45а, 48а.

мунистической фракции губисполкома и члены Симбирского губкома партии И. М. Варейкис, В. Н. Фрейман, И. Х. Иванов, А. В. Швер, Г. Д. Каучуковский и другие. 11 июля вечером председатель Симбирского губсовдепа М. А. Гимов сообщил уездным Советам о том, что «авантюра Муравьева ликвидирована. Муравьев убит. Все его телеграммы, как провокационные, не подлежат исполнению» [56].

И. И. Вацетис.

12 июля 1918 г. Совнарком назначил главнокомандующим Восточным фронтом И. И. Вацетиса. Членами нового Реввоенсовета—П. А. Кобозева, К. Х. Данишевского, К. А. Мехоношина и Ф. Ф. Раскольникова. В этот же день В. И. Ленин принял нового командующего и попросил рассказать, как он оценивает обстановку. И. И. Вацетис вспоминал: «Ленин сообщил мне, что на востоке положение сильно осложнилось, борьба охватила Волгу, Урал, Сибирь и Туркестан, и заявил, что необходимо скорее освободить Среднюю Волгу. Затем спросил, как я думаю действовать» [57].

Надо было усилить внимание Восточному фронту. В. И. Ленин немедленно дал указание о новой мобилизации коммунистов и рабочих, о переброске воинских частей. «Ленин ободрил нас своей необычайной энергией» [58],—писал об этих днях видный советский военный деятель С. И. Аралов.

Мятеж левых эсеров еще более подорвал доверие к этой партии со стороны основной массы крестьянства. В. И. Ленин так оценил ход событий: «Авантюра левых эсеров привела к чрезвычайному ухудшению положения Советской власти, но, с другой стороны, она привела к тому, что самая лучшая часть ее—трудящийся элемент—отказывается от левых эсеров» [59].

Левоэсеровский мятеж еще более укрепил в стране авторитет большевиков. В. И. Ленин говорил, что радовались выступлению левых эсеров только белогвардейцы и прислужники империалистической буржуазии. «А рабочие и крестьянские массы

---

[56] ГАУО, ф. 265, оп. 1, д. 324, л. 27.

[57] Из воспоминаний Главкома И. И. Вацетиса. «Военно-исторический журнал», 1962, № 4, стр. 73.

[58] С. И. Аралов. Ленин и Красная Армия. М., 1958, стр. 26.

[59] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 527.

еще сильнее, еще ближе сроднились в эти дни с партией коммунистов-большевиков, истинной выразительницей воли народных масс» [60].

«Правда» 9 июля 1918 г. в передовой статье «Эсеры и коммунисты» отмечала, что партия левых эсеров теперь «такой же политический труп, как ее почтенная родительница—старая «партия социалистов-революционеров». Став на путь вооруженного мятежа, левые эсеры стали партией контрреволюции и не могли оставаться в советских органах. В центре и на местах основные военные посты перешли в руки большевиков.

Провал муравьевской авантюры ознаменовал дальнейшее падение авторитета всех мелкобуржуазных партий. Вместе с тем мятеж тяжело отразился на состоянии армии. Дисциплина в частях и подразделениях упала. В очередной политической сводке говорилось, что пензенская группа отступала в большом беспорядке до самого города. «Части совершенно дезорганизованы, нет ни одного отряда, который смог бы идти в бой» [61]. «Командный состав из-за недостатка политических сотрудников еще не был в силах держать эту анархически настроенную массу в своих руках», — докладывал тогда политический комиссар Первой армии О. Ю. Калнин [62].

Оскар Калнин.

Новый командующий Восточным фронтом И. И. Вацетис 21 июля 1918 г. телеграфировал, что четвертый латышский полк в Рузаевке в ответ на приказ о выступлении на позицию отправился в глубокий тыл на основании «решения массового собрания полка» [63]. М. Н. Тухачевский вспоминал: «Красноармейцы стали подозревать в измене начальников, одни части подозревали в измене другие и т. д. Дисциплина сразу упала. Стала развиваться паника».

---

[60] Там же, стр. 519.
[61] ЦГАКА, ф. 157, оп. 3, д. 27, лл. 120—125; д. 30, л. 36.
[62] Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сборник воспоминаний, Ульяновск, 1958, стр. 38—39.
[63] Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений главнокомандующего Восточным (чехословацким) фронтом Вацетиса, 18 июля — 7 сентября 1918 г., стр. 7.

Участились случаи измены старых офицеров Советской власти. Командующий Сенгилеевским фронтом, бывший полковник Мельников, с деньгами и документами перебежал к белогвардейцам. Перешел на сторону белых командир отряда правый эсер Воронов. Г. Д. Гай позднее писал: «Красноармейцы везде и всюду видели измену и предательство левых эсеров» [64].

Белочехи и белогвардейцы воспользовались замешательством в рядах Красной Армии и вновь захватили Сызрань и Мелекесс. Белочешская дивизия и офицерский отряд Каппеля наступали на Симбирск. Каппелевцы обошли сенгилеевско-ставропольскую группу советских войск и оказались у стен Симбирска. Город мог противопоставить врагу лишь отряд железнодорожников в 600 человек и бронепоезд под командованием А. В. Полупанова. Сражение с каппелевцами завязалось на подступах к городу, в деревне Киндяковке. «Правда» 25 июля сообщала, что под Симбирском Красная Армия дралась героически, но перевес был на стороне врага. Многие защитники города погибли в неравном бою смертью храбрых. Целиком погиб отряд коммуниста Новикова. Но отстоять Симбирск уже было невозможно. 22 июля белогвардейцы совместно с белочехами заняли город.

«Правда» сообщала, что «чехословаки взяли Симбирск—один из опорных пунктов Советской власти, один из закромов, откуда Рабоче-Крестьянская Русь получала свой скудный хлеб насущный». Центральный орган нашей партии призывал рабочих и крестьян на борьбу: «Пусть Симбирск вольет тревогу за судьбы пролетарской революции. Все рабочие, все крестьяне должны сделать все возможное, чтобы Симбирск был освобожден от чехословаков» [65].

Однако добиться перелома на фронте в эти дни не удалось. Белогвардейцы продолжали развивать наступление превосходящими силами.

Победы чехословаков и белогвардейцев на Средней Волге создали опасность объединения южной, восточной и северной контрреволюции и возникновения сплошного фронта. Эсер П. Климушкин прямо говорил: «...с захватом Саратова мы протягивали одновременно руку астраханскому и уральскому казачеству, а также Алексееву. Захватив Саратов, мы овладеваем линией железной дороги Саратов—Уральск и тем самым освобождаем все силы уральского войска, в коих мы так все время нуждались» [66].

Иностранные хозяева стали торопить самарских эсеров двинуть войска вверх по Волге, на Казань. Помимо мотивов чисто

---

[64] Г. Гай. Борьба с чехословацким мятежом на Средней Волге. М., 1931, стр. 28.

[65] «Правда», 24 июля 1918 г.

[66] Цитируем по работе Ф. Попова «Чехословацкий мятеж и самарская учредилка». Куйбышев, 1937, стр. 115.

стратегического значения были и другие причины, которые диктовали контрреволюции необходимость быстрее захватить Казань. Член Комуча В. И. Лебедев через год вспоминал о причинах движения на Казань: «...в Казани находилось все золото российского государства... Там же находилось колоссальное количество всякого интендантского и артиллерийского снаряжения и вооружения. В Казани было очень много офицеров, среди которых значительное число организовывалось для выступления против большевиков... Кроме того, Казань была большим политическим центром России и главным образом Поволжья»[67].

Эсеры спешили с выполнением плана интервентов, который состоял в том, чтобы «захватить Казань и продолжать движение на Нижний Новгород, с одной стороны, и на Вятку, с другой стороны, соединившись с союзниками, быстро свергнуть Советскую власть»[68].

В связи с угрозой, нависшей над Казанью, 27 июля 1918 г. В. И. Ленин направил в Нижний Новгород уполномоченных и предложил предоставить в их распоряжение четыре буксирных парохода, два моторных катера и четыре баржи для следования за находящимся в Казани золотым запасом. Но сделать это не успели. Несмотря на героическое сопротивление частей Красной Армии, 6 августа белые захватили город. В руки белогвардейцев и интервентов попал золотой запас республики: 43 тысячи пудов золота, 30 тысяч пудов серебра, много платины, кредитных знаков и процентных бумаг[69].

Коммунистическая партия объявила мобилизацию для Восточного фронта новых сил рабочего класса и деревенской бедноты. Готовились вооруженные силы для разгрома белочехов и белогвардейцев, для освобождения Поволжья, Урала и Сибири. В этой работе активно участвовали большевики средневолжских губерний.

После падения Симбирска, а затем и Казани у некоторых самарских товарищей возникло сомнение в целесообразности существования Самарского губревкома. По этому вопросу В. В. Куйбышев писал членам ревкома: «...Я высказываюсь за возобновление деятельности ревкома на юге губернии...». Эту записку он подписал: «Все-таки председатель Ревкома В. Куйбышев»[70]. 31 июля он телеграфировал членам Самарского Ревкома: «Стягивайте всех членов Ревкома и Губкома. Начните хлопоты по открытию в Саратове не использованного в Симбирске кредита»[71].

---

[67] А. Л. Литвин. Партийно-советская печать в борьбе за организацию разгрома врага на Восточном фронте. Кандидатская диссертация, стр. 59.

[68] Цитируем по книге В. С. Хрулева «Чехословацкий мятеж и его ликвидация». М., 1970, стр. 45.

[69] История гражданской войны в СССР, т. 3, М., 1957, стр. 228.

[70] В. В. Куйбышев. Биография. М., 1966, стр. 89.

[71] Самарская губерния в годы гражданской войны. Документы и материалы. Куйбышев, 1958, стр. 44.

Телеграммой НКВД от 24 августа 1918 г. функции управления двумя соседними уездами захваченной чехословаками Самарской губернии были возложены на Саратовский губисполком. Николаевский и Новоузенский уездные исполкомы, учитывая оторванность от Самарского губисполкома, сами просили временно присоединиться к Саратовской губернии. Самарский Ревком ходатайствовал о восстановлении его прав. ВЦИК поддержал самарцев. Я. М. Свердлов телеграфировал: «Самарский ревком должен существовать отдельно с прежними функциями». Ревком был восстановлен, развернул работу на территории Самарской губернии в Покровске (ныне Энгельс).

3. УКРЕПЛЕНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Центральный Комитет РКП(б), обсуждая положение на Восточном фронте, вновь указал, что вопрос о судьбе революции решается ныне на Волге и Урале. Тем самым Восточный фронт признавался главным фронтом.

Партия и правительство срочно организовывали помощь этому фронту. В. И. Ленин писал, что мы переживаем самые трудные недели за всю революцию. По прямому проводу в Петроград В. И. Ленин категорически предупредил Г. Е. Зиновьева: «Положение Республики опасное и что питерцы, задерживая посылку рабочих из Питера на чешский фронт, возьмут на себя ответственность за возможную гибель всего дела» [72].

Выступая перед политработниками, отправляющимися на фронт, главным образом на Восточный, Владимир Ильич призывал: «Ваше дело—вдохнуть бодрость в ряды Красной Армии. Трудно, но надо преодолеть усталость, ненависть к войне, ибо мы ведем революционную войну и для этого пополняем Красную Армию революционным пролетариатом». Ленин поставил задачи перед политработниками (рабочими Москвы, Петрограда и Иваново-Вознесенска) укреплять полки, отряды, поднимать дух, объединять красноармейцев, помогать командирам перенимать боевой опыт у военных специалистов. В. И. Ленин учил, что без дисциплины ни одна армия в мире не может существовать: «Нашей Красной Армии надо добиваться сознательной дисциплины, ибо величайшая легла на нас честь—быть первой социалистической армией в борьбе с мировым империализмом» [73].

В своих письмах, телеграммах и выступлениях В. И. Ленин отмечал роль фронтовых коммунистов и комиссаров из рабочих, как основной организующей силы. Он указывал на необходимость тесной связи коммунистов с ЦК партии, координиров-

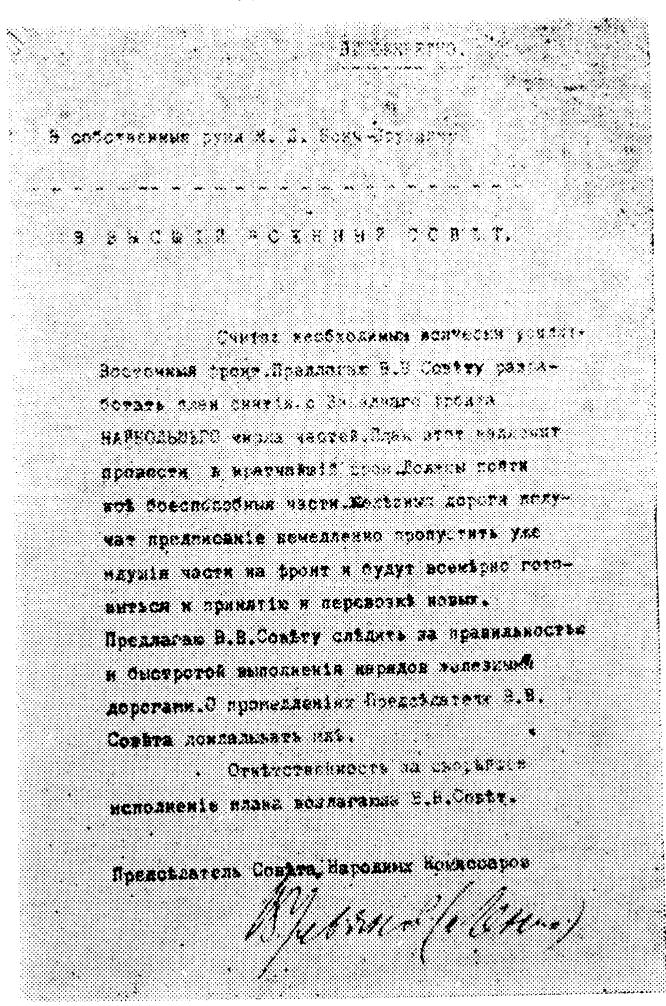
---

[72] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 129.

[73] С. И. Аралов. Ленин и Красная Армия. Госполитиздат, 1958, стр. 25, 27.

шим и направлявшим всю работу по установлению твердых организационных основ и революционной дисциплины в армии.

Придавая особое значение Восточному фронту, В. И. Ленин писал Высшему Военному Совету: «Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю Высшему военному

Секретно.

В собственные руки М. Д. Бонч-Бруевичу.

- - - - - - - - - - - - - - - - - - - -

В ВЫСШІЙ ВОЕННЫЙ СОВѢТ.

Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю В. В. Совѣту разработать план снятія с Западного фронта НАИБОЛЬШЕГО числа частей. План этот надлежит провести в кратчайшій срок. Должны пойти всѣ боеспособныя части. Желѣзныя дороги получат предписаніе немедленно пропустить уже идущія части на фронт и будут всемѣрно готовиться к принятію и перевозкѣ новых. Предлагаю В. В. Совѣту слѣдить за правильностью и быстротой выполненія нарядов желѣзными дорогами. О промедленіях Предсѣдателю В. В. Совѣта докладывать мнѣ.

Отвѣтственность за скорѣйшее исполненіе плана возлагаю на В. В. Совѣт.

Предсѣдатель Совѣта Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

совету разработать план снятия с Западного фронта *наибольшего* числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок»[74].

---

[74] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 146.

Следуя ленинским указаниям, партийные и советские организации Среднего Поволжья со всей энергией укрепляли регулярные войска. По приказу командующего М. Н. Тухачевского в Саранске под руководством Ш. Н. Ибрагимова был создан мобилизационный отдел армии. В своей работе он опирался на уездные Советы и военные комиссариаты. К этому отделу перешла вся работа по мобилизации и формированию воинских частей, ранее выполнявшаяся штабом Первой армии [75]. Из Москвы прибывали агитаторы, которых прикрепляли к воинским частям, поступала литература, широко распространявшаяся среди красноармейцев и местного населения.

После падения Симбирска в районе Сенгилея и Белого Яра были отрезаны от частей Первой армии Сенгилеевская и Ставропольская группы самарских и симбирских отрядов. Оказавшись в критическом положении, обе группировки решили объединиться под общим командованием Г. Д. Гая и пробиваться к Первой армии. На стокилометровом пути который пришлось пройти с боями красному отряду, в него вливались добровольцы из рабочих и бедняков деревни. 26 июля сенгилеевско-ставропольская группа вышла в район станции Майна.

Начальник группы Г. Д. Гай связался по телефону с М. Н. Тухачевским и В. В. Куйбышевым, которые находились в Инзе в штабе Первой армии. Звонок был до того неожиданным, что В. В. Куйбышев сначала подумал, что вместо Г. Гая в связь подключился белогвардейский разведчик. «Радость наша перешла в ликование, когда было установлено, что трехтысячный отряд прорвался сквозь ряды противника, сохранив всю свою артиллерию и имущество. Бывший долгое время в окружении отряд пришел к нам закаленным, спаянным, дисциплинированным и составил основное ядро Симбирской железной дивизии, покрывшей себя впоследствии громкой славой»,—писал В. В. Куйбышев [76].

По решению командования Первой армии сенгилеевско-ставропольская группа реорганизуется в «Свободную Симбирскую дивизию». Командиром дивизии был назначен Г. Д. Гай, его заместителем — И. П. Павловский, политическими комиссарами — Б. С. Лифшиц и Н. Ф. Панов, начальником штаба— Э. Ф. Вилумсон. Сенгилеевская группа становится основой I Симбирского полка (командир Воробьев, комиссар А. Г. Самсонов), ставропольская группа—II Симбирского полка (командир М. Д. Великанов, комиссар Н. М. Шверник). Командиром бронепоезда назначается А. И. Седякин.

К этому времени меняется и отношение среднего крестьянства к Советской власти. Оно убедилось в правоте большевиков, стало переходить от враждебности и недоверия к поддержке Советского правительства и его политики.

---

[75] Годовщина Первой революционной армии, стр. 12.

[76] ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 116, л. 1.

В своей речи на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 г. В. И. Ленин сделал вывод, что «среди крестьян Саратовской, Самарской и Симбирской губерний, где наблюдалась самая большая усталость и неспособность идти на военные действия, замечается перелом. Они, испытав нашествие казаков и чехословаков, испробовав на деле, что такое Учредительное собрание или крики: долой Брестский мир, узнали, что все это ведет к тому, что возвращается помещик, капиталист садится на трон,— и они становятся теперь самыми ярыми защитниками власти Советов» [77]. Именно это позволило Владимиру Ильичу на съезде председателей губернских Советов 30 июля 1918 г. подчеркнуть, что «крестьяне и рабочие, помимо завоевания земли, контроля и т. д., научились сознанию необходимости управлять армией».

Успех мобилизации в Красную Армию говорил о том, что колебания окончены и крестьяне решительно берутся за оружие для защиты Советской власти. В. И. Ленин придавал первостепенное значение активизации бедноты. 1 августа 1918 г. он писал работникам Восточного фронта: «Достаточно ли связи в военном деле с массами бедноты? Делается ли все для ее подъема и привлечения?» [78].

Усталость и неспособность к активным боевым действиям постепенно преодолевалась. Численность Красной Армии быстро возрастала. С 5 августа по 8 сентября 1918 г. только в Алатырском уезде было принято в армию по мобилизации 2094 человека, из них 373 унтер-офицера и 1721 рядовых и ефрейторов [79]. Численный состав сформированных при мобилизационном отделе Первой армии частей в октябре 1918 г. составлял 15194 человека. С 15 августа 1918 г. по 15 апреля 1919 г. Первой армией было мобилизовано 22959 человек [80].

Для цементирования частей и соединений, для качественного роста армии, состоявшей в основном из крестьян, необходимо было пополнить ее кадровыми рабочими промышленных центров. В. И. Ленин требовал от руководителей петроградских организаций посылки рабочих на Восточный фронт.

По решению ЦК ВКП(б) партийные организации Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Пензы, Саратова и других городов усилили работу по формированию боеспособных полков и дивизий для Восточного фронта. «Сама жизнь,—говорил В. И. Ленин 16 августа 1918 г.,—требует, чтобы очень много членов партии пошло на фронт, пока еще японцы и американцы не окрепли в Сибири» [81].

Исходя из указаний В. И. Ленина, Московский комитет партии большевиков дал директиву о мобилизации на Восточный

---

[77] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 18.
[78] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 133.
[79] ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 1104, л. 22.
[80] ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 1092, л. 8; д. 178, лл. 47—49.
[81] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 46.

фронт 20 процентов коммунистов и организации из них коммунистических отрядов [82].

Вливающиеся в армию коммунисты показывали беспартийным пример выполнения воинского долга, не жалели сил и жизни в борьбе с врагами социалистического Отечества, они убеждали красноармейцев в том, что судьба Советской власти в их руках.

«Спасение не только русской революции, но и международной на чехословацком фронте»,—говорил В. И. Ленин в речи на митинге в Политехническом музее 23 августа 1918 г. [83].

В целях создания собственных командных кадров партия призывала всех коммунистов научиться владеть оружием и научить этому искусству других. Партийные организации Средней Волги проявили большую заботу о поголовном обучении коммунистов военному делу. Например, пензенские коммунисты на общегородской конференции решили: 1. Немедленно приступить к спешной мобилизации всех революционных сил; 2. Осуществить массовое военное обучение и вооружение рабочих и крестьян, а также вооружение и военное обучение всех членов партии; 3. Организовать военные батальоны из членов партии [84].

Проведение мобилизации на местах возлагалось на уездные и волостные Советы, причем в тех случаях, когда кулаки оказывали противодействие, Советы обязаны были принимать решительные меры, вплоть до расстрелов и конфискации всего имущества в пользу деревенской и городской бедноты.

Мобилизация в основном проходила успешно. Но в некоторых волостях кулаки, попы, спекулянты выступали против мероприятий Советской власти. В тылу Восточного фронта вспыхивали кулацкие мятежи, возглавляемые эсерами. В. И. Ленин придавал огромное значение ликвидации кулацких выступлений в Пензенской губернии, в некоторых селах Курмышского, Корсунского и Симбирского уездов. В. В. Куйбышев в политсводке о политической работе среди крестьян отметил неудовлетворительный ход мобилизации. Он писал, что кулацкие сходы пришлось разгонять вооруженной силой. Беднота же встречала коммунистов с радостью. «Между беднотой и кулаками идет острая борьба, в некоторых селах кулаки бежали в лес, в другие же посылались по просьбе бедноты красноармейцы» [85].

Пензенский губисполком, отметив засилье левых эсеров в комиссариатах и кулаков в волостях, тормозивших мобилизацию, принял решение исключить из состава губисполкома всех правых эсеров и меньшевиков, закрыть газету левых эсеров «Набат» [86]. Проходила чистка и в Красной Армии.

---

[82] «Правда», 2 августа 1918 г.
[83] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 71.
[84] Газета «Молот», 7 августа 1918 г.
[85] Исторический архив, № 4, 1958, стр. 93.
[86] ГАПО, ф. 2, оп. 1, д.

Но не все левые эсеры и максималисты изгонялись из советских и военных организаций. В. И. Ленин отмечал, что часть левых эсеров «пошла вместе с чехословаками... часть... осталась с большевиками»[87]. Решением ВЦИК от 15 июля 1918 г. допускались в его состав те левые эсеры, которые осудили политику своего ЦК. Я. М. Свердлов при закрытии V съезда Советов сказал, что нет необходимости изгонять всех левых эсеров из советских учреждений: «...мы должны дать возможность работать тем из левых эсеров, которые могут работать с нами»[88].

В Симбирском губисполкоме большевики и левые эсеры, осудившие действия своего ЦК, работали вместе и после мятежа. Сразу же после выступления предателя Муравьева Варейкис телеграфировал В. И. Ленину, что коммунистическая фракция Симбирского исполкома продолжает работать вместе с левыми эсерами, «не принимавшими участия в авантюре Муравьева»[89]. Исполком Симбирского уезда оценил мятеж как «преступление против Советской власти и революции»[90]. Председатель Ардатовского уездного исполкома Симбирской губернии левый эсер Важнов, вернувшись с V съезда, осудил выступление левоэсеровского ЦК.

Вооруженные отряды левых эсеров, оставшиеся верными Советскому правительству, сохранялись как боевые единицы. Так поступили с Самарской боевой дружиной левых эсеров, насчитывавшей свыше семидесяти человек. Зарекомендовавшие себя с положительной стороны в боях с белогвардейцами командиры из числа левых эсеров оставлялись во главе частей. Например, командующий Сенгилеевским фронтом левый эсер Г. Д. Гай, осудивший мятеж левых эсеров, самоотверженно боролся с врагами Советской власти, пользовался доверием и оставался авторитетным командиром. Такими были и симбирский губвоенком левый эсер Гладышев, погибший в борьбе с белочехами, левый эсер Петров, максималист Прудников, которые отстаивали платформу Советского правительства и под руководством большевиков боролись с контрреволюцией.

Рядовые левые эсеры вступали в партию большевиков. Так поступили рабочий Симбирского патронного завода А. Гололобов, председатель Самарского уисполкома В. Дубянский, максималист А. Дорогойченко и многие другие. Большевики поставили цель расколоть партию левых эсеров и вырвать наиболее революционную часть. И им это удалось. От скомпрометированных

---

[87] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 313.

[88] Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 2, М., 1959, стр. 249.

[89] Е. Б. Скобелкина. Борьба партии большевиков против мелкобуржуазной контрреволюции в 1918—1919 гг. (по материалам Симбирской губернии). Кандидатская диссертация, 1967, стр. 117.

[90] «Правда», 19 июля 1918 г.

же левых эсеров большевики очищали советские, военные и другие учреждения.

Партийные и советские организации принимали меры против проникновения в Красную Армию чуждых элементов. Сельсоветы, комбеды и фабзавкомы несли ответственность за классовый отбор мобилизованных. На объединенном заседании Симбирского губисполкома совместно с исполкомами Алатырского, Буинского уездов и Ардатовским ревкомом было вынесено постановление: «Бороться и дальше всеми решительными мерами с деревенской буржуазией, усилить создание комитетов бедноты... продолжать мобилизацию, как бы враги Советской власти ни препятствовали таковой». Трудящиеся призывались «встать с оружием в руках на защиту Советской власти, социалистической революции» [91].

В рядах Красной Армии и прифронтовом тылу усиливалась политико-массовая работа. ЦК РКП(б) провел массовую мобилизацию коммунистов на Восточный фронт. Это была первая общепартийная мобилизация в армию. «Всякий раз, — говорил В. И. Ленин,—когда наступал трудный момент в войне, партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, ...жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян» [92].

Командование Восточного фронта просило у Центрального Комитета партии опытных партийных работников: «нужны решительные, твердые люди. Их очень мало... 1. Нужны люди для работы в деревне (в прифронтовой полосе). 2. Люди на комиссарские функции. 3. На командные должности. 4. Для партийной работы в тылу неприятеля. 5. Для наблюдения за революционной благонадежностью в своих штабах» [93].

В. И. Ленин лично контролировал выполнение решений об отправке коммунистов на Восточный фронт. В это важное дело внесли свой вклад и партийные организации Поволжья, только на политическую работу они направили сотни коммунистов, которые «могли бы на чехословацком фронте просвещать, объединять и дисциплинировать советские войска» [94]. Тысячи коммунистов-волжан с оружием в руках были среди сражавшихся против белогвардейцев и интервентов.

Прибывшие на фронт коммунисты вливались в воинские части, участие в боевых действиях умело сочетали с работой в прифронтовой полосе. Член Реввоенсовета Первой армии В. В. Куйбышев докладывал в политотдел Восточного фронта о большой работе прибывших коммунистов. «Вчера 8 петроградцев отправле-

---

[91] Б. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны, стр. 77.
[92] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 296.
[93] ЦГАКА, ф. 106, оп. 2, д. 19, л. 116.
[94] «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 27—28.

ны в части, остальные оставлены при политотделе для агитации и организации среди крестьян, а также для занятия организационных постов»[95].

Коммунисты оздоровили войска фронта, помогли укрепить боевую готовность войск, добиться перелома в ходе боевых действий. Уже в конце августа Красная Армия нанесла удар по белогвардейской добровольческой бригаде Каппеля, разгромила белочехов у Николаевска. «Правда» в связи с этим писала: «Без всякого колебания можно сказать: «это—победа сознательных, стойких, верных, храбрых рабочих-коммунистов... Как только ты стал посылать свои коммунистические рабочие отряды, в армии произошел перелом. Силы пролетариата, посланные с фабрик и заводов, как ударные группы, как организаторы, агитаторы, примерные солдаты революции, как строгие проводники пролетарской дисциплины, товарищеской, но суровой,—эти безымянные герои сразу стали на работу... Всюду и везде на передовых постах выдвинулись эти неутомимые работники переворота, закаленные в великих боях гражданской войны. Они вошли группами во все части. Они стали ядром, вокруг которого стягиваются распыленные прежде силы»[96].

В армии и в тылу создавались и укреплялись партийные организации. К концу июля было зарегистрировано в партийных ячейках I армии 400 членов партии и 300 кандидатов. К 11 сентября 1918 г. соответственно 988 и 150, а к 15 ноября 1918 года членов партии стало 1357 человек[97].

Успех партийно-политической работы зависел не только от количества коммунистов, но прежде всего от опытных партийных работников. Во всех частях Восточного фронта начал работать политический аппарат. В. В. Куйбышев и Н. М. Шверник руководили политической работой, осуществляли контроль за командирами, держали постоянную и тесную связь с красноармейцами.

В качественном изменении войск большая заслуга принадлежит комиссарам, которые в большинстве были выходцами из рабочих и крестьян. Половина комиссаров имела доктябрьский партийный стаж. Пятый Всероссийский съезд Советов в своем решении о военных комиссарах отметил, что они, являясь непосредственными представителями Советской власти, призваны быть «блюстителями тесной и нерушимой внутренней связи Красной Армии с рабочим и крестьянским режимом в целом»[98]. Оценивая этот период работы института комиссаров в Красной Армии, VIII съезд РКП(б) записал в резолюции по военному вопросу: «Партия может с полным удовлетворением оглянуться на

---

[95] ЦГАСА, ф. 157, оп. 2, д. 570, л. 19.

[96] «Правда», 24 августа 1918 г.

[97] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 50, л. 58.

[98] Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1919, стр. 87.

героическую работу своих комиссаров, которые рука об руку с лучшими элементами командного состава в короткий срок создали боеспособную армию»[99].

Политуправление Реввоенсовета республики в своем отчете писало: «Будущий историк с изумлением отметит, что, стремясь предусмотреть шансы победы, ответственные лица иной раз считали более тщательно количество имеющихся налицо коммунистов, чем количество пушек и пулеметов...»[100].

До весны 1918 г. Красная Армия состояла в основном из рабочих и бедняков деревни. Классовый состав обеспечивал пролетарское влияние. Несмотря на это, для укрепления армии партия направляла коммунистов. За 1918—1920 гг. было проведено 8 больших партийных мобилизаций: две во второй половине 1918 г. и по три в 1919 и 1920 гг. Коммунисты на фронте укрепляли войска, поднимали дисциплину, завоевывали победу.

Политотдел Первой армии, опираясь на партийные организации, развернул разностороннюю политико-воспитательную работу среди красноармейцев и населения. Улучшилась устная пропаганда и агитация. Живое правдивое слово комиссаров, коммунистов доходило до ума и сердца бойцов, всех трудящихся. Широко была поставлена печатная пропаганда. Политотдел издавал свою газету «Набат революции» тиражом в 10 тысяч экземпляров.

В воинских частях, городах и селах распространялось много политической литературы среди населения и бойцов. Только за пять дней июля 1918 г. в Первой армии и в прифронтовой полосе было выдано книг: Латышскому полку—625, Курскому советскому полку—2158, Пензенской дивизии—1875, Инзенскому полку—4000, Инзенской дивизии — 5698, Троицкому Совету — 100, Саранскому уезду—1359, фабрике Протопопова—250, железнодорожной библиотеке—270, полевому штабу—56 книг и т. д.[101].

Советские газеты и листовки забрасывались в стан противника. Их охотно читали насильно мобилизованные солдаты белогвардейской армии. В политотдел Восточного фронта сообщалось, что перебежчики из «Народной армии» говорят: «Советская литература настолько популярна, что за истрепанный номер старой газеты платят по 12 рублей»[102].

Красноармейцы занимались политической учебой, ликвидировали свою неграмотность и малограмотность, получали начальное образование, читали произведения русских писателей. Много сделали для политического воспитания бойцов клубы, где ставились спектакли, читались лекции, организовывались концерты.

---

[99] ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1936, ч. I, стр. 303.
[100] «Исторический архив», № 6, 1959, стр. 33.
[101] ЦГАСА, ф. 157, о. 2, д. 339, л. 22.
[102] ЦГАСА, ф .106, оп. 2, д. 27, лл. 77—78.

Чрезвычайно большое значение имела работа, которую политработники проводили среди деревенской бедноты и середняков. «Надо закрепить власть бедноты в прифронтовой полосе окончательно»,—телеграфировал В. И. Ленин в Пензенский исполком 12 августа 1918 г. [103]. Политработники Первой армии вместе с петроградскими и московскими рабочими, вместе с местными коммунистами добились больших успехов в организации и укреплении комбедов, в изъятии излишков хлеба. При поддержке большевиков беднота становилась большой силой на селе.

Большую работу проводили агитаторы Первой армии среди рабочих промышленных предприятий, оказавшихся в прифронтовой полосе. Эта работа быстро давала свои результаты, например, в с. Базарное на фабрике Белоусова по докладу агитатора присутствовавшие решили поддержать мобилизацию в Красную Армию и ежедневно по два часа проходить военное обучение всем рабочим от 18 до 40 лет. 2500 рабочих фабрики Шатрова по докладу агитатора Первой армии приняли резолюцию, призывающую к укреплению союза между рабочими и крестьянами.

Армейские политработники проводили на местах борьбу с различными извращениями политики Советской власти, укрепляли дисциплину, беспощадно пресекали в армии изменнические действия отдельных командиров, решительно поддерживали авторитет преданных командиров. Несмотря на это, в некоторых отрядах еще полностью не были изжиты партизанские замашки, некоторые подразделения не всегда подчинялись общему командованию. Комиссар Четвертой армии Д. Зорин писал по этому поводу: «Имелась тенденция выбирать военных руководителей, но благодаря активной работе в этом отношении политических комиссаров полков удалось стушевать все недоразумения и заставить солдат выполнять боевые приказы, подписанные политическими комиссарами» [104].

Говоря о политическом состоянии армии, Д. Зорин отметил, что до августа планомерной политической работы в армии не было. Не было по существу партийной организации, не было ни газет, ни книг для проведения агитационно-пропагандистской работы в воинских частях и среди населения. А главное, не было людей—коммунистов с опытом политической работы. «Работников было мало, их не хватало даже по одному человеку на полк» [105].

Однако, несмотря на самоотверженную работу и прямой героизм политических работников, для достижения подлинного перелома в политико-моральном состоянии бойцов Четвертой армии требовалось время. Накануне решающих наступательных

---

[103] В. И. Ленин. Военная переписка. М., 1966, стр. 87.
[104] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 23, л. 19.
[105] Ю. П. Петров. Партийные мобилизации в Красную Армию 1918—1920 гг., М., 1956, стр. 37.

операций состояние войск Четвертой армии вызывало тревогу. Надо было укрепить политическое руководство армией.

В начале сентября 1918 г. Военно-Революционный Совет Восточного фронта заслушал доклад политического комиссара Первой армии В. Куйбышева о состоянии политической работы в армии и в прифронтовой полосе. По предложению докладчика утверждается организация военно-революционных трибуналов в Первой армии при каждой из трех главных воинских групп, одобряется постановка работы контрразведки. Реввоенсовет Восточного фронта назначает В. В. Куйбышева комиссаром Четвертой армии. Вместо него был назначен политкомиссар Пензенской дивизии С. П. Медведев[106].

Прибыв на место нового назначения, В. В. Куйбышев в первую очередь очищает руководство армией от ненадежных элементов, заменяет многих комиссаров. Во всех воинских частях временно создавались «летучие отряды» или «десятки» из коммунистов и сочувствующих, выполнявшие функции особых органов по борьбе со шпионажем, вражеской агитацией, спекуляцией, пьянством. В дальнейшем эти временные органы были заменены чрезвычайными армейскими комиссиями.

Самарский губком партии установил теснейшую связь с агитационным отделом Четвертой армии, направил туда на работу большую группу коммунистов. Настроение в частях постепенно меняется, в освобожденных деревнях восстанавливаются и укрепляются органы Советской власти, организовываются комитеты деревенской бедноты. Жители деревень встречали красноармейцев хлебом и солью. Беднота вступала в ряды Красной Армии. Крестьяне снабжали продовольствием Красную Армию. «Правда» так оценивала работу, проводимую среди населения политработниками Четвертой армии: «Во всей прифронтовой полосе работают сознательные коммунисты, и они произвели громадные перемены. В Красном Куте, например, товарищами, присланными на фронт, прежде всего была создана организация коммунистов, насчитывающая около 200 человек, и Комитет деревенской бедноты. Опираясь на них, наши товарищи сейчас же принялись за чистку Советов от кулацких элементов». В газете также сообщается об организации многолюдных митингов и лекций. Деятельность коммунистов принесла плоды. Население стало записываться добровольцами в Красную Армию.

Особая работа проводилась чешскими коммунистами. Печатая и распространяя обращения к чехословацким солдатам, они направляли усилия на разложение чехословацких войск. Чешский коммунист И. Седлярж в сентябре 1918 г. обратился с воззванием к чехам, призывая их встать на защиту отечества пролетариев всего мира—русской социалистической республики, которая «является и отечеством чехословацких пролетариев». Он

---

[106] ЦГАСА, ф. 157, оп. 2, д. 159, л. 195.

призывал чехословацких рабочих быть авангардом в борьбе против белой гвардии. «Место чешского рабочего-коммуниста в первых рядах русской Красной Армии. К оружию, товарищи!» [107].

На Восточном фронте дело приближалось к развязке. 11 августа 1918 года в газете «Правда» было напечатано воззвание: «...Симбирск, Сызрань, Самара—три гнезда, где засели разбойники, и в их руках хлеб, нефть, бензин, рыба и другие продукты с Юга. Волга должна быть свободной!». Воззвание призывало рабочих и крестьян разгромить врага.

4. РАЗГРОМ БЕЛОЧЕХОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ

Руководство вооруженной защитой Советской Республики возглавляли Центральный Комитет ВКП(б), В. И. Ленин. С именем В. И. Ленина неразрывно связаны рождение Советских Вооруженных Сил, их героическая история. Ему принадлежит историческая заслуга в обосновании военной программы пролетарской революции, учения о защите социалистического Отечества[108].

К концу июля 1918 года благодаря усилиям В. И. Ленина сложилась четкая структура управления войсками на Восточном фронте. Войска фронта возглавляли командующий при двух комиссарах и штаб со всеми управлениями. К этому времени в основном были сформированы четыре армии и приступлено к организации новой—Пятой армии в районе Чистополь—Тетюши—Свияжск—Казань.

Первая армия значительно укрепилась. В нее входили: Пензенская, Инзенская, Симбирская и Вольская дивизии. Войска армии размещались в эшелонах, и это привязывало их к железнодорожным путям и ограничивало маневренность. По указанию В. И. Ленина 9 августа командующий фронтом Вацетис приказал немедленно выселить бойцов из вагонов и проводить усиленные занятия по боевой подготовке [109].

В создании Четвертой армии, части которой вели боевые операции против «Народной армии» Комуча и белоказаков Дутова, было особенно много трудностей. Между военными и гражданскими властями происходили постоянные трения и недоразумения. Представители Наркомвоена, приезжая на места, нередко не только не помогали укреплять армию, но своими приказами вносили дезорганизацию, затрудняли деятельность партийных организаций. «Как быть? Снова к Ильичу. И вот его классический ответ: «...Вы делайте так, как подсказывает вам сознание. Если

---

[107] ЦГАСА, ф. 157, оп. 2, д. 159, л. 127.

[108] «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». М., 1968, стр. 14—15.

[109] Н. Кондратьев. Сыны народа. Рига, 1956, стр. 211. Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений, стр. 175.

по декрету выходит плохо, а по вашим действиям хорошо, никто вас за это ругать не будет. Если же вы приказа или декрета не исполните, а из ваших действий выйдет скверно, то вас нужно будет тогда всех расстрелять», — вспоминает Антонов-Саратовский [110].

В период наступления Четвертой армии на Уральск местные советские органы власти объявили мобилизацию восьми возрастов. Призыву подлежали и бывшие офицеры. Под влиянием агитации тайных агентов самарского «правительства» мобилизованные подняли мятеж в Николаевске, Большой Глушице, Марьевке, Липовке, Балакове и Березове. Мятежники разгромили Советы, зверски расправились с советскими активистами и с семьями красноармейцев. Кулачество сводило счеты с беднотой. Четвертая армия фактически оказалась между двух огней: с тыла действовали кулаки-мятежники, а с фронта—казачьи и чехословацкие части.

Вторая и третья армии в это время вели бои на Уфимском и Бугульминском направлениях. Пятая армия заканчивала формирование своих войск. К августу в ней числилось до 6 тысяч бойцов. Подходили четыре латышских стрелковых полка, включенные в ее состав.

Теперь уже Красная Армия могла приступить к решительным действиям. Во второй половине августа советские войска достигают значительных успехов в Поволжье. В. И. Ленин писал в эти дни: «Армия сложилась, и победа над чехословаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена» [111].

30 августа в Москве на собрании рабочих завода Михельсона в своем выступлении В. И. Ленин призывал: «Мы должны все бросить на чехословацкий фронт, чтобы раздавить всю эту банду, прикрывающуюся лозунгами свободы и равенства и расстреливающую сотнями и тысячами рабочих и крестьян. У нас один выход: победа или смерть!» [112]. В этот же день Владимир Ильич был тяжело ранен эсеркой Фани Каплан.

Злодейское покушение на вождя трудящихся всколыхнуло всю страну. Непередаваемым гневом и возмущением против врага встретил красный фронт сообщение о покушении на Ильича.

31 августа «Правда» писала: «Не на живот, а на смерть повели борьбу враги рабочей революции. На деньги союзного капитала работают правые с.-р. и прочая черная сволочь, чтобы задушить рабочих костлявой рукой голода, расстроить фронт и тыл революционной армии, снять головы с лучших вождей рабочего класса... Стреляя в Ленина, эти негодяи стреляли в сердце пролетариата. Выстрелами ответим им и мы. Гимном рабочего клас-

---

[110] Журнал «Пролетарская революция», № 3 (26), 1924, стр. 186.
[111] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 76.
[112] Там же, стр. 85.

са отныне будет гимн ненависти и мести!»[113]. Самарский губком партии и губревком в телеграмме ЦК партии и ЦИК сообщали о возмущении трудящихся злодейским покушением на Ленина: «Его священные раны будут набатом всемирной революции. Каждая капля крови нашего вождя должна быть искуплена реками крови наших врагов. Пролетариат должен стать беспощадным на пути к победе»[114]. Красноармейцы говорили: «Раны Владимира Ильича— наши раны. Его физическая боль жжет огнем наши сердца больше, чем вражья пуля»[115].

Питерский рабочий В. Каюров в своих воспоминаниях писал о большом психологическом воздействии на красноармейцев известия о покушении на В. И. Ленина. «...Армия подтянулась, дисциплинировалась, сделалась настоящей регулярной армией... окончательно спала повязка с глаз рабочего насчет революционности эсеров и меньшевиков»[116].

Г. Гай позднее вспоминал: «Мне особо памятен исторический день, когда... мы получили скорбную весть. Эта весть привела нас в ярость и ускорила наше наступление на Симбирск. Мы дали клятву — освободить родину Ильича—Симбирск от чехословаков»[117].

Коммунисты рабочего поезда Уральского фронта в письме в Совнарком к Ленину заявили: «Клянемся, что за Вашу драгоценную каплю крови негодяи поплатятся своими головами. Да здравствует красный террор! Да здравствует товарищ Ленин!»[118].

650 граждан Новоузенска писали на имя Ленина: «Ты, наш дорогой Ильич, должен скорее поправиться на зло врагам, ради мировой социалистической революции»[119]. Рабочие и крестьяне г. Покровска Самарской губернии сообщали, что на каждый террористический акт они ответят массовым террором против всех противников Советской власти[120].

Пензенские большевики, глубоко потрясенные покушением врагов революции на любимого вождя Ленина, заявили о своей готовности стоять на страже интересов революции и до последней капли крови защищать власть Советов. От всей души они пожелали товарищу Ленину скорейшего выздоровления.

Крестьянский съезд Борисовской волости Пензенского уезда в своей резолюции поклялся, что всеми силами будет поддерживать Советскую власть, которая ведет к социализму: «Товарищу Ленину-Ульянову желаем скорого выздоровления и продолжения

---

113 «Правда», 31 августа 1918 г.
114 ПАКО, ф. 12, д. 1, л. 49.
115 Газета «Красная Армия», Пенза, 7 сентября 1918 г.
116 В. Каюров. Встречи с Владимиром Ильичем. «Пролетарская революция», 1925, № 8, стр. 150—151.
117 А. Дунаевский. По следам Гая, Ереван, 1966, стр. 13—14.
118 Письма трудящихся к В. И. Ленину, стр. 62.
119 «Приволжская правда», 22 сентября 1918 г.
120 ГАКО, ф. 20, д. 20, л. 4.

своих идей для светлого будущего. Да здравствует великий вождь пролетариата Ленин!» [121].

Граждане Ново-Акшинской волости Саранского уезда Пензенской губернии выразили протест против подлых покушений на жизнь вождей Октябрьской революции и Советской власти, которая «одна есть защитница трудящихся крестьян и пролетариата. И другого правления не желаем, будем бороться беспощадно со спекулянтами, которые подпольно вывозят хлеб за пределы нашей волости» [122].

На белый террор народ ответил красным террором. 5 сентября ВЦИК принял решение о революционном терроре против буржуазии и ее агентов. Всем Советам было предложено немедленно произвести аресты правых эсеров, представителей крупной буржуазии и держать их в качестве заложников. «Красный террор был не чем иным, как выражением непреклонной воли беднейшего крестьянства и пролетариата уничтожить всякие попытки восстания против нас» [123],—писал Ф. Э. Дзержинский.

Постановление о красном терроре—вынужденный ответ на вызов врагов социалистической революции. Эта законная мера самозащиты Советской власти вызвала ярость империалистов всех стран. Реакционная печать развернула антисоветскую кампанию. По этому поводу В. И. Ленин в своем докладе 5 декабря 1919 года говорил: «Нас всегда обвиняли в терроризме. Это ходячее обвинение, которое не сходит со страниц печати». Тут же Ильич отметил, что террор был навязан Советской республике «терроризмом Антанты», «который душил, душит и осуждает на голодную смерть рабочих и крестьян за то, что они борются за свободу своей страны» [124].

До лета 1918 г. ВЧК не расстреляла ни одного политического противника. «После революции 25 октября (7 ноября) 1917 года мы не закрыли даже буржуазных газет, и о терроре не было и речи. Мы освободили не только многих министров Керенского, но и воевавшего против нас Краснова. Лишь после того, как эксплуататоры, т. е. капиталисты, стали развертывать свое сопротивление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора» [125]. Обязательным условием такого насилия Ленин считал: во-первых, сочувствие трудящихся масс, поддержку ими самых острых форм борьбы. Во-вторых, революционное насилие направлялось главным образом против прямых врагов рабочих и крестьян. В-третьих, революционное насилие никогда не было

---

[121] «Молот», 1 октября 1918 г.

[122] ГАПО, ф. р-2, оп. 1, д. 13, л. 167.

[123] Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения, т. I, М., 1957, стр. 272.

[124] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 404.

[125] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 113—114.

самоцелью. Красный террор был навязан Советской власти терроризмом Антанты и белогвардейцев.

В июне 1918 г. по приговорам советских судов было расстреляно 148 человек, в том числе 92 уголовных и 56 политических преступников. В июле—августе—937 человек, в том числе 291 бандит. В сентябре 1918 г., в период «красного террора», было расстреляно в 35 губерниях республики 2732 человека, из них более 2600 политических преступников (жандармы, офицеры, капиталисты, помещики, торговцы) [126], поднявших оружие против Советской власти и ее представителей.

К концу года количество смертных приговоров снижается. Если в октябре 1918 г. было расстреляно 641, то в декабре—302 контрреволюционера. Уменьшение репрессий объясняется тем, что сопротивление буржуазии и кулачества в значительной степени было сломлено. Область применения революционного насилия Ленин строго ограничивал даже для периода гражданской войны. После решительной победы, говорил Ленин, мы отказались от применения смертной казни [127]. Следует отметить, что ни одно буржуазное государство не решалось во время войны отменить смертную казнь, а рабоче-крестьянское государство это сделало. Карательная политика диктатуры пролетариата проводилась ради миллионов трудящихся, а белогвардейцы проводили ее в угоду только буржуазии и помещикам. Органы ВЧК были созданы для защиты революции от врагов. Деятельность их была подчинена интересам трудящихся, задачам борьбы за социализм. ЦК РКП(б) 4 февраля 1919 г. решил ограничить право ЧК выносить смертные приговоры. К красному террору не прибегали даже в самое тяжелое время для молодой Советской республики — летом и осенью 1919 г. В январе 1920 года ВЦИК и СНК вообще отменили смертную казнь.

Приговоры ревтрибуналов отличались мягкостью. Белогвардейцы такое обращение с ними использовали во вред диктатуре пролетариата. «Если мы виноваты в чем-либо,—говорил В. И. Ленин,—то это в том, что мы были слишком гуманны, слишком добросердечны по отношению к чудовищным, по своему предательству, представителям буржуазно-империалистического строя» [128].

Помимо репрессий против заговорщиков и террористов, успех в борьбе с контрреволюцией требовал усиления агитационной работы среди населения и в войсках неприятеля.

Белочехи и белогвардейцы все еще надеялись на победу. Они захватили в начале августа Николаевск. Перед врагом открылся

---

[126] Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. Докторская диссертация, стр. 99—112, 305.

[127] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 101.

[128] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 283.

путь на Саратов. Однако отдельные неудачи не сломили, а закалили дух армии. Каждый шаг вперед противнику давался с трудом. Красноармейцы рвались в бой с врагом, проявляли стойкость в обороне, переходили в наступление.

22 августа чапаевские полки освободили Николаевск, после чего дивизия была переброшена на самарское направление. В ночь с 8 на 9 сентября красные разведчики незаметно приблизились к Орловке. Удар был внезапным. Чапаевцы с ходу заняли Орловку, Ливенку, а затем Липовку. Противник потерпел полное поражение, Чапаевская дивизия одержала одну из своих замечательных побед. После этого разгрома белые уже не могли и думать о походе на Саратов. Обстановка на этом участке изменилась в пользу Красной Армии. В бою под Орловкой проявились основные черты воинского искусства Чапаева—активность, смелость, маневр.

Заслуги В. И. Чапаева и чапаевцев перед революцией были отмечены в приказе Реввоенсовета республики: «Герои-николаевцы не только победно отразили отчаянные атаки врага, но сами, перейдя в наступление, нанесли ему громовой удар, и ошеломленный этим противник позорно бежал... Честь и слава вам, доблестные солдаты-николаёвцы. Родина с радостью прочтет о ваших великих подвигах и будет гордиться своими достойными сынами, храбро стоящими на страже революции. С верой и надеждой взирает на вас революционный народ и ждет от вас избавления от наседающего врага. Да послужат ваши геройские подвиги примером для нашей молодой, еще не окрепшей армии» [129]. Каждая новая победа приносила все большую и большую славу Чапаеву и чапаевцам. Героические дела влекли в дивизию патриотов. Со всех сторон шли к нему добровольцы. Тут были русские, татары, чуваши и мордва. Шли к Чапаеву старики и юноши. Все считали за великую честь биться с контрреволюцией под руководством прославленного командира. «Он,—по словам Д. Фурманова,—был смелым и честным воином, каждую минуту готовым умереть за дело социализма».

В первой половине августа развертываются бои на симбирском направлении. Враг отходит с одного рубежа на другой. Только за три дня Симбирская железная дивизия с боями продвинулась на 50 километров и оказалась недалеко от Симбирска. Перед ней была поставлена задача—освободить город.

Первые успехи советских войск обозначились на Казанском участке Восточного фронта. Здесь действовали Пятая армия и часть сил Второй армии. Разгром противника под Свияжском, успешные действия нашей флотилии сломили белочехов. Эти события оказались переломным моментом в ведении боевых действий не только под Казанью, но и на всем Восточном фронте.

---

[129] Журнал «Красный Архив», № 6, 1939, стр. 154.

Казанские рабочие 3 сентября подняли восстание. В. И. Ленин потребовал решительных действий, чтобы помочь им, так как приостановку начавшегося наступления противник мог использовать для подтягивания резервов и перехода к активным действиям. 10 сентября В. И. Ленин дал категорическое указание Троцкому о быстрейшем освобождении Казани. Он писал: «Удивлен и встревожен замедлением операции против Казани, особенно если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность артиллерией уничтожить противника» [130]. 10 сентября 1918 г. Казань была освобождена.

Героям-освободителям Казани В. И. Ленин прислал поздравительную телеграмму: «Приветствую с восторгом блестящую победу Красных Армий. Пусть служит она залогом, что союз рабочих и революционных крестьян разобьет до конца буржуазию, сломит всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечит победу всемирного социализма» [131].

Массовый героизм солдат и командиров явился одним из решающих факторов освобождения Казани. В. И. Ленин писал красноармейцам, освобождавшим Казань: «Тяжелые жертвы, понесенные вами в боях, спасают республику Советов... От всей души приветствую геройские советские войска, армию авангарда эксплуатируемых, борющихся за свержение эксплуатации, и желаю дальнейших успехов» [132].

Перехватив инициативу, необходимо было наращивать удары по врагу, не давать ему передышки, ибо белогвардейцы и белочехи и после потери Казани не оставляли попыток прорваться к Москве. Главные свои силы они сосредоточивали в районе Симбирск—Сызрань—Самара. Советское командование приступило к подготовке разгрома самарской группировки противника. Войска Пятой армии направлялись от Казани двумя группировками: правобережной и левобережной. Двигались они на Симбирск—Мелекесс—Бугульму и на Чистополь—Бугульму. Из района Пензы наступала на Симбирск Первая армия, а из района Саратов—Красный Кут в северо-восточном направлении—Четвертая армия.

7 сентября командование фронтом отдало приказ Первой армии о переходе в решающее наступление на Симбирск. «...От стремительности вашего наступления зависит успех Пятой армии...» [133].

С получением приказа о наступлении во всех частях Железной симбирской дивизии было прочитано обращение командования: «Настал час мщения за невинно расстрелянных наших братьев в Симбирске и Самаре!.. Помните.., что вся Россия, весь

---

[130] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 178.

[131] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 86.

[132] Там же, стр. 96.

[133] В. В. Хрулев. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940, стр. 74.

рабочий класс и крестьянская беднота в настоящее время смотрят на нас: ждут победы и самоотверженной борьбы... Да здравствуют стойкие борцы за освобождение беднейшего класса, за социализм—жизнь будущего!» [134].

К вечеру 11 сентября Симбирская дивизия окружила город и на другой день после ожесточенного боя освободила его. От имени бойцов и трудящихся Симбирска была послана телеграмма Владимиру Ильичу Ленину: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ за Вашу одну рану, а за другую рану—будет Самара!» [135].

Похороны погибших при освобождении Симбирска.

Владимир Ильич ответил телеграммой на имя В. В. Куйбышева: «Взятие Симбирска—моего родного города—есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы» [136]. В тот же день В. И. Ленин телеграфировал командованию в Казань: «Приветствую со взятием Симбирска. Я уже завтра начинаю заниматься делами» [137].

Необходимо было не дать опомниться врагу. Передовая «Правды» от 12 сентября требовала «усилить натиск во что бы то ни стало... Мы только-только начали побеждать. Нам еще нужно сдвинуть горы. Путь труден и далек. И поэтому еще раз: никаких остановок».

Восторженно встретили своих освободителей трудящиеся

[134] Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов, т. I, стр. 157—158.
[135] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 573.
[136] Там же, стр. 95.
[137] Там же, стр. 699.

Симбирска. Город принял праздничный вид, народ с радостью приветствовал бойцов Красной Армии.

Вернувшиеся из Алатыря Симбирский комитет РКП(б) и губисполком объявили о восстановлении Советской власти и призвали рабочих губернии к борьбе до полной победы. В обращении говорилось: «Товарищи! Мы победили, но опасность еще существует, она может разрастись, если мы не будем продолжать своей борьбы».

Противник укрепился на левом берегу Волги и обстреливал Симбирск из орудий. Чтобы очистить от белочехов и белогвардейцев левобережный участок, в ночь на 14 сентября советские части переправились по Волжскому железнодорожному мосту, разгромили белых и очистили от них Заволжье более чем на 30 километров в сторону Мелекесса. Но в связи с прибытием на помощь врагу отступавшей из-под Казани группы войск Каппеля начались упорные бои. Бойцы Красной Армии снова отошли на правый берег Волги. Вслед за ними и белогвардейцы пытались прорваться через железнодорожный мост в Симбирск.

Советские бойцы вместе с Интернациональным полком во главе с венгерским коммунистом Варга Дьюла Андраш героически защищали мост и отбросили врага.

С 22 сентября Симбирск сильно обстреливался артиллерией, получая в ответ со старого и нового Венца меткие выстрелы нашей артиллерии. Врагу так и не удалось форсировать Волгу.

В эти тревожные дни Симбирский комитет большевиков за подписью И. М. Варейкиса призывал трудящихся защищать родной город до полного разгрома врага.

«Поскольку в нас бьется сердце, постольку мы в силах поднять винтовку, мы Симбирска не отдадим. Каждому пролетарию, кому дорога революция, путь один: на баррикады! На грохот вражеских пушек, мы ответим: «К оружию!» Трусам нет места в наших рядах! Трусы, сеющие панику, являются изменниками, сообщниками контрреволюции, и мы с ними должны расправляться, как с врагами. Товарищи, грохот пушек нас не устрашит, а лишь пробуждает силу и энергию для новых славных побед» [137a], — говорилось в этом призыве.

Бои за Симбирск закончились разгромом врага и полной победой войск Первой и Пятой советских армий. Войска под командованием белогвардейского полковника Каппеля навсегда были отброшены и отступили к Мелекессу. В этих кровопролитных сражениях вновь отличилась Самаро-Симбирская дивизия, возглавляемая Г. Гаем. За освобождение Симбирска эта дивизия получила название Железной. Ее заслуги были отмечены высокой наградой. На параде частей Красной Армии в Симбирске Железной дивизии было вручено Почетное Знамя ВЦИК.

[137a] 1918 год на родине Ленина. Куйбышев, 1936 г., стр. 109.

Член Реввоенсовета Восточного фронта П. А. Кобозев телеграфировал правительству, что дивизия по-прежнему не выходит из тяжелой борьбы, не ищет отдыха, не просит смены и непрерывно находится в походах.

В ответ на высокую награду начдив Симбирской Железной дивизии Г. Гай и политические комиссары Лифшиц и Панов от имени бойцов и командиров в телеграмме на имя председателя Совнаркома В. И. Ленина, председателя ВЦИК Я. М. Свердлова писали: «...Красное знамя труда—символ пролетарской революции—всегда руководило нашей борьбой, и теперь это знамя, дарованное нам от имени всего революционного российского народа, еще больше нас воодушевляет к дальнейшей неустанной борьбе за идеал рабочего класса, за коммунизм. Мы клянемся доказать, что Симбирская Железная дивизия Красной Армии оправдает данное ей название «Железной» и надежды, возлагаемые на нее рабочими и крестьянами России» [138].

Развивая наступление, Первая армия под командованием М. Н. Тухачевского после Симбирска освободила Буинск, Тетюши, Сенгилей, Мелекес, Ставрополь. Войска Четвертой армии заняли Вольск и Хвалынск.

В конце сентября Первая и Четвертая армии получили приказ о решительном наступлении на Сызрань и Самару. Сызрань имела важное стратегическое и экономическое значение. Здесь был узел железных дорог. Освобождение Самары означало ликвидацию контрреволюционной авантюры на Волге.

Для освобождения Сызрани были стянуты крупные силы: Симбирская, Пензенская, Инзенская и Вольская дивизии, бригада Самарской дивизии с переданной ей Волжской военной флотилией, тем самым было обеспечено превосходство в живой силе и боевой технике.

Противник в этом районе имел 6480 штыков, 330 сабель, 25—35 орудий, 100—150 пулеметов и 8—12 вооруженных пароходов [139].

Главнокомандующий Восточным фронтом Вацетис 20 сентября отдал приказ командующим Первой и Четвертой армий: «Приказываю с утра 21 сентября Первой и Четвертой армиям начать решительную атаку. Сызрань и Самара должны быть и могут быть взяты в ближайшие дни» [140]. Однако бои за Сызрань и Самару затянулись из-за бездорожья.

С юга на Самару наступала Самарская дивизия (впоследствии—25-я). В. И. Чапаев во главе Николаевской дивизии (впоследствии 22-й) прикрывал правый фланг Самарской дивизии и наступал восточнее—между Самарой и Уральском.

---

[138] См. М. Гнутов, Г. Федоров. Боевой восемнадцатый год, Ульяновск, 1963, стр. 66. Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов, т. I, стр. 184.

[139] В. В. Хрулев. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940, стр. 80.

[140] ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 16, л. 52.

Шли проливные дожди. Это затрудняло продвижение вперед. А. П. Галактионов сообщал В. В. Куйбышеву, что командиры частей просят отсрочить наступление—«...грязь непролазная, поэ-

Штаб 24-й Железной дивизии.

тому трудно передвигать артиллерию, лошади выбиваются из сил... Нужного количества подвод для пехоты не имеется, люди должны пешком пройти 20 верст и затем измученными вступить в бой».

Но задержать наступление на Сызрань и Самару было нельзя. Противник воспользовался ослаблением нажима со стороны наших войск, привел в порядок потрепанные части и вновь попытался перейти в наступление.

Главком требовал от командования фронта «немедленно начать решительное наступление против Сызрани и Самары и в ближайшие же дни овладеть этими городами, после чего энергично развивать свое наступление на Восток» [141]. В. В. Куйбышев телеграфировал командованию Первой армии: «Аргументы малоубедительны. Грязь будет вплоть до зимы, однако откладывать до этого времени операцию невозможно. Нужное количество под-

---

[141] ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 16, л. 52.

вод надо достать, кроме того, в вашем распоряжении есть автомобили... С каждым днем операция будет становиться все труднее и труднее». Далее сообщалось, что к противнику подходят подкрепления. Поэтому необходимо использовать любую возможность для нанесения ударов по врагу. В заключение В. В. Куйбышев писал: «...если мы будем медлить, то дождемся такого позора, что, пользуясь нашей медлительностью, противник с нашего фронта оторвет часть сил и опрокинет войска, окружившие Сызрань. Таким образом... все силы на выполнение приказа» [142].

Командование армии ускорило перегруппировку войск, пополнило части бойцами, оружием, снаряжением. Политические работники поднимали боевой дух войск. Политотдел Первой армии в распространяемых листовках призывал бойцов и командиров усилить натиск на врага, а трудящихся городов и сел—активизировать борьбу за восстановление власти Советов: «Красноармейцы Рабоче-Крестьянской Армии, защищая свою Советскую власть, свои права, идут на помощь к вам. Они хотят восстановить у вас власть ваших Советов» [143]. Листовка призывала мобилизованных белогвардейцами рабочих и крестьян поднимать восстания и с оружием в руках переходить на сторону Красной Армии. Командование Первой армии строго запретило чинить какие-либо насилия над пленными и насильственно мобилизованными белогвардейцами крестьянами и рабочими. «Политические комиссары сумеют расправиться с явными врагами революции и сохранить жизнь тем рабочим и крестьянам, которые, будучи мобилизованы чехословаками, не захотели идти против своих братьев-красноармейцев» [144].

Выполняя приказ, Железная дивизия перешла в решительное наступление и завязала бои на подступах к Сызрани. Главком Вацетис требовал ускорить продвижение на Сызрань и Самару, чтобы «не дать противнику возможности произвести планомерную эвакуацию этих городов. Удар должен быть как можно стремительнее» [145].

Саратовский интернациональный полк Четвертой армии, преследуя противника, вышел к рабочему поселку Иващенково (Чапаевск). Характеризуя этот полк, газета «Красная Армия» писала об этом сражении: «Интернациональный полк... состоит из 9 национальностей и являет собой как бы прообраз будущих европейских социалистических армий. Его интернациональный состав из чехов, немцев, мадьяр, сербов, китайцев и т. д. нисколько не влияет на положение боеспособности, скорее наоборот. Закаленный в боях под Хвалынском, он является одной из лучших, дисципли-

---

[142] В. В. Куйбышев. Биография. М., 1966, стр. 94.
[143] ЦГАСА, ф. 157, оп. 2, д. 159, л. 58.
[144] Там же.
[145] ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 33, л. 39.

нированных боевых единиц армии, оперирующей против Самары».

Бойцы-интернационалисты были поддержаны восставшими рабочими Иващенкова. В состав полка влилось до двух тысяч человек. Общими усилиями рабочих и полка интернационалистов Иващенково было освобождено. В течение полутора суток им пришлось отбивать яростные атаки белочехов и белогвардейцев, опасавшихся, что этот отряд перережет пути отхода белогвардейских войск от Сызрани на Самару. Подошедшие подкрепления белых окружили обороняющихся, в кровопролитном бою погибло до 600 красных бойцов. Оставшиеся в живых красноармейцы вместе с восставшими рабочими вышли из окружения. Белые, захватив Иващенково, начали дикую расправу над населением. До 350 рабочих были расстреляны. Всего до подхода частей Красной Армии здесь погибло более тысячи человек [146].

Зверства белогвардейцев вызывали лишь гнев трудящихся. Узнав об издевательствах и кровавых расправах, бойцы и командиры усиливали удары по ненавистному врагу.

Войска Красной Армии продолжали вести успешные боевые действия на подступах к Сызрани, где решалась судьба всей операции. Витебский и 2-й Симбирский полки при поддержке 1-го Курского полка пошли на решительный штурм вражеских позиций у города. Одновременно нанесли мощные удары Симбирская и Инзенская дивизии. 3 октября в 12 часов город был освобожден.

Только часть белых успела спастись бегством на левый берег реки. На железнодорожном мосту, через Волгу стоял товарный поезд со снарядами. Белогвардейцы пустили на него два паровоза. В результате сильнейшего взрыва несколько пролетов моста рухнуло. Это задержало продвижение на Самару Железной дивизии во главе с Г. Гаем.

Советские войска продолжали наступать на Самару. В обращении к воинам В. В. Куйбышев писал, что рабочие Самары «давно ждут и, как один, поднимутся Вам на помощь, лишь только узнают о нашем приближении...» [147]. Со специальным воззванием к войскам обратился и Реввоенсовет Четвертой армии. В нем говорилось: «Перед вами—Самара; еще один удар, и над столицей контрреволюции будет гордо развеваться Красное знамя социализма. Еще один удар, и Волга, от истоков до впадения, будет открыта для движения красных пароходов с хлебом, нефтью и другими продуктами, столь необходимыми Советской России... Необходимо открыть дорогу к сибирскому хлебу. Этот путь лежит через Самару, Уфу, Екатеринбург. Быстрее туда. Дайте

---

[146] ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 38, лл. 12, 13, 28. История гражданской войны в СССР. М., 1957, стр. 246.

[147] В. В. Хрулев. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940, стр. 85.

хлеба вашим голодным детям, голодающему Северу. Защитите свое социалистическое Отечество»[148].

Противник напрягал последние силы, чтобы удержать Самару. Но это ему не удалось. Никакие преграды не останавливали советских воинов. Красноармейцы и вооруженные отряды рабочих Самары заставили белочехов и белогвардейцев панически бежать из города. Рабочие дружины под руководством коммунистов заняли почту, телеграф, банк, причалы, готовили красным войскам переправу через реку Самарку. Войска Четвертой армии 7 октября вступили в город. Первой вошла Самарская дивизия, возглавляемая С. П. Захаровым. Вслед за ними в Самару вошла Первая армия. Город был освобожден в результате совместного удара и удачного маневра Первой и Четвертой армий.

С. П. Захаров.

При вступлении красных в Самару наблюдалась картина необычайного подъема настроения трудящихся. Население города устроило торжественную встречу освободителям. Самарские рабочие сыграли важную роль в освобождении города.

Военно-революционный совет Восточного фронта в своем приказе сообщил: «Доблестью войск I и IV армий Восточного фронта 7 сего октября пала Самара и мы благодаря этому в полной мере овладели р. Волгой, а вместе с тем очистили от противника водный путь с юга к центру Республики. Отныне этим путем будет беспрепятственно доставляться хлеб и нефть в губернии, столь в них нуждающиеся. Военно-революционный совет Восточного фронта от имени республики благодарит доблестных бойцов Красной Армии, которые своей храбростью и упорством с успехом выполнили возложенную на них трудную задачу государственной важности»[149].

Член Реввоенсовета Восточного фронта П. А. Кобозев 10 октября телеграфировал Председателю Совнаркома В. И. Ленину

---

[148] П. Я. Буряк. Военно-политическая деятельность В. В. Куйбышева на Восточном фронте. Диссертация, стр. 119.

[149] ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 29, л. 135. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967, стр. 259.

о том, что две армии в благородном соревновании оспаривали друг у друга честь занятия Самары. «Пальма первенства осталась за 4-й армией. Самарская дивизия во главе с командармом Хвесиным, начдивом Захаровым и политическим комиссаром Линдовым на пять часов опередила (Самаро-Симбирскую Железную, — Е. М.) дивизию, задержавшуюся на переправе через Волгу».

П. А. Кобозев ходатайствовал перед СНК о награждении Самарской дивизии Красным почетным знаменем имени ВЦИК за геройскую храбрость и воинственность частей дивизии, прошедших с непрерывными боями по осенней непролазной грязи и слякоти свыше 200 километров, за освобождение Николаевска, Вольска, Хвалынска и Самары.

Начальник политотдела Четвертой армии Г. Д. Линдов телеграфировал В. И. Ленину об освобождении Самары. Он сообщал о том, что трудящиеся приветствовали освободителей с красными знаменами, «затем стали являться группы рабочих с просьбой вооружить их. У многих рабочих были слезы на глазах. Вечером по городу проходила манифестация. Рабочие празднуют свое освобождение от белогвардейского плена» [150].

После освобождения Самары главные силы, не давая противнику оторваться, преследовали его. 11 октября освобождается Кинель. Чапаевские части ведут беспрерывные бои с белоказаками. 24-я Железная дивизия освобождает Бугуруслан и Бузулук, а части 5-й армии—Бугульму. Всего осенью 1918 г. советскими войсками было освобождено 19 городов Поволжья. В их числе Самара, Симбирск, Сызрань, Буинск, Тетюши, Мелекесс, Сенгилей, Ставрополь, Бугуруслан, Бузулук, Хвалынск, Сергиевск и другие.

Боевые успехи Красной Армии снизили боеспособность белочехов и белогвардейцев. Управляющий военным ведомством «Народной армии» доносил в Комуч, что дезертирство приняло массовый характер. После получения сведений об освобождении красноармейскими войсками Казани и Симбирска лишь из расквартированной в Самаре стрелковой дивизии белых бежало около тысячи солдат, а за все время с начала мобилизации из этого соединения дезертировало две тысячи человек [151].

Командующий бузулукской группой белых 30 октября 1918 г. доносил командующему армией, что 2-я дивизия как боевая единица не существует. Заколебались чехословацкие легионеры. Начальник штаба белых Западного фронта докладывал командующему: «С потерей Самары произошел перелом... Наши части, не находя в чехах прежнего пыла, не верят уже в прочность их товарищеской выручки» [152].

Победы Красной Армии на Средней Волге означали провал

---

[150] ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 626, лл. 12—13.
[151] ЦГАОР, ф. 749, оп. 1, д. 17, л. 29.
[152] В. В. Хрулев. Чехословацкий мятеж. М., 1940, стр. 89.

крупной авантюры международного империализма и внутренней контрреволюции.

Причины побед Красной Армии заложены в глубоко народной природе советского строя, правильной политике Коммунистической партии и Советского правительства, отвечающей коренным интересам рабочих и трудящихся крестьян.

КАЗАНСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ И ГОРОДСКОЙ СОВДЕП.

Да здравствует Всемирная Социалистическая Революція!
Да здравствует Россійская Совѣтская Республика!
Да здравствует Революціонная Рабоче-Крестьянская Красная Армія!

Радіограмма из Москвы:

САМАРА ВЗЯТА НАШИМИ ВОЙСКАМИ!

Пало осиное гнѣздо „учредительной“ контр-революціи и унесло с собою всю мерзость, обман и издѣвательство над трудящимися массами!

ВОЛГА ВСЯ ОЧИЩЕНА ОТ НАЙМИТОВ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО КАПИТАЛА

НАСТАЛА ОЧЕРЕДЬ ЗА УРАЛОМ!

Дружным натиском мы опрокинем и там враговъ Совѣтской респ.!

МЫ ПОБѢДИМ КОНТР-РЕВОЛЮЦІЮ!

[illegible]

[illegible]

Листовка об освобождении Самары.

Коммунистическая партия подняла рабочих и крестьян на священную войну с интервентами и белогвардейцами. Во главе священного дела защиты Социалистического Отечества стояли Центральный Комитет РКП(б), В. И. Ленин. Вождь партии и народа вовремя разгадал коварные планы империализма и белогвардейцев, избравших Восточный фронт главным полем борьбы с Советской властью, определил пути разгрома белочешской и эсеровской контрреволюции. Своей неутомимой организаторской и политической работой партия добилась претворе-

ния в жизнь ленинских установок. Благодаря умелым действиям коммунистов Красной Армии, благодаря мужеству ее бойцов антисоветские силы на Волге были разгромлены.

Партийные и советские организации Среднего Поволжья своей самоотверженной работой внесли большой вклад в дело победы над врагом.

События в Поволжье показали, что тот, кто выступает против Советской власти под какими угодно «демократическими» лозунгами, тот неизбежно расчищает путь диктатуре буржуазии и помещиков и является их прямым пособником. «Мы знаем из опыта не только Октябрьского переворота,—говорил В. И. Ленин 8 марта 1921 года на X съезде РКП(б), — мы знаем это из опыта окраин... Вспомним демократический комитет в Самаре! Все они приходили с лозунгами равенства, свободы, учредилки, и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой, мостиком для перехода к белогвардейской власти» [153].

Победы Красной Армии на Восточном фронте летом и осенью 1918 года имели огромное значение. Они ликвидировали смертельную угрозу, нависшую над революцией, и решили важнейшие политические и военные проблемы. Развернувшиеся события полностью разоблачили предательскую политику всех мелкобуржуазных партий. Пройдя через этап колебания, середняк с оружием в руках стал защищать Советы. Именно на Восточном фронте возникли первые регулярные части и соединения Красной Армии, проявилась способность коммунистов вести за собой массы, созданы были условия для работы военных специалистов, появился опыт укрепления революционной дисциплины, успешно проводилось обучение и воспитание мобилизованных. На Восточном фронте в широких масштабах выдвигались опытные командиры из рабочих и крестьян, которые проявили высокие организаторские и боевые качества. Именно на Восточном фронте появились первые кавалеры ордена Красного Знамени и первые краснознаменные части. На Восточном фронте были поставлены и решены важнейшие вопросы военного строительства. Неослабевающее руководство партии, ее кипучая организационная работа привели к созданию Советской Армии [154].

---

[153] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 24—25.

[154] А. П. Ненароков. Восточный фронт 1918 года. М., 1969, стр. 266.

Глава четвертая

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И УГЛУБЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДЕРЕВНЕ

1. УКРЕПЛЕНИЕ ОРГАНОВ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ И ПРЕВРАЩЕНИЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ

Четырехмесячное хозяйничание контрреволюционеров в Самаре и губернии закончилось. Вернувшиеся из Покровска губком РКП(б) и ревком призвали рабочих и трудящихся крестьян к подавлению остатков вражеских сил, восстановлению Советской власти и народного хозяйства в губернии.

9 октября состоялось собрание актива советских и партийных работников как прибывших с ревкомом, так и остававшихся в са-

Руководящие партработники Самары после освобождения города от белочехов и белогвардейцев.

марском подполье. 10 октября был объявлен состав Самарского губревкома советов: председатель А. П. Галактионов, зам. председателя Н. Н. Сперанский,, секретарь В. А. Тронин, члены: В. В. Куйбышев, М. И. Егоров, П. И. Струппе, Ф. И. Сухов, М. П. Максяков, А. Ф. Попов, В. Е. Косоротов, В. В. Дубянский, М. Р. Липгарт, С. К. Левенец, А. П. Сапожников, П. М. Андреев[1].

Приказ губревкома № 3. Все служащие обязывались оставаться на местах и являться на занятия в обычное время. Все ответственные служащие должны были представить письменные отчеты о своей деятельности за время отсутствия Советской власти. Под страхом расстрела все заведующие почтово-телеграфными учреждениями обязаны срочно доводить до сведения адресатов все распоряжения губревкома.

Приказ № 5 обязал служащих приложить все усилия по налаживанию советского аппарата.

Приказ № 7 предписал крупным домовладельцам сохранить в целости все имущество, имеющее культурно-научную и художественную ценность[2].

Самарский губревком обещал приложить все усилия, чтобы закрепить революционное настроение масс, объявить губернию и г. Самару трудовой коммуной по принципу «кто не трудится, тот не ест», восстановить разрушенное и расхищенное бандитами народное хозяйство «путем планомерной, но беспощадной национализации и конфискации частной собственности в первую голову, переселить бедноту с окраин в центр и обеспечить ее кровом, обеспечить нетрудоспособных, возместить все убытки, понесенные городской и деревенской беднотой во время контрреволюционного нашествия, создать комитеты городской и деревенской бедноты[3].

В. В. Куйбышев в своем выступлении на митинге трудящихся в театре «Олимп», говоря о необходимости беспощадной борьбы с врагами революции, подчеркнул, что победы одержаны только благодаря партии большевиков, которая «в самые трагические моменты, при самых трагических положениях ободряла и укрепляла нас своей неугасимой верой, своим непоколебимым убеждением, что в итоге все-таки правда восторжествует»[4].

Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией призывала трудящихся «железной метлой

---

[1] Самарская губерния в годы гражданской войны (1918—1920 гг.), документы и материалы, Куйбышев, 1958, стр. 128.

[2] В. Троцкий. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии, хроника событий, т. II, Самара, 1929, стр. 196.

[3] «Солдат, рабочий и крестьянин», 11 октября 1918 г. Самарская губерния в годы гражданской войны, документы и материалы, Куйбышев, стр. 151—154.

[4] ПАКО, ф. 1, д. 12, лл. 16—17.

вымести контрреволюционную нечисть, чтобы Самара стала навсегда вольным рабочим городом».

Для организации Советской власти в волости и уезды были направлены работники-инструкторы. Вся работа по восстановлению Советской власти проходила под руководством губернских партийных организаций. «По мере очищения местностей от поддержанной чехословацким штыком белоэсеровской учредилки, — отмечал в своем обращении к членам партии Самарский губком РКП(б), — перед нашей партией встают задачи величайшей важности, задачи величайшей ответственности перед рабочим классом и революцией — восстановить власть рабочих и деревенской бедноты — власть Советов» [5].

В Самаре избирается городской Совет рабочих и красноармейских депутатов, а в губернии — губернский Совет рабочих и крестьянских депутатов.

Уездные исполкомы Советов восстанавливали состав прежних волостных Советов, которые принимали по актам дела, имущество и денежные суммы от устраненных волостных земств. Немедленно восстанавливалась деятельность сельских Советов крестьянских депутатов [6].

Общее собрание граждан Федоровской волости Ставропольского уезда, восстановив деятельность советских органов, записало в резолюции: «С сего же числа возобновить деятельность задушенного капиталистами волостного Совета, исполкома» [7].

Из Самары сообщали в Москву: «...много сил и энергии пришлось потратить на ликвидацию всевозможных учреждений старого типа: земских управ, губернских правлений и так далее, снова расцветших в период чехословаков» [8].

Рабочие и крестьяне, испытавшие ужасы белогвардейской оккупации, рвались в бой с врагом. Трудящиеся Мелекесса на общем собрании 16 октября заявили: «Мы, рабочие, после пережитого кровавого кошмара и гнусных насилий, после тех испытаний единогласно решили встать все, как один человек, в защиту Советской власти и дать решительный отпор белогвардейским и чехословацким бандам» [9]. Правление профессионального союза всех рабочих города Ставрополя приветствовало доблестную Красную Армию и от имени своих членов поклялось «грудью умереть за власть Советов, за интересы трудового народа» [10].

Рабочие и служащие Симбирского патронного завода выражали искреннюю благодарность Советской власти и Красной Армии за освобождение «из плена буржуазии» [11].

---

[5] Самарская губерния в годы гражданской войны, документы и материалы, Куйбышев, 1958, стр. 136.

[6] ГАКО, ф. 155, д. 2, л. 11.

[7] Там же, л. 1.

[8] ЦГАОР, ф. 393, оп. 11, д. 47, л. 309.

[9] «Приволжская правда», 31 октября 1918 г.

[10] «Солдат, рабочий и крестьянин», 16 октября 1918 г.

[11] Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. I, стр. 194.

Горячо приветствовали восстановление Советской власти и трудящиеся крестьяне. Граждане села Яблонов Гай заявили: «Мы верим в нашего вождя товарища Ленина...» [12]. Крестьяне деревни Муханово Черновской волости Бузулукского уезда, заслушав на сходе доклад представителя петроградских рабочих тов. Мурзинова, постановили: «Все усилия положить для того, чтобы наших голодных братьев-рабочих спасти от голода. Мы, труженики земли, не допустим того, чтобы наш красный боец страдал из-за куска хлеба...» [13]. Крестьянство Самарского уезда на III уездном съезде Советов свои думы выразило так: «Мы видели учредиловцев, захвативших власть штыками интервентов и белогвардейцев. Мы видели, как эти люди, именовавшие себя защитниками трудового народа, шаг за шагом отнимали у крестьян завоевания Октябрьской революции, с каждым днем уменьшая права крестьян и в то же время восстанавливая помещикам, купцам и офицерам их привилегии и возвращая им имущество и имения... Мы говорим раз и навсегда — нет возврата к старому. Мы шлем горячий привет нашему дорогому вождю товарищу Ленину...» [14].

Одобряя политику Совета Народных Комиссаров, граждане деревни Екатериновки призывали не проспать и не допустить вновь к власти белогвардейские банды, которые «под предлогом защиты отжившей свой век учредилки» принесли нам рабство и угнетение» [15]. Эти выступления показали, что крестьяне, испытав на себе диктатуру белочехов и белогвардейцев, с осени 1918 г. повернули в сторону Советской власти. В. И. Ленин отмечал, что там, где побывали чехословаки, «настроение даже зажиточных крестьян круто изменилось в пользу Советской власти» [16]. Новое отношение к большевикам крестьян-середняков оказало влияние на сдачу хлеба, экономическое восстановление народного хозяйства.

В поволжских губерниях была введена трудовая повинность для буржуазии и проводился принцип: «Кто не работает, тот не ест», установлена разверстка и хлебная монополия, буржуазия облагалась налогом.

Учитывая, что в период господства белочехов среди населения велась усиленная антисоветская пропаганда, партийные и советские органы совместно с политработниками Красной Армии проводили широкую разъяснительную работу о целях и задачах социалистической революции. Самарский губком РКП(б) в своем воззвании от 17 октября 1918 г. призвал всех коммунистов усилить связь с городскими и деревенскими массами, шире раз-

---

[12] «Известия Николаевского исполкома», 5 ноября 1918 г.
[13] «Приволжская правда», 22 ноября 1918 г.
[14] Журнал «Советское строительство», № 4—5, 1919 г., стр. 10.
[15] ЦГАОР, ф. 393, д. 216, л. 127.
[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 31.

вернуть политико-просветительную работу, организовать и вовлечь молодежь в социалистическое строительство и борьбу с контрреволюцией, мобилизовать коммунистов для политработы в армии, усилить работу среди женщин, повысить революционную бдительность.

Перед местными партийными и советскими органами на передний план встали задачи и экономического характера. Чехословацкие мятежники и белогвардейцы ограбили город, вывезли из Самары все ценности, оборудование предприятий и часть квалифицированных рабочих. Связь Самары со страной была нарушена, так как мосты через Волгу, Самару и Кинель были взорваны. «Ни один вор не смог бы обобрать квартиру так, как обобрали город Самару учредиловцы» [17]. До крайности было обострено финансовое положение.

Однако трудящиеся сделали все возможное, чтобы скорее залечить раны, восстановить хозяйство. «Приволжская правда» отмечала, что только 6 дней прошло со дня восстановления Советской власти, но всюду чувствуется творческая энергия рабочих. «Многое уже сделано. Часть того, что разрушили эсеро-чешские грабители за время своего четырехмесячного хозяйничания, уже восстановлена... Идет усиленная работа по восстановлению взорванных мостов. Фабрики и заводы приводятся в порядок. Все восстанавливается. Везде чувствуется творческая работа гения пролетариата» [18].

Патриотизм, трудовой энтузиазм самарских рабочих после изгнания чехо-учредиловцев вызывали восхищение. В. И. Ленин приветствовал самарский пролетариат через Г. Д. Линдова, который написал об этом в самарскую газету: «С особым удовольствием считаю своим долгом через посредство вашей газеты исполнить возложенное на меня председателем Совнаркома тов. В. И. Лениным поручение передать его самый горячий коммунистический привет самарскому пролетариату» [19]. Ознакомившись с тем, как самарский пролетариат встретил освобождение города от белогвардейского ига, как быстро и энергично самарские коммунисты приступили к налаживанию советской работы, В. И. Ленин еще раз увидел в этом подтверждение той мысли, что Советская власть глубоко пустила корни в самые недра рабочего класса и трудящегося крестьянства и никакая сила не в состоянии была вырвать эти корни. В марте 1919 г. В. И. Ленин говорил о том, что в губерниях, освобожденных от интервентов, кипит такая советская работа, о которой здесь не имеют и понятия.

Для снабжения массовой Красной Армии надо было организовать производство оружия, снаряжения, обуви и одежды. Массовая мобилизация промышленности на оборону началась

---

[17] ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, д. 304, л. 32.
[18] «Приволжская правда», 15 октября 1918 г.
[19] Там же.

осенью 1918 года. Этим занимались Чрезвычайная комиссия по производству предметов военного производства, ВСНХ, Совнархозы, Советы, местные партийные и профсоюзные организации. Были мобилизованы квалифицированные рабочие, буржуазные специалисты, ученые.

В. И. Ленин дал примерную схему основных этапов развития экономической политики диктатуры пролетариата:

1. Октябрь 1917 г.— февраль 1918 г.— так называемая «красногвардейская атака на капитал», этот этап совпал по времени с периодом триумфального шествия Советской власти.

2. Март—май 1918 г.—кратковременная «передышка» в войне.

3. Период приблизительно с лета 1918 г. до весны 1921 г. — политика военного коммунизма [20].

Средневолжские партийные организации и все трудящиеся активно восстанавливали разрушенное врагом хозяйство. «Нужны были героические меры и невероятные усилия «для восстановления политической и хозяйственной жизни края»,—сообщал Самарский губком партии в ЦК РКП(б).

В экономическом возрождении освобожденных губерний большую роль сыграли Советы народного хозяйства. В сентябре 1918 г. приступил к работе Симбирский губсовнархоз с его 11 отраслевыми отделами. Симбирский патронный и Сенгилеевский цементный заводы, все текстильные предприятия перешли в руки советского государства и стали давать необходимую продукцию.

Через три дня после освобождения Самары от белочехов приступил к работе Самарский губсовнархоз с его 26 отраслевыми отделами, в которых работало 426 человек.

Самарский совнархоз национализировал 8 металлообрабатывающих, 6 лесопильных заводов, гранатную фабрику, 8 паровых мельниц (не считая в уездах), 4 винокуренных завода, 7 типографий, швейные мастерские, ватную фабрику, лесные предприятия, известковые заводы на берегу Волги и другие. Почти все предприятия были пущены в ход [21].

Об этом было сообщено в Высший Совет народного хозяйства. Самарский губсовнархоз издал постановление об охране имущества промышленных предприятий, оставленных бывшими владельцами. Исполком Мелекесского уездного Совета Народного хозяйства национализировал 32 предприятия, владельцы которых сбежали с белыми.

Совнархоз Краснослободского уезда (Пензенской губернии) организовал 14 трудовых артелей, изготовлявших предметы домашнего обихода, пустил в ход кирпичный, кожевенный и сухоперегонный заводы. В Саранске начали выпускать продукцию

---

[20] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 197.

[21] ГАКО, ф. 88, оп. 1, д. 5, л. 30 и дело 7, л. 28.

маслобойный и кожевенный заводы, махорочная фабрика[22]. Исполком Мелекесского уездного совета народного хозяйства национализировал 32 предприятия, владельцы которых сбежали с белыми.

Важнейшей задачей партии в упрочении тыла было создание необходимой военной экономики. Этому способствовал тот факт, что в губерниях Поволжья численность рабочих в 1918—1920 гг. не уменьшилась, а увеличилась: в Симбирской губернии — на 25%, Самарской — на 22%, а в Казанской — вдвое[23] (тот рост произошел за счет переселенцев из центральных районов в связи с голодом, а также эвакуацией предприятий с временно оккупированных территорий). Переход к новым общественно-экономическим отношениям предполагался постепенный, с наибольшим, так сказать, приспособлением к существовавшим тогда отношениям и без всякой ломки[24].

Однако русские и иностранные капиталисты ответили саботажем на действия Советской власти, надеясь свергнуть ее и восстановить свое господство. Ожесточенная классовая борьба заставила Советскую власть изменить формы и темпы национализации промышленности. Пришлось проводить более решительные преобразования.

Большую задачу перед тылом ставила Красная Армия. В условиях того времени было очень трудно организовать снабжение войск. В. И. Ленин беспокоился и напоминал: «...На всех фронтах недостаток снабжения, недостаток теплой одежды и обуви. Шинели и сапоги — вот самое главное, чего недостает нашим солдатам, вот из-за чего так часто срывались наступления, вполне победоносные»[25].

В первых числах декабря 1918 г. начальник штаба 1-й Революционной Армии Н. И. Корицкий был на приеме у В. И. Ленина.

«...О военных операциях Владимир Ильич не спрашивал, он хорошо знал, что делается на фронте... Как питаются красноармейцы? Получают ли они ежедневно горячую пищу? Как обеспечены медицинской помощью? Много ли больных?..

— А как с патронами? Снарядами? Оружием? — спрашивал Владимир Ильич. — Каков моральный дух красноармейцев?

— А как обстоит дело с обувью? Ведь армии предстоит поход на Восток, в суровую, морозную Сибирь.

— С одеждой и обувью у нас в армии дело обстояло из рук вон плохо... Один командир полка на фронте как-то докладывал,

---

[22] И. М. Корсаков, М. И. Романов. Из истории Мордовии в годы гражданской войны. Саранск, 1958, стр. 121—122.

[23] «История пролетариата СССР», 1935, № 1, стр. 159.

[24] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 198, 199.

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 331.

что у него была босая рота — в буквальном смысле слова: так босиком она и шла в атаку...

— Да, плохо дело, — сказал Владимир Ильич, — а дать ничего не можем. Нет обуви. Вот я помню, что в селах на Волге замечательно плели лапти... — и добавил, улыбаясь: — Ведь матушка Россия была «лапотная». Попробуйте на месте заготовлять лапти. — И тут же что-то записал на листке блокнота»[26].

Рабочие и трудящиеся крестьяне под руководством Коммунистической партии прилагали все усилия на снабжение фронта всем необходимым. Совет рабочей и крестьянской обороны под руководством ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина оперативно решал вопросы работы транспорта, продовольствия, снабжения оружием, боеприпасами, обмундированием. Коммунисты были организаторами трудового подвига рабочих. Впервые появились новые формы общественного труда — коммунистические субботники. В. И. Ленин считал их великим почином коммунистического отношения к труду. Трудовой подвиг рабочих помогал из месяца в месяц наращивать темпы военного производства.

В октябре 1918 г. началось восстановление патронного завода на Волге. В Симбирск прибыло свыше тысячи петроградских оружейников. Выпуск патронов увеличивается к концу года с 596 тыс. до 2524 тыс. штук в месяц[27]. Совет обороны предложил Народному Комиссариату труда дополнительно направить еще часть рабочих с Ижевского завода на Симбирский. Одновременно Реввоенсовету Восточного фронта было приказано создать все условия для повышения производительности труда предприятий. Выпуск оружия и боеприпасов значительно возрастает. В марте 1919 г. Симбирский завод выпустил около 3 млн. патронов, в апреле — 3,8 млн., в мае — 4,5 млн., в июле — 9 млн., в августе — 13 млн. патронов. В апреле 1919 г. было изготовлено в стране 16 тыс. винтовок, в мае — 25,8, в июне — 26,5, в июле — около 43 тыс. Пулеметов в эти месяцы было выпущено соответственно 325, 390, 500 и 720 штук.

Увеличивается поступление в армию другой боевой техники, военного снаряжения и обмундирования.

За апрель—май 1919 г. для красноармейцев было изготовлено в стране 150 тыс. пар белья, 50 тыс. комплектов обмундирования, 4,5 тыс. пар военной обуви и много предметов снаряжения[28].

Губсовнархозы Среднего Поволжья с каждым днем увеличивают поставки. Текстильный отдел Самарского СНХ с 1 февраля по 9 мая 1919 г. направил в части и подразделения: шинелей —

---

[26] Наш Ильич. Москвичи о Ленине. Воспоминания, письма, приветствия. М., 1969, стр. 183—185.

[27] «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VII, стр. 460—461.

[28] М. А. Гладков. Вопросы планирования советского хозяйства в 1918—1919 гг. Госполитиздат, 1951, стр. 104.

27630, рубах шевиотовых — 36588, шаровар походных — 14402, полушубков — 6240, десятки тысяч пар нательного белья. За первое полугодие было сшито шинелей — 39030, рубах суконных — 54021, шаровар — 25124, рубах нательных — 67070, кальсон — 72226, полушубков — 6979, носовых платков — 54342, обмоток — 3000, портянок — 4500, фуражек — 19447, пилоток — 292, брезентовых покрышек для двуколок — 273, тужурок кожаных — 337 и много других предметов вещевого довольствия. Дневная производительность одного работника сравнительно повысилась[29]. Из Симбирской губернии в армию поступило 107 тыс. шинелей, 218 тысяч рубах, 37 тысяч гимнастерок, 57 тысяч шаровар, две тысячи простыней и другое имущество.

Предприятия Мелекесса в январе—феврале 1919 г. отправили в армию 27 тыс. саней, 1500 походных коек, 500 комплектов упряжек сбруи, 700 полушубков, 600 пар сапог[30]. Эти заказы выполнялись по линии мелкой и кустарной промышленности, удельный вес которой в годы гражданской войны непрерывно повышался. Эта промышленность снабжала своей продукцией местные рынки, обеспечивала нужды Красной Армии и всей страны в предметах первой необходимости. Однако главную роль в обороте страны сыграла фабрично-заводская промышленность, выполнявшая большие заказы на вооружение и технику.

Меньшевики и эсеры пытались затруднить снабжение армии и тем самым подорвать ее боеспособность. Они разлагали трудовую дисциплину, выступали с демагогическими лозунгами «защиты» интересов рабочих, атаковали коммунистов в профсоюзах, доказывая «независимость» и «нейтральность» их. В. И. Ленин разоблачил тогда предательство меньшевиков: «Ни о какой «нейтральности» профсоюзов не может быть и речи. Всякая пропаганда нейтральности является либо лицемерным прикрытием контрреволюционности, либо проявлением полной бессознательности»[31].

Чтобы изолировать меньшевиков, достаточно было напомнить о деятельности «учредилки» в Самаре: разгроме профсоюзов, массовых арестах и расстрелах рабочих: «Четыре месяца господства пресловутой «учредилки» наглядно показали, что все громкие фразы о народовластии являются ширмой и сводят на нет все завоевания рабочих, добытые годами тяжелой и упорной работы». Не удалось соглашателям сорвать снабжение фронта оружием, обмундированием, продовольствием. Местная газета призывала помнить, что борьба с врагами не окончена, хотя Поволжье и очищено от захватчиков: «Наша задача — очистить всю Россию от захватчиков... направить все силы на закрепление и развитие социалистической революции»[32]. Среднее По-

[29] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 147, л. 19.
[30] ГАКО, ф. 88, оп. 1, д. 2, лл. 26, 53.
[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 404.
[32] «Приволжская правда», 17 октября 1918 г.

волжье продолжало оставаться одной из основных продовольственных баз республики. Только одного скота от Самарской губернии поступило 232933 головы, из них более 40 тыс. было переработано на заводах, 110 тысяч — вывезено по нарядам в другие губернии [33]. В 1918 г. было заготовлено 23 млн. пудов хлеба и много других продуктов. Но хлеб и другие продукты было трудно вывезти из-за транспортной разрухи. Особенно пострадали мосты, «...а это, — говорил В. И. Ленин, — сказалось на разрушении всего железнодорожного транспорта в отчаянных размерах» [34].

25 декабря 1918 г. Совет Обороны обсуждал вопрос о доставке полутора миллионов пудов хлеба из Самарской губернии. Народному Комиссариату путей сообщения предписывалось: «Принять самые экстренные меры для предоставления Волго-Бугульминской ж. д. 60 вагонов в сутки и потребного количества паровозов, особо снесясь с местными властями о расчистке снега» [35]. 17 января 1919 г. В. И. Ленин говорил: «Последний отчаянный кризис в Питере объясняется тем, что наши запасы стоят на Волго-Бугульминской железной дороге и их оттуда невозможно вывезти. Положение транспорта отчаянное» [36]. Налаживание перевозок в этих условиях являлось не только хозяйственной, но и важнейшей политической задачей. Первым был восстановлен железнодорожный мост в Симбирске. По нему за январь—февраль 1919 г. было перевезено в центр более двух миллионов пудов хлеба.

28 января 1919 г. Самарский губком партии признал неудовлетворительной работу Самаро-Златоустовской железной дороги по обслуживанию фронта. В. В. Куйбышев напомнил ленинский лозунг: «Все для транспорта!» [37]. Председатель Совета Обороны В. И. Ленин 15 марта 1919 г. телеграфировал в уездные Советы, чтобы на местах оказывали «самую энергичную помощь в организации высылки необходимого количества рабочих и подвод». Благодаря героическому труду полутора тысяч рабочих в конце марта на две недели раньше срока был восстановлен железнодорожный мост через Волгу у города Сызрани. «Рабочие, несмотря на тяжелые условия, сумели в короткий срок восстановить разрушения, произведенные контрреволюционными бандами, чем доказали буржуазному миру способность пролетариата быть умелым созидателем», — говорил комиссар строительства Сокольчук [38]. На открытие моста в Сызрань приехал М. В. Фрунзе, поздравивший рабочих с большой победой.

---

[33] ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 41, л. 7. С. А. Соколов. В. И. Ленин и хозяйственное строительство в годы гражданской войны, Саратов, 1969.

[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 216.

[35] История гражданской войны в СССР. М., 1957, т. 3, стр. 306.

[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 426.

[37] ПАКО, ф. 1, д. 36, л. 14.

[38] «Коммуна», 30 марта 1919 г., Самара.

Благодаря введению гужевой повинности со станций Самаро-Златоустовской железной дороги с 1 по 23 марта 1919 г. удалось отправить 1341 вагон продовольствия.

К весне 1919 г. положение с транспортом еще более обострилось. Совнарком отменил пассажирское движение с 18 марта по 10 апреля 1919 г. Это позволило ускорить вывоз хлеба.

Не меньшие трудности Поволжье испытывало с топливом. Из-за недостатка топлива в мае 1919 г. прекратилось движение трамваев и были закрыты бани в Самаре. В связи с этими и другими причинами эпидемия тифа катастрофически росла. Если в апреле в городе было 1225 больных тифом, то в конце года — 6000 человек, из них в больницах находилось 3000 человек. Остальные лежали по квартирам, заражая здоровых. Очень мало было в Самаре и на фронтах врачей.

Даже Реввоенсовет Туркестанского фронта был вынужден вынести решение о мобилизации воинских частей и учреждений на заготовку, разгрузку, погрузку и доставку топлива на места. На выполнение этой важной задачи были мобилизованы все транспортные средства, в чьем бы распоряжении они ни находились [39]. На заседании президиума Самарского губсовнархоза специально обсуждался вопрос о широкой организации добычи горного сланца [40].

Сельское население привлекалось к трудовой повинности, главным образом, по линии заготовки и вывозки дров. В резолюции 5-й Самарской губернской конференции РКП(б) (1 сентября 1919 г.) сказано: «Путь свободного найма труда в этой области государственного хозяйства должен быть оставлен на второй план. Он не дал до сих пор нужных результатов... Создавшимися условиями жизни диктуется только одна мера — введение обязательной повинности сельского населения по заготовке и вывозке дров» [41].

Идея всеобщей трудовой повинности в годы гражданской войны пропагандировалась Коммунистической партией и в виде добровольного, бесплатного коммунистического труда в форме субботников и воскресников. «Топливный кризис привел к разделению Советской республики на определенные топливные районы, транспортный кризис поставил вопрос о железнодорожных округах; продовольственное дело положило начало плановому верстанию заготовок хлеба, разбивке страны на «хлебные» районы» [42], — писал Г. М. Кржижановский.

За лето 1919 г. средневолжские губернии обязаны были разработать и подвезти в станциям не менее 8 млн. кубометров дров.

---

[39] ПАКО, ф. 1, д. 224, л. 59.
[40] ГАКО, ф. 171/88, оп. 8, д. 1, л. 89.
[41] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 100, л. 5.
[42] Г. М. Кржижановский. Соч., т. 3, М.—Л. 1936, стр. 11.

Топливо нужно было отправлять в Москву и использовать на Самаро-Златоустовской железной дороге [43].

Голод, холод и сыпной тиф — вот три бича, которые терзали население Советской России.

Эти три бича упирались в топливную проблему. Советское правительство во главе с В. И. Лениным искало пути выхода из чрезвычайно трудного положения. Только за первую половину 1919 г. при участии В. И. Ленина топливный вопрос более 20 раз разбирался на заседаниях Совнаркома и Совета Труда и Обороны. В это время В. И. Ленин писал: «Топливный кризис грозит разрушить всю советскую работу... надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа. Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной» [44].

Во всей стране велись поиски полезных ископаемых. Геолог И. М. Губкин по этому вопросу был на приеме у В. И. Ленина. «Мы подошли к карте и простояли у нее два с половиной часа, беседа велась и о нефти, и о сланцах, и о сапропелях» [45]. В. И. Ленин внимательно слушал, задавал вопросы, вникал в детали — он искал выхода из топливного кризиса. «...У нас,— говорил В. И. Ленин,— не бывает заседания Совета Народных Комиссаров или Совета Обороны, где бы мы не делили последние миллионы пудов угля или нефти...» [46].

Особое внимание в то время привлекли районы Волги и Урала, где выходы нефти, газа и сланцев были известны давно. Выдающийся ученый-геолог И. М. Губкин уже тогда поставил вопрос об изучении этой огромной территории.

В мае 1918 года В. И. Ленин предложил ввести И. М. Губкина в состав коллегии Главного нефтяного комитета. В декабре 1918 г. И. М. Губкин возглавил созданный Главный сланцевый комитет. Летом 1918 г. была послана экспедиция для разведки сланцев на Волге. Несмотря на то, что шли бои за Казань, геологи привезли в Москву вагон горючих сланцев для их исследования.

В мае 1919 г. на Волгу прибыла экспедиция для разработки горючих сланцев и битуминозных пород в Ундорах в районе Симбирска, в Кашпире у Сызрани и Сюкееве Казанской губернии.

В. И. Ленин интересовался работой этой экспедиции, результатами добычи горючего из сланцев Сызранского уезда и казанской нефти [47].

Для быстрейшего освоения Кашпирских сланцевых залежей правительство выделило тогда 30 миллионов рублей. Закладывались скважины для бурения.

---

[43] ПАКО, ф. 1, д. 224, л. 59.
[44] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 305—306.
[45] «Сын народа» — академик Губкин. Ростов-на-Дону, 1938, стр. 27.
[46] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 357.
[47] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 417.

И. М. Губкин в своих воспоминаниях писал, что В. И. Ленин оказывал большое содействие геологам. «Ссылки на В. И. Ленина помогли нам лучше всяких широковещательных мандатов, и нам удалось положить начало Ундоровскому сланцевому руднику и начать разработку горючих сланцев также возле Сызрани».

По указанию В. И. Ленина в Самарской губернии началась добыча сланцев и был построен сланцевоперегонный завод. Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны В. И. Ленин 26 апреля 1919 г. телеграфировал в Реввоенсоветы Поволжья о критическом положении с жидким топливом, которое под страхом строжайшей ответственности запрещалось расходовать и отпускать без разрешения Главнефти.

Поисками нефти занимались Самарский губсовнархоз, местные Советы и отдельные граждане. Некий Я. Н. Старостин обнаружил возле Серноводска на поверхности степных прудов натеки нефти. Он написал об этом два письма — В. И. Ленину и в газету «Экономическая жизнь» [48]. В этой газете было помещено несколько статей о самарской нефти. В. И. Ленин дал указание Горному совету ВСНХ проверить сведения о выходах нефти в Самарской губернии и в Поволжье.

Тогда же стало известно о наличии нефти в Урало-Поволжье и в Оренбуржье. Об этом сообщил В. И. Ленину М. И. Калинин, побывавший в сентябре 1919 г. в этих местах. Командующий войсками Туркестанского фронта М. В. Фрунзе 20 октября 1919 г. сообщил В. И. Ленину, что имеются данные о наличии нефти и горючих сланцев в Урало-Эмбинском районе, и просил направить специалистов для проведения поиско-разведочных работ [49]. Разведка новых нефтеносных районов не сходила с повестки дня различных государственных и хозяйственных организаций.

Добыча и начальные шаги по переработке сланцев явились победой молодого Советского государства на хозяйственном фронте. Поиски месторождений нефти в Урало-Волжском районе имели значение для последующих открытий и освоения крупнейшего нефтяного района, ставшего одной из нефтяных житниц нашей страны.

В. И. Ленин обратил внимание на возможность использования волжской воды. По его указанию в 1919 г. Г. М. Кржижановский изыскивал на Самарской Луке место для строительства гидроэлектростанции. Глеб Максимилианович вспоминал: «На трех лошадях верхом отправились мы из Самары по берегу Волги, вдоль по Луке. Трудная была, но интересная миссия! По приезде я сделал доклад на Совнаркоме»... [50].

---

[48] Ленин и Самара. Сб. документов и материалов, Куйбышев, 1966, стр. 140. «Экономическая жизнь», 7 августа 1919 г.

[49] См. «Красный архив», 1940, № 3, стр. 48.

[50] Опыт партийного руководства народным хозяйством, Куйбышев, 1970, стр. 36, статья Е. Д. Сафронова и А. Д. Фадеева.

В последующие годы в Жигулях была построена одна из величайших ГЭС на Волге.

В труднейших условиях гражданской войны велась работа по ремонту дорог, мостов, организации гужевого транспорта для перевозки хозяйственных грузов и продовольствия. В условиях небывалой разрухи Красная Армия снабжалась необходимым вооружением, боеприпасами, обмундированием.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ КОМИТЕТОВ ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ

Великая Октябрьская социалистическая революция, по выражению В. И. Ленина, «мимоходом» выполнила нерешенные задачи февральской буржуазно-демократической революции. В период триумфального шествия Советской власти крестьянская война в деревне «попутно» была направлена против помещиков. В. И. Ленин писал: «...Отсталость России своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков. Мы с этого начали в Октябре 1917 г., и мы не победили бы тогда так легко, если бы мы не начали с этого» [51]. Твердое проведение партией линии прочного союза пролетариата с деревенской беднотой, составлявшей подавляющее большинство сельского населения, привело к тому, что в октябрьские дни и во время создания Советской республики «...получилось выдающееся единение всего пролетариата, всей армии, всего крестьянства...» [52].

В первые месяцы после Октябрьской революции беднота политически была организована слабо. После революции кулачество сохранило частично свои купчие и арендные земли, сосредоточило в своих руках немало помещичьей земли, инвентаря и тягловой силы и было основным поставщиком хлеба. Кулак, имея лошадей и машины, по-прежнему был сильнее безлошадного или однолошадного крестьянина. Нередко земля, живой и мертвый инвентарь, а также хлеб из помещичьих имений оказывались в руках кулаков. Это отметили бедняки на Наровчатском уездном съезде Пензенской губернии, заявившие, что помещичий хлеб в их селах был разграблен богачами, «которые имели по нескольку лошадей, бедняки же остались без хлеба» [53].

Безлошадные крестьяне села Кузейкино Керенского уезда в мае жаловались в Пензенский губземотдел: «У нас при разделе имения богатеи оценили лошадей по непосильной для нас цене, скот мелкий и, главное, лошади остались у богатеев» [54]. Никола-

---

[51] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 306.
[52] Там же, т. 39, стр. 221.
[53] Государственный архив Пензенской области (ГАПО), ф. 2, д. 111, л. 6.
[54] Там же, ф. 309, д. 171, л. 797.

евский уездный отдел земледелия Самарской губернии в своем отчете указывал, что при распределении помещичьих, купеческих, казенных, монастырских земель самые лучшие и ценные участки были захвачены кулаками. Уездные земельные отделы не без основания делали из этого вывод, что «завоевания Октябрьской революции оказались в руках местной буржуазии и кулаков»[55]. Одним словом, как и предвидел В. И. Ленин, уравнительное распределение земель, проведенное на основе «Декрета о земле», не принесло и не могло принести действительного уравнения всем крестьянам.

Конечно, это не значит, что Октябрьская революция ничего не дала беднякам. Впервые в истории наша революция ликвидировала эксплуататорский класс помещиков, произошло огромное перераспределение основных средств производства в сельском хозяйстве. Уравнительное землепользование помогло разделить не только помещичью, но и частично кулацкую землю. Деревенская беднота обзавелась хозяйством, освободилась от всяких платежей помещикам, крестьянскому банку, купцам-ростовщикам. Но эти первые завоевания надо было расширить, закрепить и отстоять. С углублением социалистической революции против ее мероприятий выступили кулаки, буржуазные националисты, духовенство, белоказаки. Сохраняя экономические позиции, кулаки проникали в Советы и протаскивали туда эсеров.

Большевистская партия, укрепив Советскую власть в городе, приступила к углублению социалистической революции в деревне.

В этом беднякам деревни большую помощь оказывал рабочий класс. Например, Самарский горсовет уже 11 ноября 1917 г. решил создать и отправить в деревню рабочие дружины, чтобы помочь беднейшему крестьянству дать отпор эксплуататорам-кулакам. Эти дружины реквизировали хлеб у кулаков, вели борьбу со спекуляцией, проводили пропагандистскую работу среди крестьян, помогали бедноте организоваться[56].

В Николаевском уезде Самарской губернии перед выборами делегатов на уездный крестьянский съезд Семеновская волостная ячейка РСДРП(б) провела собрание бедноты с участием ста человек[57]. Керенский уездный крестьянский съезд Пензенской губернии постановил создать Красную гвардию «только из беднейшего класса». Большинство избранных делегатов были из бедноты и середняков. Коммунист Р. П. Гришаев из Наровчатского уезда Пензенской губернии говорил, что «еще до декрета Совнаркома сама жизнь показала, кто кулак и кто бедняк. О декрете не было еще и слышно, как к нам стали приходить делегаты от

---

[55] Партийный архив Куйбышевской области (ПАКО), ф. 5, д. 25, л. 121.

[56] Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев, 1957, стр. 133.

[57] Ф. Ф. Захаров. Самарские большевики в Октябрьскую революцию. Куйбышев, 1957, стр. 132.

организовавшейся бедноты, прося содействия им в отобрании хлеба от тех же кулаков»[58].

В середине июня 1918 г. в селе Клейменовке Пензенского уезда возник «пролетарский организационный союз беднейших крестьян» из 50 членов[59]. В Паранейской, Сандюковской и других волостях Симбирской губернии Советы отбирали оружие у кулаков. Сенгилеевский уездный съезд Советов по настоянию делегатов из бедноты решил «создать отряды при каждом надежном Совете». Некоторые Советы проверяли запасы хлеба и имущество у кулаков, облагали их в пользу голодающих волостей[60].

На VIII съезде РКП(б) делегат от пензенской организации В. В. Кураев говорил, что более передовые революционные элементы уже в январе, феврале, марте 1918 г. создали организации деревенской бедноты, чтобы защищать интересы беднейших слоев деревни. «Уже тогда появились организации бедноты в виде объединения фронтовиков и в то же время появились первые коммуны в деревне»[61]. Хотя организации деревенской бедноты и не были четкими, они являлись зародышами будущих комбедов — опорных пунктов пролетариата на селе.

Как видим, созданию комбедов предшествовала широко развернутая работа с крестьянской беднотой, которая сама организовывалась. Однако таких фактов было мало. Наступать на кулака надо было в масштабе всей страны под руководством и центральных и местных органов.

В докладе «О задачах Советов в деревне» 20 мая 1918 г. Я. М. Свердлов отмечал, что нам необходимо было создать в деревне такие организации, которые в состоянии были бы подавлять деревенскую буржуазию в интересах деревенской бедноты[62].

11 июня 1918 г. ВЦИК постановил повсеместно создать волостные и сельские комитеты деревенской бедноты. Организация их была возложена на местные Советы и продовольственные органы под общим руководством ВЦИК и Наркомпрода.

Перед комбедами стояли такие задачи:

1. Произвести точный учет хлеба и других продуктов.

2. Осуществить перераспределение помещичьей земли, рабочего скота и инвентаря в интересах бедноты и среднего крестьянства.

3. Подорвать экономические позиции кулака, обложить его прогрессивным налогом и изъять в пользу бедноты излишки рабочего скота, коров, сельхозинвентаря и построек.

---

[58] ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 111, л. 60.

[59] «Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии», стр. 275.

[60] Восьмой съезд РКП(б), Протоколы. М., 1959, стр. 229.

[61] Там же.

[62] Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 2. М., 1959, стр. 212.

4. Укрепить Советы на селе, изгнать из них кулаков и других враждебных лиц.

5. Помочь в мобилизации трудящихся в Красную Армию.

6. Обеспечить нейтрализацию среднего крестьянства, изолировать его от кулаков и привлечь на сторону бедноты, Советской власти.

В инструкции было рекомендовано одновременно с организацией комбедов проводить перевыборы сельских и волостных Советов.

Развернувшаяся в Поволжье гражданская война и военный мятеж чехословацкого корпуса затянули во времени организацию комитетов бедноты. В центральных губерниях они возникали в летние месяцы и в сентябре, а в Симбирской и Самарской губерниях организация комбедов началась в октябре—ноябре 1918 г., т. е. после освобождения территорий от белогвардейцев.

Губкомы партии и губпродкомы командировали в села рабочих-агитаторов, инструкторов, ответственных работников и рядовых коммунистов, чтобы, как говорил В. И. Ленин, «помочь бедноте не книжкой, а опытом, собственной борьбой»[63].

Самарский губпродком в своем обращении к беднякам и середнякам писал: «Каждый уезд, волость, село должны иметь свои комитеты бедноты, которые бы энергично проводили все распоряжения Советской власти на местах»[64]. Население деревень и сел сразу же приступало к организации новых органов Советской власти.

Например, крестьяне Красного Кута Самарской губернии по докладу представителя от рабочих Москвы Лисова постановили: «Считаем неотложным приступить к организации бедноты, чтобы взять на учет и изъять хлебные излишки и направить их в голодающие места». Беднота Бобровки Самарского уезда записала в резолюции: «Мы, беднота, всегда угнетаемая кулаками, видим спасение свое лишь в Советской власти, которая действительно одна только и выявляет волю всей бедноты». Организуя комбед в Шумовке Пензенской губернии, крестьяне поставили ему задачу: «Накормить голодающих, открыть житницы кулаков, богатеев и спекулянтов». Паньшинский волостной съезд комбедов Пензенской губернии вынес решение: «Кулакам и всем собственникам объявить беспощадную борьбу до тех пор, пока не почувствуют смирительную рубашку комитетов бедноты»[65].

Большую помощь крестьянам в организации комбедов оказали политработники Красной Армии, крестьянские секции политотделов. Так, политотдел Железной дивизии даже в момент подготовки генерального наступления на Симбирск не прекращал организовывать деревенскую бедноту, создавать комбеды. Политотдел Первой Армии под руководством В. В. Куйбышева за

---

[63] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 326.

[64] ГАКО, ф. 2049, оп. 1, д. 12, л. 3; ф. 313, д. 1, л. 169.

[65] ГАПО, ф. 127, д. 6, л. 6.

шесть недель организовал только в Пензенской губернии 196 комбедов [66].

Как же создавались новые органы власти на селе? В одних селах в комбеды избирались лица на общих собраниях, в других — на собраниях бедноты, в третьих — записывались все желающие. Это использовало кулачество. Но в основном комитеты состояли из представителей беднейшего крестьянства. При записи в члены комитетов учитывалось не только то, что имеет крестьянин, но, главное, как он относится к Советской власти, не выступает ли за кулаков. Особенно тщательной проверке подвергались не местные жители.

При организации комбедов большую роль призвана была сыграть советская печать. Правда, здесь пришлось столкнуться с неграмотностью трудящихся многонационального края. На Средней Волге были села и деревни без единого грамотного человека. Это не могло не сказаться на темпах создания комитетов. Так, крестьяне села Приволжье Пензенского уезда 14 августа рукою пришлого грамотея записали в протоколе: «Мы, крестьяне села Приволжье, против организации комитетов бедноты ничего не имеем, но выбрать комитет не можем, так как в деревне нет ни одного грамотного» [67]. Зажиточные крестьяне иногда выбирались в комбед только потому, что «разумели чтению и письму».

Комбеды создавались в острой классовой борьбе с кулаками, в процессе преодоления сопротивления левых эсеров. Левые эсеры по этому вопросу получили достойный отпор на V Всероссийском съезде Советов. В своих выступлениях они заявляли, что большевики борются с трудящимся крестьянством, а не с кулаками. Ленин ответил им: «Нет, это борьба с ничтожным меньшинством деревенских кулаков, это борьба за то, чтобы спасти социализм и распределить хлеб в России правильно» [68].

Большевистские организации и Советы в Среднем Поволжье также вели активную борьбу с кулаками и их защитниками — левыми эсерами. Например, на Первый съезд волостных и сельских Советов Наровчатского уезда Пензенской губернии прибыли и делегаты от комбедов. Эсеры предложили их удалить. Делегат-комбедовец Клычев ответил на это: «Мы имеем на то полное право потому, что мы делегированы комитетом деревенской бедноты на основании декрета Совета Народных Комиссаров и что здесь решается судьба голодных, умереть ли им с голода или можно еще найти хлеба, а во-вторых, мы, деревенская беднота, представляем большинство в своем селе и имеем полное право послать своих представителей на съезд» [69]. Эсер Горячев заявил,

---

66 «Беднота», 23 ноября 1918 г.

67 ГАПО, ф. 36, д. 46, л. 2.

68 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 507.

69 Н. В. Дорожкин. Установление Советской власти в Мордовии. Саранск, 1957, стр. 90.

что комбеды вредны и что они разъединяют деревню на два лагеря [70].

Под влиянием левых эсеров Саранский уездный съезд волостных и сельских Советов большинством голосов отказался создавать комбеды, отбирать излишки хлеба у кулаков. Такое же решение вынесли Ново-Акшинский и Рузаевский и другие волостные Советы. Прибывшая в Пензу по заданию ЦК Е. Бош в письме к В. И. Ленину сообщала, что «эсеры, начавшие вооруженную борьбу против СНК, перебросили сюда свои значительные силы, которые разбросали в полосе фронта и по волостям с целью поднять крестьянство. В этой работе эсерам усиленно помогали попы и офицеры старой армии» [71].

Засилье левых эсеров во многих уездных исполкомах объясняется тем, что большевиков в деревне до организации комбедов было мало, а беднейшие крестьяне действовали разобщенно. Середняки в связи с хлебной монополией колебались, присматривались, куда повернуть. В этих условиях засевшие в уездных и волостных Советах левые эсеры всеми мерами тормозили организацию комбедов. Особенно активно велась антисоветская агитация в селе Кучках Пензенского уезда, где кулаки подняли мятеж, обманом и насилием привлекли к участию в нем некоторых середняков. Мятежники зверски убили семь продармейцев и 4 членов комбеда. 6 и 7 августа мятеж охватил всю Кучкинскую, Еланскую, Бекетовскую и другие волости Пензенского уезда. Указанные волости были объявлены на осадном положении. В мятежные села были посланы вооруженные силы и видные коммунисты для проведения митингов и разъяснения политики Советской власти.

По своим масштабам кулацкие мятежи в Пензенской губернии летом 1918 г. были самыми крупными. Поэтому В. И. Ленин уделял много внимания создавшемуся положению. Он предлагал местным партийным и советским учреждениям «организовать усиленную охрану из отборно надежных людей, провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города» [72].

Только 10 августа председатель исполкома Пензенского губернского Совета В. В. Кураев сообщил Ленину о мятеже, добавив при этом, что крестьяне не знают о мероприятиях Советской власти и что левые эсеры проявляют активность, сбивают с толку крестьян. В. И. Ленин ответил в Пензу: «Необходимо с величайшей энергией, быстротой и беспощадностью подавить восстание кулаков, взяв часть войска из Пензы, конфискуя все имущество восставших кулаков и весь их хлеб» [73].

---

[70] Там же, стр. 49.
[71] «Пролетарская революция», 1924, № 3 (26), стр. 167.
[72] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 143, 144.
[73] Ленинский сборник, т. XVIII, стр. 203.

Принятые меры должны были быть проведены решительно, стремительно, беспощадно. Прежде всего необходимо было репрессировать кулаков-мятежников и из их числа взять заложников, одновременно разъяснить населению значение этого мероприятия. Предполагалось не реже, чем через день, телеграфировать о ходе операции [74]. В. И. Ленин уже 12 августа запрашивает председателя губкома РКП(б) Е. Б. Бош: «Крайне удивлен отсутствием сообщений о ходе и исходе подавления кулацкого восстания пяти волостей. Не хочу думать, чтобы вы проявили промедление или слабость при подавлении и при образцовой конфискации всего имущества и особенно хлеба у восставших кулаков» [75]. В другой телеграмме В. И. Ленина на имя заместителя председателя губисполкома Минкина говорится: «Надо ковать железо, пока горячо, и для этого использовать подавление кулаков, для конфискации у крупных богатеев хлеба и для массовой мобилизации бедноты, наделяемой хлебом... Надо закрепить власть бедноты в прифронтовой полосе окончательно» [76].

Все указания вождя Пензенская большевистская организация приняла к неукоснительному руководству. Мятеж в Кучках был подавлен. 13 организаторов мятежа были расстреляны. 12 августа В. Кураев сообщил в Москву, что восстание ликвидировано, уезд успокаивается, отношение к Советской власти беднейшего и среднего крестьянства положительное. Далее в телеграмме говорится о причастности к мятежу левых эсеров: «В восстании чувствуется рука левых эсеров».

Из событий, происшедших в Пензенской губернии, В. И. Ленин делал выводы об окончательном и повсеместном переходе многих левых эсеров на сторону контрреволюции. Это подтверждают последующие события.

Вооруженное выступление левых эсеров началось в городе Чембаре, где половина членов Совета были левые эсеры, а уездным военным комиссаром — их лидер Шильцев. Восстание послужило сигналом к кулацким мятежам в волостях Чембарского, Нижне-Ломовского и Керенского уездов.

После подавления выступления контрреволюционеров Чембарский Совет был распущен и образован Ревком под председательством коммуниста, петроградского рабочего Шуваева.

В. И. Ленин неотступно следил за событиями в Пензенской губернии. 19 августа он направляет в адрес Пензенского губисполкома и губкома РКП(б) телеграмму: «Крайне возмущен, что нет ровно ничего определенного от вас о том, какие же, наконец, серьезные меры беспощадного подавления и конфискации хлеба у кулаков пяти волостей проведены вами. Бездеятельность ваша преступна. Надо все силы направить на одну

[74] Ленинский сборник, т. XVIII, стр. 203.
[75] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 148.
[76] «Ленинский сборник», т. XVIII, стр. 204—205.

волость и очистить в ней все излишки хлеба».[77] В. И. Ленин потребовал точного отчета о событиях в Чембаре.

Подавляя мятежи, комбеды одновременно ликвидировали базу экономического и политического господства кулачества, которое шло на крайние меры борьбы с Советской властью, вплоть до организованных вооруженных выступлений. Большевики в свою очередь разоблачали антисоветскую деятельность левых эсеров, изгоняли их из советских учреждений. 5 сентября Пензенский губернский Совет постановил: «Всех меньшевиков, правых эсеров и левых, стоящих на позиции своего ЦК, удалить из своих учреждений, а тех, кто так или иначе причастен к заговору, арестовать».[78] Изгнание из Советов левых эсеров протекало в острой классовой борьбе, ибо, сопротивляясь, они шли на самые крайние меры.

В освобожденных от белогвардейцев губерниях кулаки также активно боролись против организации комбедов. Тем более, в период господства белочехов и правых эсеров они укрепили свои экономические и политические позиции. С другой стороны, значительная часть крестьянских масс делала поворот в сторону Советской власти. В. И. Ленин говорил: «Там, где побывали чехословаки, за Волгой и в Уфимской губернии, настроение даже зажиточных крестьян круто изменилось в пользу Советской власти, ибо чехословаки дали им жестокий предметный урок» [79].

Поворот основной массы крестьян на сторону Советской власти сразу же благотворно отразился на добровольной сдаче хлеба, уменьшении дезертиров из армии. Об этом так пишут представители Самарского губкома, совершившие поездку по нескольким волостям: «После получения практического урока от чехословацких банд и учредиловцев все крестьяне, где мы ни проезжали, относятся сочувственно и доверчиво к Советской власти, выслушивают все инструкции с большим интересом и исполняют все декреты настолько, насколько они в них могут разбираться... Во всех почти селах и деревнях есть жертвы чехословацких банд, которых крестьяне выкапывают и торжественно без попов, с красным знаменем и с революционными песнями хоронят в братских могилах» [80].

В период белочешского террора трудящееся крестьянство осознало, что «вне Советской рабоче-крестьянской власти они не смогут устроить свою жизнь счастливой и светлой», — говорилось в сводке о политическом состоянии Симбирского уезда [81].

---

[77] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 156.

[78] «Молот», 8 сентября 1918 г.

[79] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 31.

[80] Советы в эпоху военного коммунизма. Сборник документов, ч. II, М., 1929 г., стр. 422—423.

[81] Е. Б. Скобелкина. Симбирские большевики в борьбе с кулацким мятежом весной 1919 г. Ученые записки Ульяновского госпединститута имени И. Н. Ульянова, т. XXII, вып. 1, Саратов, 1966, стр. 118.

Но кулачество не сдавалось. Поэтому деревенская беднота вооружалась, была в постоянной готовности ответить на оружие оружием. Для этого при комбедах создавались специальные боевые дружины.

Так, в решении Пензенского губкома партии от 19 июля было рекомендовано бедноте вооружаться, отбирать оружие у кулаков. Все отобранное оружие предлагалось передавать в партийные комитеты или же в комитеты деревенской бедноты [82]. Выполняя решения партийных органов, вооруженную дружину организовал Хорошенский комитет бедноты Каменской волости Самарского уезда. Получили винтовки и вооружили ими своих членов «для охраны революционных интересов» комбеды Каменской волости.

«Для проведения железной дисциплины трудящихся, борьбы с кулаками, мародерами, спекулянтами и хулиганами вооружить при волостном комбеде пять человек, а при сельских — по 3 человека» [83], такое решение принял волостной крестьянский съезд в селе Грачевке. Крестьяне предъявляли дружинникам большие требования. За недостойное поведение, недисциплинированность они освобождались от своих обязанностей. Так, 28 ноября Мало-Малышевский комбед Бузулукского уезда уволил двух дружинников за то, что они уснули в карауле [84]. Надо сказать, что это был один из самых сильных и организованных комбедов на Средней Волге. Он произвел облаву на кулаков, имеющих оружие, о чем сообщил штабу 1-й Самарской дивизии. Комитет выдал специальные удостоверения на право ношения оружия дружинникам, увеличил их число с 16 до 30 человек «ввиду угроз кулаков и мелкобуржуазной прихвостни».

В связи с тем, что мало-малышевские кулаки грозили расправиться с комбедовцем Токаревым, исполком постановил: «Составить список 100 заложников в селе из эксплуататоров и кулаков для расстрела, если товарищ Токарев будет убит этой контрреволюционной сволочью» [85]. 20 ноября 1918 г. члены комитета заслушали на своем заседании вопрос о контрреволюционном заговоре и попытках кулаков разогнать органы Советской власти. Постановили: «Всех виновных и замешанных в покушении и мятеже арестовать...». Комбед запретил самовольные сходки без ведома Советов, так как «не раз уже сходки были явно контрреволюционными» [86].

Постепенно комбеды набирали силу, повышалось их влияние на народные массы. Но в их деятельности были и недостатки. Они заключались в том, что при их организации иногда нарушались интересы середняка. Беднота противопоставлялась всему

---

[82] «Пензенская беднота», 21 июля 1918 г.
[83] «Революционная Армия», 22 декабря 1918 г.
[84] ГАКО, ф. 396, д. 14, л. 10.
[85] ГАКО, ф. 81, оп. 4, д. 14, л. 26.
[86] ГАКО, ф. 396, оп. 4, д. 14, л. 29.

крестьянству. В одной из статей газеты «Молот» проводилась ошибочная мысль о том, что в комбеды должны входить только безземельные и безлошадные крестьяне. В таких случаях комитеты бедноты оказывались в деревнях органами меньшинства.

Допускались и другие перегибы. Например, инструкция Самарского губпродкома предусматривала, чтобы исполком волостного комитета бедноты был руководящей властью, «которая немедленно должна встать на место существующего до сего времени так называемого общенародного волостного Совета»[87]. Середняков не вносили в списки для выборов комбедов. Крестьянин-середняк выражал недовольство. Середняки Кадыковки Паньженской волости обратились с просьбой, чтобы и их приняли в комбед: «Мы такие же средние трудовые крестьяне и желаем идти с деревенской беднотой нашего общества рука об руку...»[88].

Подобные нарушения ленинской политики имели место и в других губерниях. Партия исправляла ошибки местных организаций. Газета «Правда» писала о том, что при организации комбедов в Самарской губернии «совсем забыли о среднем крестьянине, мелком хозяйчике, являющемся жертвой кулака-ростовщика».

В главном же организации бедноты стояли на правильных позициях. Их количество непрерывно возрастало. К концу 1918 г. в Саратовской губернии было организовано 2547, в Казанской — 3350, Пензенской — 2227, Симбирской — 1950, Самарской — до 2000 комитетов деревенской бедноты. Вместе с ростом количества идет и качественное укрепление организаций бедноты. К руководству комбедами приходили способные и честные люди. По подсчетам В. Аверьева, среди председателей комбедов Рузаевского и Керенского уездов Пензенской губернии было 28,8% коммунистов, 53,4% сочувствующих РКП(б), 13,9% беспартийных, 1% левых эсеров и др.[89]. В. М. Селунская сообщает, что рабочие составляли от 20 до 25% председателей и от 30 до 60% казначеев комбедов[90]. Остальные руководители комбедов были крестьяне-бедняки, главным образом, из числа демобилизованных солдат.

3. БОРЬБА ЗА ХЛЕБ — БОРЬБА ЗА СПАСЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Голод, вызванный четырехлетней империалистической войной, гражданской войной и военной интервенцией, был для советской страны не менее грозным врагом, чем армии белогвардейцев и интервентов.

---

[87] ГАКО, ф. 3131, д. 1, л. 182.

[88] ГАПО, ф. 9, оп. 1, д. 82а, л. 22. М. И. Романов. Средневолжские партийные организации в годы гражданской войны. Йошкар-Ола, 1966, стр. 175.

[89] См. «На аграрном фронте», 1930, № 3, стр. 58—66.

[90] В. М. Селунская. Указ. соч., стр. 205.

Несмотря на прифронтовое положение, Поволжье оставалось житницей хлеба, оно давало продовольствие, сырье, железнодорожный и водный транспорт, обеспечивая хозяйственные и воинские перевозки.

Многоукладная экономика Советской России в первый период после Октябрьской революции вынуждала Советское правительство проводить экономическую политику, используя товарно-денежные отношения, рынок, торговлю. Половину продуктов рабочие получали тогда от государства, через органы Наркомпрода, а вторую половину — на «вольном» рынке. Только одна десятая всех расходов на продовольствие шла у рабочего на государственный хлеб и девять десятых — на хлеб, который приобретался на рынке. Спекулянты сдирали с голодных рабочих последнее, что они имели. «Надо спасать рабочего... Если мы спасем его на эти несколько лет, мы спасем страну, общество и социализм» [91], — говорил В. И. Ленин.

Свободная торговля хлебом вела прямой дорогой к капитализму, к обогащению немногих, к нищете масс. Поэтому 26 ноября 1918 г. ВСНХ и Наркомпрод особым постановлением запретили частную торговлю главным предметом потребления. Частноторговое производство и распределение подчинялось полностью и безоговорочно государственному регулированию. Но провести в жизнь прямой товарообмен между городом и деревней было уже невозможно. Изделия городской промышленности в запасе не оставались. Городская промышленность срочно переключалась на снабжение действующей Красной Армии. Надо было учитывать хлеб, сырье. «Капитализм оставил нам в наследство массовые организации, способные облегчить переход к массовому учету и распределению продуктов, — потребительские общества. В России они развиты слабее, чем в передовых странах, но все же охватили больше десяти миллионов членов» [92].

По решению 5-го губернского крестьянского съезда все жители Самарской губернии были переведены на нормированное потребление хлеба, муки, зерна, мяса, сахара [93]. Установленные нормы были обязательны для населения как городского, так и сельского. Контроль за распределением продуктов проводился на местах несовершенно. Продовольственный вопрос стоял в центре работы Советов и комбедов. «Вопрос продовольственный — это главный вопрос, это тот вопрос, которому мы больше всего уделяем внимания в нашей политике» [94], — писал тогда В. И. Ленин. От его решения зависели боеспособность Красной Армии, работа предприятий, жизнь рабочих, всего трудового населения. Голодали не только рабочие и красноармейцы, но и беднота в деревнях

---

[91] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 359.
[92] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 185—186.
[93] ГАКО, ф. 19, оп. 1, д. 17, лл. 10, 11.
[94] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 502.

и селах. Например, беднота с. Лухменский Майдан Наровчатского уезда Пензенской губернии еще до декрета о комбедах организовала Совет бедноты, который запросил уездный Совет: «...как нам поступить с богатеями-кулаками, которые имеют большой засев земли хлебом на частновладельческой арендаторской земле и которые нам каждый раз угрожают заморить нас, бедняков, голодом. И вот мы, вся беднота, организовались числом 156 человек и решили... не дать этим кулакам-богатеям убрать этот хлеб... Если мы их допустим, и они станут его убирать и ссыпать в свои амбары, то нам, беднякам, грозят великий голод и большая дороговизна, потому что эти богатеи-кулаки сумеют его распрятать куда попало и распродать неизвестно куда» [95]. Беднота этого села организовалась и убрала хлеб в общественные амбары, а потом разделила его по едокам.

Но отдельные выступления бедняков не решали продовольственного вопроса. Надо было принять все меры, чтобы снабдить хлебом всех рабочих, всю Красную Армию и всю бедноту деревни. Однако сидевшие в продорганах и Советах эсеро-кулацкие элементы меньше всего думали об этом. По их подсчетам, например, в Саратовской губернии якобы недоставало 12 млн. пудов хлеба. А между тем в Саратовской, Самарской и других губерниях имелись десятки миллионов пудов излишнего хлеба, который кулаки продавали спекулянтам, прятали и гноили. Большой ущерб хлебным запасам наносило самогоноварение. «Чуть не в каждом дворе гонится самогонка, процветает пьянство, уничтожаются тысячи пудов хлеба» [96]. В селе Шенталь Новоузенского уезда вооруженные дружинники за одну ночь задержали 25 возов пшеницы у спекулянтов.

Советы, в которых большинство составляли сторонники эсеров, требовали увеличения норм хлеба на людей и на скот или совсем отказывались вводить норму потребления. Под влиянием левых эсеров Пензенская продовольственная коллегия высказалась против хлебной монополии и против твердых цен на хлеб [97]. Поимский эсеровский Совет Чембарского уезда отменил монополию на хлеб и разрешил вольную продажу его, запретил реквизицию хлебных излишков, выступил против комбедов [98]. Сидевшие в продорганах предатели срывали заготовку хлеба на местах, расхищали хлебные карточки, обвешивали крестьян, преднамеренно не принимали от них хлеб. Об этих злоупотреблениях сообщалось в партийные органы, письма доходили до ЦК. Партия решительно пресекала бюрократизм, волокиту, бездушное отношение к делу, требуя оперативности в работе, быстрого и точного выполнения распоряжений Советской власти. 6 января

[95] ПОГА, ф. 9, д. 82а, л. 23.
[96] «Солдат, рабочий и крестьянин», 1 июня 1918 г.
[97] «Известия» Пензенского Совета, 27 июня 1918 г.
[98] ГАПО, ф. 2, д. 112, лл. 7—16.

1919 г. Ленин писал симбирскому губпродкомиссару: «Комитет 42 организаций голодающих рабочих Петрограда и Москвы жалуется на Вашу нераспорядительность. Требую максимальной энергии с Вашей стороны, неформального отношения к делу и всесторонней помощи голодающим рабочим. За неуспешность вынужден буду арестовать весь состав Ваших учреждений и предать суду». [99]

Продовольственные органы постепенно очищались от бывших купцов, эсеров, меньшевиков и других враждебных лиц. Рабочие продовольственных отрядов руководство по заготовкам хлеба брали в свои руки. В. И. Ленин отмечал: «...теперь в уездных продовольственных комитетах-упродкомах уже не меньше трети сидит рабочих, главным образом, рабочих Питера, Москвы, Иваново-Вознесенска — цвета нашей пролетарской армии» [100]. В Поволжье в это время было много рабочих. Они прибывали с продотрядами, эвакуировались с заводами. Рабочие принимали участие в низовых Советах, «...где честных мало, где нужда в честных отчаянная». Особенно это относится к прифронтовым губерниям, где без них, «абсолютно надежных и опытных питерских рабочих, нам с деревней не добиться крупного улучшения» [101], говорил В. И. Ленин. Рабочие продотрядов решительно боролись за хлебную монополию. Об этом же заявил В. И. Ленин в телеграмме Второму Пензенскому губернскому съезду Советов: «...требование отмены монополии хлеба есть политический шаг контрреволюционных слоев, стремящихся вырвать из рук революционного пролетариата систему монопольного регулирования цен...» [102]. Далее В. И. Ленин настаивал на реквизиции хлеба у кулаков и призывал съезд срочно начать агитацию среди рабочих о зачислении их в продовольственную армию при Пензенском губернском Совете: «выбор членов в продовольственную армию должен производиться с тем расчетом, чтобы ни одного пятнышка не оказалось потом на имени тех, кто пойдет в деревню бороться с кучкой хищников-кулаков во имя спасения многомиллионных трудящихся масс от голода». В. И. Ленин выражал уверенность в том, что если во главе реквизиционных продовольственных отрядов будут стоять стойкие социалисты, то «они сумеют соорганизовать деревенские комитеты и совместно с ними смогут отобрать хлеб у кулаков даже без применения вооруженной силы».

Эти указания были адресованы в Пензу, но они относились ко всей стране.

Присутствовавшие на съезде левые эсеры продолжали требовать отмены хлебной монополии и введения вольной торгов-

---

[99] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 238.
[100] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 426.
[101] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 295.
[102] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 430—432.

ли хлебом и другими продуктами. Хотя по некоторым вопросам решения носили половинчатый характер, съезд высказался за продовольственную диктатуру, выразил полное доверие и поддержку центральной Советской власти в деле продовольственной политики. Хлебная монополия и твердые цены на хлеб были признаны незыблемыми.

Успех борьбы за хлеб во многом зависел от политико-массовой работы среди сельского населения. В своих листовках и обращениях губпродкомы призывали крестьян срочно везти продукты к приемным пунктам, так как всякое промедление «несет гибель Советской власти и смерть вашим братьям».

Продовольственную политику СНК одобрил и 3-й Пензенский съезд Советов. Съезд выразил благодарность рабочим отрядам: «Пусть знают рабочие семьи Петрограда и Москвы, что мы готовы поделиться с ними последним куском хлеба. Да здравствует братское единение крестьянской бедноты и рабочих» [103].

Продовольственная политика находит повсеместную поддержку. На собрании представителей от сельских исполкомов и комбедов Подкуровской волости Симбирского уезда было решено «всецело поддержать своих голодающих товарищей города Москвы и города Петрограда» [104]. Крестьяне села Токмово Инсарского уезда одобрили хлебную монополию, когда «не попадет жирных кусков тем, кто способен наживаться на народном несчастье» [105]. Крестьяне неоднократно заявляли: «Мы никогда не откажемся поделиться хлебом с рабочими не только Москвы и Петрограда, но и других стран...» [106].

С целью установления единой продовольственной политики и координирования всех проводимых мероприятий по заготовкам в начале ноября 1918 г. в Самаре был проведен областной продовольственный съезд из представителей Самарской, Казанской, Симбирской, Пензенской, Саратовской губерний [107].

В. И. Ленин указывал, что борьбу за хлеб нельзя отрывать от похода рабочих в деревню. Он призывал петроградских рабочих двинуться на Урал, на Волгу, на юг, где много хлеба, где необходим питерский рабочий как организатор, руководитель и вождь. В прифронтовые губернии прибывали десятки продотрядов. Рабочий класс в широких масштабах посылал своих представителей в деревню для всесторонней помощи крестьянству в строительстве новой жизни. В октябре в Поволжско-Камском районе действовало 112 продовольственных отрядов. В них входило немногим более 12 тысяч человек. Их главным оружием в

---

[103] «Известия» Пензенского Совета, 8 октября 1918 г.
[104] ГАУО, ф. 127, д. 1, л. 65.
[105] «Молот», 4 ноября 1918 г.
[106] «Известия» Рузаевского Совета, 20 ноября 1918 г.
[107] «Солдат, рабочий и крестьянин», 5 ноября 1918 г.

работе с крестьянами была агитация. Например, в Клявлинском райпродкоме Самарской губернии находилось 4 отряда из 106 человек, а вооруженных из них было только 12 человек. При Сорочинском райпродкоме было 7 продотрядов в количестве 170 человек, а винтовки имели 15 человек. В октябре 1918 г. в Самарской губернии было 55 отрядов, а в декабре уже 84. С 1 октября 1918 г. до конца 1919 г. в Самарскую губернию прибыло 3339, а в Симбирскую — 2221 рабочий. К ноябрю 1918 г. в Пензенской губернии работало 22 отряда с 3000 человек, вскоре их число было доведено до 4170 [108].

Рабочие продотрядов терпеливо проводили индивидуальную работу с каждым бедняком и середняком. Это дало хорошие результаты. В одном из докладов говорится: «Отрядом организованы во всех селениях комитеты бедноты, которые до приезда отрядов не существовали, и беднота находилась в руках у кулаков. Теперь же деятельность комитетов бедноты еще слаба, но идет на пользу Советской власти» [109]. Кулаки это почувствовали.

Уполномоченный по организации комбедов в Городищенском уезде Пензенской губернии заявил, что в тех селах, где не было разъяснения и агитации за Советскую власть, царила анархия, «больших трудов стоило оторвать бедноту от богатеев, попов и кулаков, так как они верили попам и кулакам... в селе Ахматовке одного избили за то, что он сказал: «Большевики защищают интересы трудящегося крестьянства» [110].

Некоторые комбеды бездействовали. В их работе проявлялась боязнь, робость. Причиной этого были кулацкая агитация и террор, белоказачьи налеты и зверские расправы с активными сторонниками Советской власти, недостаток партийных кадров и агитационной работы.

Газета «Коммуна» от 18 января 1919 г. поясняла, почему это происходило: «Если спросить любого из комитетчиков, почему вы не распределяете равномерно скот, сельскохозяйственный инвентарь, так он ответил: «Да... видите, бают... будто... того... власть, значит, ненадежная... опаска есть... Ну, как придут те — расстреляют...». Продотрядники рассеивали паническое настроение отдельных бедняков.

Продотрядники проявляли тактичность по отношению к крестьянам. Соблюдали строгую дисциплину. Газета «Пензенская беднота» в одном из своих номеров рассказывала о замечательной работе Владимирского отряда, который показал «пример серьезной организованной силы, спаянной единой волей и единым сознанием возложенной на него задачи».

---

[108] П. Сумерин. Комбеды в Пензенской губернии. Пенза, 1960, стр. 34.
[109] А. Беркевич. «Петроградские рабочие в борьбе за хлеб», стр. 148.
[110] Журнал «История пролетариата СССР», № 4, 1933, стр. 135.

Продотрядники участвовали в полевых и хозяйственных работах, помогали крестьянам, прежде всего семьям красноармейцев и бедноте. Комиссар одного из отрядов в Симбирской губернии был избран членом исполкома волостного Совета. «Его популярность в волостях была так велика, что стоило ему появиться, как настроение кулаков сразу падало, а бедняки-крестьяне, видя вокруг по деревням упорную работу продотрядников, сами помогали разоблачать хитрые проделки кулаков» [111].

По указанию местных Советов продотрядники вывозили лес для безлошадных крестьян, рабочие-металлисты чинили крестьянский инвентарь, столяры делали оконные переплеты для изб.

Агитбригадой отряда руководила его партийная ячейка, в которую вступили три местных крестьянина. По вечерам в помещение ячейки приходили крестьяне для участия в беседах, проводившихся на разные темы. Продотрядники завоевали доверие, рабочих приглашали в гости наравне со своими родственниками, «и вообще отрядники стали в деревнях своими людьми в полном смысле этого слова» [112].

Но не везде шло все так гладко. Борьба за хлеб выливалась часто в вооруженные схватки. Классовые враги и прежде всего кулачество брались за оружие, чтобы сорвать уборку и заготовку хлеба. Например, в Бузулукском, Новоузенском и Николаевском уездах Самарской губернии зерно убиралось буквально под обстрелом белоказачьих банд и кулаков. Город Новоузенск несколько раз осаждали белогвардейцы. Кулаки вместе со всем добром перебегали к белоказакам. Беднякам и середнякам, чтобы спасти хлеб, нужно было оружие. Саратовцы обратились по этому вопросу к В. И. Ленину. Владимир Ильич ответил: «Сейчас буду по телефону говорить с военными о всех ваших требованиях». Буквально через полтора часа Ленин передал в Саратов: «...уже все делается... для высылки вам снарядов. Погрузка начинается сегодня... Действуйте энергичнее против кулаков» [113].

В богатых хлебом прифронтовых уездах на уборку урожая было мобилизовано все трудоспособное население, и все-таки людей не хватало. В одном только Ершове требовалось 4000 рабочих для уборки хлеба.

В связи с захватом Самары белочехами самые большие и хлебородные уезды Самарской губернии — Новоузенский и Николаевский—оказались без губернского руководства. Они стали тяготеть к Покровску и Саратову. Для руководства продовольственной работой в эти уезды был направлен Наркомпродом особоуполномоченный А. К. Пайкес, который предложил создать

---

[111] Цитируем по работе Е. Г. Гимпельсона «Советы в годы интервенции и гражданской войны». М., 1968, стр. 407.

[112] Е. Г. Гимпельсон. Указ. соч., стр. 407.

[113] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 165.

Покровскую Чрезвычайную продовольственную коллегию, подчиненную непосредственно наркомпроду.

Саратовский Губпродком выступил против, категорически требуя подчинить Новоузенский и Николаевский уезды Саратовскому Губпродкому. 16 августа 1918 г. В. И. Ленин телеграфировал в Саратов, чтобы они «столковались» с Пайкесом, который работает прекрасно и правильно требует самостоятельности двух уездов...» [114].

Покровская чрезвычайная продколлегия была выделена в самостоятельный продовольственный орган. Такое большое внимание к этому вопросу объясняется тем, что в степных пунктах Новоузенского и Николаевского уездов в августе 1918 г. скопилось 1 млн. 379 тыс. пудов хлеба. В этих уездах фактически только в августе была установлена государственная хлебная монополия.

В пределах Самарской и Саратовской губерний действовала Чрезвычайная продовольственная экспедиция. Пловучая баржа-лавка обменивала хлеб на сельскохозяйственные машины, мануфактуру, табак, чай, сахар, мыло и другие товары.

Таким образом, были достигнуты первые успехи в заготовках хлеба. В. И. Ленин 17 августа 1918 г. телеграфировал уполномоченному Наркомпрода Самарской губернии: «Приветствую успех. Телеграфируйте срочно и регулярно, сколько именно ссыпано и доставлено в Саратов и когда. Особенно важно не разбрасываться, а собрать полностью все излишки хлеба сначала в одной волости и дать ей громадную премию. Телеграфируйте исполнение. Предсовнаркома Ленин» [115].

Полученные за хлеб товары распределялись волостными Советами. Предметы первой необходимости, полученные за счет кулацкого хлеба, выдавались бедноте.

В начале 1919 г. почти все продовольствие, заготовленное Наркомпродом на началах государственной монополии и твердых цен, приходилось отдавать армии. Москва, Петроград и другие промышленные центры переживали острый продовольственный кризис. Под угрозой находились предприятия, выполнявшие военные заказы, лесоразработки в северных районах страны, железнодорожный транспорт (дрова были основным видом топлива).

Муки голода миллионов людей, угроза серьезных осложнений на фронте и в работе тыла вызвали необходимость чрезвычайных мер в области продовольствия весной и летом 1919 г. Пришлось пойти на частичное ослабление продовольственной диктатуры. Если в 1918 г. разрешалось «полуторапудничество», то в 1919 г. допускалась свободная закупка хлеба в Симбир-

---

[114] Ленинский сборник, т. 18, стр. 184, 185. «Известия ВЦИК», 14 августа 1918 г.

[115] Ленинский сборник, т. XVIII, стр. 638.

ской губернии организациями голодающих, а также «двухпудничество» (возвращающимся из отпуска рабочим разрешалось провозить до двух пудов хлеба). Эти уступки нарушали систему продовольственной политики. «Это, конечно, не что иное, как непрочное штопанье дырявого платья, вместо того, чтобы приобрести новое»[116],— писал В. И. Ленин.

Это отступление от генерального курса продовольственной политики Советской власти наносило ущерб продовольственной диктатуре. Широкие трудящиеся массы убеждались в необходимости решительных мер по усилению государственной заготовки продовольствия. Такой чрезвычайной мерой был декрет Совнаркома от 8 марта 1919 г. о полном прекращении на три недели пассажирского движения на железных дорогах страны с тем, чтобы доставить голодающим хлеб, заготовленный в хлебных губерниях Республики, особенно — в Поволжье, Декретами Совнаркома от 10 декабря 1918 г. и от 21 января 1919 г. временно допускалась заготовка ненормированных продуктов крупнейшими организациями, а именно: Губпродсоветам десяти губерний и столиц, Продпути, Продводу и упродкомам 35 наиболее голодающих уездов. Разрешалось заготовлять хлеб только в Симбирской губернии.

Сданный рабочим организациям хлеб засчитывался Симбирскому населению в разверстку, и на волости, сдавшие хлеб, распространялось право на получение товаров и премий согласно существующим постановлениям[117].

Рабочим организациям было разрешено создать 125 отрядов и крестьянским — 70 отрядов.

К концу июля вместо 200 прибыло 247 отрядов, насчитывавших 5700 человек.

За две первые недели работы все отряды заготовили в Симбирской губернии лишь около 30 тысяч пудов. В связи с этим многие отрядники уехали домой, захватив с собой по 2—3 пуда хлеба.

Жизнь показала, какой ущерб борьбе с голодом наносили отступления от твердого курса продовольственной политики Советской власти. Член коллегии Наркомпрода А. И. Свидерский в «Известиях ВЦИК» от 13 февраля 1919 г. писал, что в Самару и Симбирск валом повалили свободные закупщики ненормированных продуктов. Они требовали вывезти картофель и морковь для пославших их 3—5 млн. едоков. В то же самое время на Волго-Бугульминской и Самаро-Златоустовской железных до-

---

[116] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 85.

[117] См. статью К. М. Красильниковой «Особенности осуществления продовольственной политики партии в Симбирской губернии в 1919 году». Ученые записки Ульяновского пединститута, т. XXII, вып. 1, стр. 91. Деятельность комбедов освещена в работе М. А. Кибардина, А. А. Шишкина и Е. И. Медведева «Октябрь в деревне». Казань, 1967.

рогах не хватало подвижного состава, чтобы вывезти для десятков миллионов пухнущих от голода людей миллионы пудов хлеба, заготовленного в Симбирской и Самарской губерниях.

Около 873 вагонов ненормированных продуктов было вывезено из Симбирской губернии, и предполагалось вывезти еще более 1000 вагонов, 115 вагонов было вывезено из Самарской губернии, 49 — из Пензенской и т. д.

«Как раз во всех этих губерниях,— говорилось в статье «Правды» «Итоги самоснабжения»,— на станциях и железных дорогах лежит хлеб, который, оказывается, невозможно вывезти за отсутствием паровозов и вагонов»[118].

Партия подводила массы на их собственном опыте к пониманию необходимости продовольственной диктатуры — одной из важнейших сторон политики «военного коммунизма».

В «Правде» от 4 марта 1919 г. указывалось: «В особенности много хлеба лежит в Самарской и Симбирской губерниях. По последним данным, в обеих названных губерниях лежит «на степных пунктах до 20 миллионов пудов хлеба». Кулацкие восстания в марте 1919 г. внесли серьезные осложнения в работу продорганов.

Оценивая результаты борьбы за хлеб, В. И. Ленин отмечал, что не было ни одной такой задачи, над которой так упорно работала бы Советская власть. Здесь уместно привести таблицу, показывающую заготовку хлеба урожая 1918 года в пудах[119].

ГУБЕРНИИ	Поступило хлеба, крупы и зернового фуража
Воронежская	3 457 766
Самарская	22 950 489
Покровская контора Самарской губернии	897 260
Саратовская	13 756 720
Казанская	7 920 298
Вятская	7 413 087
Пензенская	3 259 871
Симбирская	4 659 610
Уфимская	5 191 813
Пермская	853 204
Курская	4 121 095
Орловская	7 724 577
Рязанская	3 075 345
Тамбовская	14 017 169
Тульская	5 286 912

Из приведенной таблицы видно, что Самарская губерния по хлебным заготовкам занимала первое место и поставила 1/5 часть всего продовольствия, которое заготовила вся Советская

[118] «Правда», 4 марта 1919 г.

[119] ГАКО, ф. 7, оп. 1, д. 802, лл. 2—6. Покровская контора Самарской губернии по указанию из центра проводила самостоятельно заготовку хлеба.

Россия. На долю прифронтовых губерний Восточного фронта приходилось более 50 процентов заготовленного хлеба из урожая 1918 года.

С 11 января 1919 г. Советское правительство было вынуждено применить продовольственную разверстку, размер которой определялся не столько действенным наличием излишков продовольствия у крестьян, сколько потребностями государства. У крестьян брались иногда «не только излишки, а и кое-что необходимое крестьянину, лишь бы сохранить способной к борьбе армию и не дать промышленности развалиться совсем»[120].

В мае—июне 1919 г. продовольственная разверстка из урожая 1918 г. выполнялась плохо. В эти месяцы в стране «ощущался острый недостаток хлеба. Мы не могли вырвать хлеб у крестьян, как ни напрягали свои усилия, сколько отрядов ни посылали»,— говорил на Самарской губпартконференции губпродкомиссар К. Г. Мясков,— «Лучшим отрядом оказалась в конце концов соль»[121].

Взамен Баскунчакской соли одна Самара получила полтора миллиона пудов хлеба, но это не противоречило продразверстке, которая являлась центральным звеном политики военного коммунизма.

Среднее Поволжье и в 1919—1920 гг. выручало страну. Вот данные выполнения разверстки в 1919—1920 гг.[122].

Название губернии	Заготовлено хлеба (млн. пудов)	%% выполнения продразверстки
Саратовская	15 473	40,5
Самарская .	14 503	51,8
Пензенская	4 167	54,1
Симбирская	10 428	89,94[122]

Продовольственная кампания 1919—1920 гг. прошла более успешно, чем в 1918—1919 гг. Было заготовлено в стране 265 млн. пудов хлеба, 43 млн. пудов картофеля, 520 тыс. пудов масла и сала (в 1918—1919 гг. хлеба—110 млн. пудов, картофеля—28 млн. пудов, масла и сала — 100 тыс. пудов[123].

Заготовленный хлеб подтверждает слова В. И. Ленина о том, что «едва ли в других областях советской деятельности можно так точно измерить успех, как в работе продовольственной»[124].

Отчет продовольственной работы в Среднем Поволжье из урожая 1918 и 1919 гг. убедительно показал, что борьба с голо-

[120] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 150.
[121] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 100, л. 9.
[122] См. указанную статью К. М. Красильниковой, стр. 113.
[123] Цит. по работе Е. Г. Гимпельсона, стр. 416.
[124] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 118.

дом в условиях экономической разрухи и гражданской войны могла быть успешной только на основе продовольственной диктатуры.

В. И. Ленин указывал, что продразверстка — это «вопрос всего существования социализма, существования Советской власти»[125]. В то же время он отмечал, что «разверстка не «идеал», а горькая и печальная необходимость»[126]. Это была временная и вынужденная мера, но партия шла на это, ибо другого выхода не было. Эту меру нам навязывали, она была необходимой и справедливой. «Продовольственная политика Советской России в 1917—1921 годах, несомненно, была очень груба, несовершенна... Но она была единственно возможной при тех условиях, в общем и целом. И она выполнила свое историческое задание: спасла пролетарскую диктатуру в разоренной и отсталой стране»[127]. И не случайно в то тяжелое время, когда стоял вопрос о жизни и смерти Советского государства, в своей основной массе трудовое крестьянство поняло необходимость этой временной крайней меры. Рассудок крестьянина-труженика победил его предрассудок мелкого собственника.

4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕРЕВНИ

В годы гражданской войны в советской деревне происходили весьма сложные и противоречивые социально-экономические процессы. Это обусловливалось мелкобуржуазным характером крестьянского хозяйства, переплетением после Октябрьской революции буржуазно-демократических и социалистических задач в аграрных преобразованиях. Гражданская война и военная интервенция и без того усиливали трудности.

Проведенное в 1918 г. «поравнение» крестьянских хозяйств не означало исчезновения дифференциации крестьянства. Уравнительное перераспределение земли не спасало крестьян от разорения, кулаки нелегально прибегали к аренде земли и найму рабочей силы. Уравнительные переделы земли продолжались в период всей гражданской войны, в 1920 г. реже, чем в 1919 г.

Летом и осенью 1918 г. в стране был проведен передел земли, который отличался от передела, проведенного весной 1918 г. Если весной при разборе земельных дел сказывалось влияние кулаков и зажиточных крестьян, то летом и осенью решающее слово принадлежало комбедам. Кулаки в общине и на отрубах без всяких дискуссий наделялись землей наравне со всеми гражданами[128]. На 1 ноября 1918 г. почти вся земля оказалась в руках крестьян. Теперь встала задача освоить эти земли.

---

[125] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 316.
[126] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 381.
[127] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 9.
[128] ГАПО, ф. р. 2, оп. 1, д. 7, лл. 270, 271, 298.

Коммунистическая партия стояла за обобществление сельского хозяйства, но ясно было, что сразу сделать это невозможно. В. В. Кураев на заседании аграрной секции VIII съезда РКП(б) говорил, что на это, может быть, потребуются целые десятилетия: «Отсюда вывод такой, что долго будет существовать единоличное крестьянское хозяйство. Мы не хотим этого, нам не нравится, но оно будет существовать. Раз так, мы должны с ним считаться и помогать этому крестьянскому хозяйству»[129].

Органы Советской власти прежде всего принялись за освоение пустующих земель. По этому вопросу на местах принимались специальные решения, вводилась трудовая повинность. Например, 12 декабря 1918 г. на Самарском губернском съезде Советов по вопросу об увеличении запашки земель было решено, чтобы «все поля Самарской губернии были засеяны весною путем принудительно-трудовой повинности»[130]. Мобилизацию всех трудоспособных граждан села объявил комбед села Яблонов-Гай Самарской губернии.

23 января 1919 г. коллегия Самарского губернского земельного отдела постановила расширить посевную площадь, «напрячь все усилия учреждений Советской власти, чтобы освободить страну от возможного полуголодного существования»[131]. Крестьяне деревни Романовки Николаевского уезда Самарской губернии писали: «Распускаемые в Самаре слухи о том, что крестьяне сеют якобы только для себя, не имеют под собой никакой почвы и являются провокационными»[132].

Лучшим ответом на клевету врагов явились решения крестьян и членов сельскохозяйственных коммун об увеличении посевной площади, «дабы можно было быстрее улучшить положение рабочих центральных городов и поддержать их в неустанной борьбе за социализм»[133]. Проведенная проверка показала, что 20 сажен земли в Русско-Баймаковском обществе Пензенской губернии не засеяно. Комбед обязал засеять этот участок[134].

Земельные органы только одной Симбирской губернии планировали посеять 136 тыс. десятин пустующей земли. В пределах Бузулукского уезда Самарской губернии такой земли имелось до 300 тыс. десятин[135]. Нельзя было допустить, как это было в 1917 г., когда по яровому клину недосев составил в Самарской губернии 69%[136].

Богатые крестьяне и на этот раз, в связи с уравнительностью

---

[129] Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959, стр. 234.
[130] ГАКО, ф. 644, т. 21, оп. 1, л. 110.
[131] ГАКО, ф. 81, оп. 12, д. 57, л. 27.
[132] Газ. «Солдат, рабочий и крестьянин», 1 июня 1918 г.
[133] ПАКО, ф. 1, д. 13, л. 184.
[134] ГАПО, ф. 9, д. 82, л. 7.
[135] ГАКО, ф. 81, оп. 4, д. 510, л. 111.
[136] «Известия Наркомпрода», 1918, № 8, стр. 27—29.

в распределении земли, остались в выигрыше. ВЦИК и СНК РСФСР в своем постановлении от 30 октября 1918 г. заявили, что более состоятельные и богатые крестьяне «по-старому владеют большими по размерам и лучшими по плодородию участками земли, с которых они получают не только достаточные для безбедного существования средства, но и большие излишки». Больше того, практически все еще нередко существовали внутринадельная аренда и применение наемного труда. Например, Симбирский губземотдел сообщал в своем отчете: «Несмотря на борьбу уземотделов путем прямого запрещения и агитации, случаи сдачи надельной земли в аренду (испольно) наблюдаются. В некоторых же случаях уземотделы сами смотрели на сдачу в аренду надельной земли, как на неизбежное зло, допуская это с целью обсеменения возможно большей площади земли» [137].

Партийные организации и комбеды не могли мириться с этим. Они помнили ленинские слова: «Мы не для того отняли землю у помещиков, чтобы она досталась богатеям и кулакам, а бедноте» [138].

Надо было помочь беднякам засеять их наделы. Для этого следовало обеспечить бедноту семенами и инвентарем, повести борьбу против захвата кулаками лучших земель, против кабальной аренды земли. Такие меры стали применяться. Так, комбед села Криволучье-Ивановки Самарской губернии конфисковал у кулаков землю, занятую ими сверх нормы [139].

Корреспондент «Приволжской правды» из села Тонкошкуровки Самарской губернии сообщал, что комбеды успешно ведут борьбу с кулаками и спекулянтами за землю и хлеб, борются с несправедливостью в отношении бедняков [140]. Комбеды также успешно выступают против кабальной аренды. Например, Аксеновский волостной комитет бедноты Саранского уезда Пензенской губернии запретил кабальные формы аренды. «В случае, если кто-либо сдает в аренду землю, то это лицо немедленно отдавать под суд, а кто таковую снимет в аренду, то того лишить своего собственного надела и также отдать под суд». Комбед села Томашова Сызранского уезда вынес решение не платить долги богатеям и объявить «беспощадную борьбу односельчанам-кулакам потому, что они веками угнетали беднейший класс...» [141].

Об итогах перераспределения комбедами земли сообщалось из Пензенской губернии: «Земля распределялась только между чистым земледельческим трудовым населением, нетрудовой

---

[137] Ю. А. Поляков. Социально-экономические итоги аграрных преобразований Октябрьской революции (1917—1920 гг.). М., 1961, стр. 63—64.
[138] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 326.
[139] ГАКО, ф. 81, оп. 7, д. 24, л. 34.
[140] «Приволжская правда», 15 ноября 1918 г.
[141] ГАУО, ф. 127, оп. 2, д. 9, л. 123.

элемент везде и всюду изгнан, земля у него отобрана и передана в руки трудовых землеробов». В этой губернии в руки деревенской бедноты и середняков перешло более 400 тысяч десятин кулацкой земли [142]. В Казанской губернии у кулачества было изъято 295515 десятин земли [143].

Уравнительное распределение земли привело к уравнительному распределению живого и мертвого инвентаря [144]. Еще 23 марта 1918 г. Самарский уездный комиссариат земледелия предложил волостным Советам крестьянских депутатов снабдить бедноту сельскохозяйственным инвентарем из частновладельческих имений. «Мертвый инвентарь взять под контроль волостного Совета и предоставить его в пользование граждан по усмотрению волостного Совета» [145],— говорилось в решении комиссариата.

В одном из докладов заведующего Пензенским губернским земельным отделом было отмечено, что вопрос об учете инвентаря выдвинут самой жизнью. «До революции беднота не имела ни инвентаря, ни земли, теперь же, после революции, беднота получила землю, но прав своих на нее она осуществить не может, так как обрабатывать ей ее нечем. Инвентарь, расхищенный населением из бывших частновладельческих имений, попал в руки кулаков, лишь они им воспользовались, беднота же опять осталась без инвентаря. Чтобы дать возможность бедноте осуществить свои права на землю, немедленно же следует принять меры к снабжению ее живым и мертвым инвентарем» [146].

Газета политотдела IV армии сообщала, что политработники помогают комбедам забрать излишки скота у богатых и распределить его среди бедняков, конфискуют имущество бежавших с чехами попов и кулаков, а квартиры их занимают под клубы [147].

Беднота выносила соответствующие решения. Вот одно из них: «Отобрать у местных кулаков и капиталистов весь излишек имущества и излишек скота и передать его местным сельским коммунам, где таковые организованы, а где нет — беднейшему населению» [148].

Большую и разностороннюю работу провел Мало-Малышевский сельский комитет бедноты Самарской губернии, который обеспечил бедняков лошадьми, коровами, домами, инвентарем. 16 ноября бедняк Николай Баринов попросил выдать ему лошадь. Комбед удовлетворил эту просьбу. А многосемейный Федор Михайлович Нечаев получил от комбеда корову.

---

[142] Н. Сумерин. Комбеды в Пензенской губернии, стр. 48.
[143] М. А. Кибардин. Большевики Казанской губернии во главе аграрных преобразований 1917—1919 годов. Казань, стр. 176.
[144] ГАПО, ф. 309, д. 99, л. 166.
[145] ГАКО, ф. 644, д. 234, л. 3.
[146] ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 7, л. 399.
[147] «Революционная Армия», № 45, 15 декабря 1918 г.
[148] ГАУО, ф. 127, оп. 9, л. 25.

Мало-Малышевский комбед заслушал заявление Ивана Зверева о «снабжении его лошадью, коровой и квартирой». Чтобы удовлетворить это заявление, комбед конфисковал скот у богатеев: лошадь — у Волкова, корову — у Панфила Малышева и квартиру — у Черезовой [149]. На этом же заседании комбед снабдил бедняка А. В. Бакулина лошадью, отобранной у Степана Волкова. Анна Барсукова получила новую квартиру, отобранную у кулака А. Попова.

На деньги кулака Шарапова была куплена лошадь Ефиму Шишкину, приобретена корова и лошадь Р. Т. Патрикееву. Кроме того, комбед обеспечил домашними животными П. М. Гладышеву, С. А. Букрееву, И. Е. Широкова, М. К. Саморукова, Е. А. Чугунова, И. Г. Воеводина и других.

25 ноября был обеспечен домом, лошадью, одеждой и обувью член коммуны Иван Воеводин. Лошадь для него была отобрана у Сидора Шарапова, обувь и одежда — у Панфила Малышева, а у В. Барсукова — второй дом. Все крестьяне, чье имущество и скот реквизировались в пользу бедняков, были, как правило, состоятельными и враждебно настроенными к Советской власти людьми.

Политработники — организаторы комбедов в Николаевском уезде — в своих отчетах писали: «Кулачество подавлено, инвентарь взят на учет и излишки реквизированы у всех кулаков, которые до сих пор их скрывали» [150].

Уравнительное распределение земли и инвентаря затронуло не только кулацкие хозяйства, но и середняцкие. В приказе Пугачевского уездного исполкома по этому поводу говорилось: «...Бессистемно-неорганизованное и ни на чем не основанное распределение скота и мертвого сельскохозяйственного инвентаря идет вразрез с основным законом о социализации земли и принципами обобществления — развития социалистического землепользования и в корне подрывает и разрушает главный род занятий нашего уезда — земледелие...» [151]. Далее в приказе указывалось на вред распределения сельскохозяйственного живого и мертвого инвентаря по наличным душам и предлагалось отдавать его коллективным хозяйствам.

Распределение земли, которое Советская власть произвела по требованию крестьян, не ликвидировало ни малоземелья, ни чернополосицы. Кроме того, оно не увеличило посевы полей. Уравнительное землепользование нивелировало деревню. В результате в Поволжье, как и вообще в России, стали преобладать хозяйства с посевом до 4 десятин. Семейные разделы также способствовали увеличению количества мелкопосевных хозяйств. Все это привело к уменьшению производства зерна и других про-

---

[149] ГАКО, ф. 1518, оп. 1, д. 5, л. 22—23.
[150] «Революционная Армия», 11 декабря 1918 г.
[151] ГАКО, ф. 2049, оп. 1, д. 12, л. 23.

дуктов. Хлебные ресурсы страны оставались мизерными. «Получилась картина, напоминающая пчелиные соты. Мелкие товарные производители... достигли того, что уравняли обладание ими же разгороженной земли, создали ряд парцелл, приблизительно равных по величине. В результате получилось то, что не могло не получиться,—понижение хлебной продукции»,—говорилось в докладе ЦК РКП(б) IV Конгрессу Коминтерна в 1922 г. [152].

Перед Советской властью встала большая и очень трудная задача — направить сельское хозяйство по социалистическому пути развития. В. И. Ленин на VII съезде РКП(б) в марте 1918 г. говорил: «Мы будем справедливо делить землю, с точки зрения преимущественно мелкого хозяйства. При этом мы даем предпочтение коммунам и крупным трудовым артелям» [153]. Еще в начале 1918 г. партийные и советские органы, чтобы не оставить беднейшие хозяйства без посевов, стали расселять их по бывшим имениям. Уже тогда начали создаваться первые коллективные и советские хозяйства. Вплотную их организацией Советская власть занялась с осени 1918 г.

Так, в ноябре 1918 г. Самарский уездный съезд Советов заявил, что уравнительные переделы земли и инвентаря не могут поднять благополучие бедняков и середняков деревни и что «единственным выходом из создавшегося положения для деревенской бедноты является обобществление сельскохозяйственного производства посредством создания сельскохозяйственных трудовых коммун» [154]. Это заявление было поддержано многими бедняками, которые поняли, что освободиться от кулацкой зависимости можно только путем коллективизации. «Довольно хозяйничать в одиночку,— писали крестьяне Андреевки Чембарского уезда,— от этого мы терпим много горя и при всем нашем старании не можем поправить своего хозяйства» [155]. По этому поводу выступила газета «Известия»: «Не только безземельное крестьянство, но даже и середняк, поняв, что в результате закона о социализации земли они лишены возможности вести хозяйство, прониклись идеей необходимости обобществления хозяйства, начали образовывать сельские коммуны, и переход этот происходит в целом ряде уездов и губерний» [156].

Инициатива в организации коммун и артелей исходила от коммунистических организаций, органов Советской власти, военных и рабочих агитаторов, батраков, бедняков, беженцев, вернувшихся с фронта солдат. Большую агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся проводили командиры и полит-

---

[152] История СССР, № 1, 1965, стр. 102.
[153] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 56.
[154] «Приволжская правда», 23 ноября 1918 г.
[155] Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). М., 1954, стр. 479.
[156] «Известия», 19 февраля 1919 г.

работники Красной Армии. Политотдел 1-й армии направил для работы в деревне 150 агитаторов. Реввоенсовет по этому поводу отметил: «... в особенности хорошее впечатление остается от работы среди крестьян. Устная и письменная агитация достигает благоприятных результатов, организуются комитеты бедноты, укрепляются местные Советы, ведется культурно-просветительная работа. По деревням организовано около 200 библиотек. Издается фронтовая газета, тираж 10000» [157].

В организации коллективных хозяйств активно участвовали рабочие продовольственных отрядов. В созданных коммунах и артелях они оборудовали мастерские по ремонту сельскохозяйственных орудий, налаживали работу лесопилок и мельниц.

В ходе организации первых коллективных хозяйств проявлялось небывалое революционное творчество трудового крестьянства. Например, в селе Сосновка, Сенгилеевского уезда, Симбирской губернии, несколько бедняцких семей по своей инициативе создали коммуну и призвали крестьян других сел следовать их примеру: «Плоха же наша жизнь потому, что мы живем вразброд. Поэтому, чтобы исправить нашу жизнь, надо нам соединиться». Далее они заявили, что при вступлении в коммуну каждый вносит инвентарь, деньги, скот в общее пользование.

Первые коммуны зачастую создавались беженцами. Так, на съезде земельных отделов волостных Советов Самарского уезда в конце мая 1918 г. указывалось, что поступило 179 ходатайств от пришлых семейств на организацию коллективных хозяйств.

В селе Михайловке Новоузенского уезда в коммуну вошло 21 бедняцкое хозяйство. Коммуне было отведено 500 десятин, из которых 20 десятин коммунары засеяли рожью, 200 десятин — пшеницей. Остальную землю отвели под корнеплоды и огородные культуры. При коммуне оборудовали столярную мастерскую и кузницу [158]. Среди первых была создана и образцовая Крутовская сельскохозяйственная коммуна в Пензенском уезде. Организаторами ее явились активные участники революции 1905 года.

На коллективное земледелие Советское правительство выделило миллиардный фонд, из которого в течение первого года Пензенской губернией было получено 17054960 рублей, Симбирской — 12102260, Самарской — 13094600 рублей [159].

Крестьяне давали обязательства строить жизнь коллектива так, чтобы промышленность и земледелие слились, в конце концов, в единое планомерное хозяйство.

Сельскохозяйственные коммуны принимали примерные уставы, утвержденные губземотделами. Эти документы главной задачей коммун считали преобразование сельского хозяйства на социалистических началах.

---

[157] М. И. Романов. Указ. соч., стр. 184.
[158] ГАКО, ф. 474, д. 41, л. 6.
[159] Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.), стр. 514.

Исполком комбеда села Мало-Малышевка, Бузулукского уезда, в своем решении обязывал членов комбеда агитировать всех крестьян за вступление в коммуну, в которую вошли 74 крестьянских семьи, разъяснять необходимость свезти все излишки хлеба государству, а самим «по первому призыву Советов отправиться всем поголовно от 17 до 60-летнего возраста на фронт для защиты Советской России» [160].

Самой крупной сельскохозяйственной коммуной в стране была Новорепинская (Новоузенский уезд Самарской губернии). В августе 1918 г. в нее входило 8474 человека: 2020 мужчин, 2100 женщин и 4354 ребенка. Среди коммунаров были: 1 агроном, 24 учителя, 10 кузнецов, 5 слесарей, 10 плотников, 15 портных, 10 сапожников. Коммуна образовалась по инициативе местных коммунистов и вернувшихся с войны солдат. Коммунары имели 53032,5 десятины земли, 2967 голов рабочего скота, 464 косилки, 741 плуг, 9 молотилок, 3 механических мукомольных мельницы, магазин, кирпичный и кожевенный заводы [161]. Семьи коммунаров обеспечивались хлебом и другими продуктами из общего фонда. Во главе всего хозяйства стоял совет коммуны, в который входили также 26 сотенных советов. В производственном отношении коммуна делилась на 508 трудовых артелей (звеньев). Инвентарь между звеньями распределялся поровну. Весной 1918 г. коммунары засеяли 33514 десятин земли, в полтора раза увеличив посевные площади волости по сравнению с предыдущим годом. Это говорило об эффективности артельного труда [162].

Среди большевиков выявились тогда первые организаторы коммун и артелей, среди них был легендарный начдив В. И. Чапаев. Он лично организовывал коммуны в бывших помещичьих и купеческих экономиях. При участии Чапаева возникла одна из первых трудовых коммун в экономии «Бенардак», находившаяся на границе с Уральской областью. В коммуне было более пятисот семей, в хозяйстве имелось 40 тыс. десятин земли, машины, инвентарь, жилые постройки для рабочих, много скота. Бывшие батраки, пастухи, плотники и кузнецы помещика организовали для управления хозяйством рабочий комитет, а для охраны коммуны — отряд Красной гвардии в 200 человек под командованием рабочего Мейспера [163].

При участии В. И. Чапаева возникла в Семеновской волости (в 2 *км* от села Семенихи) коммуна «Зейферт» из 75 хозяйств. Он помогал в организации других сельскохозяйственных коммун и артелей в Николаевском уезде, где в имениях помещиков

[160] «Красный архив», 1940, № 4 (101), стр. 133.
[161] «Красный архив», 1938, № 4—5 (89—90), стр. 84—85.
[162] «Красный архив», за 1940 г., № 4 (101), стр. 133.
[163] Е. Н. Артемов. Участие В. И. Чапаева в организации первых коллективных хозяйств. «Вопрсcы построения и развития социализма в СССР», ученые записки Рязанского désinститута, т. 108, 1971, стр. 146—151.

и купцов было создано в первой половине 1918 г. 13 трудовых коммун и 11 совхозов. В. И. Чапаев нередко собирал вокруг себя своих товарищей и мечтал о том, «как только разгромим врагов Советской власти, организуем коммуну, будем работать так же честно и самоотверженно, как воюем...» [164].

22 марта 1918 г. на заседании уездного СНК Чапаев внес предложение «О внедрении землепользования в хозяйствах и обществах на коммунистических началах». Главные положения из доклада вошли в «Инструкцию для земледельческих социалистических трудовых коммун». Проект Инструкции был утвержден на заседании уездного совнаркома. В этом документе говорилось, что «целью организации коммуны является стремление к социальному переустройству условий жизни и переходу к полному коммунизму... Практической же целью организации коммуны является воспитание крестьян в духе коллективизма, товарищества...».

Председатель уездного Совнаркома В. И. Ермощенко в связи с планами организации в уезде трудовой коммуны обратился с этим вопросом к В. И. Ленину. Владимир Ильич предупредил Ермощенко о поспешности такого шага [165]. Несмотря на это, уездный совнарком объявил Николаевский уезд социалистической трудовой коммуной. 2 апреля 1918 г. уезд официально был объявлен трудовой коммуной. В связи с введением «Трудовой коммуны» была отменена частная собственность на леса, недра земли, отменялась собственность на дачи, торговые заведения, отменялась частная торговля с доходностью свыше 3500 руб., вводилась обязательная трудовая повинность. «Лица, уклоняющиеся от работы, рассматриваются как враги народа. Ввоз предметов роскоши запрещен, учреждается уездный банк» [166].

В середине мая 1918 г. уездный Николаевский совнарком созвал в Николаевске съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов для окончательного решения политических и экономических вопросов, связанных с переходом уезда на коммунистические принципы хозяйствования и производства.

Однако начавшаяся вооруженная борьба с уральскими белоказаками, а затем с отрядами белочехов не позволила осуществлять местным большевикам свои замыслы. Во всей стране создавались тогда не только коммуны, но и артели.

Несколько коммун организовали батраки и бедняки Клинцовской волости Николаевского уезда [167].

---

[164] Д. Фурманов. «Чапаев». М., 1954, стр. 225.

[165] ПАКО, ф. 1/V, оп. 8, д. 25 «А», лл. 20, 51, 57, 58—63.

[166] «Известия» (Саратов), 8 апреля 1918 г.

[167] ЦГАОР СССР, ф. 478, оп. 2, д. 50, л. 17. См. Е. И. Медведев. Гражданская война на Средней Волге в 1918 г., Куйбышев, 1959. Е. И. Медведев. Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев, 1970. М. А. Кибардин, А. А. Шишкин, Е. И. Медведев. Октябрь в деревне. Изд. Казанского университета, 1967.

Дьяконовская сельскохозяйственная артель в Керенском уезде, Пензенской губернии состояла из 23 семейств, объединяла 113 членов. Артель в 1918 г. засеяла 38 десятин земли озимыми и оставила под пар 60 десятин. 16 лошадей были получены этой артелью от губземколлегии. Через нее был приобретен и мертвый инвентарь (4 плуга, 2 сохи, 1 рядовая и 1 разбросная сеялки, 2 железных и 2 деревянных бороны, 3 культиватора, 3 сноповязалки, 14 вил, 5 телег, 13 хомутов, 4 грабли, 4 седелки и 10 деревянных лопат). Членами артели были рабочие и служащие бывшего имения помещиков Келлеров.

Примерно такими же небольшими коллективными хозяйствами были и другие: Александровская сельскохозяйственная трудовая артель, трудовая сельскохозяйственная артель при Мокшанской организации Всероссийского учительского союза, артель союза земледельцев и ремесленников при деревне Алексеевка, Черноозерской волости и другие. Большинство сельскохозяйственных объединений были сравнительно небольшими, от 20 до 50 семей. Но количество их с каждым годом неуклонно растет. Вот данные об организации сельскохозяйственных коллективов в Поволжье [168]:

Наименование губерний	Количество колхозов к концу:		
	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Казанская	75	58	67
Пензенская	57	118	128
Симбирская	5	51	177
Самарская	41	108	217
Саратовская	56	198	491
Астраханская	209	509	730
Царицынская	—	—	107
Всего по Поволжью	433	1042	1847
» по стране	2321	6189	13607

При поддержке со стороны государства колхозы смогли не только обеспечить своих членов продовольствием, но и часть его сдать продовольственным органам. Так, колхозы Пензенской губернии в 1919 г. сдали государству 26108, Самарской — 70015, Саратовской — 39929 пудов хлеба [169].

Слабая сторона многих хозяйств заключалась в том, что в большинстве своем они были мелкими. Некоторые из коммун имели лишь по 50—60 десятин пахотной земли. Небольшие по-

---

168 В. К. Медведев. Поволжская деревня в период комбедов. Учебное пособие. Саратов, 1966, стр. 44. Октябрь в Поволжье, Саратов, 1967, стр. 512. М. А. Кибардин. Большевики Казанской губернии во главе аграрных преобразований 1917—1919 годов. Казань, 1963.

169 Статистический ежегодник 1918—1920 гг. Выпуск II, стр. 113.

севные площади и острый недостаток рабочих рук не позволяли им проявить в полной мере преимущества артельного труда.

Но, несмотря на этот и другие недостатки, колхозы оказывали положительное влияние на окружающее крестьянство своей хозяйственной, культурной и политической работой. В коммунах разрабатывалось в дополнение к Уставу нечто похожее на нравственный кодекс коммунаров. Так, в Михайловской коммуне (Новоузенский уезд) были приняты такие правила: «1. Коммунист должен быть честен, благороден, вежлив, а также строг к несправедливости. 2. Коммунист должен быть трудолюбив, бережлив, находчив. 3. Коммунист должен быть культурен. Его прямая обязанность — входить во все области познания и изучать все его взгляды. 4. Святая обязанность коммуниста — заботиться о своем товарище, как о себе, входить в его положение, если он чего не знает, объяснить ему, научить его, заботиться о его здоровье. 5. Коммунист должен заботиться о воспитании детей, о развитии их молодого организма. Подача хороших примеров нравственности. 6. Святая обязанность коммуниста — заботиться об общем хозяйстве, чтобы не пришло оно в упадок, а умножалось и процветало. 7. Святая обязанность коммуниста — сохранить эти условия» [170].

Устав коммуны вообще отличался от устава сельскохозяйственной артели, который был более гибким. Устав артели учитывал экономические и психологические особенности мелкого крестьянина, вступающего на новый путь. Поэтому артели в дальнейшем и получили более быстрое развитие, чем коммуны.

Идея организации коммун, артелей с радостью подхватывалась крестьянами, нередко инициатива шла с низов. А левые эсеры обвиняли Коммунистическую партию в том, что она, якобы сверху насаждает социализм в деревне, что совхозы и коммуны — это «вредные эксперименты» большевиков. В ответ на это обвинение В. И. Ленин на VII съезде партии заявил, что начавшееся социалистическое строительство в деревне не выдумка большевиков и «напрасно приписывают нам то, что мы хотим насильно ввести социализм» [171].

Наряду с коммунами и артелями в 1918 г. широко распространена была простейшая форма коллективного труда — крестьянская супряга и соседская артель. Проводилась идея взаимопомощи. Наровчатский уездный съезд Советов принял решение: «Каждому селу и каждой деревне вменяется в обязанность круговой порукой вспахать тому, у кого нет лошади или иного приспособления для обработки земли. Чтобы все земли были обработаны». Съезд Советов Урейской волости Пензенской губернии решил всю землю в волости обработать коллек-

---

[170] Члены многих коммун называли себя коммунистами. «Саратовская красная газета», 19 ноября 1918 г.

[171] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 56.

тивно, учесть весь скот и инвентарь и распределить его поровну [172].

По Самарской и Саратовской губерниям оказана такая помощь: вспахано — 112999 хозяйствам, произведено боронование — 72823, посеяно — 83564, скошено сена — 36556, убрано хлеба — 60500, обмолочено — 38688, заготовлено топлива — 39223 хозяйствам и т. д. [173].

Беднота Красноярской волости Самарской губернии решила кормить, обувать, одевать семьи убитых красноармейцев. На это дело было выделено 100 тыс. рублей [174].

Строительство коллективных хозяйств проходило в исключительно тяжелых условиях гражданской войны. Белогвардейцы и кулаки зверски расправлялись прежде всего с коммунарами. В одной из коммун, образованной в бывшей экономии помещика Зейферта, при казацком налете было изрублено 26 мужчин. Оставшиеся в живых трудоспособные члены коммуны записались в ряды Красной Армии. В коммуне осталось только несколько стариков, женщин с маленькими детьми [175]. В коммуне села Клинцовки белоказаки изрубили до 250 коммунаров.

От руки белоказаков погиб организатор Новорепинской коммуны. В дом белогвардейцы бросили гранату, убив его дочь и тяжело ранив мать.

В Бугульминском уезде Самарской губернии у станции Ютаза фронтовики организовали коммуну из 20 семей. Уездный земотдел отдал в их распоряжение бывший помещичий хутор и 200 десятин земли. Воинские части выделили 75 лошадей. Коммунары все свое состояние вложили в общее хозяйство. Весной они засеяли 80 десятин яровой пшеницей, 25,5 десятины гречихой, овсом, горохом, чечевицей. Ожидался хороший урожай. Но белогвардейский отряд в 30 человек налетел на село, избил коммунаров, забрал весь скот, все имущество и увез с собой троих молодых крестьян [176]. Белоказацкие налеты сорвали весенний сев в 1919 г.

Кроме белогвардейских налетов, строительству коммун мешали скрытые враги, пролезавшие в руководящие органы коллективных хозяйств. Коллективизация села шла неизведанными путями. Тут были и искания, и ошибки, и перегибы. В организации труда и распределения доходов были самые различные мне-

---

[172] Агеев М. В. Победа колхозного строя в Мордовской АССР. Саранск, 1960, стр. 83—84.

[173] Статистический сборник 1918—1920 гг., вып. 1. М., 1922, стр. 122. Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967, стр. 493.

[174] КОГА, ф. 81, оп. 7, д. 27, л. 22.

[175] ГАКО, ф. 474, д. 41, л. 23. Газ. «Революционная Армия», 21 января 1919 г.

[176] Нестеров И. И. Великая Октябрьская социалистическая революция и первые шаги организации коллективного земледелия. Кандидатская диссертация, 1948, стр. 29.

ния. На заседании Пензенского губернского съезда представителей коммун и артелей один делегат предлагал трудовой процесс организовать по-христиански, чтобы это было ближе к идеалу Христа. Другой делегат рекомендовал всех лодырей направить в специальные хозяйства, где будет для них введена «дисциплина труда». Во многих селах не знали, как поступить с кулаками. Кроме того, коммуны были далеко не однотипны по величине, обеспеченности опытными руководителями, по денежным средствам и т. д. Газета «Правда» в июле 1918 г. писала, что «есть коммуны, уже нашедшие сами при помощи местных земотделов подходящие имения, часто со скотом, инвентарем, постройками, и есть с одной землей, которым надо построить себе помещения для жилья. Есть коммуны, работающие по строгому плану, включительно до смет, но есть беспомощные, растерянные кучки коммунаров, которые не знают, как, с чего, где, когда начать. Есть коммуны чисто земледельческие... и есть немало коммун, которые организовали и организуют у себя мастерские (кузнечные, столярные, ремонтные, слесарные и т. п.)» [177]. Во многих коммунах существовали мастерские по ремонту сельскохозяйственного инвентаря.

В коллективных хозяйствах не было достаточно сельскохозяйственной техники, очень примитивной была организация труда. Бригад не имелось, обязательных норм выработки не существовало, доходы чаще всего распределялись по едокам. Уравнительная система тормозила рост производительности труда. Необходимо было все это упорядочить, найти наиболее приемлемую форму ведения сельскохозяйственного производства.

Появились советские хозяйства. Идея их создания впервые была дана еще в Апрельских тезисах В. И. Ленина. Советское правительство возлагало на совхозы задачи: производить как можно больше продуктов путем подъема производительности сельского хозяйства и расширения посевных площадей, готовить условия для полного перехода к коммунистическому земледелию, служить центрами агрокультуры для окружающих сел. В строительстве советских хозяйств принимали активное участие промышленные рабочие. В совхозах страны работало до полумиллиона сельскохозяйственных рабочих [178].

Рабочий класс под руководством Коммунистической партии в первые годы в обстановке огромнейших трудностей, войны и разрухи помогал трудовому крестьянству не только в проведении аграрной революции, но и приступил к коренному переустройству сельского хозяйства на социалистический лад. Более трех четвертей всех совхозов были созданы в центре страны, где до революции имелось много помещичьих имений. В Приволжском и Заволжском районах большинство совхозов было организо-

---

[177] ГАУО, ф. 387, оп. 8, д. 44.

[178] И. Д. Лаптев. Советское крестьянство. М., 1939, стр. 48.

вано после освобождения территории от белогвардейцев и интервентов. В Самарской губернии к концу 1919 г. действовало 47 совхозов, которые засеяли озимыми культурами 903 десятины, яровыми — 3444, сенокоса они имели 17274 десятины [179]. Первые совхозы на Средней Волге сыграли большую роль в подъеме и в укреплении экономики страны. К сожалению, их было немного. Совхозы создавались только на землях помещиков и крупных кулаков. Главным тормозом развития советских хозяйств являлась гражданская война, недостаток рабочих рук и сельскохозяйственных орудий, остро ощущался недостаток и в хороших организаторах. Чтобы решить эту проблему, М. И. Калинин советовал использовать наиболее способных средних крестьян, как лучших знатоков сельского хозяйства. «Средний крестьянин,— говорил он,— является самым верным нашим союзником» [180].

Партия неоднократно предупреждала местные органы власти о необходимости всегда подходить к крестьянину именно как к союзнику, учила уважению и доверию к деревенским массам. Когда Пензенский губземотдел допустил принуждение при переходе крестьян к общественной обработке земли, В. И. Ленин и наркомзем Середа послали телеграмму с напоминанием, что нельзя отчуждать земли принудительным путем для организации советских хозяйств, коммун и прочих коллективных объединений. Изъятие земель из пользования крестьян для коммун и артелей партия допускала только при добровольном согласии [181]. Говоря о работе в деревне, В. И. Ленин указывал: «...Мы больше всего должны остерегаться здесь торопливости, неумелой теоретичности, претензий счесть готовым то, что нами вырабатывается, чего мы еще не выработали» [182].

В этом указании заложен большой смысл. Условия для массового поворота основных масс крестьянства к коммунам и артелям в то время еще не созрели. Тактика партии и советских работников в деревне была рассчитана на продолжительный период сотрудничества со средним крестьянством. В. И. Ленин рассматривал процесс социалистического преобразования земледелия как процесс революционный, как борьбу рабочего класса против деревенской буржуазии за крестьянские массы, за утверждение социалистических производственных отношений в деревне. Эта борьба «перевела нашу революцию полностью на те социалистические рельсы, на которые рабочий класс городов твердо и решительно хотел ее поставить в Октябре» [183], т. е. на рельсы развертывания социалистической революции в деревне.

---

[179] ГАКО, ф. 396, оп. 11, д. 27, л. 98.
[180] «Известия», 5 июня 1919 г.
[181] ГАПО, ф-р 454, оп. 1, д. 5, л. 43; ф-р 2, оп. 1, д. 107, лл. 245—249.
[182] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 196.
[183] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 354.

В результате великих аграрных преобразований земельный фонд в Среднем Поволжье к концу 1918 г. был распределен таким образом:

Губернии	Фонд нетрудовых земель	Распределено			Остаток
		между трудовыми хозяйствами	между совхозами	между коммунами и артелями	
Астраханская	2366122	2365122	—	1000	—
Саратовская	2159453	2079842	59683	7327	12601
Самарская	4171674	1921147	38189	1473	2210865
Симбирская	743503	741306	2197	—	—
Пензенская	728464	607628	5597	460	114779
Казанская	611661	610096	1565	—	—
Итого по губерниям Поволжья	10780877	8325141	107231	10260	2338245

Крестьянство только одной Самарской губернии в результате социалистической революции получило до 4 млн. *га* из фонда помещичьих земель. Стоимость всей земли, полученной самарскими крестьянами, исчислялась в сумме 350 млн. рублей золотом. Кроме того, крестьяне были освобождены от ежегодных взносов в размере до 15 млн. рублей по долгам Крестьянскому поземельному банку и от ежегодных платежей за аренду земли в сумме 7 млн. рублей золотом. Особенное улучшение жизни почувствовали бедняки и середняки. Получив из рук Советской власти землю, инвентарь и скот, бедняки стали верными союзниками пролетариата. Не переставая колебаться, середняки тоже перешли на его сторону.

Весьма интересно в этом отношении свидетельство одного английского либерала, посетившего в 1920 г. одну из деревень Самарской губернии: «До революции у моего хозяина было 8 акров — столько же в среднем имел каждый землевладелец в этой области. Теперь у него было не менее 85 акров. Этот факт поразил меня». Английский либерал признает, что крестьяне «были за революцию, а в данный момент революцию олицетворяла Советская власть. Они ворчали и бранили ее, но когда представился случай опрокинуть ее, они сказали «нет» [184].

К весне 1919 г. середняк на Средней Волге стал уже основной фигурой деревни. Удельный вес середняка здесь возрос с 20 процентов в дореволюционной деревне до 60 процентов. Процент бедняков снизился с 65 до 36 процентов, а кулаков — с 15 до 4—5 процентов [185].

---

[184] Е. Кочетовская. «Национализация земли в СССР». Госполитиздат, 1947, стр. 131.

[185] «Народное хозяйство СССР», Статистический сборник. М., «Правда», 15 декабря 1918 г.

В нашей стране впервые в мировой истории создавалось сельское хозяйство без эксплуатации человека человеком.

Опыт первых коллективных хозяйств подтверждал марксистско-ленинское учение о возможности перехода крестьянства в условиях диктатуры пролетариата к социалистическому способу производства.

5. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБУЗДАНИЕ КУЛАЧЕСТВА СЛИЯНИЕ КОМБЕДОВ С СОВЕТАМИ

Комбеды Среднего Поволжья сыграли большую роль в проведении декрета о единовременном чрезвычайном десятимиллиардном революционном налоге, который был использован государством в качестве источника доходов и как своеобразная форма раскулачивания. Декрет об этом налоге был принят 30 октября 1918 г. на заседании ВЦИК пятого созыва.

«Раскладка эта,— указывалось в декрете,— должна производиться таким образом, чтобы городская и деревенская беднота была совершенно освобождена от единовременного чрезвычайного налога, средние слои облагать лишь небольшими ставками, и всей своей тяжестью налог пал бы на богатую часть городского населения и богатых крестьян» [186].

Этот налог больше всего преследовал политическую цель: подавить остатки городской буржуазии, ускорить раскол между бедняцко-середняцкой массой деревни, с одной стороны, и кулаками и всякими спекулянтами, с другой стороны, скрепить союз бедноты со средним крестьянством против кулака. Самарской губернии предстояло внести 400 млн. рублей, Симбирской — 150 млн. рублей, Пензенской — 125 млн. рублей. Эти суммы соответственно распределялись по уездам, волостям, селам.

Органы Советской власти проводили большую разъяснительную работу среди крестьян. Создавались особые губернские комиссии по единовременному чрезвычайному налогу.

Самарская комиссия специальным циркуляром уведомила население, что налог имеет целью удовлетворение насущных нужд республики и эти средства будут израсходованы прежде всего на организацию, снаряжение и снабжение Красной Армии, что налог в основном будет взиматься с кулаков и городских спекулянтов хлебом и другими предметами первой необходимости. В заключение комиссия предлагала при распределении налога между отдельными плательщиками села или деревни разверстывать его не по душам, а по степени зажиточности того или иного лица [187]. Самарский уездный Совет крестьянских депутатов указывал, чтобы налог «взыскивали с деревенской бур-

---

[186] «Известия ВЦИК», 2 ноября 1918 г.

[187] ГАКО, ф. 106, оп. 21/1, д. 2, лл. 89, 160—161.

жуазии, спекулянтов, кулаков и крестьян по состоянию выше середняков, если они энергично способствовали укреплению чехословаков»[188].

В обращении Пензенского губисполкома подчеркивалось, что сельская беднота, а также все те, кто живет на заработную плату или пенсию, а также сельскохозяйственные коммуны и кооперативы от налога освобождаются[189].

В специальной, опубликованной в центральной и местной печати, инструкции разъяснялось, что от обложения налогом освобождаются также семьи красноармейцев, деревенская беднота, сельскохозяйственные коммуны и общественные лавки, все лица, существующие только на свое жалованье. Середняки подлежали обложению налогом лишь по усмотрению сельских и волостных комиссий и только в размере посильном и не обременительном для них. С разъяснениями перед трудящимися выступали многие партийные и советские работники.

Партия и правительство внимательно следили за ходом выполнения важнейшего решения. ВЦИК неоднократно обращал внимание местных работников на осторожное отношение к среднему крестьянству. В телеграмме Самарскому губисполкому от 30 декабря 1918 г. подчеркивалось, что при взыскании чрезвычайного налога недопустимы никакие репрессии. В следующей телеграмме указывалось, чтобы губисполкомы внимательно и быстро рассматривали жалобы на неправильное обложение чрезвычайным налогом[190].

В. В. Куйбышев, выступая перед рабочими и крестьянами Самарской губернии, подчеркнул, что на долю Самарской губернии падает 400 млн. рублей. «Эта цифра,— сказал он,— поражает своей величиной. Но нужно знать, с кого она будет взыскана. Чрезвычайный налог — это новый шаг, чтобы отнять у буржуазии последнее оружие борьбы, совершенно обезвредить ее. Надо, чтобы буржуазия превратилась в класс трудящихся, ибо наше основное положение: не трудящийся да не ест... Главное же — нужно достичь того, чтобы буржуазия действительно навсегда лишилась экономической власти»[191].

В результате огромной агитационной работы по разъяснению декрета ВЦИК и политики Советской власти сбор чрезвычайного налога в Среднем Поволжье проводился в основном правильно. Рабочие и крестьяне одобряли его. Например, в резолюции III Самарского уездного съезда Советов говорилось: «Эта политика есть истинно революционная политика, и мы призываем всю бедноту принять участие в проведении в жизнь этого декрета, чтобы

---

[188] ГАКО, ф. 1201, д. 2, л. 136.
[189] ГАПО, ф. р-2, оп. 1, д. 649а, л. 48.
[190] ЦГАОР, ф. 393, оп. 27, д. 305, л. 12.
[191] «Солдат, рабочий и крестьянин», 3 декабря 1918 г.

ни один из паразитов не скрылся от обложения»[192]. Крестьяне в своих решениях требовали «безотлагательно обложить всех кулаков, мироедов, спекулянтов и попов. Беспощадно взимать деньги и излишки продовольствия, а в противном случае арестовывать и виновных предавать суду»[193]. Комитет бедноты Красного Яра постановил: «Кто из кулаков не уплатит единовременного чрезвычайного налога, на таких возложить его в двойном размере и отправить в дом принудительных работ»[194]. Средства, полученные от взимания принудительного чрезвычайного налога, расходовались с большой экономией. Например, в декабре 1918 г. самарские губернские власти сто тысяч рублей из сумм этого налога ассигновали на борьбу с голодом в Бузулукском уезде.

Но кое-где допускались и нарушения. Самарский уездный исполком самовольно израсходовал три миллиона рублей на ремонт школ. Виновные в этом были привлечены к суду. Обвинительное заключение было обнародовано в газете «Коммуна». Председатель уездного исполкома И. А. Лычев был вызван в Москву к Ленину. Владимир Ильич по поводу происшедшего сказал, что самарцы нарушили закон о чрезвычайном налоге, допустили самоуправство. «Деньги нужны для ведения войны с врагами революции, а на местах их тратят по своему усмотрению. Судить за это виновников будет Ревтрибунал. Обязательно будет. Нельзя терпеть такого беззакония»[195].

При обложении налогом имели место и отдельные перегибы, искажения. Объяснялось это отсутствием опыта у комбедов и советов, а также тем, что в этих организациях еще были неразоблаченные вредители. Там, где действовали эти черные силы, налоги раскладывали по душам, подворно, подесятинно, а не по имущественному признаку. Например, кулаки, пробравшиеся в Натальинский комбед, всю тяжесть взысканий переложили на бедняков села. Мало-Малышевский волостной исполком налог в сумме 1087000 рублей распределил не только среди кулаков, но и среди середняков и даже бедняков. Корреспондент из Пугачева писал: «Бедняку приходится продавать последнюю овцу для уплаты налога»[196]. В Ново-Александровском же волисполкоме и комбеде подкулачникам удалось протащить резолюцию, в которой говорилось об отсутствии в волости буржуазии и что «жители среднего класса, имеющие от 2 до 4 лошадей, не подлежат налогу»[197]. А между тем в этой волости имелись торговцы и спекулянты, владельцы мельниц, богатые собственники табунов скота. Даже Пугачевская уездная комиссия по чрезвычайному

---

[192] Журнал заседания III Самарского уездного съезда Советов. Самара, 1918 г., стр. 18.

[193] ЦГАОР, ф. 393, оп. 27, д. 208а, л. 417.

[194] ГАКО, фонд Губпродкома, оп. 7, д. 10, л. 15.

[195] И. Лычев. Годы борьбы, Куйбышев, 1957, стр. 202.

[196] ЦГАОР, ф. 393, оп. 27, д. 210а, л. 267.

[197] ГАКО, ф. 81, оп. 7, д. 24, л. 31.

налогу «не приняла в расчет имущественное состояние граждан, и вся тяжесть налога распределена пропорционально числу жителей»[198]. Нарком внутренних дел Г. И. Петровский 22 марта 1919 г. телеграфировал Пензенскому губисполкому: «При взыскании чрезвычайного налога примите меры: чтобы беднота не подлежала обложению ни в коем случае, при обложении середняков предоставьте все возможности к посильной уплате для них налога, в каждом отдельном случае тщательно обследуя их материальное положение и, в случае необходимости, предоставляя им отсрочку от платежа»[199].

Таких фактов, к сожалению, было немало. Они вызывали недовольство трудового крестьянства и играли на руку кулакам. Больше того, «комитеты бедноты и комиссии по раскладке налога... совершенно были не в курсе дела, брали налог поголовно со всей деревни, не считаясь ни с чем»[200].

«Правда» писала, что к середине декабря, «на почве неправильного распределения чрезвычайного налога, на почве крутых мер при его сборе, употребляемых местными советскими чиновниками, часто именующими себя коммунистами, растет недовольство среди темного населения, используемое... для контрреволюционной агитации».

В многонациональных средневолжских губерниях некоторые партийные и советские организации не смогли четко провести классовую линию в деревне, не сумели отличить среднего крестьянина от кулака. В. И. Ленин отметил это на VIII съезде партии. «Сплошь и рядом по неопытности советских работников, по трудности вопроса, удары, которые предназначались для кулаков, падали на среднее крестьянство. Здесь мы погрешили чрезвычайно»[201],— говорил Владимир Ильич.

Исходя из указаний партии, местные органы на ходу исправляли допущенные ошибки, а злостных перегибщиков строго наказывали. Например, Самарский губисполком постановил за взимание чрезвычайного налога с беднейшего крестьянства, рабочих и служащих виновных привлекать к строжайшей ответственности, вплоть до расстрела[202].

В январе 1919 г. по всем сельским и волостным Советам был разослан циркуляр с приложением копии телеграммы народного комиссара финансов, где вновь разъяснялось, что налог должен носить исключительно классовый характер и взыскивать его

---

[198] «Коммуна», 28 декабря 1918 г.

[199] Цитируем по Е. Г. Гимпельсону. Советы в годы гражданской войны. М., 1968, стр. 366.

[200] «Луч коммунизма», 20 января 1919 г.

[201] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 146.

[202] В. Троцкий. 1917—1918 гг. в Самарской губ., хроника событий, Самара, 1929, т. 2, 1918 г., стр. 235.

следует не старым полицейским способом, а при сознательном сочувствии всей бедноты и середняков [203].

Продовольственная диктатура, аграрные преобразования летом и осенью 1918 г., чрезвычайный налог, очищение Советов и комбедов от чужих людей способствовали экономическому и политическому обузданию кулака, укреплению позиций середняка в деревне. Сотни тысяч разоренных крестьян перестали быть бедняками, зажили лучше. Как говорил В. И. Ленин, «в крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще... *Впервые* при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и *питался лучше горожанина.* Впервые крестьянин увидал свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода» [204]. В 1919 г. число беспосевных в разных губерниях республики сократилось в 2—4 раза и резко уменьшилось количество зажиточных крестьян. По сравнению с 1917 г. число беспосевных хозяйств в среднем по РСФСР уменьшилось в 1919 г. на 38%, а в Средне-Волжском еще больше — на 60,7%. В то же время число хозяйств, сеявших более 13 десятин, сократилось на 77,1%, а имевших 4 и более лошадей — на 64,1% [205].

Кулаки были ослаблены не только экономически, но и политически. Они были изгнаны из сельских и волостных Советов и уже не играли той роли в общественной жизни деревни, как в первой половине 1918 г.

Большое влияние на осереднячивание бедноты оказало освобождение ее от всяких налогов. Теперь доход от земли оставался в распоряжении бедняка, а до этого значительная часть урожая и доходов тратилась на уплату налогов. Процесс «осереднячивания» деревни шел за счет подтягивания противоположных крайних групп к среднему хозяйственному уровню. Так, в Самарской губернии к 1919 г. по сравнению с 1918 г. число беспосевных хозяйств уменьшилось с 8,9 до 1,0 процента. Количество кулацких хозяйств по всей Волге в комбедовский период уменьшилось на 91,4 процента. Количество беспосевных хозяйств в 1919 г. по сравнению с 1917 г. уменьшилось на 59,5 процента, а в отдельных губерниях еще более. Так, если в 1917 г. в Симбирской губернии беспосевных хозяйств было более 40 тыс., то в конце 1918 г. их осталось всего лишь несколько сот. В Самарской губернии в 1912 г. крестьянских хозяйств без рабочего скота было 18,9%, а в 1920 г. осталось 15,6%. За это же время уменьшилось и число крестьянских хозяйств, имеющих по три, четыре и более голов рабочего скота, то есть сократилась зажиточно-кулацкая прослойка. Наряду с этим увеличилось количест-

---

[203] ГАКО, ф. 1518, оп. 1, д. 2, л. 215—216.

[204] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 276.

[205] Экономические расслоения крестьянства в 1917 и 1919 гг. Труды ЦСУ, т. VI, вып. 3. М., 1922, стр. 10.

во крестьянских хозяйств, в которых имелось по одной корове — с 24,5% до 40,5%. Процент хозяйств, насчитывающих по две головы рогатого скота, возрос с 21,2 до 29,9.

Анализируя эти цифры, следует иметь в виду, что однолошадный крестьянин после Октябрьской революции, получив бесплатно землю и сенокосы, по своему экономическому положению стал середняком.

Все это усилило позицию пролетариата и ослабило позиции враждебных ему классов. Была заложена прочная основа для союза рабочего класса с основной массой крестьянства, прежде всего со средним крестьянством.

Последовательное проведение ленинской политики в деревне привело осенью 1918 г. к повороту в настроениях среднего крестьянства в пользу Советской власти. Мудрость и дальновидность этой политики ясно ощущаешь, перечитывая работы и высказывания В. И. Ленина тех лет. Так, левые эсеры обвиняли Советскую власть в том, что она якобы борется с беднотой. Отвечая на это, В. И. Ленин говорил, что не только с крестьянами беднейшими, но и со средними мы не боремся. «Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой,— писал Владимир Ильич, — уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков... вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса»[206]. Особый интерес к настроению всех слоев крестьянства В. И. Ленин проявлял в конце 1918 г.

В отчетном докладе ЦК VIII съезду РКП(б) он напомнил делегатам о словах Ф. Энгельса, «который не только указывал, что среднее крестьянство является нашим союзником, но выражал даже уверенность, что, быть может, удастся обойтись без репрессий, без мер подавления и по отношению к крупному крестьянству. В России это предположение не оправдалось: мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками. Это неизбежно. Мы видели это на практике»[207].

Владимир Ильич призывал к этой войне, требовал от комбедов, чтобы они вели ее рука об руку с середняками, призывал привлекать середняков к активному участию в государственной жизни. Этой цели служила вся политика Советской власти. Интересам среднего крестьянства служили и установление твердых цен на хлеб, и организация уборочных отрядов, и отправка в производящие губернии агрономов и сельскохозяйственных орудий.

Согласно декрету о комбедах середняков, как и бедняков, снабжали на льготных условиях сельскохозяйственными орудиями. Благодаря всему этому среднее крестьянство к концу 1918 г. стало центральной фигурой в деревне. Это привело к из-

---

[206] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 42.
[207] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 145.

менению аграрной политики, проводимой партией в деревне. В чем состояла суть этих изменений? Комбеды, сыграв революционную роль в деревне, к этому времени стали превращаться из опорных пунктов диктатуры пролетариата в органы государственной власти. Кроме них и волостных Советов, в деревнях имелись еще партийные комитеты. Таким образом, в деревнях существовало по три органа: волостной Совет — орган власти, комбеды — орган, который контролирует и дает директивы Совету, и партийный комитет, как бы стоящий над ними. Такое раздвоение власти в деревне нарушило единство государственного аппарата, угрожало расколом между беднотой и середняком, приводило к неразберихе и путанице.

«Поскольку комбедам удалось сплотить вокруг себя середняцкие массы и изолировать кулачество, постольку перед партией и Советской властью встала задача — создать в селах и деревнях такие советы, которые объединяли бы те слои, которые создали комитеты бедноты» [208]. В ноябре 1918 г. VI съезд Советов предусмотрел, чтобы «комитеты бедноты, объединившие на деле беднейшее крестьянство, приняли самое активное участие в преобразовании волостных и сельских Советов, превратив их по образцу городских Советов в истинные органы Советской власти и коммунистического строительства» [209]. Кампания по перевыборам Советов проводилась под лозунгом укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Инструкция ВЦИК предупреждала местные органы Советской власти, чтобы они не допускали в Советы классовых врагов, а перевыборы провели в кратчайший срок, так как международная и внутренняя обстановка требовала создания крепкого и единого аппарата рабоче-крестьянской власти. «Перевыборы должны состояться даже там, где деревенские советы удовлетворительны по своему составу, или, наоборот, где комитеты бедноты окончательно вытеснили Советы. По окончании таких перевыборов комитеты бедноты распускаются, а Советы, превратившиеся в организации бедноты и трудящихся, остаются единственным органом власти» [210].

Единообразие в органах Советской власти в городе и деревне на Средней Волге было крайне необходимо, так как в некоторых волостях и уездах все декреты Советской власти проводились в жизнь только под контролем комбедов и нередко последние допускали перегибы и ошибки, выражавшиеся в упразднении и игнорировании советских органов [211]. Например,

---

[208] Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства, 1917—1918 гг., № 86.

[209] Стенографический отчет VI Всероссийского съезда Советов, стр. 93. М., 1919 г.

[210] Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства, 1917—1918 гг., № 86.

[211] Газ. «Революционная армия», 22 января 1919 г.

руководители Брусянского сельсовета, Сызранского уезда, часто бездействовали, так как «не знали, что им делать», все дела за них решал местный комбед. Общее собрание Шигонского сельского общества, Сызранского уезда, по этой же причине даже решило упразднить сельский Совет и передать все дела комитету бедноты: «Ныне существующий сельский Совет упразднить, а все дела и общественное имущество передать в ведение комитета бедноты» [212], — говорилось в этом решении. Примерно такую же линию проводил член Самарского уездного исполкома Фадеев, настаивавший, чтобы «создать на местах волостные и сельские Советы бедноты» [213].

Как в центре, так и на местах становилось ясным, что дальше продолжать политику комбедов нельзя. Тем более, зачастую середняк оставался вне комбедов. Комбеды занимались самыми разнообразными вопросами, заменяли волостные и сельские Советы.

Представитель Советской власти Саратовской губернии беседовал с В. И. Лениным о комбедах.

— Что вы скажете о комбедах?

— По моим наблюдениям, Владимир Ильич, комбеды сыграли свою политическую роль расслоения...

— Середняк сердит на то, что комбеды путали его с кулаками, на то, что, забрав все у кулаков, ничего не дали середняку.

Владимир Ильич сказал, что комбеды выполнили свою роль и их надо ликвидировать. Если же у крестьянской бедноты есть тяга к объединению, пусть она организуется в хозяйственные товарищества для ведения коллективного земледелия. Нам нужно, опираясь на бедноту, привлечь на свою сторону среднее крестьянство, подчеркивал Ленин [214]. Не откладывая, надо было ликвидировать комбеды, слить их с сельскими и волостными Советами.

В Поволжье широко распространялась инструкция ВЦИК о порядке перевыборов волостных и сельских Советов.

В протоколе Самарского губернского съезда представителей земельных отделов от 4 декабря 1918 г. говорилось о необходимости немедленного создания единой власти.

Председатель Самарского губисполкома А. П. Галактионов телеграфировал всем совдепам о необходимости образования уездных и волостных избирательных комиссий и призывал отдать все силы этой очередной главнейшей работе [215].

Организация уездных избирательных комиссий обычно поручалась уездным исполкомам, если они в политическом отноше-

---

[212] «Комитеты бедноты», сборник материалов. М.—Л., 1938, стр. 245.

[213] ГАКО, ф. 1201, д. 2, л. 236.

[214] В. П. Антонов-Саратовский. В годы гражданской войны. Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2, М., 1957, стр. 144—145.

[215] ГАКО, ф. 21, д. 5, л. 63.

нии не вызывали подозрений. Губисполком имел право отвода любого члена уездной избирательной комиссии. В таком же отношении находилась уездная комиссия к волостным, а волостные к сельским. Организация волостных и сельских комиссий поручалась комбедам. 25 декабря 1918 г. Пензенский губком партии обратился к членам партии с обращением о проведении перевыборов.

Партийные и советские сотрудники, политработники Красной Армии, рабочие активно участвовали в перевыборной кампании. Пугачевский уездный исполком послал в район для проведения перевыборов волостных и сельских Советов 8 инструкторов, причем четверо были из политотдела штаба 4-й армии.

Крестьянская секция политотдела штаба 4-й армии вместе с инструкцией о порядке выборов волостных и сельских Советов размножила обращение: «Беднота и среднее трудовое крестьянство! Великая Октябрьская революция дала в ваши руки власть. Вы получили землю и волю, о которой мечтали ваши деды и отцы. Так не допустите в Советы ваших угнетателей, кулаков, мародеров и т. п. лиц» [216]. В некоторых уездах и волостях наметилась тенденция сохранения комбедов под другими названиями. Например, член Самарского исполкома Просвирин заявил: «Не следует организовывать на местах Советы депутатов, а организовать там Советы бедноты» [217].

«Старогурьевский волостной комитет бедноты считать организованным в волостной Совет бедноты и приступить к немедленному уведомлению всех сельских комитетов об организации такового» [218], гласило одно из таких ошибочных решений. В Саранском уезде Пензенской губернии, в Ново-Пятинской, Шигонской, Новотроицкой и других волостях были ликвидированы не комбеды, а Советы. Помряскинский волостной комитет бедноты Ставропольского уезда делегатам на уездный съезд дал наказ «строить и восстанавливать в уезде Советскую власть, опираясь исключительно на беднейшее крестьянство» [219].

В Александровской и Кошкинской волостях Самарской губернии Советы совсем были упразднены и вместо них избраны новые Советы только из бедноты [220].

Мелекесский уездный исполком полагал, что «упразднение комбедов и создание вместо них Советов, состоящих не только из бедняков, но и средних крестьян, обезличило Советы и в большинстве случаев ослабило классовое деление» [221].

---

[216] ГАКО, ф. 81, оп. 7, д. 24, л. 148.
[217] ГАКО, ф. 21, д. 5, л. 27.
[218] Комитеты бедноты, сборник документов, т. I, 1933, стр. 243.
[219] «Знамя коммунизма». Мелекесс, 29 декабря 1918 г.
[220] ЦГАОР, ф. 393, оп. 27, д. 206а, л. 267.
[221] ГАКО, ф. 29, д. 1928, доклад о деятельности Мелекесского уездного исполкома с 7 октября 1918 г. по 1 марта 1919 г.

В Новоузенском же уезде некоторые активисты настаивали не только на сохранении сельских и волостных комбедов, но и на создании губернских и даже общероссийского комбеда. Леваки из Новоузенского уезда также считали необходимым передать всю полноту власти комбедам. Некоторые руководители Николаевского уезда давали указания, чтобы депутаты в Советы «избирались только из беднейших классов населения»[222].

Подобная левацкая политика, выражавшая недоверие к середнякам, была явно вредной. Партийные организации Среднего Поволжья боролись против подобных перегибов. В конце 1918 г. и начале 1919 г. начались перевыборы волостных и сельских Советов. В новые Советы стали избираться не только бедняки, но и середняки. Вот, например, как 21 января 1919 г. проходили выборы в д. Мочи, Мало-Малышевской волости, Самарской губернии. Для участия в них было составлено два списка кандидатов в члены Совета. Свой список из 36 человек представил комбед. Общее собрание граждан села выдвинуло 30 своих кандидатов. Эти списки были вывешены на видном месте. На перевыборное собрание явились и приняли участие в голосовании 637 человек.

Кандидаты обоих списков, получившие большинство голосов, прошли в сельсовет. 23 января на общем собрании новых членов Совета был избран исполком сельсовета из трех человек[223].

Во время перевыборной кампании в Советы вновь активизировались кулаки. В с. Верхняя Вязовка, Старотепляловской волости, они зверски убили инструктора исполкома Нефедова. В с. Белозерье, Корсунского уезда, богатеи под руководством левых эсеров открыто выступили против Совета и комбеда. Кое-где кулакам даже удавалось пролезть в новые Советы. Бедняки нередко отказывались от работы в них, так как труд этот часто не оплачивался. По этой причине в селах Вишенке и Репьевке, Мелекесского уезда, в Совет были избраны экономически зажиточные люди, которым, как они хвастливо заявили, плата была не нужна. Кроме этого, многие бедняки были напуганы начавшимся наступлением Колчака и новыми кулацкими мятежами. В Красноярской и других волостях кулаки угрожали убить бедняков, «как только придут колчаковцы».

В этой сложной борьбе местными органами допускалось немало перегибов в отношении среднего крестьянства, что шло вразрез с предписаниями центральных советских органов. Преувеличение роли насильственных, административных мер и методов, сектанским подходом к сложным явлениям общественной жизни были типичными и самыми опасными проявлениями «детской болезни «левизны» в период революционной ломки.

---

[222] ГАКО, ф. 396, д. 3, л. 36.
[223] ГАКО, ф. 1518, оп. 2, д. 4, л. 12.

Центральная Советская власть своевременно подметила нежелательные тенденции в комбедовском движении и приняла соответствующие меры.

Ликвидация комбедов и перевыборы Советов прошли под большевистскими лозунгами: «Ни одного кулака, спекулянта в Советах!», «Советы должны быть истинными органами пролетарской диктатуры!» [224].

Если до осени 1918 г. в составе исполкомов волостных Советов коммунисты насчитывались единицами, то после перевыборов они вместе с сочувствующими РКП(б) преобладали в них.

Более 25% всех членов сельсоветов являлись коммунистами и сочувствующими РКП(б). Национальный состав сельсоветов соответствовал национальному составу населения. До 50% комбедовцев вошли в состав сельских Советов. Председателями большинства Советов стали члены комбедов.

В результате демократических перевыборов комбеды слились с Советами, и Советы стали единственными и подлинными органами диктатуры пролетариата. В них вошли середняки. Ленин говорил: «Мы сольем комбеды с Советами, мы сделаем так, чтобы комбеды стали Советами» [225]. Во второй половине 1918 г. на уездных съездах Советов беспартийные крестьяне составляли 18,3%. В первой же половине 1919 г. их было 33,8%, во второй половине — 45,5%, а в 1920 г. — 56,3% [226].

В период углубления социалистической революции в деревне большевики составляли большинство в уездных Советах — 72,8% всех делегатов. В 1919 г. большевиков было 49,5%, а в 1920 г. — 43%. Зато беспартийные крестьяне в 1919 — 1920 годах имели большинство в Советах. Это означало, что беспартийные крестьяне пошли за рабочим классом, за большевиками. Более 60% крестьян составляли середняки. С каждым днем все большее значение приобретал вопрос о середняке.

Председатель Пензенского губисполкома В. Кураев на Пензенской общегубернской конференции коммунистов говорил, что середняки получили от Советской власти мир, землю, власть, освобождение от налогов. Кроме четырех выгод, они получили невыгоду — продовольственный вопрос. За излишки хлеба середняк требует ткани, гвозди, ножи и прочее. «Мы должны затянуть среднее крестьянство в наши ряды, разъясняя ему, что те невыгоды, которые он терпит, временны...» [227].

Борьба рабочего класса и трудящихся масс крестьянства против кулачества являлась закономерной в процессе творческого закрепления и расширения социалистических завоеваний Октябрьской революции. «Опыт всех революций, которые до сих пор были в Европе, наглядно подтверждает, что революция неизбеж-

---

[224] ГАКО, ф. 396, д. 3, л. 36.
[225] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 181.
[226] 5 лет власти Советов. Изд-во ВЦИК. М., 1922, стр. 174.
[227] Газ. «Молот», 6 августа 1918 г.

но терпит поражение, если крестьянство не побеждает кулацкого засилья»[228]. В России крестьянство, руководимое большевистской партией, нашло в себе силы, чтобы сломить экономическое, политическое и военное сопротивление этого класса.

Подводя итоги проделанному в области советского строительства, «Правда» писала: «Год назад Советская власть была еще только штабом недавних победителей в гражданской войне. Отряды ее были нестройны, пестры... В Советах наскоро, стоя на ногах, решали дела, чтобы только заткнуть самые зияющие дыры, чтобы только поддержать как-нибудь ход обыденной жизни. Теперь Советская республика окрепла... создала механизм»[229].

Перевыборы Советов организационно и политически укрепили волостные и сельские Советы. Это была первая массовая избирательная кампания в Советской республике на основе Конституции 1918 г. Переизбирались все сельские и волостные Советы, вновь избирались органы власти там, где они были заменены комбедами.

В партийных, советских, военных органах — всюду были рабочие.

М. И. Калинин на VII Всероссийском съезде Советов говорил: «Если вы объезжаете Российскую Советскую Республику, то вы встречаете, товарищи, красных петроградцев всюду — в волостных Советах, в Советах сельских, вы встречаете их на всех фронтах, во всех исполкомах»[230].

Несмотря на условия военного времени, в обстановке интервенции и гражданской войны, миллионы рабочих и крестьян через Советы приобщались к государственному управлению. В. И. Ленин в марте 1919 г. говорил, что «...слово «Совет» стало не только понятным, стало популярным, стало любимым для рабочих, для всех трудящихся»[231].

Организация деревенской бедноты была одним из важнейших вопросов всей революции. «Наша революция,— говорил В. И. Ленин,— до организации комитетов бедноты, то есть до лета и даже осени 1918 года, была в значительной мере революцией **буржуазной.** Мы этого сказать не боимся... Но когда стали организовываться комитеты бедноты,— с этого момента наша революция стала революцией **пролетарской»**[232].

6. ПАРТИЙНОЕ И СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА СЕЛЕ В КОМБЕДОВСКИЙ ПЕРИОД

Из средневолжских сельскохозяйственных губерний Самарская большевистская организация была одной из самых многочисленных. К марту 1918 г. в ней насчитывалось около 7 тысяч ком-

---

228 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 176.
229 «Правда», 1 января 1919 г.
230 VII Всероссийский съезд Советов. Стенограф. отчет, стр. 5.
231 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 238.
232 Там же, т. 38, стр. 143.

мунистов, из которых более половины работали в Самаре[233]. Руководящее ядро состояло из 180 человек: 96 (53%) были рабочие (из них 21 человек с Трубочного завода), 7 человек (4%) — крестьяне, 77 человек (43%) — служащие (учителя, техники, счетоводы, военные). Членов партии со стажем до февраля 1917 г.— 65, с февраля до октября — 44, после октября — 71 человек.

Летом 1918 г. как в Самарской, так и в других губерниях Поволжья было мало волостных и сельских партийных организаций. В Казанской губернии в первой половине года в деревнях имелось только 5 ячеек, в Саратовской — 15, в Пензенской —23. Партия большевиков по своей программе и по составу прежде всего была партией промышленного пролетариата. На втором месте стояли служащие. Трудящихся крестьян в партии было не более 5—8%. Это говорит о том, что коммунисты не закрепили еще своего влияния среди бедноты деревни, союзника рабочего класса[234].

Организаторами партийных ячеек в деревнях являлись чаще всего вернувшиеся с фронта большевики из числа солдат и матросов, а также прибывавшие из городов рабочие, руководители продотрядов и политработники воинских частей.

В партию втягивались самые революционные силы деревни. Однако вначале этот процесс проходил медленно. Губернские комитеты партии после Октября главное внимание сосредоточивали на строительстве аппарата Советской власти и не смогли развернуть широкой работы по созданию партийных организаций на местах. Большинство партийных работников направлялось в органы советского государственного аппарата. Именно через Советы и в Советах главным образом проводили большевики свою работу.

Городищенский уком партии Пензенской губернии в одном из своих докладов отмечал: «Советская работа родила коммунистов, и партия жила и живет преимущественно советской работой: общественной жизни у нее еще нет, она только начинается»[235]. Октябрьская революция загрузила опытных коммунистов работой в Советах. Поэтому в руководящих партийных органах обнаружился кризис, вызванный нехваткой подготовленных работников. Организационная работа ослабла.

В циркулярном письме ЦК РКП(б) от 29 мая 1918 г. говорилось: «Стройность и цельность партийного аппарата нарушены, нет прежнего единства действий. Дисциплина, столь крепкая всегда в нашей партии, ослабела... Не место в нашей пар-

---

[233] См. «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 29.

[234] Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968, стр. 130—131.

[235] Партийный архив Пензенской области, ф. 36, оп. 1, д. 9, л. 69.

тии колеблющимся и шатающимся. Строжайшая дисциплина и единство действий должны царить в нашей партии. Железной метлой должны мы очистить (ее) от вредных, негодных элементов. Пусть наша партия потеряет в количестве, она выиграет в качестве. Выиграет партия и в силе»[236].

На Средней Волге не успели укрепить ряды партии, как начался мятеж чехословацкого корпуса. В период белочехов многие партийные организации распались. Но большинство коммунистов продолжали работу в подполье, руководили борьбой рабочих и трудящихся крестьян с интервентами и белогвардейцами. По мере освобождения Среднего Поволжья от оккупантов налаживалась партийная деятельность.

ЦК партии придавал особое значение политико-воспитательной работе среди трудящихся в освобождаемых от белочехов районах. В. И. Ленин говорил тогда, что на освобожденной территории основная задача, которую необходимо решить,—«это завоевать доверие не только рабочих, но и крестьян к Советской власти, разъяснить им на деле существо Советской власти, как власти рабочих и крестьян, сразу взять правильный курс, усвоенный партией на основании учета двадцатимесячной работы»[237]. Секретарь ЦК Я. М. Свердлов лично занимался подбором партийных организаторов, посылаемых в освобожденные губернии Поволжья для помощи местным партийным организациям.

Партийные организации восстанавливались и начинали вновь действовать в условиях, когда в настроениях крестьянства происходил перелом в пользу Советской власти. Политика Комуча, зверства белых и кулаков в период господства белочехов все больше склоняли на сторону большевиков крестьянина-середняка. Об этом хорошо говорит резолюция, принятая крестьянами деревни Риновка, Симбирского уезда, от 24 октября 1918 г.: «Мы, граждане деревни Риновки, сделали большую, непоправимую ошибку: до сего времени не присоединились ни к какой политической партии. Но со взятием города Симбирска и окрестностей белогвардейскими чехословацкими разбойниками..., увидя их зверскую расправу над нашими гражданами, ни в чем не повинными, мы с сего числа всецело присоединяемся к партии коммунистов (большевиков), к партии истинных защитников трудящихся не только России, но и всего мира»[238].

Прибывший из эвакуации Самарский губком РКП(б) в своем воззвании ко всем членам партии призвал немедленно приступить к организации партийных ячеек «при каждом союзе, при каждой фабрике и каждом заводе, в каждом квартале...». На

---

[236] «Правда», 29 мая 1918 г.
[237] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 55.
[238] Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. I, Ульяновск, 1958, стр. 241.

заседании губкома было утверждено развернутое положение о коммунистических ячейках, в котором говорилось, что главной задачей ячеек является распространение в массах идей коммунизма и развитие классового самосознания среди трудящегося населения. В положении перечислялись обязанности агитаторов, определялся порядок приема в члены партии [239].

Первая Симбирская губернская конференция РКП(б) поставила перед партийной организацией задачу: «Принять энергичное участие в организации деревенской бедноты, сосредоточивая партийные ячейки в самостоятельные классовые единицы... устремить все партийные силы в деревне на помощь деревенской бедноте, увеличивая активность таковой, усиливая классово-просветительную работу, дабы каждый бедняк-крестьянин ясно ориентировался в классовой борьбе и познал бы идеалы, во имя которых он борется» [240]. В специально принятой резолюции указывалось, что «первичной клеткой всего партийного организма в пределах губернии является существующая или создающаяся в каждом селе или предприятии ячейка коммунистов». Исходя из этой резолюции, Самарский губком партии определил порядок работы местных партийных ячеек и круг обязанностей выборных должностных лиц [241].

Я. М. Свердлов так определил тогда задачи партийных организаций в деревне: «Организация деревенской бедноты, вырывание средних крестьян из-под влияния кулаческих элементов, подчинение их влиянию бедноты, вовлечение их в борьбу с кулаками, привлечение бедноты и идущих за ней середняков к творческой работе...» [242]. Все это, по словам Я. М. Свердлова, вошло в круг вопросов, решаемых деревенскими партийными организациями.

Рост и укрепление сельских партийных ячеек совпали с новым этапом в развертывании социалистической революции в деревне — комбедовским периодом. «Деревня переживала свой Октябрь. Беднота мобилизовалась, чтобы устоять в борьбе с кулаками, и, естественно, тянулась к нашей партии, как руководительнице этой борьбы»,— отмечала «Правда» в октябре 1918 г.

С разных мест шли сообщения о создании организаций на селе. Так, собрание беспартийных крестьян с. Левжи, Зыковской волости, Саранского уезда, вынесло решение организовать ячейку коммунистов. Записалось 13 человек. Были избраны председатель, казначей и секретарь. Собрание установило размер членских взносов и обратилось в комитет партии с просьбой об ут-

---

239 ПАКО, ф. 1, д. 36, л. 68.

240 «Известия Симбирского Совета», 10 декабря 1918 г.

241 «Правда», 24 января 1919 г.

242 Я. М. Свердлов. О международном значении русской революции. «Пролетарская революция», 1939, № 2, стр. 189.

верждении их коммунистической ячейки. Такие же решения принимаются на собраниях бедноты деревни Кривозерья, Саранского уезда, беспартийных граждан Пензенской волости, того же уезда [243].

Базой возникновения многих партийных ячеек в деревне являлись комбеды. На заседании Трофимовского волостного Совета и комитета бедноты Саранского уезда, было решено: «Весь Совет и члены комитета переходят в партию коммунистов». Общее собрание комитетов бедноты Кучкинской волости, заслушав доклад об организации ячеек, приняло резолюцию: «Выразить полное доверие Советской власти, тесно сплотиться между собой, организовать коммунистическую ячейку, помогать друг другу, не верить никаким провокаторским слухам. Да здравствует мировая революция! Да здравствует вождь пролетариата всего мира тов. Ленин!» [244].

В отчете председателя Логиновского волостного Совета Новоузенского уезда говорилось, что в волости организовалась сильная ячейка, в рядах которой 52 коммуниста и 100 сочувствующих. «Эта ячейка следит за проведением всех декретов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства, направляет политику волостного комитета и всех сельских Советов по тактике и политике коммунистов-большевиков и вообще подготавливает население к коммунистическому строю. В нашей волости в этом году работа производилась на коммунистических началах» [245].

В резолюции организационного собрания коммунистической ячейки Новоузенского уезда, Самарской губернии, сказано: «создав партийную ячейку, мы заявляем, что ни один из нас не сложит оружия до тех пор, пока наши угнетатели не будут стерты с лица земли» [246].

Сотни партийных организаций в сельской местности организовали крестьянские секции политотделов Первой, Четвертой и Пятой армий Восточного фронта. Большевик Я. Мазоваткин Титовской сельской партийной ячейки, Самарского уезда, писал, что в их селе ячейка большевиков была организована после Октябрьской революции и проводила в жизнь декреты СНК. В период интервенции белочехов некоторые ее члены попали на фронт, другие были арестованы, третьи вели работу подпольно, агитировали крестьян против мобилизации в белую армию. При отступлении белочехов сразу же были восстановлены сельский и волостной Советы крестьянских депутатов, а в партийной ячей-

---

[243] Возникновение и деятельность коммунистических партийных организаций Мордовии. Саранск, 1960; стр. 44 и другие.

[244] Комитеты бедноты. Сборн. докум., т. I. М., 1933, стр. 264.

[245] ИМЛ ЦПА, ф. 17, опись 6, д. 32, л. 66.

[246] «Революционная Армия», 20 декабря 1918 г.

ке уже насчитывалось до 80 коммунистов из числа бедноты[247]. На собрании членов комбеда с. Николаевки, Самарской губернии, в коммунистическую ячейку сразу же записалось 32 человека. После одиннадцатичасового обсуждения пятеро из списка были исключены[248].

Из Орлово-Гайска, Самарской губернии, крестьяне писали, что в воскресные дни проводятся общие собрания, где в первую очередь ставятся вопросы о приеме новых членов в организацию. «В члены принимают только трудовых и бедных крестьян, кулаков и богатеев не принимают, хотя они и лезут, как мухи на сахар»[249].

Партийные организации большевиков создавались во всех уездах и волостях. Многие принимались в сочувствующие партии коммунистов. Первые сведения об организации групп сочувствующих относятся к концу 1917 — началу 1918 г. Массовая организация их началась летом 1918 г., когда развертывалась гражданская война и иностранная интервенция. Вместо ушедших на фронт и в продотряды коммунистов надо было влить в партийные организации новые силы. «Надо оказать большее доверие рабочей массе и суметь черпать оттуда силы. Меры для этого: привлечение к партии сочувствующих из молодежи, из профессиональных союзов»[250], — говорил В. И. Ленин.

Коммунист Ляпин писал, что у них в селе организовалась небольшая ячейка коммунистов. Местные кулаки почувствовали недоброе и всячески старались противодействовать. Но организация крепнет, прибавляются новые члены, и ячейка начинает нажимать на кулаков. «Теперь у нас в волости организовался революционный порядок. Кулак присмирел»[251].

Приветствовало большевиков и решило организовать ячейки коммунистов во всех селениях волости общее собрание комбедов Кучкинской волости Пензенского уезда. Собрание призвало: плотнее сомкнуть ряды, лучше организоваться, чем и «показать буржуазии, что нас победить трудно, ибо мы сильны своей организацией»[252].

Большую помощь по созданию низовых парторганизаций оказали прибывавшие из центра продовольственные отряды. Например, в Инсарском уезде «организациям бедноты удалось двинуть только с 20 июля 1918 г., когда в уезд прибыли трое петроградских рабочих-коммунистов...»[253].

---

[247] «Приволжская правда», 23 октября 1918 г.
[248] ГАКО, ф. 81, оп. 7, д. 24, л. 107.
[249] «Известия Саратовского Совета», 5 октября 1918 г.
[250] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 46.
[251] «Известия Саранского Совета», 9 октября 1918 г.
[252] Партийный архив Пензенской области, ф. 36, оп. 1, д. 49, л. 11.
[253] И. М. Корсаков, М. И. Романов. Из истории Мордовии в годы гражданской войны. Саранск, 1958, стр. 76.

Организатором и председателем Большеглушицкой ячейки Николаевского уезда был П. С. Бугров, жестянщик. После победы Советской власти он руководил отделом революционной безопасности в Николаевском уездном Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [254].

Макшанская ячейка, Николаевского уезда, была утверждена в Пугачеве 1 января 1919 г. Организатором ее был А. Ф. Родин, член партии с 1905 года, остальные — с 1918—1920 гг.

Большедергуновская волостная ячейка на 20 октября 1918 года насчитывала в своих рядах десять человек. Первыми коммунистами были А. С. Зубов, И. Г. Зайцев — оба в партии с января 1918 г.

Моршанская ячейка, как и многие другие, была создана в комбедовский период. В селе Украине до августа 1919 г. не имелось партийной ячейки. На все село был один коммунист В. А. Миронов, член партии с 1918 года [255].

В ряды большевистской партии вступали бедняки и середняки из числа солдат и матросов. Вот типичное заявление крестьянина-фронтовика С. К. Бокаева в волостную ячейку с Большой Глушицы, Самарской губернии: «Прошу товарищей коммунистов Б. Глушицкой ячейки принять меня, Бокаева, в члены партии, как желающего вступить в семью трудового пролетариата. При том добавлю к сему заявлению, что я Бокаев, есть сын трудового крестьянина. Затем добавлю, что я, Бокаев, со дня большевистского переворота стою на платформе Советской власти, в чем и могу указать, в каких учреждениях мне пришлось работать для блага трудящихся». Далее он сообщает о своей работе в период оккупации Самары белочехами. Бокаев был комиссаром по продовольствию Рузаевки, избирался председателем волостного исполкома, участвовал в вооруженной борьбе с контрреволюцией. «В первом бою мне пришлось содействовать в центре Москвы 27 октября 1917 г., когда мы заняли гостиницу «Метрополь». Мне пришлось, как фронтовику-артиллеристу, драться с этими бандитами... когда была занята Пенза чехами, я также действовал с товарищами города Рузаевки, ездил с пушками для подавления этих банд. Вот, дорогие товарищи, работа моя. В чем и подписуюсь» [256].

Такими преданными людьми пополнялись ряды партии большевиков. Газета «Молот» (Пенза) 12 декабря 1918 г. писала, что деревенская беднота охотно вступает в ряды Коммунистической партии. Например, в Инсарском уезде с июля по ноябрь 1918 г. были организованы 33 сельские партийные ячейки. В Наровчатском уезде в апреле 1918 г. насчитывалось только 7 боль-

---

[254] «Степные известия», 1 и 4 июля 1972, автор П. Русяев.

[255] П. Русяев. «Степные известия», 1 и 4 июля 1972 г.

[256] ПАКО, ф. 58, оп. 1, д. 27, л. 1. Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968, стр. 331.

шевиков, а в октябре уже было 18 низовых организаций с 500 членами партии [257]. В Саранском уезде к декабрю 1918 г. организовалось 27 ячеек численностью до 400 человек. Всего в этом уезде насчитывалось 470 членов РКП(б).

В январе 1919 г. Бугурусланская парторганизация насчитывала 102 члена и 325 сочувствующих, Абдулинская — 70 членов партии и 200 сочувствующих, Кинель-Черкасская организация насчитывала 63 члена РКП(б) [258].

К весне 1919 г. в Бугурусланском уезде было до 200 членов партии и сочувствующих, большинство из которых вступило в ряды Красной Армии. В Бузулукском уезде за это же время было создано 48 ячеек в 22 волостях. В девяти волостях — по одной ячейке, в пяти волостях — по две, в четырех — по три, в трех — по четыре ячейки, в одной волости — 5 ячеек [259].

За период от октября 1918 г. до 25 февраля 1919 г. в Самарском уезде были организованы 42 партийных ячейки, в них состояло 150 членов и 250 сочувствующих. К ноябрю 1918 г. в деревнях Сызранского уезда начало действовать 17 партийных ячеек, в деревнях Ардатовского уезда — 15, Курмышского — 15, Карсунского — 10, Симбирского — 23, Сенгилеевского — 13, Буинского уезда — 6 партячеек. В Дмитриевской волости была организована коммунистическая ячейка из 5 членов и 60 сочувствующих. В Каменно-Сарминской волости в ячейке насчитывалось 55 членов. На собрании представителей 44 сел и деревень Петропавловской волости 470 представителей высказались за немедленную организацию в волости коммунистических ячеек [260]. На собрании граждан с. Елховки Самарского уезда 3 декабря 1918 г. вступило в партию большевиков 26 человек [261].

Коммунистические ячейки создавались в Духовницкой, Каменской и других волостях. В октябре Краснокутский волкомитет партии Новоузенского уезда, утвердил коммунистические ячейки в Старой Полтавке, Владимировке, Ахматах и других селах. М. Малышевский комбед Бузулукского уезда, заслушав вопрос об организации ячейки, постановил: «Приветствовать эту организацию и всячески поддерживать и вступать в нее по необходимости самосознания граждан» [262].

В ноябре были организованы партячейки в селах Клинцовке, Ивановке, Марьевке, Криволучье-Ивановке, Тростянке, Липовке. В декабре 1918 г. возникла партячейка в с. Кошки Мелекес-

---

[257] М. М. Корсаков, М. И. Романов. Из истории Мордовии в годы гражданской войны. Саранск, 1958, стр. 77.

[258] ПАКО, ф. 1, оп. 2, д. 85. Протокол Бугурусланской организации РКП(б) от 29 января 1919 г.

[259] ПАКО, ф. 1, оп. 2, д. 85, лл. 3, 30.

[260] «Революционная Армия», 15 декабря 1918 г.

[261] ПАКО, ф. 1, д. 13, л. 15.

[262] ГАКО, ф. 393, оп. 4, д. 14, л. 40.

ского уезда. Активисты ее организовали в волости еще 3 ячейки, устраивали митинги, лекции.

Красноармейцы 5-й роты 99-го пехотного Советского полка в Пензе, организуя ротную ячейку, постановили всеми силами защищать Советскую власть и послали «привет дорогому вождю всемирной революции товарищу коммунисту Ленину» [263].

В 1918 г. многие коммунисты были мобилизованы и находились на фронтах. Но, несмотря на это, число членов партии и сочувствующих возрастало. Например, увеличилось к началу 1919 г. количество партийных организаций до 419 и коммунистов Самарской губернии до 6486.

Начавшиеся революции в Болгарии, Венгрии, Германии поднимали энтузиазм трудящихся. Коммунисты призывали их трудом в тылу и борьбой на фронте оправдать надежды мирового пролетариата. Стоит хотя бы вчитаться в резолюцию, принятую на организационном заседании коммунистической ячейки в селе Харьковке, Новоузенского уезда: «Настал момент переустройства государства сверху донизу не на словах, а на деле. Мы начинаем творить волю всемирного пролетариата здесь, на низах, в деревне. Пусть развивается пурпурное знамя на страх буржуазии всего мира. Все на борьбу с буржуазией. Кто не с нами, тот против нас» [264].

Это были не просто красивые слова. Люди боролись за прекрасное будущее, верили в победу. В авангарде борьбы за новую жизнь выступали коммунисты. Так, на VI Пугачевском уездном съезде Советов, давая оценку работы исполкома, делегаты приняли резолюцию, в которой отмечались успехи вооруженной борьбы с контрреволюционными бандами. «Исполком сделал очень много: разрушил старый, монархический строй, построил новый на социалистических началах и перестроил часть хозяйственно-экономической жизни уезда» [265].

Уполномоченный по Инсарскому уезду Пензенской губернии Степанов сообщал: «Теперь в каждой почти деревушке основана партия коммунистов, и она очень сильно помогает комитетам бедноты. Но очень и очень печально, что работников у нас мало» [266]. Число крестьян среди вступающих тогда в партию непрерывно возрастало: в 1918 г.—28%, 1919—29,7%, 1920—36,9% [267].

Организация многочисленных коммунистических ячеек на селе имела и отрицательную сторону. Качество работы в них было низкое, а губкомы партии не могли ими оперативно руководить — не хватало партийных организаторов.

---

263 ГАПО, ф. 37, оп. 1, д. 34, л. 30.
264 Газ. «Революционная Армия», 20 декабря 1918 г.
265 ГАКО, ф. 1241, оп. 1, д. 2, л. 21.
266 ГАПО, ф. 9, д. 82и, л. 73.
267 Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г. М., 1923, вып. 4, стр. 38.

Прием в партию проходил зачастую формально, без строгого индивидуального отбора. И не случайно, что в ряды партии пролезли чуждые элементы. Были случаи приема в большевики по общему списку. Так, например, в селе Торопово Покровской волости Наровчатского уезда Пензенской губернии была организована ячейка большевиков, объединяющая все население села[268]. Подобные случаи имели место и в частях Красной Армии. Из отчета политотдела 4 армии видно, что в ячейки входили сочувствующие, «которых никто не рекомендовал, а так просто, по самоопределению... Коммунистами считали себя и те, кто жил в сельскохозяйственной коммуне, и те, кто просто желал таким называться»[269]. От чуждых и случайных людей надо было очистить партию.

В январе — марте 1919 г. проводилась перерегистрация ячеек. Лишний груз был сброшен. Число коммунистов, например, в Пензенской губернии сократилось с 11925 до 4717 членов и сочувствующих[270]. В Чембарском и Краснослободском уездах этой губернии численность парторганизаций уменьшилась почти в четыре раза. В целом во всей стране произошло сокращение числа членов партии почти вдвое. «*Такое* уменьшение числа членов партии есть *громадное увеличение* ее силы и веса»[271],— писал В. И. Ленин. Отсев больше всего коснулся колеблющихся крестьян и кустарей. Благодаря проведению перерегистрации партийные организации в деревне организационно окрепли.

Состав населения поволжских губерний был многонациональным. Поэтому не случайно в городах и селах возникли самостоятельные организации коммунистов-мусульман, коммунистов-чувашей и т. д. Только в состав Саратовской партийной организации входили мусульманская, мордовская, латышская, немецкая, польская, белорусская, литовская, армянская, эстонская, еврейская группы, бюро украинцев и группа иностранных коммунистов. Летом 1918 г. в Казани был организован ЦК коммунистов-мусульман.

Создание партийных организаций по национальному признаку тормозило политическое воспитание трудящихся в духе интернационализма, разобщало людей труда разных национальностей. Поэтому Первое Всероссийское совещание коммунистов-мусульман (ноябрь 1918 г.) отвергло принцип организации партийных ячеек по национальному признаку и рекомендовало создавать единые интернациональные партийные организации. После этого губернские и уездные комитеты распустили националь-

---

[268] Переписка секретариата ЦК РСДРП(б)—РКП(б) с местными партийными организациями, т. 3, стр. 186.

[269] Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. т. 5, стр. 382—383.

[270] Октябрь в деревне, изд. Казанского университета, 1967, стр. 187.

[271] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 27.

ные партийные комитеты и создали национальные секции, сыгравшие большую роль в национальном строительстве.

Идеи социалистической революции захватили военнопленных немцев, австрийцев, венгров, турок и др., находившихся в поволжских губерниях. Среди них возникают ячейки коммунистической партии. Губкомы и укомы руководство партийной политической работой среди пленных осуществляли через федерации иностранных групп коммунистов. Такие федерации имелись в Астрахани, Царицыне, Саратове, Самаре, Казани; ячейки венгерских коммунистов — в Самаре, Саратове, Симбирске, Казани, Царицыне; чехословацкие и южнославянские партийные организации существовали в Симбирске, Самаре, Астрахани [272]. Рост партийных организаций наблюдался во всех сельскохозяйственных губерниях. В январе—мае 1918 г. в пяти уездах Пензенской и всех уездах Симбирской губернии было организовано 6 ячеек, в июне—августе — 20, в сентябре—октябре — 92, в ноябре—декабре — 109 [273]. Такой большой рост в комбедовский период объяснялся тем, что беднота тянулась к нашей партии. Если в 1917 году в республике было 203 крестьянских партийных ячейки, то в 1918 году их стало 2304, т. е. число их возросло более чем в 11 раз [274]. Партия росла и за счет красноармейцев. От 5 до 10 процентов личного состава Красной Армии составляли коммунисты. В 1-й армии в марте 1919 г. было организовано 10 новых ячеек, в апреле — 7, в мае — 41, в июне — 46. Вокруг партийных ячеек сплачивались сочувствующие. В 4-й армии сочувствующих в феврале было 969, а в марте — до 2 тыс. человек [275].

Вот данные о количестве коммунистов по губерниям и воинским соединениям на март 1919 года [276]:

Название губернии	Количество коммунистов	Примечание
Казанская	1860	По данным «Известий ЦК РКП(б)» от 2 декабря 1919 года
Пензенская	10895	
Симбирская	2450	3823
Самарская	7957	9591
Саратовская	6000	7200
Царицынская	3000	
Астраханская	5452	
Всего	37614	

[272] Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959, стр. 500—504.

[273] Возникновение и деятельность коммунистических партийных организаций Мордовии. Саранск, 1961, стр. 233—248.

[274] Всероссийская перепись членов РКП(б), вып. 4, стр. 35.

[275] См. «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 101.

[276] Октябрь в Поволжье, 1967, стр. 525.

Соединение (фронт)	Количество коммунистов	Примечания
3-я армия Восточного фронта	9651	
Особая бригада 3-й армии	2500	
Вторая армия Восточного фронта	1800	
Пятая армия Восточного фронта	2000	
Первая Революционная армия	1448	
Четвертая Революционная армия	5500	
Уральский фронт	1000	
Александрово-Гайская отдельная стрелковая бригада	1500	
Всего в военных организациях	25399	

В 1918 и в первой половине 1919 года определились формы организационного строительства партии. Сельские, заводские и узловые железнодорожные ячейки подчинялись в сельской местности волостным ячейкам, а в городах — райкомам партии. Райкомы в крупных городах входили в состав городских комитетов. Партийные комитеты уездных городов руководили всей советской работой в уездах.

Бурный рост партийных организаций и их укрепление свидетельствовали о подъеме политического сознания трудящихся масс не только городов, но и деревни. В ноябре 1918 г. В. И. Ленин писал: «...*Действительный* круг сторонников большевизма *вырастает необъятно,* ибо просыпаются к *самостоятельной* политической жизни десятки и десятки миллионов деревенской бедноты, освобождаясь от опеки и от влияния кулаков и деревенской буржуазии» [277].

В вопросах приема новых членов партия руководствовалась указаниями ЦК и В. И. Ленина о том, что надо оказать большее доверие рабочей массе и суметь черпать оттуда силы. «Нельзя брать людей, которые идут из-за места, их надо гнать из партии» [278].

Перерегистрация коммунистов, большие потери на фронтах были причинами сокращения численности РКП(б). Произошли изменения и в социальном составе. Если в начале 1919 г. большинство коммунистов были крестьяне и служащие, то к осени этого же года большинство вновь составляли рабочие. Например, в Симбирской губернии рабочих насчитывалось 62% [279]. Рабочие несли на себе «всю неимоверную тяжесть управления страной,— никто не поверит тому, что можно было этого достигнуть при таком ничтожном количестве сил» [280].

---

[277] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 315.
[278] Там же, стр. 46—47.
[279] Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968, стр. 339.
[280] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 145.

Вместе с усилением влияния партийных органов на местах происходило укрепление советских организаций. К этому времени складывается однопартийная система представительства в Советах. Если до белочешского мятежа в низовых Советах имелись кулаки и левые эсеры, то к концу 1918 г. во главе Советов чаще всего стояли большевики и сочувствующие им. Это были выходцы из бедноты и середняков. Например, Пушкинский волостной Совет Инсарского уезда Пензенской губернии возглавлял большевик П. М. Котьянов, его помощником был Ф. М. Козлов — сочувствующий большевикам. Руководители Высокинского сельского Совета того же уезда А. Я. Кезин и М. Ф. Шарков имели середняцкие хозяйства.

В декабре 1918 г. в Инсарской ячейке состояло 18 большевиков, из них четверо были солдатами и матросами. Они возглавляли Инсарский уездный Совет крестьянских и рабочих депутатов [281].

Чтобы очистить Советы от неугодных лиц, повсеместно происходили перевыборы в них. Инструктор Бугурусланского укома партии Крохотин писал в своей докладной записке, что крестьяне охотно и активно участвовали в перевыборах Советов, что влияние коммунистов усиливается.

В губерниях и уездах Поволжья создавались также партийные школы. Например, в Самаре была создана партийная школа на 200 человек, в Мелекессе — на 70. В Симбирске на курсы инструкторов принимались не только коммунисты, но и левые эсеры с максималистами, которые активно поддерживали Советскую власть и были непричастны к антисоветским выступлениям [282]. Советы очищались от таких левых эсеров, которые вступали в партию коммунистов с целью подрыва ее изнутри. Например, члены Инсарского уездного исполкома из левых эсеров «перевернули рубашку и все записались в большевики». Председатель Инсарского укома на губернской партийной конференции по этому поводу заявил: «Но мы приедем, разоблачим их и вытряхнем» [283]. Краснослободский уком РКП(б) в отчете писал в Пензенский губком, что под руководством партии и ее контролем Краснослободский уездный Совет через комитеты деревенской бедноты повел энергичную чистку волостных и сельских Советов от кулацких и контрреволюционных элементов [284].

Очищение советских органов от подозрительных лиц проводилось, как правило, путем переизбрания их. Но не обходилось и без репрессий. Так, в августе 1918 г. была срочно созвана III чрезвычайная Наровчатская уездная партийная конференция, на которой был организован военно-революционный комитет во

---

[281] ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 63, лл. 7 и 8.

[282] «Симбирская губерния в годы гражданской войны», т. I, стр. 201.

[283] Возникновение и деятельность коммунистических партийных организаций Мордовии (1918—1920 гг.). Сб. докум. и матер. Саранск, 1960, стр. 160.

[284] То же, стр. 61.

главе с матросами-большевиками В. И. Шереметьевым и Г. П. Гришаевым. Делегаты конференции арестовали уездных эсеровских вожаков-комиссаров. Военно-революционный комитет издал приказ № 1, в котором указывалось, что в уезде кулацкие мятежи следуют один за другим, а Совет, руководимый эсерами, не помогает, а мешает Советской власти в сплачивании сил и укреплении тыла. Поэтому военно-революционный комитет распускает исполком и объявляет себя временно верховной властью в уезде[285]. Вскоре на съезде был избран новый исполком во главе с В. И. Шереметьевым и его заместителем Г. П. Гришаевым. Примечательно то, что после ареста эсеров началась быстрая организация комбедов и коммунистических ячеек[286].

Изоляция левых эсеров и кулаков усиливала влияние большевиков. Так, из 251 делегата Самарского губернского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов, проходившего в ноябре 1918 г., присутствовало 245 коммунистов и сочувствующих им[287].

В октябре 1918 г. также большевизировался партийный состав Советов в Пензенской губернии. Все 25 членов губисполкома были коммунистами. Преобладание числа большевиков наблюдается во всех уездах. В Саранском исполкоме — 11 коммунистов, 10 беспартийных и 1 левый эсер. Среди членов волисполкомов две трети были коммунистами и одна треть — беспартийными. Из 57 членов Инсарского уездного, городского и волостных исполкомов около половины составляли коммунисты, остальные — беспартийные. В исполкоме Керенского уезда тоже большинство занимали коммунисты; в Рузаевском исполкоме 19 были коммунистами и 1 левый эсер. Примечательно, все 33 члена Краснослободского уездного Совдепа — большевики. Все 20 членов Пензенского уездного Совета — большевики, в волостных и сельских Советах — коммунисты и сочувствующие. Из 488 членов исполкомов Нижне-Ломовского уезда были 131 большевик, 4 беспартийных и 353 сочувствующих большевикам[288].

На губернский съезд Советов от этого уезда были избраны 14 коммунистов, 2 сочувствующих и 4 левых эсера, не признающих ЦК своей партии. Обычно такие левые эсеры вскоре переходили в партию большевиков[289]. К началу 1919 года большевистская партия была единственной правящей партией в стране. Ее авторитет возрастал в самых глухих деревнях. Ни одна мелкобуржуазная партия не могла противопоставить себя больше-

---

285 ЦГАОР, ф. 393, оп: 2, д. 281, л. 474.
286 «Ополчение бедноты», 13 октября 1918 г.
287 «Коммуна», 10 декабря 1918 г.
288 ГАПО, ф. р. 2, оп. 1, д. 84, лл. 138, 140.
289 ПАПО, ф. 36, от. 1, д. 68, л. 35.

викам и по влиянию на крестьянские массы. Не пользовались авторитетом среди крестьянства Среднего Поволжья ни меньшевики, ни анархисты, ни анархосиндикалисты, ни правые и левые эсеры.

На роль крестьянской партии с осени 1918 г. претендовали представители партии революционного коммунизма. Руководители этой партии состояли из бывших левых эсеров, которые не поддержали июльскую авантюру своих лидеров. Они, как и левые эсеры, отрицали глубину классового расслоения в российской деревне, не понимали, что только беднота является верным союзником пролетариата в борьбе за социалистическую революцию, требовали признания руководящей роли крестьянства в социалистической революции, отрицали диктатуру пролетариата, как форму союза рабочего класса и крестьянства.

В сентябре 1920 года VI съезд партии революционных коммунистов принял решение о слиянии с РКП(б). Так ПРК вошла в РКП(б) и перестала существовать.

Большевики шли на прием в свои ряды честных и преданных революции представителей революционной мелкобуржуазной демократии. «Кто нам хочет помогать, того мы принимаем с величайшей радостью независимо от его прошлого, не считаясь ни с какими названиями. И мы знаем, что таких людей из других партий и беспартийных к нам идет все больше и больше...» [290]. В конце 1918 г. на любой руководящей работе в губерниях и уездах левых эсеров уже почти не было.

Коренным образом улучшился классовый состав и волостных Советов. В Чембарском уезде в волостные советские органы было избрано 386 человек, из них коммунистов и сочувствующих им—319, эсеров — 5. В 33 сельских Совета было избрано 519 человек, из них: коммунистов — 290, сочувствующих им — 106, беспартийных — 89, левых эсеров — 24.

В составе сельских и волостных комбедов Рузаевского уезда было 22,9 процента коммунистов, 58,1 процента сочувствующих и 19 процентов — беспартийных.

Председатели и члены комбедов в большинстве были большевиками или им сочувствующими. Из 459 представителей волостных и сельских комитетов бедноты Пензенской губернии коммунистов было 33,19 процента, сочувствующих — 45,15 процента, беспартийных — 20,42 процента и лишь 1,24 процента левых эсеров [291]. Все эти данные отражали перелом в настроении крестьянства осенью 1918 г. Особенно наглядно это видно из сравнения делегаций, присутствовавших на V и VI съездах Советов. Если на V съезде Советов от Самарской губернии было 13 большевиков и 6 левых эсеров, от Пензенской соответственно

---

[290] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 425.

[291] ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 325, л. 153.

12 и 16, а от Симбирской губернии 6 и 9 [292], то делегатами VI съезда от средневолжских губерний были только большевики, за исключением одного представителя революционных коммунистов. Из этого видно, что к ноябрю 1918 г. Советские органы на Средней Волге полностью большевизировались и в сельской местности.

К концу 1918 г. Советские органы в деревне не только большевизировались, но и становились по своему классовому составу середняцкими. Так, по 13 волостям Инсарского уезда было избрано 39 членов волисполкомов, из них 20 являлись середняками и 17 — бедняками (о двух членах нет сведений). Из 237 председателей и членов сельсоветов было: середняков — 148, бедняков — 85, зажиточных и кулаков — 4 (вскоре и от них Советы были очищены) [293].

В годы гражданской войны крестьяне колебались и выходили из партии. Несмотря на это, их становилось в РКП(б) все больше и больше.

Наибольшее же число коммунистов, притом проверенных и закаленных, в годы гражданской войны находилось в армии. Второй по численности отряд членов партии состоял в советском аппарате. Немало большевиков работало в промышленности.

Особую роль сыграли коммунисты и беспартийные рабочие Петрограда. Их можно было встретить на самых ответственных участках на фронте и в тылу. Во всех уголках России можно было встретить тогда питерского рабочего.

Н. К. Крупская летом 1919 г. совершила поездку по Каме и Волге на агитпароходе «Красная Звезда». В письме З. П. Кржижановской она писала: «Везде по Советам раскиданы питерские рабочие, являющиеся обыкновенно наиболее деятельными проводниками в жизнь принципов Советской власти» [294].

Подводя итоги двухлетнего существования Советского государства, В. И. Ленин в 1919 г. указывал, что надо сделать вывод о том, «что только участие рабочих в общем управлении государством дало нам возможность устоять в таких неимоверных трудностях и что только, идя по этому пути, мы добьемся полной победы» [295].

Все это подтверждало серьезные успехи в укреплении Советской власти, победе пролетарской революции в Поволжье. Ведущую роль в этой победе сыграл рабочий класс, взявший на себя бремя управления государственным кораблем.

---

[292] Шестой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. М., 1919, стр. 179, 180.

[293] М. В. Дорожкин. Установление Советской власти в Мордовии, Саранск, 1957, стр. 262.

[294] Н. К. Крупская. Педагогические сочинения, т. 11. М., 1963, стр. 188.

[295] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 294.

Глава пятая

УКРЕПЛЕНИЕ ТЫЛА ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

1. ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА

С разгромом чехословацких мятежников и белогвардейцев в Поволжье гражданская война не кончилась. Интервенция против молодой Советской Республики продолжалась. В связи с революционным движением в Европе и победой буржуазно-демократических революций в Австро-Венгрии и Германии 13 ноября 1918 г. ВЦИК аннулировал Брестский договор.

Это облегчало положение нашей страны. С другой стороны, разгромив Германию, Антанта и США могли теперь бросить против Республики Советов более крупные силы. Международная обстановка обострилась, увеличилась опасность усиления интервенции.

Укрепление обороноспособности страны оставалось задачей первостепенной важности. Исход войны во многом зависел от поведения миллионов трудящихся, от прочности тыла. В то время, как тыл интервентов и белогвардейцев разлагался, Красная Армия не оглядывалась назад. Красноармейцы знали, что рабочие и крестьяне идут на любые жертвы, чтобы только удержать власть. «И этой выдержкой, этим героизмом они создали тыл, который оказался единственно крепким тылом, который существует между борющимися силами в этот момент» [1],— говорил В. И. Ленин 6 ноября 1920 г.

Исходя из указаний В. И. Ленина, средневолжские большевики усиленно укрепляли фронт и тыл. В. В. Куйбышев в ноябре 1918 г. на заседании Самарского Совета призывал к усилению помощи Красной Армии. «На нас,— говорил он,— лежит священный долг явиться авангардом мировой социалистической революции, и поэтому задача строительства Красной Армии является более серьезной... Без самодеятельности всех рабочих ор-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 5.

ганизаций построение Красной Армии будет медленным. Мы должны обучить рабочих владеть оружием. Каждый должен быть не только революционером, но и солдатом. Это — главная задача в деле борьбы за социализм»[2].

В Самаре создается коммунистический полк, переименованный потом в Первый Самарский крестьянский добровольческий полк. В его состав входило 7 рот. Командирами были назначены Фомичев (сочувствующий коммунистам, участник борьбы на Уральском фронте), Абрамов (бывший юнкер), Туманов (сочувствующий коммунистам), Кудрявцев, Дворянчиков (сочувствующий коммунистам, активный работник Уральского фронта), Богомолов (сочувствующий коммунистам), комиссаром полка был И. Башаев. Вооружение полка — 500 винтовок с патронами, численность — 1034 человека. Днем бойцы изучали военное дело, а вечером — русский язык, арифметику и политграмоту. В одной руке красноармейцы держали винтовку, а в другой — ручку с пером и учебники.

Для укрепления дисциплины в части Самарский губком по докладу комиссара полка Башаева предложил привлечь коммунистов-агитаторов, предварительно обучив их военному делу[3]. Многие коммунисты добровольно записывались в армию.

Абдулинский комитет большевиков 17 января 1919 г. телеграфировал в Самару: «Мы готовы идти на фронт все без исключения, а поэтому просим губернский съезд решить вопрос с мобилизацией абдулинской партии в целом или же в крайнем случае 50 процентов»[4]. На заседании комитета большевиков Покровской организации было решено мобилизовать 100 коммунистов для отправки на фронт. Командиром отряда назначался Радац. Был издан приказ: «Отряду завтра, к 9 часам, собраться для выступления на фронт»[5]. В Новоузенском уезде с 5 сентября до 20 октября 1918 г. мобилизовано было 3116 человек, в Николаевском — 2026 человек. Через сборный этап 4-й армии за короткий срок прошло 10973 человека. А всего в Приволжском военном округе на 1 октября 1918 г. было принято 39154 человека, или 24% всех мобилизованных в стране[6].

Особенно большая активность наблюдается в селах прифронтовой полосы. Крестьяне четырех волостей Бузулукского уезда, расположенных недалеко от фронта, по собственному почину выделили в Красную Армию своих односельчан в возрасте от 19 до 30 лет. Они просили расположенную здесь дивизию организовать из них новый полк, для которого выдать 1000 винтовок, 20 пулеметов и одну батарею. «Лошадей к обозу и артиллерии поставим сами», — заявили они. Крестьяне ряда сел обязались «по

---

[2] «Приволжская правда», 15 ноября 1918 г.
[3] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 23, лл. 5—8; д. 38, л. 1.
[4] Там же, д. 54, л. 100.
[5] Там же, д. 91, л. 22.
[6] Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967, статья А. П. Ненарокова, стр. 462.

первому призыву Советов отправиться всем поголовно от 17 до 60-летнего возраста на фронт для защиты Советской России».

Большой вклад в пополнение Красной Армии внесли комбеды до их слияния с Советами. Они осуществляли всеобщее военное обучение мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. Бедняки села Домашки заявили: «Мы все принадлежим к партии большевиков, стоим на платформе Советской власти и поддерживаем ее всеми силами и средствами. Наше село даст добровольцев 500 человек солдат и согласно дать все, что потребуется» [7]. Корсунский съезд Советов Симбирской губернии 9 декабря 1918 г. постановил: «Немедленно организовать Красный образцовый батальон из представителей комитета бедноты всего уезда. Наш лозунг: «Умрем — или победим» [8]. В резолюции Бузулукского уездного крестьянского съезда Советов говорилось, что «пролетариат города честно исполнил и исполняет свой долг перед революцией. Слово за нами — представителями деревни... Мы сделаем все, чтобы накормить геройскую революционную Красную Армию, геройских пролетариев красного Питера и красной Москвы» [9]. Краснокутский комбед заявил о готовности дать отпор всем врагам пролетариата, какими бы именами они не прикрывались [10].

Подъем-Михайловский комбед Николаевского уезда Самарской губернии сформировал боевую дружину [11].

Балаковская волость через комбеды дала 110, а Корнеевская — 400 добровольцев в Красную Армию [12]. Из села Карпенки Новоузенского уезда ушло в ряды армии 250 человек [13]. Комбеды района Сенгилея направили 500 добровольцев в Витебский полк.

Первый съезд комбедов Сызранского уезда в своей резолюции приветствовал В. И. Ленина и Красную Армию, сделавшую все, чтобы освободить бедняков Сызрани и уезда от буржуазно-кулацкого и чехословацкого господства. Съезд заявил, что «уезд не останется в долгу у Советской России и приложит все силы к тому, чтобы увеличить ряды Красной Армии, отдавая в нее лучших своих людей, и пошлет как можно больше продовольствия и хлеба в армию и центры» [14].

На Новоузенском съезде комбедов специально обсуждался вопрос о формировании батальона добровольцев из бедноты. «Положение дел на фронте тяжелое, нужно организовать еще армию крестьянской бедноты для помощи нашим товарищам» [15].

---

[7] «Коммуна», 12 и 19 декабря 1918 г.
[8] ЦГАОР, ф. 393, оп. 26, д. 217, л. 59.
[9] ГАКО, ф. 81, оп. 13, д. 3, л. 174.
[10] «Приволжская правда», № 1 (284), 11 сентября 1918 г.
[11] ГАКО, ф. 1242, оп. 1, д. 1, л. 10.
[12] «Революционная Армия», 6 марта 1919 г.
[13] «Коммуна», 17 января 1919 г.
[14] «Революционная Армия», 19 декабря 1918 г.
[15] ГАКО, ф. 241, д. 508, л. 39. «Революционная Армия», 7 февраля 1919 г.

Крестьяне Дмитриевского общества Самарской губернии в принятой резолюции призывали организовать «мощную социалистическую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, которой суждено быть авангардом не только русской, но и международной социалистической революции» [16].

Комитеты бедноты и Советы только одного Новоузенского уезда выставили на фронт 10000 добровольцев, дали миллионы пудов хлеба для Красной Армии, Москвы и Петрограда.

Члены Васильевского волостного комбеда в своей резолюции поклялись вести беспощадную борьбу с контрреволюционерами и «сражаться до прекращения биения истерзанного сердца... и если придется во имя спасения мировой революции, то, не думая ни одной секунды, пожертвовать собой, дабы осуществить святые идеи за освобождение пролетариата всего мира из позорного рабства, из-под вечного ига капиталистов и их приспешников» [17].

Охотно вступали в ряды Красной Армии крестьяне Каменно-Бродской, Самарской и Вязовской волостей, которые не дали в белую армию ни одного солдата, ни одной подводы и активно выступали против врага с оружием в руках.

На волости Самарской губернии часто совершались набеги недобитых белоказаков, которые мстили партизанам и советским работникам, активистам, членам сельскохозяйственных коммун. Но после каждого бандитского налета ненависть к врагу удваивалась. Оставшиеся в живых, активисты вступали добровольцами в Красную Армию. Например, после изгнания белоказаков из села Грачев-Куст сто местных крестьян стали красноармейцами. Многие комбеды в прифронтовых волостях имели своих разведчиков и вооруженные отряды для отражения белоказацких налетов. В одном из решений комбеда села Николаевки говорится: «Из донесений дружины разведчиков Николаевской волости имеются сведения о силах казаков, располагающихся в местности от Шильной балки к Соломихину в количестве 350—400 человек, от которых Николаевке угрожает ежедневная опасность». Далее в этом же постановлении говорится о необходимости быть в готовности к отражению возможного нападения этой шайки, для чего создать «вооруженную силу не менее 50 человек при двух пулеметах» [18].

Отношение населения села Мало-Малышевки к Красной Армии видно из решения общего собрания от 4 декабря 1918 года: «Посылая своих товарищей для защиты идеалов революции, добавляем, что если потребуются живые силы, то с радостью пошлем их сражаться с исконным врагом — капитализмом, не медля ни минуты, свезем все свои излишние продукты тем на-

---

[16] ПАКО, ф. 1, д. 13, л. 184.
[17] ГАКО, ф. 7, д. 505, л. 167.
[18] ГАКО, ф. 81, оп. 7, д. 24, л. 109.

шим товарищам, которые с мозолями на руках куют благо и счастье нашей дорогой революционной России» [19]. В 222-м стрелковом полку Восточного фронта 200 красноармейцев из Мало-Малышевской волости с оружием в руках защищали Советскую власть. Подъем наблюдался во всех губерниях Поволжья.

Осенью 1918 года в стране развернулось патриотическое движение по сбору средств, продовольствия, обмундирования для красноармейцев. В одной только Чернореченской волости Самарской губернии было собрано и сдано в фонд Красной Армии до 60000 пудов хлеба и фуража, а также 500 тысяч рублей. В Воскресенской волости — 220 тысяч рублей. Подъем-Михайловский комбед снабжал всем необходимым семейства добровольцев Домашкинского полка, провел сбор пожертвований шерсти для теплой обуви бойцам [20]. Крестьяне хутора Полянова Пугачевского уезда снабжали хлебом целый полк. В селе Карпенки Новоузенского уезда комитет бедноты отправил на фронт для своих односельчан 120 пар валенок, 10 пудов табака и 40 пудов различных подарков.

19 ноября 1918 года на объединенном заседании Николаевского волисполкома и комбеда обсуждали вопрос об оказании помощи семьям красноармейцев, ушедших на фронт во 2-й Новоузенский и 3-й Ново-Орлово-Куриловский советские полки. Выбран был представитель для поездки к землякам на фронт с теплой обувью, посылками и письмами от родственников. Делегату И. С. Хореву был дан приказ, чтобы он подробно осветил бойцам деятельность Совета, «чутко стоящего на страже трудового крестьянства, и о том, что Совет и комбед всегда имеют в виду заботу о своих ушедших на фронт товарищах». Кроме того, ему было поручено передать, что оставшиеся в тылу день и ночь работают, чтобы снять неубранный хлеб» [21].

В ответ на заботу о их семьях красноармейцы из села Кинель-Черкассы Бугурусланского уезда писали: «Дорогие товарищи односельцы! Мы узнали, что вы свято исполнили свой революционный долг — помогаете нашим семьям вообще, а в частности, помогли засеять их землю. От души благодарим вас за это доброе дело. Это известие нас чрезвычайно воодушевило и влило в нас новые силы для борьбы с нашими вековыми врагами...» [22].

Большую работу комбеды Средней Волги провели по борьбе с дезертирством. Среди дезертиров было немало людей, одураченных эсеровской контрреволюционной пропагандой. Некоторые из них не только уклонялись от службы, но и поднимали мятежи в связи с мобилизацией в Красную Армию.

---

[19] ГАКО, ф. 1518, оп. 1, д. 8, л. 30.
[20] ГАКО, ф. 1242, оп. 1, д. 1, л. 10.
[21] ГАКО, ф. 81, оп. 7, д. 24, л. 105.
[22] «Луч коммуны», 11 января 1919 г.

Например, в декабре 1918 г. вспыхнуло антисоветское выступление мобилизованных унтер-офицеров села Большой Глушицы Самарской губернии. Под влиянием контрреволюционной агитации кулаков они устроили собрание. Бывший учитель П. М. Иванов вспоминает: «...Как сейчас помню, Новиков, высокий мужчина в черном длинном пальто, несколько раз брал слово и выступал против того, чтобы идти в армию. Свою речь он пересыпал выдержками из Евангелия. Держа книгу в руке, он зачитывал отдельные места. С этим кулаком вступал в спор Резванов» [22а]. Кулаки и подкулачники приняли на этом собрании решение не ходить в Красную Армию и об этом сообщить в окружающие села, чтобы и они присоединились.

Боясь, чтобы кто-нибудь не сообщил в Пугачев о событиях в селе, кулаки оборвали телеграфные провода, уничтожили списки мобилизуемых. Аналогичные события имели место в Благодатовке, Ново-Павловске, Морше, Орловке (село Каралык). Кулаки готовили топоры, вилы, вынимали спрятанные винтовки, обрезы, пистолеты. Прибывшие красноармейцы растолковали крестьянам, для чего надо идти в Красную Армию, и мобилизованные унтер-офицеры отправились в Пугачев, чтобы защищать республику Советов.

С оружием в руках выступили кулаки в Моршанском уезде Пензенской губернии [23]. Для подавления кулацких мятежей на местах создавались вооруженные отряды. Мало-Малышевский комбед вооружил и обучил из комбедовцев боевую дружину [24]. Эсеровско-кулацкие мятежи быстро подавлялись органами Советской власти. Да и что могли сделать кулаки, когда беднейшие слои крестьянства активно включились в политическую жизнь своей деревни и всей страны.

Вся эта патриотическая работа была остро необходима, так как к концу 1918 г. на всех фронтах развернулись тяжелые бои. Особенно тяжелая обстановка создалась на юге страны, где интервенты и белогвардейцы сконцентрировали свои основные силы. Советское правительство объявило Южный фронт главным фронтом. На усиление войск Южного фронта в конце 1918 года с Восточного фронта перебрасываются 5-я Уральская, Инзенская революционная и Уральская стрелковая дивизии.

Перед войсками Восточного фронта Реввоенсовет Республики 16 ноября 1918 года ставил задачи лишь оборонительного характера. Этим воспользовался противник. Белогвардейское командование сосредоточило превосходящие силы и перешло в наступление.

ЦК партии, оценив сложившуюся обстановку, потребовал от главкома развертывания наступательных операций на всех фрон-

---

[22а] П. Русяев. «Степные известия», 28 сентября 1972 г.
[23] ГАПО, ф. 309, оп. 1, д. 99, л. 217.
[24] «Революционная Армия», 3 декабря 1918 г.

тах. Перед войсками Восточного фронта, в составе которого было пять армий (около 85 тыс. штыков и сабель), была поставлена задача — освободить Урал и восстановить связь с Советским Туркестаном.

На Уральском направлении действовала 4-я армия численностью до 12500 штыков и сабель. Левее, в направлении на Оренбург, вела бои 1-я армия, численностью до 11400 штыков и сабель. На Уфимском направлении была сосредоточена 5-я армия численностью около 10500 штыков и сабель.

На участке Казань—Екатеринбург действовала 2-я армия численностью до 14700 штыков и сабель; на левом крыле фронта — 3-я армия, в которой насчитывалось 35 тысяч штыков и сабель [25].

С конца 1918 г. империалисты во много раз увеличивают помощь белогвардейцам оружием и боеприпасами. Меньшевистско-эсеровские «правительства» на Урале и в Сибири заменяются открытой военной диктатурой. 18 ноября 1918 г. царский адмирал А. В. Колчак, совершив переворот в Омске, объявил себя «верховным правителем» России. Результаты сказались быстро. Контрреволюция переходит к решительным действиям.

В декабре 1918 г. сложилось тяжелое положение в районе Перми. Войска 3-й армии понесли большие потери и отошли под натиском превосходящих сил противника. 24 декабря колчаковцам удается захватить Пермь. Дальнейшее отступление Красной Армии могло тяжело отразиться на всем Восточном фронте. Надо было срочно восстановить положение. Разгромить врага, освободить Екатеринбург, Уфу, Оренбург, Уральск, открыть путь на восток.

Наступательные операции против Колчака успешно начали войска 5-й армии. 31 декабря они вошли в Уфу. 2-я армия вела наступление на Кунгурском направлении, а 1-я и 4-я армии в январе 1919 г. заняли Оренбург, а затем Уральск. С освобождением этих городов восстанавливается связь между Центральной Россией и Туркестаном. Тем самым был сорван план империалистов, предусматривавший соединение армий Краснова и Деникина с уральскими белоказаками.

В. И. Ленин отметил, что Красная Армия пробилась через огромные трудности, через железную стену армий интервентов к главным источникам сырья, к хлебу, к хлопку, к углю. «Мы создали этот фундамент работой по-новому, политической пропагандой на фронте, организацией коммунистов в нашей армии, самоотверженной организацией и борьбой лучших людей рабочей массы» [26],— писал В. И. Ленин 26 января 1919 г.

Но впереди предстояли тяжелые испытания. Империалисты готовили новый удар из Сибири. В. И. Ленин, ЦК партии предвиде-

---

[25] История гражданской войны в СССР, М., 1957, т. 3, стр. 353—354.
[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 468.

ли угрозу нового наступления и уделяли много внимания укреплению дисциплины и боеспособности воинских частей. Командующим 4-й армией был назначен М. В. Фрунзе. Вместе с ним в действующую армию прибыли иваново-вознесенские коммунисты во главе с председателем губернского комитета партии Д. А. Фурмановым и председателем городского комитета партии И. Я. Мякишевым.

Вступив в должность, М. В. Фрунзе 31 января 1919 года отдал приказ по армии. В одном из пунктов говорилось: «Товарищи! Глаза тыла, глаза рабочих и крестьян всей России прикованы к Вам. С замиранием сердца, с трепетом в душе следит страна за Вашими успехами... Здесь, на фронте, решается судьба рабоче-крестьянской России, решается окончательно спор между трудом и капиталом...» [27].

Учитывая сложность положения, Самарский губисполком 4 февраля 1919 г. отправил телеграмму в пять адресов (ВЦИК, Совет обороны, Совнарком, Наркомвнудел и Наркомвоен) такого содержания: «Ввиду остроты переживаемого момента, требующего напряжения всех сил, главным образом в вопросах транспорта, продовольствия, военного, при президиуме губернского исполнительного комитета организован **совет обороны** Самарской губернии в составе президиума губисполкома, губвоенкома, губпродкома, предгубсовнархоза, предгорисполкома, комиссара дороги. Постановления совета обороны носят обязательный характер в пределах Самарской губернии». В. И. Ленин предложил отменить это решение.

На другой день Совет Обороны Республики слушал сообщение Склянского об организации совета обороны Самарской губернии и постановил: «Поскольку совет обороны Самарской губернии есть междуведомственное совещание, существование которого вызывается местными условиями, он может продолжать свою работу, при условии, что она не идет в разрез с конституцией Республики, но ввиду того, что его функции неоднородны с функциями Совета обороны Республики и название совета обороны может породить недоразумение, Совет обороны Республики предлагает самарским товарищам снять название совет обороны в Самарской губернии. Председатель Совета Обороны Ленин» [27а]. Как видим, центр отметил ошибочное творчество самарских коммунистов.

В начале февраля М. В. Фрунзе, знакомясь с личным составом войск, убеждается, что в некоторых частях и подразделениях все еще сохранялись остатки партизанщины. Под влиянием

---

[27] Самарская губерния в годы гражданской войны. Документы и материалы., Куйбышев, 1958, стр. 272—273.

[27а] Ленин и Самара. Сборник документов и материалов, Куйбышев, 1966, стр. 129—130.

враждебной агитации красноармейцы даже некоторых прославленных частей требовали роспуска их по домам. Требование это мотивировалось освобождением Самарской губернии от белочехов, а дальше — пусть другие воюют. Например, первая бригада Самарской дивизии в составе Пугачевского полка и полка Степана Разина не выполнила приказание о выступлении из Самары, занялась митингованием, арестовала некоторых командиров. Заначштарм 4-й армии Лазаревич и член Реввоенсовета В. В. Куйбышев 18 октября в 2 часа 25 минут телеграфировали в Реввоенсовет: «Приняты меры к разоружению полков при содействии полков Железной дивизии». Далее в телеграмме сообщалось, что и вторая бригада Самарской дивизии не выполнила приказа о выступлении, требовала отдыха. Части Железной дивизии разоружили эти два полка [28]. Необходимо было срочно очистить ряды Красной Армии от эсеро-кулацких элементов, провокаторов и других контрреволюционеров. Наиболее сознательные бойцы выступили против беспорядков в армии. Красноармейцы 2-го Новоузенского полка в своей резолюции заявили: «Саботажников и контрреволюционеров, которые вошли в наш полк и разлагают наших малосознательных товарищей, будем беспощадно уничтожать и предавать революционному суду» [29].

М. В. Фрунзе.

Враждебные элементы вели агитацию против штабов, заявляя, что там якобы сидят изменники. Речь шла о бывших офицерах царской армии, занимавших руководящие должности. Наиболее ярко это выразилось в третьей бригаде 22-ой стрелковой дивизии. Под влиянием пробравшихся в армию кулаков и эсеров на станции Озинки с бронепоезда Богданова были убиты комиссары Майоров, В. П. Мяги, Г. Ф. Линдов. Прибывшие с Фрунзе местные коммунисты решительно приступили к наведению порядка. Подняли настроение красноармейцев, и через три недели «мы могли не только держаться на старых позициях, но и наступать».

---

[28] ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 39, лл. 66—67.

[29] «Революционная Армия», 27 февраля 1918 года.

М. В. Фрунзе, чтобы поднять боеготовность, изучал психологию бойцов, командиров, политработников, их моральные и боевые качества, особенно он интересовался личностью и боевыми делами В. И. Чапаева. Как талантливый командир, Василий Иванович Чапаев был командирован на учебу в Военную Академию. В конце ноября 1918 года начальник 2-ой Николаевской дивизии В. И. Чапаев выехал из Самары в Москву. Прибыв в академию Генштаба Красной Армии, он сдал в мандатную комиссию выписку из приказа Реввоенсовета 4-й армии от 26 ноября 1918 года, а также решение о командировании его на учебу. После сдачи вступительных экзаменов аттестационная комиссия записала в своем решении: «Зачислить, как имеющего революционно-боевой стаж». Заполняя анкету, на вопрос «принадлежите ли Вы к числу активных членов партии и в чем выразилась Ваша активность», Чапаев ответил: «Принадлежу. Сформировал 7 полков Красной Армии». В анкете он написал, что ему 32 года, женат, семья из 7 человек: жена Пелагея Ефимовна, родные дети Александр, Клавдия, Аркадий, приемные дети Лимма и Вера. Семья живет в с. Клинцовке Пугачевского уезда Самарской губернии [29a].

Так началась учеба В. И. Чапаева в Москве. 80 процентов слушателей составляли коммунисты, из них 21 процент с дооктябрьским стажем. Вместе с В. И. Чапаевым в академию были зачислены герои гражданской войны П. Е. Дыбенко, В. Д. Ковшов, И. М. Чеверев, И. Ф. Федько, О. Ю. Калнин и будущие маршалы Советского Союза В. Д. Соколовский, К. А. Мерецков, генералы И. В. Тюленев, Л. Г. Петровский и другие. И. С. Кутяков вспоминал, что В. И. Чапаев застал в академии мрачную атмосферу. Профессора-генштабисты «иронически относились к своим малограмотным слушателям, а иногда просто третировали своих 30—40-летних учеников». Поэтому В. И. Чапаев всячески добивался откомандирования на фронт, но это не мешало ему старательно изучать военные дисциплины, топографию, географию, военное искусство. На занятиях он оригинально высказывался по изучаемым дисциплинам.

В. И. Чапаев вел переписку с Пугачевским уездным комитетом партии и уисполкомом. Бывшего своего комиссара бригады Я. А. Белолипова, работавшего в укоме партии, он просил похлопотать, чтобы его отозвали из академии на фронт. В. И. Чапаев говорил своему однокашнику А. Ф. Федорову: «Пока мы здесь отсиживаемся, Колчак со своей бандой к Москве подойдет. Нельзя медлить. Спешить, спешить пора».

Василий Иванович просил начальника академии откомандировать его на фронт, но получил отказ, писал в Самару предсе-

---

[29a] Е. Н. Артемов. В. И. Чапаев в Академии Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии. История и культура Чувашской АССР, вып. 1, Чебоксары, 1971, стр. 367—380.

дателю Реввоенсовета 4- армии, старому большевику Г. Д. Линдову: «Прошу Вас отозвать меня в штаб 4-й армии на какую-нибудь должность, командиром или комиссаром в любой полк. Преподавание в академии мне не приносит никакой пользы. Что преподают, это я прошел на практике. Вы знаете, что я нуждаюсь в общеобразовательном цензе, которого здесь я не получаю, и напрасно томиться в стенах я не согласен. Это мне кажется тюрьмой. Но я хочу работать и помогать Вам, если Вы хотите, чтобы я Вам помогал. Я с удовольствием буду к Вашим услугам. Так будьте любезны, выведите меня из этих каменных стен».

Г. Д. Линдов хорошо знал В. И. Чапаева и телеграфировал ему в Академию Генштаба Красной Армии, что отозвать из академии он лишен возможности. После этого Чапаев стал просить Реввоенсовет Республики разрешить ему вернуться на фронт.

К. А. Мерецков пишет о том, что «некоторые слушатели оставили академию только потому, что не выдержали холодного скептицизма и несколько иронического отношения... среди последних были и настоящие самородки, например, Василий Иванович Чапаев, не окончивший первого курса».

Во второй половине февраля 1919 года после двухмесячной учебы В. И. Чапаев выехал из Москвы в распоряжение штаба 4-й армии Восточного фронта. Командующий 4-й армией М. В. Фрунзе назначает В. И. Чапаева командиром, а Д. А. Фурманова комиссаром Александрово-Гайской группы войск, приказывает занять станицу Сломихинскую и наступать на Лбищенск. Приказ Фрунзе чапаевцы выполнили с честью. Войска группы овладели районом Сломихинская, освободили Лбищенск. В специальном обращении к войскам 4-й армии М. В. Фрунзе поздравил все части с победой.

В марте 1919 года вновь воссоздается, укрепляется и становится грозной силой 25-я стрелковая дивизия. В ее состав вошли бригада Кутякова (73-я), Александрово-Гайская бригада Потапова (75-я) и 74-я бригада. Последняя из них была сформирована в районе Самары из 220-го стрелкового полка иваново-вознесенских рабочих, 221-го стрелкового полка сызранских рабочих и 222-го полка московских рабочих. Командиром 25-й дивизии назначен В. И. Чапаев, а комиссаром — Дмитрий Андреевич Фурманов.

В. И. Чапаев под влиянием комиссара поднимает авторитет командиров и политработников, повышает боеспособность дивизии.

При помощи политотделов и партийных организаций и в других дивизиях устанавливалась дисциплина, которая была так необходима в предстоящих боях с колчаковцами.

2. РАЗГРОМ КУЛАЦКИХ МЯТЕЖЕЙ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

В начале марта 1919 г. армии Колчака перешли в наступление. Советские войска под натиском превосходящих сил противника откатывались назад. Поэтому не случайно к этим дням был приурочен кулацкий мятеж в уездах Симбирской, Самарской и других прифронтовых губерний.

В. И. Ленин отмечал тесную связь кулацких мятежей весной 1919 г. с военными планами белогвардейцев. В. И. Ленин в докладе о партийной программе 19 марта 1919 г. на VIII съезде РКП(б) говорил, что в этом плане «ясно виден **общий план,** и этот план ясно связан с военным планом белогвардейцев, решивших на март общее наступление и организацию ряда восстаний»[30].

Общее число кулацких мятежей за 1918 — первую половину 1919 годов около 340 по 20 губерниям центральной России[31]. С августа 1918 г. по февраль 1919 г. НКВД учел 181 контрреволюционное выступление, из них 44, т. е. четвертая часть, приходились на губернии Поволжья[32].

Совпадение начала восстания в нескольких уездах разных губерний с началом наступления армии Колчака является доказательством того, что организация и восстания и наступления проводилась по единому стратегическому плану внутренней контрреволюции и интервентов.

Реввоенсовет Восточного фронта телеграфировал Ленину о несомненной связи мятежа с событиями на фронте: «Восстание носит следы организованности. Руководят им, по слухам, офицеры — полковник Павлов, полковник граф Орлов, генерал Бердичев»[33].

В прифронтовом тылу поднялось прежде всего кулачество. В период власти Комуча оно укрепило свои экономические и политические позиции, а комбеды не во всех уездах и волостях успели выполнить возложенные на них задачи.

Обследовавший причины «чапанного восстания» П. Г. Смидович на заседании Сызранского комитета РКП(б) указывал на то, что одной из причин восстания был зажиточный состав населе-

---

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 163.

[31] М. Я. Лацис. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920, стр. 72.

[32] А. Л. Литвин. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны. Казань, 1972, стр. 192.

[33] ЦГАОР, ф. 1235, д. 448, лл 30—31. См. Е. Б. Скобелкина. Симбирские большевики в борьбе с кулацким мятежом весной 1919 года. «Ученые записки» Ульяновского госпединститута, Серия общественных наук, т. XXII, вып. 1, 1966. Н. В. Гурьев. Чапанная война. Сызрань, 1924., Н. Ф. Лысихин. Разгром контрреволюционного мятежа на Средней Волге в 1919 г. «Краеведческие записки», вып. 1, Куйбышев, 1963.

ния поволжских уездов. Одних кулаков насчитывалось до 30% ко всем крестьянам. Такой большой процент кулачества объясняется следующими обстоятельствами. Это прежде всего большие излишки земли. Так, в Сенгилеевском уезде по уравнительному распределению приходилось до 1,5 десятины на человека. Новодевиченская волость отказалась от этой нормы, так как земли приходилось больше. Кстати, в этой волости кулацкие выступления и белый террор имели место и до мартовских событий 1919 г.

Докладчик отметил и другие причины восстания: перегибы при взыскании революционного налога, смешивание середняков с кулаками, незаконные реквизиции [34]. 7 марта на заседании Самарского губкома РКП(б) В. В. Куйбышев поделился своим мнением, что восстания вызваны чрезмерными тяготами, выпавшими на долю самарских крестьян, которым пришлось перенести тяготы боевых действий армий, а в настоящее время нести мобилизацию, гужевую повинность и прочее.

Приближение восстания чувствовалось, его подготовил «экономико-продовольственный вопрос»,— так сообщалось из Сенгилея в Симбирск. Низовые советские органы недовольство кулаков объясняли враждебностью к Советской власти, чрезвычайным налогом и хлебной монополией. Причинами участия в восстании середняков и бедняков считали их «темноту», дороговизну, отсутствие самых необходимых товаров, нетактичное выполнение закона от отделении церкви от государства, кулацкую агитацию и принуждение [35].

Самарский губисполком в своем письме в СНК к указанным причинам добавил еще одну — злоупотребления должностных лиц своей властью. Это отмечает и Симбирский губисполком, требуя от уездных советов «принять все зависящие меры к искоренению этого вопиющего зла» [36].

О перегибах в проведении политики Советской власти и злоупотреблениях на местах говорил М. И. Калинин, посетивший многие поволжские села и деревни. В своем выступлении в Симбирске он заявил, что там, где исполкомы были внимательны к крестьянам, не нарушали законов, интересовались и заботились о крестьянстве,— в этих уездах не было ни столкновений, ни восстаний [37].

Реввоенсовет Восточного фронта как раз об этом сообщал В. И. Ленину о таких причинах мятежа, как враждебная агитация и антисоветская деятельность некоторых местных организаций. Центральное Советское правительство резко осудило на-

---

[34] ГАУО, ф. 124, оп. 4, д. 1, л. 176.

[35] ГАУО, ф. 394, оп. 1, д. 4, л. 69—70, 116, 101. См. соч.А. Л. Литвина, стр. 197 и 200.

[36] ПАУО, ф. 200, оп. 2, д. 271, л. 78.

[37] Симбирская губерния в годы гражданской войны, сб. докум., т. II, стр. 83.

рушения законов, считая их не только преступными, но и противоречащими всем революционным законам совести.

Недостойные лица, авантюристы и колчаковские агенты пролезали в советские органы власти в Среднем Поволжье. 17 февраля 1919 г. Ф. Э. Дзержинский говорил: «В наши учреждения бросились авантюристы с целью обрабатывать свои делишки, пользуясь тем, что мы не могли наладить контроль, ввиду чего пришлось начать решительную борьбу по очистке наших учреждений от преступного элемента [38].

С наступлением Колчака часть среднего крестьянства снова потянулась в сторону кулака и контрреволюции. А как отмечали сами партийные работники — «крестьяне восставших селений в подавляющем большинстве по имущественному состоянию — середняки» [39].

Кулаков поддержали дезертиры, которые расплодились во многих волостях. Председатель Самарского городского Совета Ю. Милонов говорил, что, кроме кулачества, активно участвовали в мятеже попы, офицеры, деклассированная масса дезертиров и некоторые слои крестьянства, ввергнутые в отчаяние провокаторами, пролезшими в сельские и волостные Советы [40]. Деревня кишела мешочниками, распространявшими самые нелепые слухи. Председатель Мелекесского уисполкома в своем докладе во ВЦИК отмечал, что крестьяне поддерживают большевиков за мир, землю, живой и мертвый инвентарь из помещичьих имений, но они опасаются, что «коммунисты все это намерены отобрать» [41].

М. В. Фрунзе сообщал В. И. Ленину о недовольстве крестьян экономическими тяготами и мероприятиями. В силу несознательности населения это недовольство было направлено и использовано против коммунистов [42].

Кулацкий мятеж возглавили белые офицеры, помещики, капиталисты. В лозунгах и листовках мятежников отражалась эсеровская идеология. Идейными вдохновителями антиреволюционных выступлений являлись правые и левые эсеры.

Заместитель председателя губисполкома А. Т. Галактионов телеграфировал во ВЦИК М. И. Калинину о причастности максималистов и эсеров к контрреволюционному мятежу в Ставропольском районе: «...максималисты перед выступлением кулаков в Ставрополе были в тесном контакте с левыми с.-р., которые были причастны к крестьянским выступлениям против Советов... анархисты и максималисты готовят восстание, и теперь мы не

---

[38] «Известия ВЦИК», 18 февраля 1919 г.

[39] ЦГАОР, ф. 393, оп. 13, д. 428, л. 238.

[40] В. Троцкий. 1919 год в Средневолжском крае. (Хроника революционных событий). М.—С., 1932, стр. 300.

[41] ГАКО, ф. 396, оп. 12, д. 142, л. 2. «Коммунист», 15 марта 1919 г.

[42] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 77.

уверены в их лояльности»[43]. В. И. Ленин с полным основанием говорил, что «левые эсеры и часть меньшевиков... играют роль прямых агентов белогвардейцев»[44].

Лидер левых эсеров М. Спиридонова крестьянские выступления против большевиков называла революцией. Эсеры поднимали крестьян на восстание. Из Сенгилеевского уезда восстание перекинулось в Сызранский и Корсунский уезды Симбирской, в Ставропольский уезд Самарской губернии. Были попытки поднять кулацкое восстание в Буинском, Ардатовском и Алатырском уездах Симбирской, Самарском, Мелекесском, Бузулукском и Бугурусланском уездах Самарской, Мамадошском и Чистопольском уездах Казанской губерний.

В протоколе объединенного заседания Самарского губернского и городского комитетов партии и военревкома записано, что к границе Самарской губернии с Оренбургской «стекаются белогвардейцы, бегущие с фронта, и есть основание предполагать, что они имеют там свои подпольные организации, подготавливающиеся к удару нам в тыл»[45]. Руководители мятежа пытались поднять восстание не только в деревне, но и среди солдат Сызранского, Самарского и других гарнизонов.

Прежде всего мятежники намеревались произвести взрывы мостов и порчу железнодорожного пути, чтобы отрезать Москву, Петроград и северные губернии от хлеба и тем самым вызвать народные волнения. Все Среднее Поволжье, как ближайший тыл красного фронта, контрреволюционеры пытались превратить в очаг мятежа.

Командующий 4-й армией Восточного фронта М. В. Фрунзе писал В. И. Ленину 18 марта 1919 г. о серьезности сложившегося положения: «...Тыл шатается... ближайший тыл армии неустойчив, а артерии Советской Республики снова угрожает смертельная опасность... Положение дел в настоящее время я считаю очень серьезным»[46].

Мятежи обычно начинались с убийств коммунистов, поджога их домов. Вместо разгоняемых Советов создавались кулацко-эсеровские «сельсоветы» и «исполкомы» под лозунгом: «Советы без коммунистов». Наиболее благоприятной почвой для мятежей были те села, в которых скрывались вооруженные дезертиры, где «местная власть не только не преследовала их, а, наоборот, поощряла»[47].

Мартовский мятеж берет свое начало с сельского схода бо-

---

[43] ГАКО, ф. 81, оп. 12, д. 112, л. 500. Самарская губерния в годы гражданской войны, документы и материалы, Куйбышев, 1958, стр. 256, 257.

[44] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 163.

[45] ПАКО, ф. 1, д. 36, л. 36.

[46] «Самарская губерния в годы гражданской войны». Документы и материалы, Куйбышев, 1958, стр. 250—251.

[47] ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, д. 59, л. 260.

гатого торгового села Новодевичье. В село приехал продкомиссар Белов для учета скота. Поползли слухи, что за учетом последует реквизиция коров, овец, лошадей. Крестьяне, подстрекаемые кулаками, арестовали членов продовольственного отряда и местных коммунистов. Сенгилеевский исполком послал отряд бойцов, которые были перебиты и сброшены в прорубь. Такая же участь постигла председателя уездного ЧК В. Казимирова. И новый отряд, прибывший из Сенгилея, ничего не мог сделать. Красноармейцы были разоружены, командир Павлов расстрелян, члены волисполкома заключены в тюрьму.

5 марта в селе Ягодное, Сенгилеевского уезда, были арестованы пять членов продовольственного отряда. По дороге в село Новодевичье они были утоплены в проруби. Мятежниками был растерзан в селе Усолье работник Совета Круглов, в селе Мусорке — коммунист П. Жигамов, председатель местного Совета Атякшев, член коммуны Требин и 32 человека из сызранского отряда. В селе С. Бинарадке живыми были зарыты в землю два красных кавалериста. В селе Федоровке были убиты красноармеец и военком Ингельберг.

Особенно зверски мятежники расправлялись с коммунистами. Ни одного нет коммуниста, который был бы расстрелян. Убивали их дубинками, кольями, вилами, топорами. Трупы сбрасывали под лед [48].

Штаб мятежников создавал свою «армию», вооруженную вилами, баграми, копьями, ружьями, винтовками, топорами. Армия разбивалась на отряды. «Комендантом» чапанного восстания в Ставрополе стал бывший офицер А. Долинин, его заместителем Белоусов, а помощником Жилинский [49]. Однако контрреволюционерам удалось поднять крестьян только тех сел, где провокаторская деятельность местных организаций «превосходила всякую меру». Из 240 населенных пунктов Сызранского уезда мятежников поддержали только в 19. В 5 селах крестьяне были недовольны хлебной монополией, но воздержались от вооруженных выступлений. В Ардатовском уезде только 3 волости, а в Алатырском и Буинском уездах по одной волости были втянуты в мятеж [50].

Восстание не поддержали широкие слои крестьянства. Даже в Сызранском и Сенгилеевском уездах 80 процентов сел и деревень не принимали участия. В. И. Ленин обратил внимание на это: «Чтобы в России были крестьянские восстания, которые охватывали бы значительное число крестьян, а не кулаков, это

---

[48] Симбирская губерния в годы гражданской войны, сб. докум., т. 2, стр. 48.

[49] ГАКО, ф. 396, оп. 12, д. 62, л. 48.

[50] Н. Ф. Лысихин. Разгром контрреволюционного мятежа на Средней Волге в 1919 г. «Краеведческие записки», изд. Куйбышевского музея краеведения, 1963, вып. 1, стр. 131.

неверно. К кулакам присоединяется отдельное село, волость, но крестьянских восстаний, которые охватывали бы всех крестьян в России, при Советской власти не было» [51].

Огромную роль в ликвидации мятежа сыграли сельские партийные организации, решительные действия которых обычно предотвращали кулацкие выступления. Так было в Тагайской волости Симбирской губернии, где коммунисты вооружились и под руководством председателя волисполкома Лисенкина двинулись навстречу мятежникам. Попытка поднять мятеж в Ключищенской волости также была подавлена. Коммунисты Промзинской ячейки Алатырского уезда отбили кулацкое наступление и держались до прибытия красноармейского отряда.

Симбирская партийная организация послала на борьбу с мятежниками до 1500 вооруженных коммунистов. Мелекесский уездный комитет РКП(б) мобилизовал и вооружил коммунистов уезда с этой же целью. Так поступали губернские, уездные и низовые партийные организации.

В тех селах, где партийные ячейки и отдельные коммунисты своевременно приняли меры, там кулакам не удалось поднять мятежи. Бузулукский уездный комитет партии большевиков сообщал в Самарский губком, что «не было случая восстания в селах, где имелись ячейки» [52].

В августе 1918 г. В. И. Ленин дал оценку подобным мятежам в своей статье «Товарищи рабочие! Идем в последний решительный бой!». В. И. Ленин призывал рабочих «железной рукой раздавить восстание кулаков, заключающих союз против трудящихся своей страны с чужеземными капиталистами» [53].

Для подавления мятежа создавались губернские и уездные военные ревкомы.

7 марта 1919 г. в Самаре создается революционно-полевой штаб по руководству борьбой с кулачеством в составе члена губисполкома Тронина, командира сводным военным отрядом Шевердина и члена Самарской губернской чрезвычайной комиссии Нагибина. Общее руководство возлагается на ревком в составе членов исполкома Ю. Милонова, Л. Сокольского, губвоенкома Х. Гинтера, председателя ЧК К. Левитина, председателя управления путей сообщения Руцкого [53а]. Подобные руководящие органы создаются и в Симбирской губернии.

По приказу командующего 4-й армией М. Ф. Фрунзе Самарский гарнизон выделяет отряд в 1200 человек, взвод артиллерии и другие воинские подразделения. В подавлении кулацких выступлений активное участие принимают коммунисты и комсомольцы. Поэтому мятеж был так быстро ликвидирован и тем

---

[51] В. И. Ленин. Пол: собр. соч., т. 38, стр. 9.
[52] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 89, лл. 83—86.
[53] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 41.
[53а] ПАКО, ф. оп. 1, д. 65, л. 47.

самым отведен «удар ножа, предательски занесенного контрреволюцией в спину нашей армии» [54],— писал М. В. Фрунзе.

Если колебания крестьян в годы гражданской войны обычно преодолевались политико-разъяснительными мерами, реже — административным путем, то мятежи подавлялись вооруженной силой. «Колеблющиеся разъединены. Мы объединены. Колеблющиеся не знают, чего они хотят. А мы знаем, чего хотим. И поэтому мы победим» [55], — говорил В. И. Ленин.

Военный трибунал привлек к ответственности не только зачинщиков и активных участников восстания, но и ряд ответственных работников, допускавших грубые нарушения законов. «С негодяями, дискредитирующими Советскую власть, будем поступать беспощадно»,— писал губисполком в своем отчете в Москву [56].

Уроки мятежей были учтены партийными и советскими органами. Политком Иващенского караульного батальона Скундин, участвовавший в подавлении восстания, указывал, что уездные и волостные исполкомы порой не знали, кто у них работает в волостных и сельских советах. «Пришлось почти везде в первую голову расстрелять председателей Советов, которые вели уже более полутора месяцев подпольную работу по подготовке этого восстания» [57].

Всего было вовлечено в кулацкий мятеж, по подсчетам П. Г. Смидовича, до 100—150 тысяч человек. Для разгрома мятежей потребовалось большое напряжение местных партийно-советских органов и армий Восточного фронта Эти мятежи подавляли коммунистические и рабочие отряды, чекисты, продотрядники, воинские части. Органы Советской власти пытались избежать кровопролития, предлагали мятежникам сложить оружие, но из этого ничего не получилось.

При подавлении кулацкого мятежа было убито свыше 1000 человек, не считая более 600 расстрелянных главарей и кулаков [58]. Уроки восстания пошли на пользу и крестьянам. Они поняли, в какую авантюру втянули их контрреволюционные бандиты. Беднейшие и средние слои крестьян еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии. Об этом говорят их многочисленные резолюции. Вот некоторые из них: «Мы, крестьяне Усольской волости, Сызранского уезда, благодаря нашей темноте и бедности духа... впали в заблуждение и совершили безумное выступление против Советской власти, не отдавая себе отчета в последнем. Просим прощения в содеянном и клянемся честью русского гражданина, что впредь таких безумных высту-

[54] Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 87.
[55] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 243.
[56] ГАКО, ф. 21, оп. 1, д. 8, л. 7.
[57] ГАКО, ф. 396, оп. 16, д. 137, л. 25.
[58] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, М., 1941, стр. 77. М. И. Романов. Средневолжские партийные организации в годы гражданской войны, Йошкар-Ола, 1966, стр. 266.

плений не будет...». Крестьяне села Студенцы, Самарского уезда, в своем постановлении заявили, что они поняли, как их одурачили кулаки, спекулянты, помещики.

Подобную резолюцию приняли и чернореченцы: «безграничное презрение к тем несознательным элементам из бедняков и середняков, которые поддаются на провокации кулаков и разных предателей... и благодаря своей несознательности выступают против власти трудящихся...» [59].

Бедняки и середняки села Александровского Самарского уезда поклялись всячески помогать Красной Армии, «чтобы сгладить пятно, павшее на население волости за контрреволюционное выступление» [60].

Трудящееся крестьянство, разобравшись в кулацком характере движения, отходило от участия в нем. Воецкий волостной Совет писал о крестьянах: «Увидя, что восстание играет лишь в пользу помещиков, тотчас же сложили свои вилы и успокоились... и дали клятву, что более не будут восставать, а лишь бороться с теми элементами, кои идут против Советской власти». Кулацкие выступления в Среднем Поволжье были частью Российской Вандеи, которая так и не смогла объединить в единое целое мятежи на Волге, Украине, Тамбовщине. Контрреволюционерам не удалось обратить крестьянскую массу в стан врагов Советской власти. Мятежи вспыхивали, гасли и тлели в зависимости от положения на фронтах, но инициативу в борьбе с мятежниками удерживали в своих руках отряды Красной Армии.

Тыл советских войск питал своими соками Красный фронт. Поэтому после подавления «чапанного» восстания партийные и советские органы обратили самое серьезное внимание на сохранение нерушимой и теснейшей связи тыла и фронта. По инициативе В. И. Ленина была организована Особая комиссия во главе с членом ВЦИК П. Г. Смидовичем для расследования причин мятежа, ревизии и помощи местным советским и партийным органам.

Представители комиссии выезжали в Сенгилей, Сызрань, Ставрополь и другие районы. Были проведены чистка губернских парторганизаций и перерегистрация членов партии в некоторых из них.

За допущенные ошибки в проведении политики Советской власти руководители Сенгилеевской партийной организации Саблин, Блюм и Мач были приговорены ревтрибуналом к расстрелу. По просьбе губкома РКП(б) председатель ВЦИК М. И. Калинин заменил расстрел посылкой их на фронт.

На своих собраниях коммунисты подчеркивали необходимость повышения революционной бдительности, чтобы в дальнейшем ни один белогвардеец не смог обмануть трудового крестьянина и

---

[59] «Коммуна», 15 марта 1919 г.

[60] «Коммуна», 12 апреля 1919 г.

толкнуть его на путь измены. Газета «Коммуна» писала: «Когда вместо мерзавцев, шкурников, взяточников, кулаков и держиморд в сельских и волостных советских организациях займут место истинные большевики-коммунисты, из-под ног белогвардейцев будет вырвана всякая почва»[60a]. Одновременно обращалось внимание на усиление влияния пролетариата на крестьянские массы.

В марте 1921 г. В. И. Ленин говорил о мелкобуржуазной деревне: «Вы знаете, какова эта сила с точки зрения ее политического настроения. Это — сила колебания. Это мы видели на своей революции во всех концах страны — в России по-своему, в Сибири — по-своему, на Украине — по-своему, но везде итог был один: это — сила колебания. Ее долго вели на помочах эсеры и меньшевики, и при помощи Керенского, и в период Колчака, и когда было в Самаре Учредительное собрание... Эта сила колебалась между руководством пролетариата и руководством буржуазии»[61].

Быстрая победа Советской власти над кулацко-белогвардейскими мятежниками в Поволжье в марте 1919 года говорит о правильности политики РКП(б) по отношению к крестьянству.

3. РЕШЕНИЯ VIII СЪЕЗДА РКП(б) ПРЕТВОРЯЮТСЯ В ЖИЗНЬ

Во время наступления колчаковцев произошло событие огромного политического значения в истории партии и страны. С 18 по 23 марта 1919 года заседал VIII съезд РКП(б). Делегатами съезда от Пензенской губернии были Е. И. Барышев, И. М. Беккер, П. М. Галанин, Р. П. Гришаев, В. В. Кураев, А. И. Марьин, А. Е. Минкин, Е. И. Преображенский, Л. Х. Фридпихсон, С. Е. Чудкаев, А. Д. Метелев и с совещательным голосом И. П. Торкин. Самарскую губернию представляли: И. Г. Бирн, Р. П. Борисова, П. П. Кузьмин, В. В. Куйбышев, Г. Д. Курулов, А. Х. Митрофанов, А. П. Смирнов, П. П. Струппе; Симбирскую — И. М. Варейкис, М. Е. Мельников, Л. П. Серебряков. Не присутствовали на съезде делегаты Ю. К. Милонов от Самарской губернии и И. Т. Смилга от Симбирской губернии[62]. Партийная и советская печать организовала широкое предсъездовское обсуждение материалов. Коммунистов особенно волновал вопрос о принятии новой программы.

Принятая на II съезде РСДРП в 1903 г. программа была выполнена. Вопрос о новой программе неоднократно обсуждался. На VII съезде была избрана специальная программная комиссия во главе с В. И. Лениным. Без программных установок трудно было вести организаторскую и пропагандистскую работу по

60a «Коммуна», 20 марта 1919 г.

61 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 136.

62 Восьмой съезд РКП(б), протоколы, стр. 457—485.

созданию нового общества. Практические работники в центре и на местах неоднократно обращались в ЦК партии с просьбой выслать новые установки по многим вопросам их деятельности, ускорить работу над проектом партийной программы. III Самарская губернская конференция РКП(б) записала в резолюции: «Мы, работники на местах, чувствуем острую нужду в официальной программе, отсутствие которой значительно препятствует углублению нашего влияния в массах рабочих и беднейших крестьян»[62a].

Ардатовский уком партии Симбирской губернии отмечал, что партийные организации на местах нуждаются «в научно разработанной программе партии коммунистов, теоретически обоснованной, с практической схемой дальнейшего проведения в жизнь идей коммунизма»[63].

Проект программы почти за месяц до открытия съезда был напечатан в «Правде», губернских газетах, издан отдельной брошюрой. «Правда» призывала читателей рассмотреть этот важнейший партийный документ. По всей республике активно обсуждался проект новой программы. Делегаты уездных и губернских конференций РКП(б) единодушно одобрили этот документ и внесли ряд редакционных поправок.

Съезд подвел итоги деятельности партии и органов Советской власти, принял новую программу партии на весь переходный период от капитализма к социализму.

Особое место в работе высшего партийного органа занял вопрос об отношении к среднему крестьянству, которое к началу 1919 года составляло большинство деревни, и от его поведения зависел исход гражданской войны. В докладе «О работе в деревне» В. И. Ленин обосновал необходимость пересмотра отношения к середняку, определил новую линию партии в этом вопросе. Съезд осуществил поворот от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним. Рабочий класс, опираясь на бедноту и укрепляя союз с середняком, должен вести непримиримую борьбу с кулаком. Обращалось внимание на необходимость строго отличать и отделять середняка от кулака, внимательно относиться к нуждам его.

В. И. Ленин указывал, что средний крестьянин колебался и будет колебаться, и нельзя рассчитывать на немедленный переход его на сторону рабочего класса. «Но если правильно мы будем вести политику, то через некоторое время эти колебания прекратятся и крестьянин сможет стать на нашу сторону»[64]. По докладу Владимира Ильича Ленина съезд принял резолюцию о переходе к политике прочного союза со средним крестьянством при опоре на бедноту для борьбы с кулаками и другими клас-

---

[62a] «Приволжская правда», 2 апреля (20 марта) 1918 г.

[63] Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. 1, стр. 400.

[64] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 194.

совыми врагами. Призвав к организации социалистического хозяйства в деревне, съезд обращал внимание на то, что к этому надо подходить разумно и осторожно. «Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянства... Не сметь командовать! Вот правило, которое мы себе поставили»,— говорил Ленин в докладе о работе в деревне 23 марта.

В резолюции об отношении к среднему крестьянству VIII съезд партии отметил необходимость «более правильного проведения партийной линии по отношению к среднему крестьянству, в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей и стремления к соглашению с ним». (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 207).

Делегаты от средневолжских губерний Р. Б. Борисова, И. М. Варейкис, В. В. Кураев и А. Х. Митрофанов участвовали в аграрной комиссии по разработке земельной политики [65].

VIII съезд РКП(б) разработал также план по дальнейшему строительству и укреплению регулярной Красной Армии и разгрому интервентов и белогвардейцев. Тезисы ЦК по военному вопросу ставили задачу о создании могучей, централизованной регулярной Красной Армии.

Против этого выступала военная оппозиция. Она отстаивала партизанщину с выборным командным составом, была против использования старых военных специалистов, требовала ликвидации армейских политорганов. Съезд дал отпор военной оппозиции и осудил позицию Троцкого, который стоял за огульную мобилизацию без учета классового принципа, пытался оторвать армию от партии.

Докладчик по военному вопросу С. И. Аралов по совету В. И. Ленина рассказал о вреде партизанщины и привел примеры анархического поведения партизански настроенных командиров, их самовольного ухода с занимаемых позиций, невыполнения приказов вышестоящих командиров. Большое место в докладе было отведено роли специалистов, комиссаров и политработников [66]. Резкой критике были подвергнуты рассуждения о том, что якобы партизанщина являлась источником героизма красноармейцев. В. И. Ленин подчеркивал, что эпоха партизанщины — это явление начального периода гражданской войны. «...И если тут говорят о возвращении к партизанщине, то мы говорим самым решительным образом: никогда и никогда! Сама жизнь нас заставила перейти от периода партизанщины и стихийных восстаний к регулярной армии. «Проповедовать партизанство, как военную программу, — решил съезд, — то же са-

---

[65] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 16.

[66] С. И. Аралов. Ленин вел нас к победе. М., 1933, стр. 97.

мое, что рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу» [67].

В борьбе против партизанщины, недисциплинированности и своеволия одних идеологических средств воздействия было недостаточно. Необходима была строгая требовательность, воинская железная дисциплина. Пример в выполнении служебных обязанностей, соблюдении установленных порядков должны были показывать коммунисты.

Революция должна была защищаться всеми имевшимися в ее распоряжении силами и средствами. «Мы живем в исторический момент борьбы с мировой буржуазией, которая во много и много раз сильнее нас. В такой момент борьбы мы должны отстаивать революционное строительство, бороться против буржуазии... военным путем...» [68]. Революция, подчеркивал Ленин, должна уметь защищаться.

Победу обеспечивали политические, экономические, идеологические факторы. В. И. Ленин, оценивая результаты первой схватки с капиталистическим миром, с гордостью отмечал: «В военной области мы сделали гигантский успех...»[69]. На VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин указывал, что ЦК партии систематически руководил военным водомством: «На каждом заседании ЦК по каждому крупному вопросу стратегии,— не было ни разу, чтобы не было заседания ЦК, либо Бюро ЦК — ни разу не было, чтобы мы не решали основные вопросы стратегии» [70].

Съезд поручил ЦК правильно распределять коммунистов по частям флота и армии, еще раз подчеркнул особую роль военных комиссаров. На съезде решено было провести перерегистрацию всех членов партии, т. е. провести первую чистку ее рядов.

Претворение в жизнь решений VIII съезда РКП(б) позволило решить сложнейшую проблему создания многомилионной регулярной Красной Армии. К концу 1919 г. в ней насчитывалось 3500000 человек, а к осени 1920 г.— 5500000 человек [71].

После VIII съезда был принят ряд декретов, обеспечивающих укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Крестьяне-середняки освобождались от уплаты чрезвычайного налога и получали ряд льгот. Так, за время полевых работ была приостановлена мобилизация крестьян рождения 1891—1892 гг. Командование Южной группы Восточного фронта весной 1919 года сокращало и другие повинности в прифронтовой полосе [72].

Партия уделяла большое внимание политическому воспитанию крестьянских масс. В губернских и уездных партийных ко-

---

[67] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 287.

[68] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 400—401.

[69] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 285.

[70] Ленинский сборник XXXVII, стр. 137.

[71] См. Боевой путь Советских Вооруженных Сил. Воениздат, 1960, стр. 48.

[72] «Самарская губерния в годы гражданской войны», докум. и материалы. Куйбышев, 1958, стр. 291.

митетах были организованы отделы по работе в деревне. При губкомах открывались партийные школы или курсы по подготовке партийных работников для села.

В апреле 1919 г. было отпечатано и распространено по Самарской губернии 25 000 экземпляров брошюр с речью В. И. Ленина о работе в деревне, с резолюцией VIII съезда партии под заглавием «Как коммунисты-большевики должны относиться к крестьянству?» Кроме того, Самарский губком издал листовку «Коммунистическая партия и крестьянство». Уездные комитеты партии также опубликовали соответствующие документы.

После VIII съезда в поволжских губерниях сотни агитаторов направлялись в деревню с целью разъяснения решений съезда. Только из Симбирска выехало 200 человек, и каждый повез с собой по 3—4 пуда литературы.

Сызранская организация РКП(б) также решила послать в деревню ответственных членов партии для агитации [73].

Началось обсуждение материалов съезда на губернских и уездных съездах Советов. «Все доклады о партийном съезде выслушиваются с чрезвычайным интересом, и решения съезда вполне одобряются» [74], говорилось в отчете Симбирского губкома РКП(б). В резолюции IV Пензенской губернской конференции большевистской партии по военному вопросу было заявлено о необходимости строительства Красной Армии на строго научных данных и использования для этого старых военных специалистов [75].

Член Реввоенсовета Восточного фронта С. И. Гусев на Симбирской губернской конференции полностью одобрил решения съезда по военному вопросу и резко критиковал оппозиционеров [76].

Некоторые даже честные партийные работники не умели подойти к середняку правильно. Этим пользовались враги Советской власти. Поэтому ЦК РКП(б) требовал от местных партийных органов активно вести борьбу с искривлениями линии партии по отношению к середняку. Партийные и советские органы приступили к исправлению допущенных ошибок, перегибов, искривления линии партии по отношению к середняку. В. И. Ленин отмечал, что ошибки эти были неизбежны, так как впервые в мире, «громадное большинство трудящихся *сами* строят новую жизнь, *своим опытом* решают труднейшие вопросы социалистической организации» [77].

Президиум Самарского губисполкома постановил временно приостановить взыскание чрезвычайного налога. Это было выз-

---

[73] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 15.

[74] Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. 2, стр. 73.

[75] Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник материалов и документов, стр. 39.

[76] «Пролетарий», 1 марта 1919 г., Симбирск.

[77] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 61.

вано тем, что на местах вместо буржуазии и кулаков облагали непосильными налогами среднее и беднейшее крестьянство, «особенно в тех волостях, где советы состоят из кулацких элементов...»[78]. Уездным исполкомам, ревтрибуналу, особому отделу милиции и совету народных судей было предложено принять меры к освобождению крестьян-середняков, арестованных за невыплату налога, и относиться к ним снисходительно.

В Пензе на митинге по докладу председателя губернского совета комиссаров В. Кураева на тему: «Советская власть и среднее крестьянство» единогласно была принята резолюция: во что бы то ни стало сохранить в настоящий трудный момент боевой союз между рабочим классом, беднейшим и средним крестьянством, необходимый для последнего решительного боя с силами старого мира, и предложить всем органам власти на местах принять самые энергичные меры к устранению всех явлений, вызывающих недовольство среднего крестьянства, и к неуклонному исполнению всех декретов высшей Соввласти, направленных к защите интересов среднего крестьянства».

Советское правительство издало Декрет «О запашке и засеве полей в хозяйствах призванных в армию красноармейцев». По этому декрету все местные советские органы обязывались запахать и засеять поля семей красноармейцев, снабдить их посевным материалом и оказать другую помощь. Было удвоено денежное пособие семьям красноармейцев. Им выдавались ссуды семенами, инвентарем, деньгами, дополнительный продовольственный паек.

Некоторые волисполкомы поручали сельским Советам убрать хлеб с полей семей красноармейцев в счет натуральной повинности. Большую помощь крестьянству поволжских губерний оказали рабочие, находившиеся в продовольственных отрядах и в рядах Красной Армии.

Реализация решений VIII съезда РКП(б) проходила в форме агитационно-пропагандистской кампании. В августе — сентябре 1919 г. с агитпароходом «Красная звезда» приезжал коллектив политработников, который укреплял связи партийно-советских органов с рабочим классом и трудящимся крестьянством, разъяснял политику партии и правительства, вовлекал рабочих и крестьян в социалистическое строительство, помогал в мобилизации сил на уборку урожая и т. д. Особым уважением пользовалась Н. К. Крупская, находившаяся в агитколлективе этого парохода. Длительную поездку по губерниям Среднего Поволжья совершил председатель ВЦИК М. И. Калинин. Он выступал с речью на митингах в с. Духовницком Пугачевского уезда, в Самаре на заседании городского Совета, на партийной

---

[78] Красная летопись. Самара. 1921, стр. 27, 34. «Коммуна», 12 апреля 1919 г.

конференции красноармейских ячеек, на митинге в железнодорожных мастерских и т. д.

Цель поездки председателя ВЦИК М. И. Калинина вместе с крупными партийными работниками состояла в том, чтобы проинструктировать местные партийные организации, как осуществлять постановления VIII съезда партии [79].

В. И. Ленин придавал большое значение деятельности М. И. Калинина, «который представлял в своем лице высшую власть Советской республики».

Поражение войск Колчака содействовало укреплению военно-политического союза рабочих и крестьян. Об этом говорят цифры с каждым месяцем добровольно являвшихся с повинной в военкоматы дезертиров. На многочисленных собраниях крестьяне заявляли о всяческой поддержке Советской власти. Политотдел 22 дивизии 4-й армии Восточного фронта указывал, что пополнения состоят из крестьян Самарской губернии, испытавших власть Колчака. «В результате настроение революционное, желание отомстить врагам... В большинстве старые солдаты, обучаться не хотят — просятся на позиции».

После изгнания колчаковцев вновь проводились новые выборы Советов. Большинство мест в уездных Советах получили коммунисты. Делегаты-крестьяне сами выдвигали их. В волостные и сельские Советы в подавляющем большинстве избраны беспартийные крестьяне.

Из Бугурусланского уезда сообщалось в ЦК партии, что крестьянство хорошо относится к Советской власти, т. к. насилия колчаковских банд лучше всякой агитации дали понять ему, что только под знаменем РСФСР оно может быть гарантировано от насилий и грабежей. В Иващенкове состоялась конференция беспартийных. Выступавшие на ней резко критиковали местные органы, пришли к выводу, что для бедняка лучшей власти, чем Советы, не сыщешь [80].

К осени 1919 года в Поволжье окончательно оформился и упрочился союз пролетариата и беднейшего крестьянства с крестьянином-середняком. На местах принимались многочисленные резолюции, одобрявшие решения VIII съезда партии. Это не исключало отдельных ошибок и перегибов. ЦК партии неоднократно напоминал об игнорировании на местах решений VIII съезда партии: приравнивали середняка к кулаку, не привлекали его к работе в Советах, недооценивали вопроса о партийной работе среди крестьян вообще, среди середняков в особенности [81].

Некоторые укомы и волкомы только на словах исполняли

---

[79] Л. В. Максакова. Агитпоезд «Октябрьская революция» (1919—1920). М., 1956.

[80] «Коммуна», 24 сентября 1919 г.

[81] «Известия ЦК ВКП(б)», 20 сентября 1919 г.

решения VIII съезда о середняке. Например, Петропавловская районная партийная конференция Самарского уезда сообщала в ЦК, что среднее крестьянство «всецело присоединилось к кулачеству и всеми силами старается подорвать Советскую власть» и поэтому надо проводить прежнюю политику к середняку.

Руководители Алатырского комитета стояли на ложном пути по вопросу об отношении к середняку, фактически придерживались тактики периода комбедов. В подавляющем же большинстве губерний и уездов решения VIII съезда РКП(б) проводились правильно. Это вселяло уверенность в том, что неимоверно тяжелые удары Антанты будут успешно отражены. После съезда партийные организации стали смелее привлекать беспартийных рабочих и крестьян к советскому строительству. «Без их помощи в массовом масштабе дальнейшая деятельность, по нашему мнению, невозможна» [82],— говорил В. И. Ленин.

---

[82] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 145.

Глава шестая

РАЗГРОМ ИНТЕРВЕНТОВ И ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

1. МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ ДЛЯ РАЗГРОМА КОЛЧАКА

Весной 1919 года против Советской России двинулись полчища иностранных интервентов и русских белогвардейцев. Это был комбинированный поход. Главный удар должен был нанести Колчак, который наступал из Сибири и с Урала на Самару и Симбирск. С юга на Москву планировалось наступление Деникина. С запада угрожали белополяки. Перед Петроградом стоял генерал Юденич. С севера, из Архангельска и Мурманска, двигались полчища генерала Миллера и отряды интервентов. Задача северной группировки состояла в том, чтобы соединиться с войсками Юденича в районе Петрограда и войсками Колчака в районе Вятки—Котласа, а затем совместными силами наступать на Москву.

Советская страна оказалась в кольце шести фронтов.

В начале марта почти полумиллионная армия Колчака перешла в наступление. США, Англия, Франция и Япония для вооружения армии «верховного» главнокомандующего дали 700 тысяч винтовок, 3150 пулеметов, 530 орудий, 30 самолетов, миллионы патронов и снарядов, обмундирование и снаряжение на 240 тысяч человек, 2 млн. пар сапог и т. д. [1].

Колчаковцы двинулись к Волге. Силы Красной Армии на Восточном фронте к началу марта 1919 года состояли из 91819 штыков, 9603 сабель, 1817 пулеметов, 356 орудий и 14 самолетов [2].

---

[1] Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака. М., Госполитиздат, 1957, стр. 89—91.

[2] Ф. Огородников. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., Воениздат, 1938, стр. 72—73, 83—86. См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, книга вторая, М., 1968, глава 13. Разгром Колчака. Воспоминания, М., 1969.

Колчак создал превосходство в силах в полтора-два, а на главных направлениях в два-три раза. На левом фланге советских войск (Глазов—Вятка) наступала Сибирская армия белочешского генерала Гайды. Из района Челябинска—Златоуста—Троицка на Самару продвигалась западная армия под командованием генерала Ханжина. Средняя группа вела наступление против нашей 2-й армии на Сарапульско-Казанском направлении. На правом фланге действовали Южная армия генерала Белова, Оренбургская армия Дутова и Уральская армия Толстова.

14 марта колчаковцы захватили Уфу. Для выяснения истинного положения М. В. Фрунзе выехал из Самары в Белебей, откуда сообщал в Реввоенсовет республики и В. И. Ленину, что «5-я армия почти утратила боеспособность. Полки ее откатываются назад при первом натиске противника и сразу очищают большие пространства. В штабе (5-й) высказывались опасения на возможность отхода к Самаре и Симбирску. Этим все сказано...» [3].

Колчаковцы продолжали наступать. Им удалось захватить Белебей, Бугульму, Бугуруслан, Орск, Актюбинск. Туркестан снова был отрезан от Советской России. Враг захватил территорию в 300 тысяч квадратных километров с населением более 5 миллионов человек. Отмечая успехи Колчака, Черчилль в то время выразил уверенность в том, что «Колчак займет Москву в ближайшие две недели» [4]. Да и сами колчаковцы трубили на весь мир о разгроме Красной Армии. 12 апреля 1919 г. они сообщали: «Верховный правитель и верховный главнокомандующий повелел действующим армиям уничтожить красных, оперирующих к востоку от рек Вятки и Волги, отрезав их от мостов через эти реки» [5].

На захваченной территории белогвардейцы восстанавливали помещичье землевладение, разгоняли Советы, профсоюзы, зверски расправлялись с коммунистами, красноармейцами, рабочими и деревенскими бедняками. Только в одном Бугульминском уезде колчаковцы расстреляли 47 человек. В этом уезде были казнены семь татарских учителей и три учительницы [6].

---

[3] Вл. Архангельский. Фрунзе, М., 1970, стр. 356. С марта 1919 г. М. В. Фрунзе командовал Южной группой малого состава. В нее входили Четвертая армия и пробившиеся с боями войска из Средней Азии (вскоре из них была образована Туркестанская армия). См. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза (1917—1968). Документы. М., 1969.

С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия, М., 1925.

М. В. Фрунзе. Ленин и Красная Армия. Сб. «Статьи и речи». М., 1925.

В. П. Петров. Военные комиссары в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1956; Его же. Партийные мобилизации в Красную Армию (1917—1920 гг.). М., 1956.

Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970. Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы. М., 1964, стр. 72.

[4] История гражданской войны СССР, т. 3, М., 1957, стр. 366.

[5] Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака. М., 1957, стр. 104.

[6] Газета «Коммуна», 6 сентября 1919 г.

В Сергиевске колчаковцы расстреляли членов Совета Р. Т. Коннова, И. К. Долгополова, И. А. Тарыгина и 14 человек других активистов. В деревне Меглиус они убили 60 жителей. В селе Старом Обошине были зверски изрублены шашками пять членов волостного исполкома [7].

Красноармеец Г. Михайлов сообщил в Пугачевскую организацию РКП(б) о сожжении белогвардейцами в поселке Сахарном 700 раненых и больных пленных красноармейцев. Это письмо было зачитано на городском собрании коммунистов. В ответ собрание послало на фронт воззвание: «Изрубить 700 больных и раненых, сжечь их в запертом амбаре—это проявление небывалой палаческой злобы белогвардейцев, обезумевших в своем бессилии сломить волю трудящихся... Кровь и муки погибших товарищей требуют от нас мщения буржуазии. Смерть палачам! Вечная память героям, погибшим за дело трудящихся!» [8].

В селе Солянке, Пугачевского уезда, озверевшие белоказаки убили Н. А. Горбачева, Е. Сергеева, А. Сергеева, И. Мельникова, А. Иванова, А. Поддубнова, А. Анненского [9].

Жестоко расправлялись колчаковцы и с рабочими. Только в Екатеринбургской губернии расстреляли более 25 тысяч человек. Были расстреляны член ВЦИК А. А. Масленников, видные большевики М. М. Рабинович, П. А. Вавилов и многие другие. Накануне расстрела они писали из тюрьмы: «Умирая на заре всемирной революции, мы с гордостью прошли тернистый путь... Скоро кровавому владычеству будет конец» [10].

Особенно зверским пыткам подвергали колчаковцы коммунистов и комсомольцев. «...Тяжелой ценой десятков тысяч расстрелянных и засеченных сибирские рабочие и крестьяне поплатились за свою доверчивость» [11].

Колчаковцы грабили крестьян, отбирали лошадей, коров, хлеб, семена. В ответ на это крестьяне вооружались для борьбы. Из Бузулукского уезда сообщалось, что «по признанию самого населения, пребывание колчаковских белогвардейцев послужило лучшей агитацией в пользу Советской власти» [12]. Определяя сущность колчаковщины, В. И. Ленин писал: «...колчаковская диктатура — самая бешеная, хуже всякой царской» [13].

Все усилия партии, правительства, народа были направлены на защиту молодой Советской республики. В местах важнейших переправ через Волгу сооружались Самарский, Симбирский и Казанский укрепленные районы». В Самарском укрепленном

---

[7] «Красноармейская звезда», 10 мая 1919 г.; Самарская губерния в годы гражданской войны, документы и материалы. Куйбышев, 1958, стр. 345.

[8] «Коммуна», 1 октября 1919 г.

[9] 1919 год в Средневолжском крае, стр. 153.

[10] История гражданской войны в СССР, т. 4, М. 1959, стр. 68.

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 177.

[12] «Коммуна», 12 июля 1919 г.

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 127.

районе по линии Сызрань—Батраки—Самара—Кинель—Бузулук инженерно-строительные работы проводились под руководством военного инженера Д. М. Карбышева, который считал, что эта оборона должна быть активной, прикрывать переправы с обеих сторон Волги [14].

Партийные и советские органы оказывали всемерную помощь военным организациям в создании оборонительных сооружений. На военно-полевом сооружении в Симбирском укрепленном районе работало 25 тысяч человек. Д. М. Карбышев рассказывал, как он вместе с В. В. Куйбышевым объезжал объекты строительства не только днем, но и ночью. В каждом районе В. В. Куйбышев знакомился с состоянием оборонительных работ, «делал необходимые замечания, давал указания и санкционировал мои распоряжения. Благодаря такому живому руководству работы развивались полным ходом» [15].

Д. М. Карбышев.

Командование было довольно возведенными укреплениями и считало, что о такой «орешек» Колчак поломает зубы.

Мощные оборонительные сооружения были возведены и на подступах к Казани. В это время белогвардейские армии приближались к Волге. К югу от Самары уральские казаки прорвали фронт и ринулись к железной дороге Самара—Оренбург. Части Красной Армии отходили и на других участках. Инициатива перешла в руки белых. Главное командование стояло тогда за продолжение отступления, не исключая переправу войск на правый берег Волги. М. В. Фрунзе считал, что «только переход в наступление изменит положение...» [16].

Наступающим армиям Колчака противостоял Восточный фронт—командующий С. С. Каменев, члены Реввоенсовета С. И. Гусев, К. А. Мехоношин, И. Т. Смилга. На южном крыле

---

[14] Д. М. Карбышев. Избранные научные труды. М., 1962, стр. 577.

[15] Д. М. Карбышев. На фронтах гражданской войны. «120 лет Военно-инженерной академии». М., 1939, стр. 177. В последующем генерал Советской Армии попал гитлеровцам в плен. Он отклонил все их попытки завербовать к себе на службу. Зверски замучен в 1945 году.

[16] М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Воениздат, 1952, стр. 191—192.

фронта находилась 4-я армия — командующий М. В. Фрунзе, члены Реввоенсовета В. В. Куйбышев, Ф. Ф. Новицкий и Туркестанская армия—командующий Г. В. Зиновьев; левее развернулась 1-я армия—командующий Г. Д. Гай, члены Реввоенсовета О. Ю. Калнин, Г. И. Теодорович; в центре действовали войска 5-й армии—командующий Ж. К. Блюмберг, а с 9 апреля 1919 года М. Н. Тухачевский, члены Реввоенсовета А. П. Розенгольц, Б. Д. Михайлов, В. М. Смирнов; на левом северном крыле фронта — 2-я армия — командующий В. И. Шорин, члены Реввоенсовета П. К. Штернберг, Г. Н. Сокольников и 3-я армия — командующий С. А. Меженинов, члены Реввоенсовета Н. Н. Кузьмин, Н. И. Муралов, В. А. Трифонов. В состав Восточного фронта входила Волжская военная флотилия.

С. С. Каменев

Комиссариат по военным делам Приволжского военного округа временно с 9 апреля 1919 года был подчинен РВС Восточного фронта, которому предоставлялось право призыва населения к обязательной военной службе, мобилизации лошадей, повозок, упряжи и использования всех складов, запасов и местных средств.

6 апреля 1919 г. в Самаре днем состоялся парад войск под командованием Фрунзе.

10 апреля 1919 г. по указанию ЦК партии в Симбирске состоялось совместное заседание Реввоенсовета республики и Реввоенсовета Восточного фронта.

Для организации разгрома Колчака было решено разделить войска Восточного фронта на две группы: Северную (2-я и 3-я армии) под командованием бывшего генерала царской армии В. И. Шорина и Южную (1-я, 4-я, 5-я и Туркестанская армии). Командование Южной группой войск было возложено на М. В. Фрунзе. В Реввоенсовет группы вошли В. Куйбышев и Ф. Новицкий.

Создание Южной группы войск Восточного фронта, т. е. объединение всех войск, действовавших южнее Камы, позволяло использовать их более целесообразно. Приняв командование, М. В. Фрунзе предложил план борьбы против Колчака. По замыслу М. В. Фрунзе исключалась возможность отхода советских войск за Волгу. Командующий поставил задачу остановить на-

ступление белогвардейцев на занимаемых рубежах, разгромить их силы, перейти в контрнаступление с целью освобождения Урала и Сибири. М. В. Фрунзе доказывал необходимость незамедлительных и решительных действий имеющимися войсками, выделения из них мощной ударной группы. Реввоенсовет фронта согласился с планом М. В. Фрунзе и доложил о нем председателю Совета Обороны В. И. Ленину и главкому.

Как и летом 1918 г., Восточный фронт весной 1919 г. был главным фронтом Советской республики. Партия и правительство обратились к трудящимся страны с боевым призывом—«Все на борьбу с Колчаком!». 10 апреля В. И. Ленин поставил задачу перед петроградским пролетариатом—мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту [17]. Большинство мобилизованных направить на Восточный фронт. 11 апреля 1919 г. ЦК утвердил написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК ВКП(б) в связи с положением Восточного фронта». В них говорилось: «Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака... Все силы партии и профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления мобилизации, декретированной Совнаркомом 10 апреля 1919 г., была оказана самая энергичная помощь» [18]. Тезисы указывали, что для разгрома Колчака, особенно в Поволжье, «надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной Армии, для замены выбывающих из строя и т. п.».

11 апреля 1919 г. был объявлен декрет Совнаркома о призыве в Красную Армию мужчин 1880—1886 годов рождения (трудящихся Москвы, Петрограда и девяти центральных губерний) [19].

В этот же день В. И. Ленин в докладе на пленарном заседании ВЦСПС «Задачи профсоюзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт» говорил: «Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной Армии...» [20]. Это ленинское положение явилось директивой для партийных, советских, профессиональных и комсомольских организаций.

Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов 14 апреля обратился к рабочим Советской России с воззванием: «Пусть набатным звоном прозвучит по всем заводам, фабрикам, поселкам, рабочим кварталам, квартирам: «Колчак идет!

---

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 268.
[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 271.
[19] «История гражданской войны в СССР», т. 4, 1959 г., стр. 74.
[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 273.

Звериное самодержавие надвигается!» За работу, за организацию! Все против помещиков, фабрикантов и царских генералов!» [21].

Центральные и местные партийные и советские органы приложили все силы для претворения этих документов в жизнь. Пензенский губком и губисполком телеграфировали В. И. Ленину: «Шлем привет нашему дорогому вождю! В момент, когда колчаковские банды нагло угрожают революции и ведут наступление на Волгу, рабочие и крестьяне Пензенской губернии... клянутся умереть, но не допустить победы Колчака... Долой виселицы и рабство Колчака! Да здравствует Красная Армия! Да здравствует вождь пролетариата и крестьян товарищ Ленин!» [22].

В ответ на призыв ЦК партии немедленно помочь Восточному фронту в дни профсоюзной мобилизации взяли в руки винтовки 79338 членов профсоюза. Текстильщики Московской области послали на Восточный фронт более 10 тыс., а металлисты Москвы более 5 тыс. человек [23]. Большую роль в победе Красной Армии сыграли рабочие-железнодорожники. Несмотря на разруху на транспорте, они своевременно доставляли воинские грузы и личный состав вновь сформированных частей и подразделений на Восток. Командование Восточного фронта обратилось в эти дни к трудящимся Поволжья: «...Колчака нужно разбить не на Волге, а дальше на востоке от Волги! Его нельзя допускать ни к Самаре, ни к Симбирску, ни к Казани. Волга на всем течении своем должна оставаться советской рекой. Об этом позаботятся рабочий класс Поволжья и крестьянская беднота... Все силы и средства поволжских губерний должны быть немедленно мобилизованы в интересах Восточного фронта» [24].

В ответ на это обращение общее собрание коммунистов Симбирска решило вопрос о 100%-ной мобилизации коммунистов на Восточный фронт. Симбирский уком в своем письме призывал: «Коммунисты, за ружье! Все Красное Поволжье, все рабочие и партийные организации отдают... своих членов на борьбу с гидрой контрреволюции» [25].

В Сызранском уезде было мобилизовано 50% коммунистов и 25% членов профсоюза. 600 горняков Батракского тоннеля запи-

---

[21] «Правда», 16 апреля 1919 г.

[22] «Известия», 17 апреля 1919 г.

[23] Н. Антонов. Профсоюзы в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Профиздат, 1953, стр. 59—60.

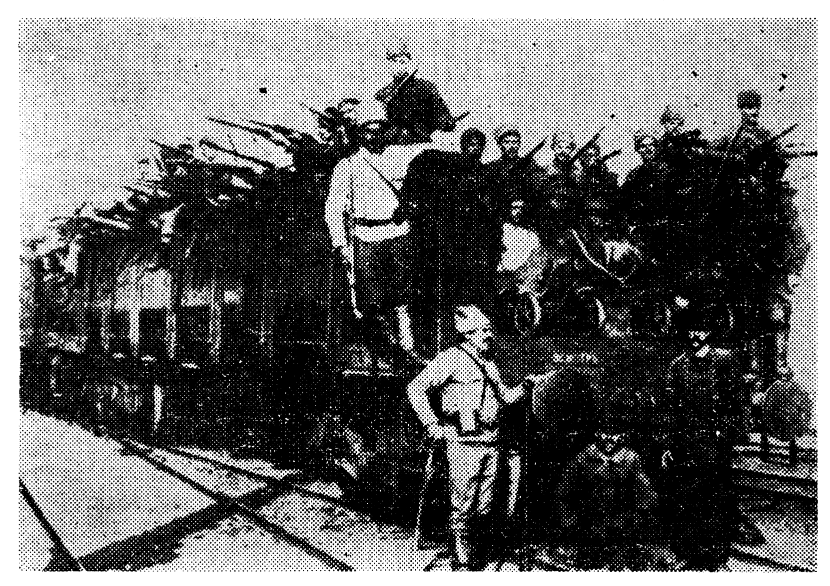
[24] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 46, л. 189.

[25] Симбирская губерния в годы гражданской войны, сборник документов, т. 2, Ульяновск, 1960, стр. 58. Н. Н. Минина. Борьба Коммунистической партии за укрепление тыла Восточного фронта в начале иностранной военной интервенции и в период первого похода Антанты. М., 1954, канд. диссерт. А. Г. Капитонов. Партия большевиков в борьбе за создание и укрепление Восточного фронта в первый период гражданской войны и иностранной военной интервенции. М., 1953, канд. диссерт.

сались добровольцами. Из мобилизованных был создан 221-й Сызранский ударный коммунистический полк в составе 1200 человек под командованием коммуниста П. Я. Лазда. Этот полк вошел в состав 25-й Чапаевской дивизии [26].

Рабочие Симбирского патронного завода поклялись не пожалеть ни сил, ни жизни, чтобы остановить врага: «Разбойник Колчак... иди на Волгу, она тебя ждет для последней расправы над тобою!».

В докладе Симбирского губкома РКП(б) за апрель—май отмечается: «Победы белогвардейских банд подняли на ноги беднейшие слои населения. Партийные комитеты от губкома до во-

Отправка самарцев на фронт.

лостных и сельских ячеек превратились в своеобразные революционные штабы—проводили мобилизацию членов партии и сочувствующих. В настоящее время мобилизация закончена, и мобилизованные сданы в распоряжение армии» [27]. Секретарь Симбирского губкома партии И. Варейкис в местной газете писал, что «революционный подъем и единодушие, с какими идут рабочие Поволжья против колчаковских банд», непременно принесут победу над Колчаком.

Самарский губернский военный комиссариат издал приказ о мобилизации 50% рабочих и служащих на фронт. Губерния была объявлена на военном положении. Собрание членов профсою-

---

[26] «Известия Симбирского губсовета», 15 апреля 1919 г.

[27] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 100, л. 78.

за г. Бузулука постановило немедленно создать свой рабочий полк. Председатель Бугульминского уездного комитета партии Павленков сообщал в Самарский губком: «Добровольцы в армию идут, в деревнях говорят, что если эта колчаковская сволочь полезет обратно, то мы все вооружимся, пора уже, говорят, кончать» [28].

Одними из первых приступили к почти полной мобилизации трудящиеся Покровска Самарской губернии. В. И. Ленин тепло отозвался о решительности покровчан:

«Пример таких городов, как Покровск, где профессиональные союзы сами постановили мобилизовать немедленно 50% всех своих членов, должен послужить нам образцом. Столицы и крупнейшие центры фабрично-заводской промышленности не должны отстать от Покровска» [29], — говорил Ильич.

В Пугачеве из 700 рабочих и деревенской бедноты был сформирован коммунистический полк «Красная звезда». Большинство в нем были коммунисты. Всего Пугачевский комитет послал на Восточный фронт 90% своей организации. «Коммунистическая организация,—писали пугачевские большевики в ЦК РКП(б),—надеется общими усилиями рабочих и крестьян отстоять Красное Поволжье, этим самым сохранить Красную артерию—Волгу, которая сумеет снабдить героическую Москву, Петроград и другие районы продовольствием. Уверены в скорой и окончательной победе пролетариата над буржуазией» [30].

Мобилизация коммунистов и создание добровольческих отрядов расширялись по всему Поволжью. Балаковская партийная организация послала на фронт 800 рабочих-добровольцев [31]. Абдулинская, Бугульминская и другие парторганизации в полном составе ушли на фронт. Мусорская сельская организация направила в ряды Красной Армии более 100 коммунистов. В Мелекесском уезде был создан рабочий батальон из 450 человек. В Новоузенском уезде был организован коммунистический отряд в 750 человек. Иващенковские коммунисты на своем собрании решили мобилизовать всех членов партии. Из 250 коммунистов оставлялись для работы в советских учреждениях только 17 человек. В мае 1919 г. из Иващенкова был направлен особый батальон в в 400 человек. Часть коммунистов по соглашению с военными органами пришлось вернуть на завод.

По своему почину крестьяне прифронтовых губерний проводили мобилизацию мужчин 29—30-летнего возраста. Из Новоузенского уезда ушло 4162 добровольца. Из крестьян села Карпенка была сформирована рота Краснокутского полка в составе 250 человек. Самарский губком партии обратился к бедняцко-середняцкой части крестьянства губернии с воззванием о мобилиза-

---

[28] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 86, л. 153.
[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 272.
[30] ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 119, л. 206.
[31] Там же, д. 36, л. 49.

ции по 10 человек с волости на борьбу с Колчаком[32]. Эта цифра значительно была превышена во всех районах. Так, в Самарском уезде был сформирован 1-й Самарский крестьянский добровольческий полк. Газета «Революционная армия» сообщала, что все сознательное население деревни почти поголовно идет на вербовочные пункты. Красноармейцы из других частей старались перейти в крестьянский полк в надежде, что «этот полк будет ударным и ранее других пойдет в бой».

Уезжающие на фронт коммунисты призывали брать с них пример. Воины Самарского добровольческого полка обратились с воззванием к рабочим, крестьянам и всем трудящимся губернии: «Устал и измучен твой товарищ и брат—красноармеец, уже дважды своей кровью освободивший тебя от рабских цепей. В непрерывных боях грудью своей он защищает каждую пядь Советской России...

Последние силы напрягает твой брат, охраняя твою свободу и честь, отстаивая священное право трудящихся строить свою жизнь по-своему. Он устал и измучен...

Иди, иди...

Исполни свой долг перед ним и перед угнетенными всего мира»[33].

Мобилизация коммунистов в Самарской губернии проходила успешно. Желающих пойти на фронт было так много, что приходилось сдерживать их. Самарский губком был вынужден издать предписание, чтобы партийные мобилизации не превосходили 50%, ибо создавалась опасность полного оголения тыла в связи с повальным уходом членов партии в армию. Такая же картина наблюдалась и в других фронтовых губерниях.

Пензенский губком объявил всех коммунистов мобилизованными. По первому призыву они должны были встать под ружье. Добровольцы призывались из числа беспартийных крестьян и рабочих[34]. К концу апреля 1919 г. был организован Первый Пензенский рабоче-крестьянский коммунистический полк численностью более 2000 человек. Командиром назначили активного участника революции В. А. Сорокина, а комиссаром П. В. Кутузова. В мае этот полк влился в 25-ю дивизию В. И. Чапаева и участвовал в боях против Колчака.

Всего из Пензенской губернии было отправлено на Восточный фронт 25 воинских частей и подразделений. Кроме того, 150 коммунистов было послано на петроградский фронт.

В борьбе с Колчаком высокую сознательность и мужество проявили комсомольцы и молодежь. Одной из первоочередных задач ЦК РКСМ в связи с наступлением Колчака было: «Выде-

---

[32] «Коммуна», 11 мая 1919 г.

[33] В. Троцкий. 1919 год в Средневолжском крае. (Хроника революционных событий), М.—Самара, 1933, стр. 302—303.

[34] Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны. Сб. документов. Пенза, 1960, стр. 220.

лить ответственных работников для посылки... на Восточный фронт для организационной и агитационной работы»[35].

В Самаре был создан комсомольский военный штаб, в который входили: Булушев, Болдырев, Бейнфест, Блюмберг, Филиппов. Штаб руководил военным обучением молодежи, ежедневно выделял часть членов организации для охраны города. Из 120 комсомольцев Самары две трети вступили в коммунистический полк. Комсомолец Александр Булушев был назначен комиссаром батальона. Секретарем комсомольской организации батальона стал А. Меркурьев. Комсомольцы младшего возраста, которых не взяли на фронт, вступили в санитарный отряд, руководимый коммунисткой М. С. Саблиной. Комсомольцы помогали бороться с сыпным тифом и другими эпидемическими заболеваниями. 40 комсомолок вместе с санитарками этого отряда круглосуточно работали на вокзалах, пристанях и в лазаретах. Не только в Самаре, но и в других городах Поволжья комсомольцы и молодежь защиту революции считали своим кровным делом.

«Правда» 30 апреля 1919 г. писала: «Половина Пугачевской организации РКСМ влилась в полк «Красная звезда». В первом приказе по полку сказано: «не бояться смерти и друг за друга умереть быть готовым с честью»[36]. Покровская комсомольская организация Самарской губернии объявила всех членов союза от 17 до 23 лет мобилизованными для борьбы с колчаковскими бандами. В одном строю шли вместе с комсомольцами-волжанами петроградские комсомольцы. Многие комсомольцы Нижнего Новгорода ушли в Волжскую флотилию. Прибывали на фронт отряды комсомольцев из многих городов Поволжья и Урала[37]. Студенты Симбирского пролетарского университета послали на фронт 250 бойцов и политработников. Чувашская учительская школа в Симбирске мобилизовала на фронт 80 человек (два старших класса)[38].

Партийные и советские органы большое внимание уделяли допризывной подготовке. Молодых рабочих и крестьян 16—18 лет, проходивших обучение в Приволжском военном округе, на 5 июня 1919 г. было 83482[39]. Военной подготовкой занимались и девушки.

Благодаря правильной национальной политике большевистской партии в Красную Армию вступали добровольно люди самых

---

[35] Журнал «Юный коммунист», М.—1919, № 5, стр. 10.

[36] ПАКО, ф. 1, д. 24, л. 17.

[37] В. Беляков. Комсомол на фронтах гражданской войны. М., 1928, стр. 62. Н. Д. Кудинов. Шагай вперед, комсомольское племя. Куйбышев, 1964, стр. 22—89.

[38] Б. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны. Ульяновск, 1951, стр. 147.

[39] К. М. Лебедев. Комсомол — боевой помощник Коммунистической партии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, докторская дисс., стр. 207. Г. Налитова. Комсомол Поволжья в годы гражданской войны. Саратов, 1972.

различных национальностей. Они знали, что приход Колчака им несет цепи рабства.

С января по апрель 1919 г. только из одной Самарской губернии ушло в Красную Армию 44300 рабочих и крестьян. А с октября 1918 г. по октябрь 1919 г. Приволжским военным округом было мобилизовано почти полмиллиона человек [40].

Через органы Советской власти проходили не только крестьяне и рабочие, но и офицеры, чиновники, унтер-офицеры. Советам, кроме мобилизованных, приходилось решать вопросы хозяйственного и культурного строительства, восстановления промышленности, транспорта, заготовки топлива и продовольствия. Немало сил уходило на борьбу с дезертирством, с контрреволюцией в тылу. Например, Самарский губисполком в 1919 году заседал 72 раза и обсудил 2432 вопроса. Среди них: организационно-административных—233, по укреплению Советской власти—277, экономических—754, по эвакуации пленных и беженцев—19 [41].

В связи с поворотом середняка в сторону Советской власти в стране уменьшилось дезертирство. За первый год проведения мобилизации (с июня 1918 по июнь 1919 г.) уклонилось от призыва до 25% военнообязанных. Большинство дезертиров—выходцы из зажиточных крестьян и середняки. Напримр, из 15 дезертиров села Подъем-Михайловского Самарской губернии 13 имели в хозяйстве от двух до семи лошадей, по 2—3 коровы и много посева [42].

В Саратовской губернии до 1 ноября 1919 г. через комитет по борьбе с дезертирством прошло 63349 человек, из них злостных было 2202, а «по слабости воли»—61147 [43].

Из Симбирского уезда было направлено в армию до 4 тысяч дезертиров [44]. В Бугульму вернулось 832 дезертира, принявших резолюцию об отправлении их на фронт [45]. В Бузулукском уезде с 1 марта по 9 июля зарегистрировано 6244 дезертира, из них 5104 явились добровольно [46].

В. И. Ленин 9 июня 1919 г. отмечал: «В последнее время явно наступил перелом в борьбе с дезертирством. В ряде губерний дезертир стал возвращаться в армию массами, дезертир, без преувеличения, повалил в Красную Армию» [47].

---

[40] И. М. Фиге. Боевая слава войск Поволжья. Куйбышев, 1965, стр. 105.

[41] Красная летопись. Самара. 1921, стр. 17.

[42] Л. М. Спирин. Указанное сочинение, стр. 346—347, 547.

[43] Е. Г. Гимпельсон. Советы в годы гражданской войны, докт. диссертация, стр. 671—673.

[44] Симбирская губерния в годы гражданской войны, сборник документов, т. 2, стр. 151.

[45] «Коммуна», 5 июля 1919 г.

[46] «Коммуна», 5 и 10 июля 1919 г.

[47] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 48.

Возвращавшиеся дезертиры пополняли вооруженные силы Советской Республики. Улучшалась обстановка в тылу наших войск. К концу 1919 г. в рядах Красной Армии насчитывалось более 4,4 млн. человек [48].

Складывающаяся на фронте и в тылу обстановка требовала усиления политико-воспитательной работы. В. И. Ленин говорил, что в освобожденной прифронтовой полосе необходимо завоевать доверие к Советской власти не только рабочих, но и крестьян: «Наша задача побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное» [48a].

На фронт против Колчака.

На идеологическом фронте развертывалась острейшая, непримиримая классовая борьба. Необходимо было бороться за чистоту социалистической идеологии, постоянно отстаивать ее и развивать. Это могли сделать коммунисты тыла и фронта.

Особые задачи стояли перед армейскими комиссарами и политработниками. Самарская организация большевиков послала на политработу в армию только в мае 1919 г. 462 члена партии. Лучшие большевики сами просились на фронт. Например, председатель Самарского городского и уездного исполкомов Н. М. Шверник в своем заявлении в губком партии писал: «Настоящим напоминаю о своем существовании и требую отправки меня на фронт. Н. Шверник» [49].

---

[48] С. М. Кляцкин. Указ соч., стр. 396.
[48a] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 406.
[49] И. М. Фиге. Боевая слава войск Поволжья. Куйбышев, 1965, стр. 101.

На Восточный фронт прибывали все новые и новые члены партии, и не только из Поволжья. Так, политотдел 4-й армии был тесно связан с Иваново-Вознесенской и другими партийными организациями.

К концу мая 1919 г. на Восточный фронт прибыло 4906 коммунистов, из них 2763 в распоряжение Фрунзе в штаб Южной группы войск фронта, 628—в 4-ю армию [50].

На Восточный фронт прибывали формирования из тыловых военных округов.

С февраля по июль 1919 года на территории РСФСР было мобилизовано в Красную Армию 223.554 человека 1899 г. и 45771 человек 1900 года рождения. Призыв молодых возрастов сильно увеличил численность состава Красной Армии. Это был более грамотный состав бойцов.

Политработники несли основную тяжесть политико-воспитательной и культурно-массовой работы не только среди бойцов, но и среди населения. Они помогали в работе гражданским, партийным и советским организациям. Так, только в Новоузенском, Пугачевском, Бузулукском, Балаковском уездах и Уральской области за вторую половину 1919 г. армейские коммунисты посетили около тысячи волостей и селений. За этот же срок было проведено 250 митингов, организовано около 300 концертов и спектаклей, более 30 лекций и собеседований, сотни собраний исполкомов, граждан, коммунистических ячеек, союзов молодежи и бедноты. Кроме того, политработниками и комиссарами было организовано боевых дружин, сельсоветов, волисполкомов, уездных исполкомов, коммунистических и комсомольских ячеек, культпросветкружков—86 [51].

И все-таки главная задача армейских комиссаров и политработников заключалась в воспитательной работе среди бойцов и командиров, в поддержании строгого порядка и повышения боевой мощи войск. Военные комиссары были волевыми, отзывчивыми. Они умело пресекали каждое нарушение воинской дисциплины, личным героизмом вдохновляли бойцов и командиров на подвиги. Сила их заключалась в том, что они были проводниками пролетарской диктатуры и политики партии, беззаветно верили в неизбежность победы пролетарской революции и эту веру внедряли в сознание каждого воина, рабочего, крестьянина.

Победы и поражения войск определяются рядом факторов, среди которых особое место занимает моральный дух воинов. В. И. Ленин подчеркивал, что «во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на

---

[50] Д. А. Баевский. «Роль пролетарских центров в создании рабочего ядра регулярной Красной Армии». Сб. статей «От Октября к строительству коммунизма», М., 1967, стр. 58.

[51] Самарская губерния в годы гражданской войны, документы и материалы. Куйбышев, 1958, стр. 379—381.

поле брани проливают свою кровь»[52]. Политико-воспитательная работа была направлена на формирование у красноармейцев классового самосознания, глубокого понимания своего долга в борьбе за освобождение трудящихся. Вся воспитательная работа в частях Красной Армии проводилась в соответствии с политикой Коммунистической партии, ее решениями и постановлениями. В. И. Ленин указывал, что задача агитаторов—«внушить каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны»[53]. Ленин лично систематически обращался к красноармейцам с живым словом. За годы гражданской войны он 216 раз выступил на массовых собраниях и митингах. Только 2 августа 1918 года он произнес пять речей, одну из них перед агитаторами, направляющимися на Восточный фронт[54].

Политические органы и партийные организации в армии цементировали ряды бойцов и командиров, вдохновляли их на борьбу с врагом. В памятке политработникам и членам комячеек частей 1-й армии указывалось: «Помни, товарищ! Ты послан рабочими и крестьянами, ты находишься в первых рядах революции, на тебя смотрят все, по тебе судят о красоте нового мира, ты живое знамя восставших. Будь безупречен, честен, дисциплинирован и тверд... Твоя первая классовая задача—развить классовое самосознание красноармейцев... Дай красноармейцам знание, расскажи им о великой борьбе восставших угнетенных...»[55]. Важнейшим средством пропаганды и агитации была большевистская печать, которая бичевала тех, кто нарушал свою клятву, данную народу. Только за период апрель—сентябрь 1919 г. Политуправление Приволжского округа издало 20 тысяч экземпляров плакатов, около ста тысяч экземпляров брошюр, более 900 тысяч экземпляров листовок. Листовки были очень популярны в войсках, так как они оперативно откликались на важнейшие события. В одной из них, посвященной мобилизации, говорилось: «Молодежь, иди защищать мировую революцию!... Она зовет вас в боевые полки Красной Армии. Скорее идите в Красную Армию! Все до одного! С песнями на приемные пункты! В красные полки! Дружно! По-братски, по-товарищески!».

Политотделы большое внимание уделяли распространению газет. В то время очень популярна была песенка:

Ты уж, пуля, не посетуй,
Не всегда одной тобой,
Зачастую и газетой
На полях решался бой.

---

[52] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.
[53] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 317.
[54] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 689.
[55] Цит. по Военно-историческому журналу, № 1, 1970, стр. 6.

Д. А. Фурманов писал, что иваново-вознесенские рабочие при отъезде на Восточный фронт взяли с собой не только оружие, но и литературу, понимая, что придется действовать не только «штыком, но и дельным, нужным словом»[56].

ВЦИК своим постановлением от 30 мая 1919 г. газеты и агитационную литературу приравнял к срочным военным грузам, которые перевозились в первую очередь. Даже белогвардейцы вынуждены были признавать силу большевистской пропаганды. В. И. Ленин отмечал: «Во всех листках белогвардейцы пишут, что у большевиков прекрасная агитация, что они не жалеют денег на агитацию. Но ведь народ слышал всякую агитацию— и белогвардейскую, и учредиловскую. Смешно думать, что он пошел за большевиками, потому что их агитация была более искусна. Нет, дело в том, что агитация их была правдива»[57]. Писатель В. Вишневский вспоминал, что газеты ценились на фронте так же высоко, как хлеб, патроны и снаряды.

В армейских газетах подробно освещалась не только фронтовая жизнь, но и жизнь тех губерний, где находилась армия. Личный состав Южной группы Восточного фронта получал «Правду», «Известия ВЦИК», «Красную Армию», «Бедноту», «Красный Петроград», «Голос трудового крестьянства», «Приволжскую правду», «Революционную армию», «Саратовскую крестьянскую газету», «Саратовские известия» и другие газеты. Среди бойцов-интернационалистов большой популярностью пользовалась печать на их родном языке. Ежедневная газета политотдела 4-й армии под названием «Третий Интернационал» выходила на немецком, венгерском, сербском и румынском языках. Так, в феврале 1919 г. на Восточном фронте ежедневно отправлялось газет в политотделы армий и губвоенкоматы: 400 экземпляров—на немецком, 1000—на венгерском, 7200—на чешском и 650—на польском языках[58]. Большую роль в воспитании бойцов играли и дивизионные газеты Восточного фронта. Весной и летом 1919 г. на Восточном фронте издавалось около 25 военных периодических изданий с общим ежедневным тиражом в 250000 экземпляров[59].

Председателем Мелекесского уездного комитета партии и одновременно редактором газеты «Знамя коммунизма» работал Артем Веселый (Н. И. Кочкуров), впоследствии видный советский писатель.

В организации и становлении советской печати принимали участие В. В. Куйбышев, С. И. Гусев, М. Костеловская, В. Каю-

---

[56] «Красная новь», М.—Л., 1925, № 10, стр. 187.

[57] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 69.

[58] Партийно-советская печать в борьбе за организацию разгрома врага на Восточном фронте, 1961, стр. 35.

[59] В. А. Карамышев. Советская военная печать в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), канд. дисс., стр. 28.

ров, А. Кучкин, В. Кураев. На страницах газет выступали М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, В. К. Блюхер, Г. Гай, В. М. Азин, В. И. Чапаев и другие прославленные командиры. Редактор газеты Южной группы Восточного фронта «Красноармейская звезда» Л. Полярный вспоминал, что все статьи большой политической важности Фрунзе писал лично сам [60].

На страницах местных и армейских газет выступали Д. Бедный, В. Билль-Белоцерковский, С. Скиталец, В. Бахметьев, Л. Рейснер, А. Веселый, К. Федин, А. Дорогойченко. А. Малышкин, Ярослав Гашек и другие писатели и поэты. Активным сотрудником армейских газет начинает свою поэтическую биографию Степан Щипачев [61].

В первом номере газеты «Призыв» было опубликовано стихотворение Щипачева «На смерть коммуниста».

...Шашкой злодеи его изрубили—
За то, что он правду людям разъяснял,
За то, что в нем чувства святые бурлили,
За то, что он бедных всегда защищал...[62].

Советские газеты оказывали большое влияние и на солдат противника. Белогвардейские солдаты под воздействием большевистского печатного слова переходили на сторону Красной Армии с газетами в руках: «Вот прочли и переходим к вам».

Огромное значение для укрепления тыла, упрочения союза рабочих с трудящимся крестьянством, повышения морального духа войск имела поездка агитпоезда «Октябрьская революция» во главе с председателем ВЦИК М. И. Калининым. «Губернии, по которым мы намерены проехать, близки к колчаковскому фронту и политическая агитация в этой области имеет огромное значение [63],—говорил Калинин. Этот поезд курсировал в Пензенской, Симбирской и Самарской губерниях. В своих многочисленных выступлениях председатель ВЦИК призывал рабочих и крестьян на разгром Колчака, говорил о необходимости четкой работы всех звеньев Советской власти. «В ударе на Колчака,—говорил М. И. Калинин,—принимают участие не только органы центральной власти, но и местные работники...» [64]. В Симбирске он заявил, что его цель «непосредственно подойти к уезду и волости, к трудящемуся народу, отдаленному от центра, и узнать нужды, послушать голос самой жизни». Он следил на местах за осуще-

---

[60] Цит. по диссертации А. Д. Литвина «Партийно-советская печать в борьбе за организацию разгрома врага на Восточном фронте», 1961, стр. 48.

[61] С. Бабенышева. Степан Щипачев, М., 1957, стр. 4.

[62] «Призыв», 9 мая 1919 г., № 1. Первые номера этой газеты печатались в типографии «Красного стрелка», Бугульма.

[63] «Красный архив», № 1 (86), 1938, стр. 98.

[64] «Симбирская губерния в годы гражданской войны». Сб. докум., т. 2, док. № 43.

ствлением правильной политики Советской власти в отношении крестьянства.

Разъездные агитационно-инструкторские коллективы прово-

Газеты, издававшиеся политотделом 5-й армии

Фото газет.

дили в годы гражданской войны большую работу—это хорошо видно из следующей таблицы.

№№ пп.	Мероприятия	Пароход «Красная Звезда»	Поезд «Октябрьская революция»	Всего
1	Число поездок	1	6	7
2	Число суток, проведенных в пути	110	130	240
3	Число посещенных губерний	8	34	42
4	Остановок	63	110	173
5	Посещение волостей	50	61	111
6	Митингов	254	373	627
7	Лекций	23	14	37
8	Слушателей на митингах и лекциях	365 445	1 609 180	1 974 625
9	Партийных собраний	71	38	109
10	Обследовано комитетов	59	57	116
11	Обследовано исполкомов	85	126	211
12	Всего отпущено литературы на сумму	1 794 637	1 357 098	3 151 735 руб.[65]

В Поволжских губерниях создавались свои инструкторские бригады и поезда, которые проводили политико-воспитательную работу среди населения и красноармейцев.

В. В. Куйбышев в своем выступлении на заседании Самарского Совета 17 апреля 1919 г. рассказал о положении на фронтах и объяснил причины неудач Красной Армии. «Причины эти, —говорил он, —общероссийского характера. Россия окружена таким громадным фронтом, которого история не знает» [65]. Успехи Колчака он объяснял не силой его, а нашим временным бессилием и выразил уверенность в том, что «Восточный фронт из фронта поражения будет превращен во фронт победы» [66]. На смотре в Самаре войск, отправляющихся на фронт, В. В. Куйбышев говорил: «Взоры всей трудовой Европы и России обращены на вас с надеждой, что вам удастся добить гидру контрреволюции—Колчака.

На Восточном фронте сейчас решается мировой важности вопрос, и от успеха вашего оружия зависит все. Если мы опрокинем врага, Россия покажет образец устройства новой жизни. Унесите же на своих штыках Колчака за Урал навстречу восставшему там рабочему и крестьянину...» [67].

Партийные организации, напрягая силы по укреплению революционного порядка в армии и тылу, прежде всего предъявляли высокие требования к коммунистам. Самарский губком РКП(б) напомнил всем партийным ячейкам о большой ответственности, возложенной на них: «...Всякий член ячейки, по слабоволию оставивший свой пост, не проявивший в нужную минуту достаточной энергии, должен быть немедленно предан военно-революционному суду. Коммунистическая ячейка в целом и каждый член ее в отдельности должны быть образцом революционной дисциплины, стойкости и беззаветной храбрости» [68].

Реввоенсовет Восточного фронта в обращении к войскам писал, что удар Колчака под Уфой всколыхнул все силы Советской России. Все Советы, партийные комитеты спешат на помощь Восточному фронту. «На Урал, на Восточный фронт, чтобы разбить белогвардейскую армию Колчака, чтобы не допустить его банды к Волге!». Далее в этом документе говорилось, что тысячи мобилизованных коммунистов, десятки и сотни тысяч мобилизованных рабочих и крестьян, сотни орудий, тысячи пулеметов и десятки тысяч винтовок—все это широким, быстрым потоком, сотнями поездов хлынуло на Волгу. «Голова этого потока уже перешла Волгу, и хотя хвост его еще далеко позади, но наша ар-

---

[65] Опыт партийного руководства народным хозяйством. Куйбышев, 1970, стр. 44.

[66] Самарская губерния в годы гражданской войны, документы и материалы, стр. 300—301.

[67] «Коммуна», 23 апреля 1919 г.

[68] «Революционная Армия», 24 апреля 1919 г.

мия на Восточном Урале стала сильнее белогвардейской армии Колчака, настолько сильнее, что мы можем не только дать ей отпор и остановить ее дальнейшее продвижение, но нанести колчаковцам громовой, сокрушающий удар»[69].

Противник в это время был убежден, что ему обеспечено триумфальное шествие на Москву, что Красная Армия уже не в состоянии оказать серьезное сопротивление. Контрреволюция не понимала, какую энергию таила в себе Советская власть, какие силы и возможности таились в союзе рабочего класса и крестьянства, не сознавала силы и огромного авторитета большевистской партии, вооруженной непобедимым учением Маркса—Энгельса, созданной и руководимой Владимиром Ильичем Лениным.

2. ПОРАЖЕНИЕ И ИЗГНАНИЕ КОЛЧАКОВСКИХ ВОЙСК ИЗ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Красная Армия, получив значительные подкрепления, готовилась к контрнаступлению. В районе Бузулука была создана ударная группировка Восточного фронта, где были сосредоточены лучшие боевые части и соединения Первой, Четвертой и Туркестанской армий. Удар намечался по левому флангу вражеской группировки, развившей наступление на самарском направлении[70].

Часть войск 1-й армии должна была сдерживать наступление колчаковцев на стерлитамакском направлении и на Оренбург, чтобы прикрыть ударную группу с востока. С севера ударную группу прикрывала 73-я бригада 25-й дивизии.

Такое расположение войск ослабляло оборону Уральска и Оренбурга, но М. В. Фрунзе был твердо уверен, что победа на главном направлении быстро ликвидирует временные успехи врага на второстепенных участках фронта. Для контрудара по Колчаку были собраны три группы: в центре у Бузулука под командованием Зиновьева, справа—Гая, слева—Чапаева. Командующим ударной группой был назначен командующий Туркестанской армией Г. В. Зиновьев.

Район Уральска обороняла 22-я стрелковая дивизия, один полк 25 дивизии и киргизская конная бригада, сил было явно недостаточно. Надо было срочно посылать подкрепления защитникам Уральска. М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев телеграфировали Саратовскому губкому партии: «Объявите мобилизацию рабочих. Пошлите все, что возможно»[71].

---

[69] Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака, М., 1957, стр. 124.

[70] Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г., М. 1960, стр. 83.

[71] Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. 2. Саратов, 1965, стр. 117.

Чапаевские разведчики 218 полка перехватили в селе Карамзихе трех колчаковских вестовых с оперативными документами Колчака, из которых было видно, что между 6 и 3 Уральскими корпусами имеется разрыв в 50 верст. Командующему 5-й армией Тухачевскому было приказано готовиться к удару в этом направлении. Одновременно Бузулукская группа должна была наступать между 7-й дивизией и 6-м корпусом, с выходом в тыл, к Бугуруслану.

В. В. Куйбышев и М. В. Фрунзе

Все ждали наступления. Напряжение достигало предела. Писатель Д. Фурманов так изображает события тех дней: «У Фрунзе в кабинете совещание, Фрунзе в штабе диктует приказы, Фрунзе в бессонные ночи никнет над прямыми проводами.... Около—Куйбышев, чуть крепит бессонные темные глаза, встряхивает лохматую шевелюру; они советуются с Фрунзе на лету, они в минуты принимают исторические решения, гонят по фронту, по тылу, в Москву—гонят тучи запросов, приказов, советов...» [72]. Фрунзе, Куйбышев и Новицкий (бывший генерал-лейтенант царской армии) разрабатывали детальный план разгрома Колчака.

В эти горячие дни в самарской газете «Коммуна» и в армейской газете «Революционная армия» появился отчет корреспондента о беседе с В. В. Куйбышевым. Корреспондент РОСТа писал, что, по словам Куйбышева, на фронте все благополучно: «Самарцы могут быть спокойны: Красная Армия их в обиду не

---

[72] Дм. Фурманов. Сочинения, т. 3, 1961, стр. 229.

даст». Прочитав эти строки В. В. Куйбышев возмутился и 26 апреля в газете «Революционная армия» дал резкую отповедь корреспонденту: «Я краснею от одного предположения, что кто-нибудь из товарищей мог подумать, что эта фраза принадлежит мне. В этой фразе что ни слово, то «золото». У Красной Армии, дерущейся с лютым врагом рабочих и крестьян всего мира—Колчаком, нет будто бы другой цели, как заботиться о «спокойствии самарцев».

«Я сроднился с самарским пролетариатом,—писал Куйбышев, дорожу доверием, которое он мне оказывает, но я совершил бы преступление против общей борьбы (и этого не простил бы мне сознательный самарский пролетариат), если бы я в своей деятельности руководствовался исключительно его спокойствием... Быть спокойным, когда происходит решительная схватка с ожесточенным напрягающим все свои силы врагом,—не удел пролетария. Бездеятельность в такое время недопустима, спокойствие преступно, и еще в десять раз преступнее звать к спокойствию и преуменьшать грозящую опасность». В заключение он подчеркнул, что не самохвальство и не спокойствие принесут победу над Колчаком, а сознание опасности и величайшее напряжение всех сил и всех возможностей [73].

Первое серьезное поражение колчаковцам было нанесено севернее Оренбурга на реке Салмаше. 1-я армия под командованием Г. Д. Гая разбила корпус генерала Бакича. С 22 по 26 апреля советские войска разгромили две вражеские дивизии, взяли в плен более 1500 пленных, включая генерала, полковника и 4 офицеров. Были захвачены у врага пулеметы, орудия, подводы, винтовки [74].

Наносятся врагу чувствительные удары и на других участках фронта. Бойцы Красной Армии, изматывая его силы, готовились к решающим наступательным операциям. Наступление колчаковских войск было остановлено.

Утром 28 апреля 1919 г. в условиях распутицы началось генеральное контрнаступление войск Южной группы на фронте в 300 километров.

На другой день М. В. Фрунзе, обращаясь к войскам Южной группы Восточного фронта, писал: «Мною отдан приказ армиям группы перейти в решительное наступление и уничтожить врага. Каждый из вас должен выполнить свой долг. Победа обеспечена. Рабочие и крестьяне России рабами больше не будут никогда! Смело в бой, на последний бой труда с капиталом! За землю и волю, за свободный труд в свободной социалистической стране. Вперед за утверждение господства трудящихся!» [75]. Настроение

[73] Газета «Революционная Армия», 26 апреля 1919 г.

[74] Колесников. Военные действия на территории Самарской губернии в 1918—1921 гг. Самара, 1927, стр. 41.

[75] «Революционная Армия», 30 апреля 1919 г.

у бойцов и командиров было приподнятое. «В необузданном восторге, круто обернувшись лицом к врагу—вдохновенные, выросшие на целую голову и не узнававшие себя, — бурной лавиной тронулись вперед наши войска...» [76].

М. В. Фрунзе в штабе фронта.

Первой перешла в контрнаступление 25-я дивизия, 73-я бригада этого соединения разгромила 11-ю дивизию противника, захватила в плен 1600 солдат и офицеров, много орудий, пулеметов, винтовок и боеприпасов. За эту победу В. И. Чапаев торжественно вручил Кутякову шашку с чеканным серебряным эфесом.

Чапаевцы продолжали наступление на Бугуруслан. Враг, ожесточенно сопротивлялся, используя естественные преграды и населенные пункты. Так, сильный бой разгорелся у села Пилюгино. Этот населенный пункт несколько раз переходил из рук в руки. Противник во что бы то ни стало стремился удержать свои позиции, но в конечном итоге был разгромлен красными частями. Один за другим освобождаются населенные пункты от белогвардейцев. Враг отступал, неся большие потери в живой силе и боевой технике. Только за несколько дней было взято в плен более семи тысяч человек, 62 пулемета, 7 орудий. Перешел на сторону Красной Армии полк имени Тараса Шевченко при 3 орудиях и 15 пулеметах [77]. Эта часть была сформирована Колчаком в конце 1918 г. в Челябинске. Командир полка поручик Святенко заверил белогвардейские власти в полной благонадежности своих «каза-

---

[76] Дм. Фурманов. Сочинения, т. 3, 1961, стр. 230.
[77] «Коммуна», 3 марта 1919 г.

ков». Но не знал своих солдат царский офицер. Среди них уже действовала группа большевиков во главе с опытным конспиратором Орловским. В группу входили Степан Пацек, Максим Мартынюк, Георгий Назарук, Феодосий Романенко, два брата Таланы, Адам и Тур и другие.

Вскоре Украинский полк двинулся в село Кузькино на соединение с 11-й Уральской дивизией. Чтобы не допустить этого, члены Ревкома полка подняли в Кузькине восстание. Солдаты перебили офицеров и примкнули к восставшим. 2 мая в Новоаширове состоялся официальный переход полка на сторону Красной Армии. На общем собрании бойцы постановили: «переименовать Первый Тараса Шевченко курень в Первый добровольческий Украинский имени товарища Ленина полк»... [78]. В. И. Ленину была направлена телеграмма: «Приветствуем дорогого вождя всероссийского пролетариата от имени полка Шевченко и с радостью сообщаем, что наш полк перебил весь белогвардейский состав, всех увлекши за собой. Три полка белармейцев и батарея перешли на сторону красных... Горим желанием немедленно ринуться на врагов трудового народа! Просим Вашего разрешения наименоваться Украинским Советским добровольческим имени Ленина полком» [79].

М. В. Фрунзе в беседе с корреспондентами газет продиктовал интервью: «Я заявляю определенно, что Колчаку Волги не видать... Разбиты и отброшены 11-я и 12-я дивизии противника». Далее Фрунзе сообщил о сдаче полка с орудиями и пулеметами. Генерал Ханжин 2 мая сообщал Колчаку, что курень (полк) имени Шевченко из 6 Уральского корпуса взбунтовался, перебил всех своих офицеров и офицеров 41 и 46 полков и, захватив два орудия, перешел к красным, что организовать сопротивление на всем участке корпуса нечем.

После первых долгожданных побед красноармейцы рвались в бой. Отважно вели себя комсомольцы. Политрук Сызранского полка П. Евлампиев рассказал о вооруженной борьбе за Бугуруслан. «Бой был жарким и трудным. Колчаковцы пошли в атаку. Положение спасли комсомольцы Правдин, Романов, Барышников и др. Они, показывая образец бесстрашия и мужества, кинулись в контратаку и увлекли за собой дрогнувший батальон. В это время подоспела дивизионная артиллерия, и противник в панике отступил» [80]. В боях за Бугуруслан особо отличились красноармейцы 232-го полка 26-й стрелковой дивизии. Они с боем переплыли по холодной воде через реку Кинель и ворвались в город.

---

[78] Незабываемое. Воспоминания. Воениздат, М., 1961, стр. 134.

[79] «Волжская коммуна», 10 декабря 1969 г.

[80] Шагай вперед, комсомольское племя! Очерки истории Куйбышевского комсомола. Куйбышев, 1964 г. стр. 53.

Вместо обещанного продвижения к Волге колчаковцы вынуждены были отступать в сторону Бугульмы.

Колчаковцы потерпели поражение и в районах Сергиевска и Кротовки. 1-я бригада 27-й дивизии с хода овладела этими населенными пунктами.

За первые четыре дня наступления глубина прорыва колчаковского фронта достигла 60 километров. 6-й Уральский корпус Колчака почти вышел из строя. Командир корпуса генерал Сукин доносил, что с 27 апреля по 3 мая корпус потерял 260 офицеров и 4656 солдат. «Егерский батальон шесть раз ходил в атаку, и, фактически, прекратил существование. Все влитые в последнее время пополнения передались красным и даже участвовали в бою против нас. Дивизию нужно создавать заново, для чего вывести в тыл и дать пополнение» [81].

В советских сводках по Восточному фронту за 7 мая сообщалось: «Южной группой войск на Бугурусланском направлении с 21 апреля по 4 мая взято 203 офицера, из них 2 генерала, 7283 солдата и унтер-офицера, 63 пулемета, 10 орудий, 1 аэроплан, 2 тысячи винтовок, много повозок, лошадей и амуниции» [82].

Контрудар Южной группы повлек за собой разложение в армиях Колчака. Новобранцы не хотели воевать за помещиков и буржуазию. Главную силу белогвардейских армий составляли офицеры и кулачество, но они понесли большие потери. В. И. Ленин говорил, что победить Колчака и Деникина удалось лишь после того, как изменился социальный состав их армий, «когда основные крепкие кадры растворились в мобилизованной крестьянской массе» [83]. Подводя итог первым операциям, М. В. Фрунзе писал: «Настроение частей и подъем выше похвалы. У противника развал. Массовое дезертирство и переход на нашу сторону целыми частями» [84].

Трудящиеся нашей страны с восторгом встречали вести о победах на Восточном фронте. Газета «Коммуна» от 10 мая сообщила, что в 60—70 верстах к северу от Бугуруслана наши войска разгромили 4-ю Уфимскую дивизию, уничтожили Ижевскую бригаду и разбили отдельную Оренбургскую бригаду. Взято в плен более 2000 пленных, орудия и пулеметы [85].

В. И. Чапаев в своем приказе 10 мая отметил, что прибывший в район боевых действий 25-й дивизии М. В. Фрунзе отметил доблестное поведение бойцов и командиров.

---

[81] Н. М. Хлебников. П. С. Евлампиев, Я. А. Володухин. «Легендарная Чапаевская», М., 1968, стр. 99.

[82] Там же, стр. 103.

[83] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 284.

[84] «Коммуна», 4 мая 1919 г.

[85] «1919 год в Средневолжском крае». Хроника революционных событий, Москва—Самара, 1932, стр. 137.

На полях Бугуруслана Кандыза и Бугульмы решалась участь Колчака, а с ним и всей контрреволюции.

12 мая В. В. Куйбышев доложил Самарскому Совету об успехах на фронте, больших потерях колчаковцев и добровольном переходе их на сторону Красной Армии. «Хлебнув колчаковской жизни и на плечах своих испробовав все прелести его строя, они

Приказ по войскам Южной группы.

Я сегодня вместе с членом Реввоенсовета тов. Куйбышевым прибыл в район расположения Н-ской армии, с фронта Н-ской дивизии. На фронте Н-ской армии продолжается успешное наступление наших частей. Противник, сосредоточивши к востоку ст. Бугульмы сильную ударную группу, перешел 9-го и 10-го сего числа в контрнаступление, обрушившись на Н-скую дивизию. В результате 2-х дневных кровопролитных боев, враг разгромлен окончательно. Ижевская бригада и 4-ая Уфимская дивизия уничтожены. Нами взято за два дня свыше 2-х тысяч пленных, три орудия, много пулеметов и др. оружие. Жалкие остатки разбитого врага стремятся спастись поспешным отступлением на восток, вдоль Бугульминской ж. д. ВАША ЗАДАЧА, ТОВАРИЩИ, ДОБИТЬ ВРАГА И НЕ ДАТЬ ЕМУ УСКОЛЬЗНУТЬ.

ПРИКАЗЫВАЮ ВСЕМ ЧАСТЯМ РАЗВИТЬ САМЫЕ РЕШИТЕЛЬНЫЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫ ОПЕРАЦИИ ВО ИСПОЛНЕНИ ПОСТАВЛЕННЫХ РАНЬШЕ Б ЕВЫХ ЗАДАЧ.

Каждый командир, каждый кр сноармеец должен помнить, настоящими битвами решает участь Колчака, а с ним и вс нашей контр-революции.

Я ожидаю, что доблестные во ска, за которыми значится не м ло боевых заслуг перед трудов Россией, и ныне окажутся на вы соте положения. Я ожидаю, ч единым мощным порывом о доверщат победу.

Войска Южной Группы восто ного фронта! Уверенный заран в успехах вашего оружия, я пр возглашаю громкое «ура».

Командующий армиями Южно группы Восточного фронта

МИХАЙЛОВ-ФРУНЗ

Член Реввоенсовета

ВАЛЕРИЙ КУЙБЫШЕВ

Ст. Филипповка, 11-го мая 1919 г.

Приказ по войскам.

являются блестящими агитаторами за Советскую власть среди нашего крестьянства [86].

Несмотря на победы Красной Армии, Колчак не терял веры в победу. Он мечтал окружить и уничтожить советские войска в районе Самары, Оренбурга, Уральска.

---

[86] «1919 год в Средневолжском крае». Хроника революционных событий, Москва—Самара, 1932, стр. 137.

Волжскому корпусу генерала Каппеля было приказано сосредоточиться в районе Белебея. Белогвардейцам под командованием генерала Белова—в районе станции Сорочинской. Ударом с трех сторон колчаковцы хотели разгромить Южную группу Восточного фронта. Оренбургская белоказачья армия должна была обойти Оренбург с юга, прервать сообщение по железной дороге между Оренбургом и Самарой. Колчаковцы надеялись на успех потому, что в районе Уральска и Оренбурга инициатива все еще находилась в их руках. Там положение советских войск было тяжелым.

Командующие 1-й и 4-й армиями предлагали даже оставить эти города. М. В. Фрунзе приказал защищать Оренбург и Уральск до последней возможности.

Среди героических защитников Оренбурга и Уральска было много молодежи и комсомольцев. Здесь успешно воевала молодежь центральных и поволжских губерний в составе войск 4-й армии. Особо следует отметить активность рабоче-крестьянского юношества Николаевского, Новоузенского, Вольского и других уездов. Много героев-комсомольцев было в Чапаевской дивизии. Всем известны имена пулеметчицы Марии Поповой, Петра Исаева и Лидии Ягуновой.

В полки Чапаевской дивизии местная беднота вступала целыми семьями: отец и сыновья Рублевы, четыре брата Рязанцевы, братья Козловы и другие. На смену погибшим братьям Ивану и Григорию Рублевым пришел их младший брат. Вместо погибших братьев Андрея и Егора Меркуловых в строй бойцов вступил их отец П. Ф. Меркулов с младшим сыном Александром.

На смену погибшим старшим братьям Кулешовым пришли их младшие братья—Алексей и Петр [87].

Советские бойцы в борьбе с колчаковцами показывали беспредельную храбрость. В газете сообщалось, что, несмотря на ураганный огонь со стороны противника, наш товарищ Мельков оставался на своем посту. Ему уже была отрезана дорога к нашему полку, но он все еще продолжал самоотверженно отбиваться. «Когда вышел весь запас патронов, он попал в плен. На другой день этот участок был снова занят нами, и мы нашли нашего товарища Мелькова, но уже мертвым. Его тело было сплошь покрыто синяками и в нескольких местах проколото штыками... За зверство колчаковских банд мы клянемся отомстить Колчаку самым беспощадным образом. В бой, товарищи!» [88].

Главные события начали развертываться под Бугульмой. Колчаковцы нанесли контрудар к югу от Бугульмы в районе Татарский Кандыз, Секретарка и Богдановка. Части Красной Армии выдержали натиск белогвардейцев. Белые были разгромлены, и

---

[87] Сб.: «Этих дней не смолкнет слава», М., 1958, стр. 98—100.

[88] «Знамя революции», 6 мая 1919 г. А. Л. Литвин, указанная диссертация, стр. 132.

более 2-х тысяч человек оказались в плену. 13 мая Бугульма была освобождена. Газета «Знамя революции» писала: «Колчаку нанесен еще один страшный удар... Ряды Колчака дрогнули. Никакие пулеметы и танки, доставляемые адмиралу его заморскими друзьями, не помогли... Бугульма взята—это радость для всей Советской России и страшный удар для всех тайно и явно сочувствующих Колчаку»...

Советские войска начали наступать на Белебей. Но в это время командующий Восточным фронтом С. С. Каменев был заменен генералом старой армии А. А. Самойло, который, изменив группировку сил на центральном участке фронта, фактически расформировал Южную группу.

5-ю армию А. А. Самойло решил использовать после освобождения Бугульмы в северном направлении через Мензелинск, а потом форсировать реку Каму. Самойло и главком Вацетис недооценивали значения наступления на белебеевско-уфимском направлении.

Неожиданно получив от нового командующего Восточным фронтом приказ о расформировании Южной группы, М. В. Фрунзе телеграфировал Ленину о состоянии подчиненных ему войск и просил отменить этот приказ. Члены Реввоенсовета фронта потребовали отстранения Самойло и вместе с Фрунзе выступили против ошибочных распоряжений командующего фронтом и попрежнему считали необходимым наступать на Уфу. Телеграмма В. И. Ленина об оказании помощи Оренбургу помогла Фрунзе сохранить полномочия командующего Южной группой. М. В. Фрунзе отдал приказ о наступлении на Белебей. С кровопролитными боями советские войска подошли к городу и овладели им, захватив 800 пленных и много оружия.

Разгром белых под Бугурусланом, Бугульмой и Белебеем ухудшил положение колчаковцев. «Фронт трещит и катится назад, приходится уже подумывать о том, удастся ли нам сохранить за собой Урал...» — писал в своем дневнике один из белогвардейских офицеров.

В боях с врагом особенно отличились полки 25-й и 24-й Самаро-Симбирской железной дивизии.

В корреспонденции с фронта сообщалось, что красноармейцев трудно удержать, они рвуться вперед, сметая врагов на пути или складывая свои головы. «Красноармеец ударного десятка Табаков, помощник комиссара Щербаков и командир десятка Нестеров бросились в контратаку на противника. Вражеский офицер в упор выстрелил в Табакова и ранил его в ногу. Истекая кровью, Табаков не покинул поле боя. И горстка храбрецов отбила натиск взвода противника» [89].

---

[89] Газета «Красноармейская звезда», 25 мая 1919 г.

Контрнаступление Южной группы войск Восточного фронта, поддержанное частями Северной группы, протекало успешно.

В это время, чтобы отвлечь силы Красной Армии с Восточного фронта, началось наступление Юденича на Петроград. И этот замысел врага был сорван. Петроградцы дали соответствующий

Сотрудники политотдела V Армии.

отпор врагу. Бойцы Восточного фронта помогали им ударами по Колчаку. Газета «Красный стрелок» опубликовала статью: «Мы, красные солдаты Восточного фронта, не можем пойти туда, ибо мы защищаем тут Красную Волгу, но помочь Красному Петрограду и мы можем. На Восточном фронте мы больше чем когда-либо должны показать своим врагам всю силу и железную дисциплину борцов за свободу. Каждый удар, который мы наносим здесь Колчаку, больно будет отзываться на спинах нападающих на Петроград» [90].

Командующий А. А. Самойло развить боевые действия был не способен. В связи с этим В. И. Ленин 29 мая шифром телеграфировал в Симбирск Реввоенсовету Восточного фронта: «По вашему настоянию назначен опять Каменев. Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягайте все силы» [91].

После поражения под Белебеем и Чишмой колчаковцы отошли на правый берег реки Белой. Главные силы противника сос-

---

[90] М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Воениздат, 1957, стр. 198.

[91] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 328. А. А. Самойло командовал Восточным фронтом с 6 по 25 мая 1919 г.

редоточились в районе Уфы. На этом направлении белые имели почти 50 тысяч штыков и сабель, 700 пулеметов, 119 орудий. Советских войск было почти столько же. Им предстояло форсировать реку Белую, разгромить укрепившегося врага. В связи с началом Уфимской операции М. В. Фрунзе выразил уверенность, что войска Туркестанской армии будут и впредь успешно громить колчаковцев.

В ночь на 5 июня разведчики 25-й стрелковой дивизии переправились на восточный берег реки Белой и захватили плацдарм. Затем переправилась и вся дивизия. М. В. Фрунзе лично вместе с В. И. Чапаевым руководил переправой и боем за расширение плацдарма.

Колчаковцы бросили в контратаку пять полков. Чапаевцы приготовились встретить врага. «И вот подошло время...—писал Д. Фурманов.—Черными колоннами, тихо-тихо, без человеческого голоса, без лязга оружия шли в наступление офицерские батальоны...

Эта встреча была ужасна... Батальоны подступили вплотную, и разом, по команде, рявкнули десятки готовых пулеметов... заработали, закосили... Положили ряды за рядами, уничтожали... Повыскакивали бойцы из окопов, маленьких ямок, рванулись вперед. Цепями лежали скошенные офицерские батальоны, мчались в панике каппелевцы— их преследовали несколько верст... Этот неожиданный успех окрылил полки самыми радужными надеждами» [92]. Колчаковцы потерпели новый разгром.

«Уфимской операцией завершается блестящая страница боевой истории войск Южной группы в борьбе с Колчаком» [93],—писал М. В. Фрунзе.

В жестоких схватках с колчаковцами весной и летом 1919 года проявляли высокое мужество и военную доблесть бойцы 25-й прославленной дивизии под командованием В. И. Чапаева, 64-й бригады—И. М. Плясункова, 73-й бригады— И. С. Кутякова, 75-й бригады— Ф. К. Потапова и многие другие. Огромную роль в разгроме Колчака сыграл М. В. Фрунзе. Ф. Ф. Новицкий отмечал, что контрудар по Колчаку является «настолько искусным, а результаты его явились настолько большими, что, не будь впоследствии победной операции на Туркестанском и, особенно, на Южном фронтах, все равно за М. В. Фрунзе была бы обеспечена слава великого пролетарского полководца» [94]. В. И. Ленин в беседе с М. В. Фрунзе дал высокую оценку его полководческого дарования.

---

[92] Дм. Фурманов. Чапаев, М., 1957, стр. 260—261.

[93] М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, М., 1957, стр. 294. Поражение на Восточном фронте колчаковцев было причиной разложения чехословацкой армии и эвакуации корпуса на Владивосток.

[94] «Красный архив», № 1 (98), 1950, стр. 96—97.

Командир дивизии В. И. Чапаев был награжден орденом Красного Знамени. В приказе о награждении говорится: «...Назначенный начальником 25 стрелковой дивизии в дни катастрофического положения Самары, когда противник отстоял от нее в

М. В. Фрунзе и В. И. Чапаев под Уфой.

двух переходах, он с дивизией был выдвинут в центр наступающих сил противника под Бугурусланом, настойчивыми стремительными ударами и искусными маневрами он остановил наступление противника и в течение полутора месяцев овладел городами Бугурусланом, Белебеем и Уфой, чем и спас Среднее Поволжье и возвратил уфимско-самарский хлебный район» [95].

В начале июля Восточный фронт перешел в наступление на всех участках. Чтобы спасти армию Колчака от полного разгрома, активизировали свои действия Деникин и Юденич.

Главком И. И. Вацетис по указанию председателя Реввоенсовета республики Троцкого приказал, форсировав реки Белую и Каму, прекратить наступление и перебросить силы с Восточного фронта на Южный. Этот приказ шел вразрез с указаниями ЦК партии и В. И. Ленина о необходимости до зимы освободить от Колчака Урал [96].

Члены РВС Восточного фронта в телеграмме на имя В. И. Ленина директиву Главкома о прекращении наступления расценили как крупнейшую фатальную ошибку, которая может стоить

---

[95] «Красный архив», № 1 (98), 1950, стр. 96—97.

[96] Журнал «Борьба классов», 1934, № 2, стр. 73. С. М. Кляцкин. На защите Октября. М., 1965, стр. 418.

революции», и настаивали на ее отмене и утверждении плана Реввоенсовета фронта [97].

Пленум ЦК 15 июня отменил ошибочную директиву И. И. Вацетиса и потребовал продолжения решительного наступления на Колчака.

3. ЛИКВИДАЦИЯ УРАЛЬСКОГО ФРОНТА

Во время контрнаступления против Колчака все усилия были сосредоточены на главном направлении. Белоказаки воспользовались этим и атаковали Лбищенск. Накануне лбищенских событий колчаковцы потеснили войска 5-й армии и заняли Бугуруслан.

Из штаба Южной группы телеграфировали в Саратовский губком: «Положение под Уральском чрезвычайно серьезно. Требуется немедленная помощь. Пошлите все, что можете» [98]. Позднее М. В. Фрунзе писал: «Я припоминаю обстановку, в которой работал мой штаб в Самаре. Войска Колчака уже подвигались вплотную к Волге; мы едва удерживали Оренбург, окруженный с трех сторон; защищавшая его армия все время стремилась к отходу; к югу от Самары уральские казаки прорвали фронт и двигались на север, угрожая Самаре... Требовалась не только колоссальная воля, но и яркое убеждение в том, что только переход в наступление изменит положение» [99].

26 апреля белоказаки перерезали железную дорогу на Саратов, а 6 мая—шоссе Уральск—Бузулук в районе хутора Соболево. Более двух с половиной тысяч красноармейцев были блокированы в Уральске. «Первым порывом осажденных было прорваться сквозь сплошное кольцо казачьих банд, обложивших город. Но в интересах общей борьбы необходимо было сохранить Уральск в руках революции. Гарнизону по радио было приказано остаться в осажденном городе», — вспоминал В. В. Куйбышев [99а].

Начдив 22-й—бывший царский офицер, эсер Сапожков решил покинуть Уральск и разрушить город, чтобы он не достался белоказакам. 7 мая Фрунзе приказал удержать город. Через день он вновь заявил о необходимости «держаться до последнего человека». Одновременно Реввоенсовет Южной группы вновь обратил внимание Саратовского губкома партии, что дальнейшее продвижение белоказаков «грозит срывом успешно развивающихся наших операций на путях к Уфе».

В первой половине мая на помощь 4-й армии было направлено пять полков, готовились к отправке новые части. Из Пугачева

---

[97] «Из истории гражданской войны в СССР». Сб. док. и мат., т. 2, М., 1961, стр. 205.
[98] История СССР, № 5, 1969, стр. 103.
[99] М. В. Фрунзе. Избранные произведения, М., 1950, стр. 191.
[99а] Казахстан в огне гражданской войны, Алма-Ата, 1960, стр. 13.

на выручку Уральску выступил полк «Красная звезда» под командованием В. Ермощенко. Белоказаки 12 мая встретили полк у деревни Рохмановки и разбили его. Наспех организованные в Саратове отряды численностью до тысячи человек несколько

Доклад Главкома Вооруженных Сил Республики С. С. Каменева В. И. Ленину

помогли советским войскам, но пробиться к Уральску и они не смогли.

Осажденным в Уральске советским войскам приходилось сражаться своими силами, используя естественные препятствия с

инженерными сооружениями. Руководил обороной председатель Уральского облревкома П. Г. Петровский [100].

Белоказаки штурмовали город. Защитники Уральска отбивались и ждали помощь. 25 мая комиссар 22 дивизии И. И. Андреев доносил в штаб 4-й армии: «Спешите с помощью. У нас патронов и снарядов очень мало. Срочно сообщите, где идущие к Уральску части, приблизительный план операций в день общего наступления, дабы мы могли свои действия согласовать с вашими» [101].

Из Бузулука на выручку осажденного Уральска выступила Самарская бригада, которая в ночь на 29 мая 1919 г. в районе станиц Соболевская и Пономаревка также потерпела поражение [102]. Белоказаки захватили деревни и села в 40—50 километрах юго-западнее Самары и пытались овладеть городом.

Военный Совет Самарского укрепленного района призвал трудящихся дать решительный отпор белоказакам. Самарский уезд был объявлен на осадном положении. Белоказакам не удалось прорваться к городу.

На помощь осажденным в Уральск отправился из Самары коммунистический Рязанский полк, состоявший из 850 коммунистов и самарских добровольцев. Встретив в районе сел Украинка и Имелеево превосходящие силы противника, полк вынужден был отступить за реку Большой Иргиз и организовать круговую оборону. Несмотря на героизм красноармейцев, сдержать бешеные атаки белоказаков не удалось. Красноармейцев окружили, обезоружили, раздели. В долине Сухой Иргиз более 80 коммунистов на глазах остальных пленных были расстреляны [103].

Командарм 4-й Авксентьевский 2 июня сообщал М. В. Фрунзе, что освобождение Уральска мыслилось при содействии Самарской бригады и Рязанского коммунистического полка с севера, но они на пути к Уральску потерпели поражение. Наспех сформированные части не могли успешно действовать против регулярной конницы казаков. Можно было бросить под Уральск военные части из Новоузенского района, охранявшие железную дорогу, но это грозило серьезными последствиями.

---

[100] Это сын соратника Ленина Григория Ивановича Петровского. Он вступил в партию в 1916 г. 17-летним юношей. Военным комиссаром дивизии стал И. И. Андреев, питерский рабочий, с апреля 1918 года член Иваново-Вознесенской городской организации РКП(б), прибыл на Восточный фронт вместе с М. В. Фрунзе.

Политотдел дивизии возглавляла Ф. Б. Тартаковская, в партии она с 1914 г., вела агитацию в царской армии, осенью 1918 г. приехала из Петрограда на работу в 4-ю армию.

[101] Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Сб. док., т. 1, Алма-Ата, 1963, стр. 216—217.

[102] ЦГАСА, ф. 254, оп. 4, д. 153, л. 420.

[103] «Волжская коммуна», 4 января 1966 г.

О положении Уральска М. В. Фрунзе информировал В. И. Ленина: «К сожалению, до сих пор в моем распоряжении на этом участке были лишь слабые части, совершенно не подготовленные, часто плохо вооруженные. Все остальное было направлено в дни колчаковского наступления на Самару против него» [104].

Положение советских войск в Уральске становилось критическим. О тех днях осады В. В. Куйбышев писал: «Проходили неделя за неделей тяжелой, мучительной осады. Страшнее снарядов и пуль были начавшиеся лишения. Нет мыла, не стало белья, у многих на голом теле зимние полушубки. Нет мяса, нет рыбы, не стало табака, сахара, чая... Враг наседает чем дальше, тем ожесточеннее, приходится принимать бои и тратить последние остатки снарядов и патронов. А помощи, выручки все нет и нет...» [105].

Зав. политотделом Тартаковская послала в Самару с аэропланом письмо, в котором писала о трудностях: «Вот уже скоро два месяца, как мы отрезаны от Советской России и революционных товарищей всего мира. Сидим без газет, без телеграмм, без всякой связи... Контрреволюция, пользуясь нашим тяжелым положением, пустила в ход все приемы предательства. По городу распространяются самые нелепые слухи...». Далее она сообщает, что защитники считали, что хлебородный Уральск должен прокормить наши голодающие столицы—Питер и Москву. В заключение она писала, что настроение бойцов бодрое, советский театр ежедневно переполнен отдыхающими частями. «Замызганный, оборванный, с винтовкой, из окопов каждый сменившийся боец спешит в театр [106].

Прибывший в Уральск на самолете член Реввоенсовета 4-й армии Кучмин уточнил и изучил обстановку, осмотрел укрепления, вместе с бойцами отражал очередную атаку белоказаков. Уральцы убеждали его в необходимости срочной помощи защитникам города и уверяли его в том, что они не повторят «Новоузенскую трагедию», когда казаки вырезали сотни людей, а попытаются пробиться к своим. Люди отчаивались. В связи с этим командарм 4-й армии Авксентьевский заявил М. В. Фрунзе: «Вы понимаете, что всему бывают пределы, даже для героев-уральцев, 50 дней переносящих полную осаду, обовшивевших, не имеющих летнего обмундирования и обуви, что всего хуже—табаку» [107].

В эти дни резко ухудшилось положение под Петроградом и на Южном фронте. ЦК партии потребовал от Реввоенсовета Восточного фронта направить в Петроград наиболее боеспособ-

---

[104] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, сб. док., М., 1941, стр. 181.

[105] Казахстан в огне гражданской войны, стр. 13.

[106] «Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.)», М., 1964, стр. 195—196.

[107] Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 1, стр. 227.

ные части, взамен ушедшим, необходимо было провести мобилизацию в прифронтовой полосе, а также мобилизацию 75% членов партии и профсоюзов [108].

Посылка войск в Петроград замедляла операции против белоказаков. Положение осложнилось контрреволюционным восстанием в районе Иргиза. В. И. Ленин требовал от Реввоенсовета Восточного фронта сугубого внимания мобилизации местного населения и полной ликвидации восстания белоказаков [109].

Осажденный гарнизон Уральска героически отражал атаки наседавших врагов, но положение все более и более ухудшалось.

Реввоенсовет Южной группы еще раз обратился к бойцам и командирам Уральска с просьбой продержаться до прибытия 25-й дивизии. М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев и Ш. З. Элиава обратились с просьбой к В. И. Ленину: «Уральск уже 50 дней выдерживает осаду. Необходимо продержаться еще минимум две недели. Мужество же гарнизона истекает. Полагал бы целесообразным посылку приветственной телеграммы лично Вами. Телеграмму можно прислать на штаб Южгруппы, который передаст по радио» [110].

В. И. Ленин телеграфировал в Самару: «Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет героям пятидесятидневной обороны осажденного Уральска, прошу не падать духом, продержаться еще немного недель. Героическое дело защиты Уральска увенчается успехом. Предсовобороны Ленин» [111]. Текст телеграммы был передан по радио в Уральск.

Ленинское слово подняло настроение бойцов. Уральцы поклялись бороться до последнего. В ответной телеграмме было сказано, что обороняющие Уральск части «до конца осады останутся такими же стойкими и бодрыми, как и до настоящего времени, и, пренебрегая всеми лишениями и нуждами, выдержат эту осаду. Если же противник обрушится всеми силами на Уральск, то Красный гарнизон Уральска сумеет показать всей контрреволюции, как могут умирать, если понадобится, бойцы пролетариата за свое великое дело» [112].

Зная о чрезвычайно тяжелом положении защитников Уральска, белоказаки снова попытались прорваться к Волге и соединиться в районе Саратова с наступающими войсками Деникина. С этой целью белогвардейцы сняли из-под Уральска часть своих войск, внезапно захватили Николаевск (Пугачев) и Б. Глушицу на Самарском направлении. Во время защиты Николаевска погиб весь отряд коммунистов в 100 человек.

---

[108] Директивы главного командования Красной Армии (1917—1920), сборник документов, М., 1969, стр. 378—379.

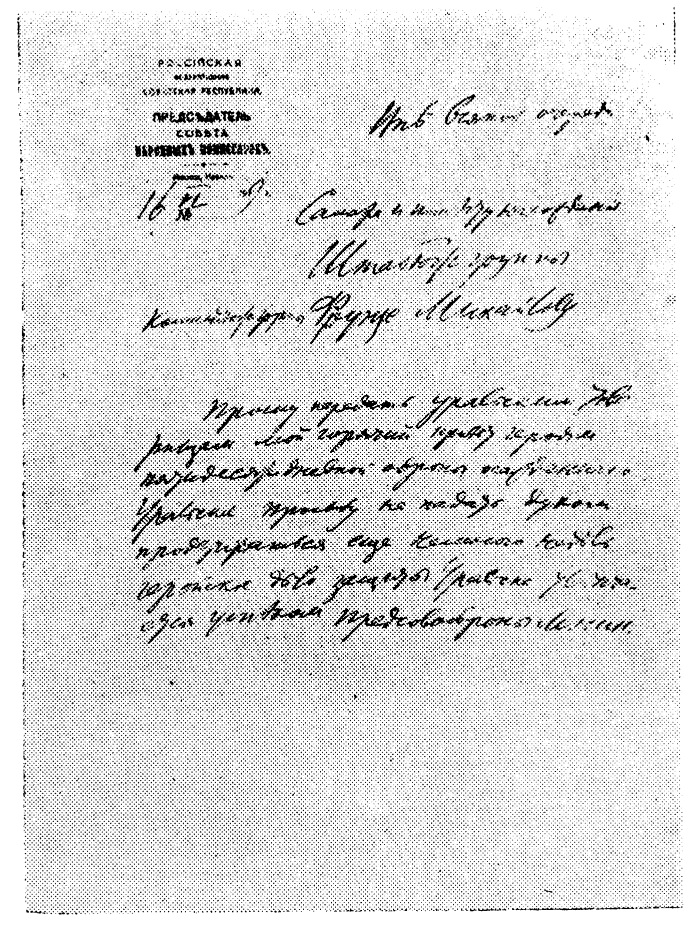
[109] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 345.

[110] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 173.

[111] История СССР, № 5, 1966, стр. 101.

[112] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, М., 1967, стр. 221—222.

Создалась реальная опасность соединения белоказаков с войсками Деникина. В. И. Ленин обратил внимание на эту угрозу: «Успехи повстанцев-казаков в районе Николаевска крайне тревожны. Обратите сугубое внимание» [113].

Телеграмма В. И. Ленина М. В. Фрунзе.

В. И. Ленин предупредил М. В. Фрунзе: «Развитие успехов противника в районе Николаевска вызывает большое беспокойство. Точно информируйте, достаточно ли внимания обратили Вы на этот район. Какие Вы сосредоточиваете силы и почему не ускоряете сосредоточение? Срочно сообщите о всех мерах, кото-

[113] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 358.

рые принимаете»[114]. В тот же день М. В. Фрунзе доложил В. И. Ленину о мероприятиях командования Южной группы по разгрому белых войск на Урал-Оренбургском участке фронта.

Перед 4-й и 1-й армиями была поставлена задача разгромить уральских белоказаков и Южную группировку Колчака, подавить казацкие мятежи.

На Уральский фронт М. В. Фрунзе направил 25-ю дивизию, придав ей Особую бригаду, чтобы поддержать блокированную в Уральске 22 дивизию. Настроение красноармейцев было приподнятое. В. В. Куйбышев заверил по прямому проводу политотдел 4-й армии в Саратове в том, что «у Чапаева, его комиссаров и красноармейцев полнейшее убеждение о блестящем успехе и страшная жажда мести за разоренные поля и села... Завтра я думаю предложить Чапаеву по радио крикнуть: «Иду на Вы»[115]. Части Красной Армии готовились к решительному наступлению. Троцкий с Вацетисом продолжали настаивать на своем плане, то есть приостановке наступления и переброске войск на другие фронты. Пленум ЦК РКП(б) 3—4 июля 1919 г. вновь отвергнул их план. Вместо Вацетиса Главкомом был назначен С. С. Каменев. Командующим Восточным фронтом стал М. В. Фрунзе, по приказу которого войска Уральской группы 5 июля перешли в наступление.

11 июля части 25-й дивизии разорвали кольцо блокады Уральска, и в тот же день М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «Сегодня в двенадцать часов снята блокада с Уральска. Наши войска вошли в город»[116]. 72-дневная оборона Уральска увенчалась успехом. Защитники города выполнили приказ Ильича. С неописуемой радостью они встретили чапаевцев[117]. Всему личному составу 4-й армии Совет Обороны объявил благодарность. За мужество и стойкость уральцы получили благодарности, а красноармейцы и командиры—жалованье в тройном размере за каждый месяц осады. Реввоенсовет Республики наградил Почетными Знаменами 190-й и 192-й, 194-й, 196-й полки 22-й стрелковой дивизии.

В. И. Ленин интересовался и следил за работой нового командующего Восточным фронтом М. В. Фрунзе. 17 июля он спрашивал у членов Реввоенсовета Восточного фронта, *«дружно ли работается с новым комфронтом»*[118].

Хотя блокада Уральска была разорвана, угроза со стороны Южной армии Колчака сохранялась.

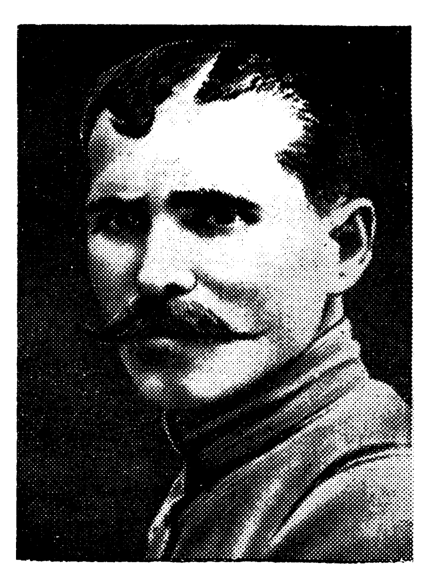
Бои с белоказаками продолжались. Например, 14 июля 1919 года 1-й Симбирский рабочий полк вел бой с превосходящими си-

---

[114] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 3—4.
[115] Исторический архив, 1958, № 4, стр. 108—109.
[116] «Ленинский сборник» XXXV, стр. 71.
[117] Дм. Фурманов. Чапаев. М., 1947, стр. 234—238.
[118] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 16.

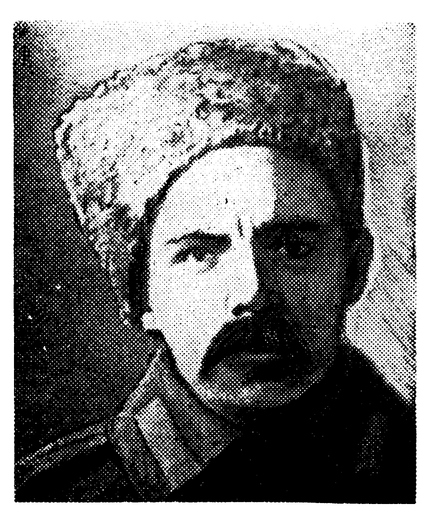
И. С. Кутяков.

В. И. Чапаев.

И. А. Крайнюков.

П. С. Батурин.

лами белоказаков. Командир полка И. С. Космовский был три раза ранен и пал смертью храбрых. Об этом сражении были опубликованы статьи в центральных газетах. «В ночь на 15 июля, пользуясь темнотой, противник в составе трех тысяч всадников подошел в упор к цепи Н-ского полка, одновременно открыв адский ружейный и пулеметный огонь..». «Бой длился 20 часов. Дрались наши санитары, врачи, фельдшеры, Санитарка Утехина расстреляла патроны, убив 10 казаков, и в рукопашной была зарублена. Слава красным героям, коммунистам и рабочим!» [118а].

В этом бою геройски сражались симбирские комсомольцы В. Варейкис, Г. Владимиров, Г. Грейсер, Л. Ключнев, Баскалов и другие. За доблестное поведение полк был награжден Почетным Красным Революционным знаменем.

25 июля 1919 г. В. И. Ленин вновь говорит по телеграфу М. В. Фрунзе: «Чрезвычайно тревожными кажутся мне наши неудачи и задержка к югу от Бузулука, под Уральском, под Царевом. Прошу обратить сугубое внимание и поточнее информировать меня» [119].

После поражения под Уральском казачья армия отступала на юг. По приказанию командующего 4-й армией Авксентьевского чапаевцы преследовали врага. На пути своего отступления казаки подожгли степь. Особенно тяжелые бои шли с 15 по 26 июля. Бойцы 73-й бригады Кутякова истекали кровью, несли большие потери, жара доходила до 60 градусов, на пути не было ни речки, ни пруда. Несмотря на это, бригада не отступила, отбила все атаки, принудила казачью армию генерала Толстова перейти к обороне. Инициатива перешла в руки Красной Армии. Следует сказать о большой заслуге самого комбрига Кутякова. Д. А. Фурманов в очерке о нем писал: «Патронов не было, связь порасстроилась, голод в ту пору достиг небывалых размеров. И в этих исключительных условиях, будучи постоянно с бойцами, он на большой высоте держал их боевой дух, показывая пример, как надо не только уметь сражаться, но еще и уметь вынести самые тяжелые испытания боевой страды» [120].

За 15 суток августа только группа Кутякова прошла 200 километров и заняла Лбищенск, несколько поселков и станиц, включая и станицу Сахарную южнее Лбищенска. Преследуя врага, чапаевцы и сами оказались отрезанными от своей базы—Уральска. Наступление дивизии было приостановлено. Надо было срочно доставить боеприпасы и продовольствие. Белоказаки знали об этом и совершили в ночь на 5 сентября налет на Лбищенск, где находился переведенный из Уральска штаб 25 дивизии, политотдел, дивизионная школа младших командиров и тыловые уч-

---

[118а] «Правда», 20 июля 1919 г.

[119] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 20—21.

[120] См.: Н. М. Хлебников, П. С. Евлампиев, Н. А. Володихин. Легендарная Чапаевская, М., 1968.

реждения 73-й бригады. В жестоком бою погибли курсанты дивизионной школы, комиссар И. А. Крайнюков, военком дивизии Батурин, начальник политотдела Суворов. Переплывая Урал, утонул тяжело раненный герой гражданской войны легендарный В. И. Чапаев. Так оборвалась короткая жизнь верного сына ленинской партии, солдата революции, замечательного военачальника В. И. Чапаева. М. И. Калинин говорил, что без таких хороших полководцев, как Фрунзе, Блюхер, Гай, Чапаев, Красная Армия не сумела бы справиться с врагом.

Памятник В. И. Чапаеву в г. Куйбышеве.

В увековечение памяти легендарного героя гражданской войны приказом командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе 25-й стрелковой дивизии было присвоено имя В. И. Чапаева [121].

Д. А. Фурманов, узнав о трагической гибели Чапаева, написал специальную листовку, посвященную памяти своего боевого друга. В ней говорилось, что Красная Армия никогда не забудет подвигов дорогого Чапая, что блестящей звездой войдет он в историю гражданской войны. Слова Д. А. Фурманова полностью оправдались. После гибели В. И. Чапаева 25-й дивизией командовал 22-летний И. С. Кутяков. Комиссаром дивизии стал большевик с дореволюционным стажем Франц Самсонович. Начальником политотдела стал самарский большевик Александр Булышкин.

---

[121] М. В. Фрунзе. Избр. произведения, т. I, М., 1957, стр. 246.

В. И. Ленин требовал от М. В. Фрунзе ускорить разгром уральских казаков и «ликвидировать этот фронт поскорей».

В тот же день М. В. Фрунзе ответил В. И. Ленину: «Ныне сосредоточение заканчивается, и войска 4-й армии уже перешли в наступление» [122].

25-я стрелковая дивизия имени Чапаева с приданными ей пехотными и кавалерийскими частями во главе с И. С. Кутяковым в исключительно трудных условиях двинулась на Гурьев.

В приказе от 28 ноября М. В. Фрунзе писал, что главное сопротивление врага сломлено, нужно развить энергичное преследование его [123]. Это преследование продолжалось больше месяца.

Утром 5 января 1920 г. Красная Армия вступила в Гурьев. Наступление было настолько стремительным, что командующий белоказачьей Уральской армией генерал Толстов успел убежать только за три часа до вступления советских войск в город. Гурьев был последним оплотом белого казачества. Уральский фронт, по существу, был ликвидирован.

В. И. Ленин выразил благодарность бойцам и командирам за героическую борьбу и ликвидацию Уральского фронта. Одиннадцать командиров были награждены орденами Красного Знамени. Начдив 25-й дивизии И. С. Кутяков получил за освобождение Уфы орден Красного Знамени. Теперь он был награжден почетным революционным оружием. С интервенцией в Среднем Поволжье было покончено.

По случаю побед Красной Армии и ликвидации Уральского фронта 13 января в Самаре состоялся парад войск гарнизона. Парад принимал командующий фронтом М. В. Фрунзе.

В этот же день в газете «Коммуна» Д. Фурманов в статье «К ликвидации Уральского фронта» писал: «Хотя этот фронт и не считался первостепенным... хотя он не был самодовлеющим, но косвенное значение его было огромно. Здесь контрреволюция постоянно держала наготове вооруженный кулак, чтобы в нужную минуту ударить по хлебной Волге и отнять ее у Советской республики». Уральское белоказачество совместно с оренбургским угрожало Самаре и Саратову, держало советский Туркестан отрезанным. Два года многие трудовые казаки сражались против мнимого врага—против Советской власти. В эту авантюру вовлекли их белые генералы, спекулировавшие казачьим автономизмом и религиозностью.

После разгрома главных сил Колчака бойцы, командиры и политработники Южной группы Восточного фронта направили В. И. Ленину письмо, в котором писали: «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! Ты приказал

---

[122] Фрунзе на фронтах гражданской войны, документ 195. Н. М. Хлебников, П. С. Евлампиев, Н. А. Володихин. «Легендарная Чапаевская», М., 1968.

[123] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, док. № 197.

взять Урал к зиме—мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь. Мы... прогнали врага от Поволжья. Теперь мы гоним его в Сибири за Уралом» [124].

Трудящиеся республики под руководством Коммунистической партии отстояли Советскую власть.

Огромную роль в борьбе с Колчаком сыграл союз рабочего класса с крестьянством. Победа над Колчаком показала, что мы «умеем вести за собой, присоединяя к себе в друзья и союзники крестьянство, лучше, чем какая бы то ни было другая партия» [125].

Подчеркивая роль союза рабочих и крестьян в победоносном исходе гражданской войны, В. И. Ленин указывал: «Все, чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу—на силу рабочих и крестьян» [126]. Союз рабочих и крестьян—сила Советской власти, залог наших успехов и нашей окончательной победы.

---

[124] Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны М., 1958, стр. 179.

[125] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 351.

[126] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 234.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советская власть родилась со словом **мир.** Декрет о мире стал основой внешней политики пролетарского государства. Советское правительство, вырвав страну из пучины империалистической войны, приложило титанические усилия, чтобы избежать гражданской войны, не допустить вооруженного столкновения молодой рабоче-крестьянской Республики с капиталистическими государствами. Оно 11 раз обращалось с мирными предложениями к правительствам Антанты и США, которые отвергли призыв Советской республики к миру, объединились с контрреволюцией внутри России, навязали советскому народу длительную и кровопролитную гражданскую войну и интервенцию, чтобы свергнуть вооруженным путем Советскую власть. Главными силами в этой борьбе были с одной стороны рабочий класс и беднейшее крестьянство России, поддержанные международным пролетариатом, с другой—российские капиталисты и помещики вместе с иностранными империалистами. Руководимый Коммунистической партией, рабочий класс в годы гражданской войны играл ведущую роль в вооруженной защите завоеваний пролетарской революции. В процессе предыдущей классовой борьбы у пролетариата России сформировались черты, сделавшие его авангардом мирового революционного движения. «Выдержка, настойчивость, готовность, решимость и умение сотни раз испробовать, сотни раз исправить и во что бы то ни стало добиться цели,—эти качества пролетариат вырабатывал в себе 10, 15, 20 лет до Октябрьской революции, он вырабатывал их в течение двух лет после этой революции, перенося невиданные лишения, голод, разорение, бедствия» [1]. Российский пролетариат сплотил разрозненные силы, создал единую, стойкую Красную Армию, был основной производительной силой общества, политическим и идейным вождем трудящихся масс.

На примере Среднего Поволжья видно, как партия, опираясь на беззаветную поддержку рабочего класса, превратила всю страну в единый боевой лагерь, на основе политики военного коммунизма в корне перестроила народное хозяйство, подчинив

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 316.

его задачам разгрома врага. Программа, принятая VI Конгрессом Коминтерна в 1928 году, отметила, что в случае военной интервенции империализма против какой-либо социалистической страны может снова появиться необходимость в введении военного коммунизма[2]. Значит, этот опыт большевистской партии, пройдя проверку в России, может быть творчески использован трудящимися других государств.

Следует подчеркнуть, что повсюду, в центре и на местах, в том числе и в прифронтовых средневолжских губерниях, и в годы гражданской войны активно развертывалось социалистическое строительство, особенно в промышленности. Ростки нового нагляднее всего проявились в коммунистических субботниках. 16 апреля 1919 г. газета «Коммуна» сообщила о заседании Самарского Совета, на котором В. В. Куйбышев говорил о том, что все рабочие должны усилить продуктивность труда. Лозунг—«К работе, к станку»— должен теперь преобладать. Все, кто не работает, саботирует и тем самым ставит палки в колеса, должны быть сметены. Если нужное напряжение мы проявим, то дело мировой революции и, в частности, Российской, восторжествует, и к этому напряжению я вас призываю». Эти призывы находили горячий отклик в среде рабочего класса, самоотверженным трудом которого на фабриках и заводах ковалось оружие победы.

Потребности Красной Армии в годы гражданской войны удовлетворялись не только за счет старых военных запасов. Исследования показывают, что М. Н. Тухачевский был неточен, когда полагал, что главную роль в снабжении Красной Армии играли запасы, трофеи и только отчасти новое производство[3]. Старое военное имущество и трофеи, конечно, имели большое значение. Поэтому с первых дней революции велась работа по учету и сохранению военного имущества, оружия, боеприпасов и снаряжения. Вместе с тем Советская власть должна была организовать производство вооружения[4]. Оно производилось руками рабочих Советской России. Текущее производство имело определяющее значение в материально-техническом обеспечении войск.

Красная Армия быстро увеличивалась. К лету 1918 г. в добровольческой Красной Армии насчитывалось 450 тыс. человек, в сентябре на основе обязательной воинской повинности армия насчитывала 600 тыс. человек, а к концу 1918 г.—свыше 2 млн. человек[5]. Несмотря на небывалую разруху, благодаря упорному труду рабочего класса Красная Армия снабжалась необходимым

---

[2] См. Программа и Устав Коммунистического Интернационала. М., 1937, стр. 38—39.

[3] Н. М. Тухачевский. Избранные произведения, т. 2, М., 1964, стр. 27.

[4] Д. А. Коваленко. Мобилизация и работа промышленности на оборону Советской республики (1917—1920 гг.). М., 1968, стр. 45.

[5] С. М. Кляцкин. На защите Октября. М., 1955, стр. 319.

вооружением, боеприпасами, обмундированием. Оружие и боеприпасы, которыми Красная Армия разила врагов, были созданы руками советского рабочего класса. Это был трудовой подвиг в защите завоеваний социалистической революции.

Трудящиеся Среднего Поволжья активно участвовали в этом. Они ощущали постоянную помощь со стороны рабочего класса всей Советской республики, в особенности кадровых пролетариев Москвы и Петрограда, которые послали свои лучшие силы на Восточный фронт, а также обеспечили оборонную промышленность Поволжья высококвалифицированными кадрами.

Особо следует выделить такие отряды, как рабочие военных предприятий, производившие оружие и снаряжение, железнодорожники, речники, которые подвозили на фронт войска, вооружение и боеприпасы. Рабочие обеспечили создание прочного тыла Советской республики. «Они шли на голод, на холод, на мучения, чтобы только удержать власть» [6],—говорил В. И. Ленин о рабочих в годы гражданской войны.

История гражданской войны в России—история борьбы пролетариата и буржуазии за средние слои общества, особенно за среднее крестьянство.

Политика большевистской партии по завоеванию крестьянства проходила проверку прежде всего в таких типичных районах страны, как Поволжье.

Декрет «О земле» стал экономической и политической основой военного союза пролетариата и беднейшего крестьянства при свержении власти помещиков и капиталистов. Одним из главных результатов его осуществления был процесс осереднячивания крестьян. Однако середняки как мелкотоварные производители не приняли вначале продовольственную политику Советской власти, выражали недовольство режимом военного коммунизма. Используя крестьянское недовольство, контрреволюция поднимала кулацкие мятежи, создавала угрозу стихийного взрыва, чтобы захлестнуть мелкобуржуазной волной завоевания рабочего класса. Только соглашение с крестьянством могло спасти социалистическую революцию в России [7].

На примере Среднего Поволжья хорошо прослеживается колебание середняка и переход его на сторону Советской власти. Достаточно сказать, что Самарская губерния только из урожая 1918 г. поставила государству 20 процентов зерна, а все прифронтовые губернии Восточного фронта—более 50 процентов заготовленного страной хлеба.

Завоевание масс мелкой буржуазии, установление союза рабочих и бедноты с середняком в ходе острой борьбы с капиталистами и помещиками, победа советского народа над силами внутренней и внешней контрреволюции, утверждение первого в

---

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 5.
[7] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 59.

мире пролетарского государства были главным результатом гражданской войны.

В. И. Ленин придавал исключительное значение правильному сочетанию национальных и интернациональных задач в военной политике рабочего класса и его партии. Защита социалистического отечества из национального дела превращалась в интернациональную задачу поддержки и развития мирового революционного процесса.

Коммунистическая партия вовлекала все народы нашей страны, в том числе и многонационального Поволжья, в вооруженную защиту пролетарского государства и социалистического строительства. Л. И. Брежнев подчеркивал: В годы гражданской войны, как и в незабываемые дни Великого Октября, интернациональное сплочение рабочего класса, всего трудового народа явилось одним из животворных источников нашей победы»[8].

В работе показано, как рабочий класс Среднего Поволжья объединил вокруг себя всех трудящихся различных национальностей, явился ведущей силой в борьбе за власть Советов.

В рядах Красной Армии в годы гражданской войны сражались представители всех национальностей молодой Советской республики. Вместе с ними были и многочисленные бойцы-интернационалисты—чехи, словаки, югославы, поляки, болгары, венгры, австрийцы, немцы и другие.

В составе советских войск насчитывалось более 60 интернациональных стрелковых и артиллерийских полков, около 40 батальонов, дивизионов и экскадронов, до 30 рот и батарей, несколько отдельных взводов, около 50 интернациональных отрядов, дружин и отдельных групп[9]. Многие из них формировались при руководящем влиянии партийных организаций Среднего Поволжья.

Вдохновителем и организатором вооруженной борьбы рабочих и крестьян, руководителем социалистического строительства в годы гражданской войны явилась Коммунистическая партия. 300 тысяч коммунистов (65 процентов всего состава партии) находились на фронтах. Коммунисты были цементирующей силой в войсках, своей организованностью, пламенным большевистским словом воспитывали в частях стойкость, наступательный дух, железную дисциплину, были примером героизма и самоотверженности. До 50 тысяч членов партии пали в схватках с белогвардейцами и интервентами. Отдали свою жизнь за победу над врагами диктатуры пролетариата десятки тысяч коммунистов

---

[8] «Коммунист», 1972, № 18, стр. 4.

[9] И. Ф. Новиков. Содружество Коммунистической партии с организациями иностранных коммунистов-интернационалистов в вооруженной защите Советского государства в 1918—1920 годах. Автореферат кандидатской диссертации, М., 1961, стр. 11.

Среднего Поволжья [10]. Несмотря на это, численность партии за годы гражданской войны выросла, ее организации приобрели опыт работы с массами в условиях военных действий.

Надежным помощником партии был комсомол. Комсомол провел три общих и много местных мобилизаций. Более 70 тысяч комсомольцев сражались на фронтах. Под руководством партии они вели военно-допризывную подготовку, учились на курсах красных командиров, самоотверженно трудились в тылу. В союзах молодежи Поволжья работало от 20 до 32 процентов общего числа коммунистов в возрасте до 23 лет [11]. Средневолжская революционная многонациональная молодежь участвовала в подпольной работе в тылу у белочехов, белоказаков, Колчака.

Коммунисты Среднего Поволжья активно участвовали в мобилизационной работе: посылали лучшие кадры для работы в военных комиссариатах, контролировали деятельность военспецов, создавали институт военных комиссаров, проводили митинги, беседы в гарнизонах и маршевых ротах, распространяли партийную периодику, плакаты и листовки. В мае 1918 г. ЦК партии принял решение о поголовном обучении военному делу всех коммунистов. «Уметь владеть оружием, научить этому искусству других—такова новая партийная обязанность каждого коммуниста»,—говорилось в постановлении [12].

Партийные организации Поволжья руководили созданием первых советских полков, куда входили рабочие непризывных возрастов. В ноябре 1918 г. был сформирован самарский рабочий полк, через который прошел почти весь самарский пролетариат. Когда белые весной 1919 г. форсировали свое наступление в сторону Волги, продвигаясь к Самаре, командующий Южной группой Восточного фронта М. В. Фрунзе потребовал срочной мобилизации рабочих города. В три дня была сформирована и переброшена на фронт бригада из самарских рабочих. Крупные военные специалисты говорили, что они не знали в военной практике случаев, чтобы за такой короткий срок были сформированы и брошены в бой вполне обученные части. Бригада самарских рабочих сражалась геройски [13].

Вдохновленные коммунистами рабочие и крестьяне Поволжья были основным костяком прославивших себя таких героических частей и соединений, как 25-я дивизия В. И. Чапаева, 28-я дивизия В. М. Азина, 24-я Симбирская дивизия Г. Д. Гая и другие. На 1 октября 1918 г. в ПриВО было призвано 39154 человека,

---

[10] Всего Красная Армия потеряла до миллиона человек, а общие потери составили до 8 миллионов человек. Ущерб, нанесенный Советской стране белогвардейцами и интервентами, составил более 50 миллиардов рублей. («История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 2. М., Политиздат, 1968, стр 562).

[11] «Коммунист», 1972, № 8, стр. 4.

[12] «Правда», 22 мая 1918 г.

[13] «Волжская коммуна», 23 февраля 1957 г.

или 24 процента общего числа мобилизованных по стране (второе место после Московского округа), а к концу 1918 г. было призвано в армию 92790 человек. В Поволжье было призвано 1576 бывших офицеров, 14839 бывших унтер-офицеров, 60192 рабочих и крестьян, 541 моряк, 807 медиков, 188 бывших чиновников. По неполным данным, за период с сентября 1918 по октябрь 1919 г. Приволжский военный округ сформировал 4 дивизии, 4 бригады, 27 полков, 58 батальонов и дивизионов, 88 рот, не считая маршевых. За это время в округе было проведено 42 мобилизации, которые дали 418930 бойцов из рабочих и крестьян. Всего за период гражданской войны в ПриВО было мобилизовано, обучено и подготовлено для фронтов в виде маршевых подразделений, соединений и частей более миллиона человек [14].

Как видим, в прифронтовых районах работа по формированию Красной Армии была такой же кипучей, как и в центре. Используя бывших офицеров царской армии, партия спешно готовила красных командиров из среды рабочих и крестьян. В стране действовало 155 военных учебных заведений по подготовке командных и политических кадров. В них прошли подготовку около 100 тыс. красных командиров и 25 тыс. политработников. В декабре 1920 г. в Красной Армии имелось 130392 командира, в том числе 29 процентов офицеров и генералов старой армии, из них 4 процента кадровых и 25 процентов военного времени [15]. В 1918—1919 годах в Поволжье работало 19 военно-учебных заведений—курсов по подготовке красных командиров. Поволжские коммунисты послали лучших своих членов на политическую работу в ряды Красной Армии. Партийные и советские организации неуклонно проводили в жизнь указание VIII съезда партии о том, что «местным партийным организациям вменяется в обязанность ведение систематической и напряженной работы коммунистического воспитания красноармейцев в тыловых частях путем выделения специальных работников» [16].

Опыт организационно-воспитательной деятельности партии в Красной Армии в годы гражданской войны, когда партия во главе с В. И. Лениным вела активные поиски форм организации и методов работы политорганов, имеет важное значение для современной практики руководства КПСС вооруженными силами. «Партийно-политическая работа с личным составом, его идейная закалка,—говорил Л. И. Брежнев,—всегда были и остаются могучим оружием нашей армии. Сила этого оружия проверена в огне сражений. Она и теперь страшит наших врагов» [17].

---

[14] А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918, М., 1969, стр. 193; И. М. Фиге. Боевая слава войск Поволжья. Куйбышев, 1965.

[15] См. Р. Н. Мордвинов. В грозные годы гражданской войны. М., 1971, стр. 283.

[16] См. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, М., 1969, стр. 48.

[17] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза (1917—1968). Документы. М., 1969, стр. 439.

На Восточном фронте были созданы первые политические отделы. Опыт, накопленный коммунистами Восточного фронта, помог партии определить содержание партийно-политической работы в Красной Армии. Политотделы и коммунисты Восточного фронта стали зачинателями широкой партийной работы в прифронтовой полосе, оказывали значительную помощь в восстановлении и создании органов Советской власти и партийных организаций. Основное внимание политические отделы направляли на создание и укрепление партийных организаций частей. Они играли важнейшую роль в повышении их боеспособности. В январе 1919 г. в армиях фронта было 175 партийных ячеек. В феврале было организовано 275 новых партийных ячеек. В партийных организациях Восточного фронта было более 14 тысяч коммунистов и более 5 тысяч сочувствующих РКП(б) [18].

Бои на Восточном фронте в 1918 и весной 1919 г. впервые ликвидировали смертельную опасность, грозившую Советской республике. Именно здесь были определены главные направления в создании Советских Вооруженных Сил, появились первые регулярные соединения. Здесь впервые широко привлекались старые военные специалисты и активно выдвигались красные командиры из рабочих и крестьян. Именно здесь ярко проявились небывалая инициатива, храбрость и самоотверженность красноармейцев, появились первые кавалеры ордена Красного Знамени и первые краснознаменные части. На Восточном фронте выросли замечательные советские полководцы и военачальники: М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, В. К. Блюхер, Г. Д. Гай, В. М. Азин, В. И. Чапаев и другие.

Членами Реввоенсоветов, руководителями политотделов, военными комиссарами были С. И. Гусев, Ф. И. Голощекин, К. Х. Данишевский, В. В. Куйбышев, П. А. Кобозев. Они отдали много сил для создания строго классовой Красной Армии, просвещали красноармейцев, контролировали старых военных специалистов и привлекали их на сторону Советской власти, политически обеспечивали победу над врагом.

Советская республика победила потому, что во главе обороны рабоче-крестьянского государства стоял великий Ленин. «С именем В. И. Ленина неразрывно связано рождение Советских Вооруженных Сил, их героическая история. Ему принадлежит историческая заслуга в обосновании военной программы пролетарской революции, учения о защите социалистического отечества» [19].

В связи с успешными боевыми действиями Красной Армии на Урале и в Сибири против Колчака В. И. Ленин 24 августа 1919 г.

---

[18] Е. Ф. Кривошеенкова. Создание и деятельность политорганов армии Восточного фронта в борьбе с интервентами и белогвардейцами (1918—1919 гг.). Автореферат кандидатской диссертации. М., 1972, стр. 11.

[19] О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС, М., 1968, стр. 14—15.

обратился с письмом к трудящимся. Он призвал граждан страны не успокаиваться на достигнутом, а сосредоточить усилия для окончательного разгрома врагов и указал на пять уроков, которые надо было извлечь из опыта войны на Восточном фронте. В. И. Ленин отметил, что Коммунистическая партия доказала способность организовать такую Красную Армию, которая в условиях разрухи побеждала армии белогвардейцев и интервентов.

Он подчеркивал, что «источником успехов, чудес, которые мы проявили в военном деле, было то, что мы всегда сосредоточивались на главном, на основном...»[20]. Партия и правительство всегда трезво учитывали силы и возможности Красной Армии, а также силы и возможности противника.

С крепкой Красной Армией мы непобедимы, учил В. И. Ленин. Без крепкой армии мы—неминуемая жертва Колчака, Деникина, Юденича. Это был первый урок.

Злейшим врагом Советской власти в это время было кулачество. Оно отказалось отдавать излишки хлеба государству по твердым ценам. Нужно было взять хлеб у кулаков и спекулянтов. Второй урок состоял в том, что Красная Армия не могла быть крепкой без государственных запасов хлеба.

Опыт борьбы показал, что необходимо было всем строжайше соблюдать революционный порядок. «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка,—писал В. И. Ленин,—есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»[21]. Это—третий урок.

В период гражданской войны меньшевики и эсеры, прикрываясь лозунгами «народовластия», «единения сил демократии», фактически сыграли роль пособников белогвардейщины. События на Восточном фронте окончательно рассеяли иллюзии о так называемом третьем пути «революции»: либо диктатура буржуазии, кровавый террор белогвардейцев, монархистов, либо диктатура пролетариата, власть трудящихся. Мелкобуржуазные партии, болтая о «демократии», расчищали путь контрреволюции, сами разлагались и раскалывались в ходе классовой борьбы: часть переходила на сторону революции, другие—в лагерь контрреволюции. Эсеры, меньшевики, все подобные им политические партии полностью разоблачили себя, окончательно потеряли доверие народных масс и навсегда сошли с политической сцены.

Меньшевики, правые и левые эсеры запугивали крестьян диктатурой одной партии, партии большевиков и требовали установления широкой демократии. Крестьяне на своем опыте познали, что такое обещания меньшевиков и эсеров, и сделали выбор в пользу рабочего государства. Это—четвертый урок.

На примере Среднего Поволжья хорошо видно, как военные и гражданские коммунисты наносили сокрушительные удары по

---

[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 284—285.
[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 156.

соглашателям, громили их политически и организационно, в то же время отвоевывали лучшую часть этих партий на сторону пролетарской революции.

Буржуазные фальсификаторы изображают коммунистов в виде секты, отвергающей всякую возможность сотрудничества с другими партиями. Существовавший с декабря 1918 г. правительственный блок большевиков с левыми эсерами явился практическим выражением позиции марксистов-ленинцев в этом вопросе. На событиях Поволжья хорошо прослеживается, как мелкобуржуазные партии, вступив на путь борьбы против Советской власти, скатились в лагерь контрреволюции и тем самым исключили себя из государственной системы диктатуры пролетариата. Партия коммунистов оказалась единственной правящей партией и получила единодушную поддержку всего советского народа.

«Беспощадная борьба капиталу и союз трудящихся, союз крестьян с рабочим классом — вот последний и самый важный урок колчаковщины»[22], — говорил Ленин. Стратегия и тактика Коммунистической партии по привлечению на сторону диктатуры пролетариата трудящегося крестьянства во время борьбы с контрреволюцией стала образцом стратегии и тактики для всех. Этот опыт КПСС является ценным вкладом в теорию и практику марксизма-ленинизма.

Письмо В. И. Ленина по поводу побед над Колчаком воодушевило рабочих, крестьян и красноармейцев на новые подвиги.

Рабочие, трудящиеся крестьяне, трудовая часть интеллигенции, красноармейцы и краснофлотцы, партизаны были той силой, которая сокрушила военную мощь внутренних и чужеземных империалистов. Они вели самую справедливую и самую законную войну, защищая Родину Великого Октября.

Гражданская война рождала массовый героизм рабочих и крестьян на фронте и в тылу. На каждом шагу подтверждались слова В. И. Ленина, что Россия способна давать не только одиночек-героев, но может выдвинуть их сотнями и тысячами.

Немеркнущей славой овеян героический путь Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Поражение объединенных сил мирового империализма и полный разгром внутренней контрреволюции имели огромное значение не только для судеб нашей страны, но и для освободительной борьбы трудящихся других стран.

Накопленный опыт борьбы за власть Советов является достоянием трудящихся всего мира.

Опыт борьбы за власть Советов «вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание»[23]. Все

---

[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 4.

[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 383.

основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение. При всем своеобразии России Октябрьская революция проложила общую столбовую дорогу, по которой идут и будут идти к социализму пролетарии всех стран. Наглядно подтверждено положение ленинизма, что пролетариат может свергнуть буржуазию и победить не только в высокоразвитых капиталистических странах, но и в такой стране, как Россия, где был средний уровень развития капитализма, а рабочий класс составлял меньшинство населения.

Знамя социалистической революции теперь развертывается на огромной территории нашей планеты. Теперь в международном масштабе повторяются основные закономерности развития нашей революции. Это убедительно показывает, что избранный в октябре 1917 года путь — закономерный путь для всего человечества. Этот факт полностью подтверждает положение В. И. Ленина о международном значении Великой Октябрьской социалистической революции.

Не только всемирно-исторические победы, но даже и отдельные ошибки, совершенные в нашей стране в ходе строительства социализма, имеют важное значение для всех стран. Учет их позволяет избежать, предотвратить трудности. Однако главное, основное, на чем учатся у СССР наши друзья в социалистических странах во всем мире,— это положительный опыт, составляющий богатейшую сокровищницу революционной практики, арсенал методов, приемов решения всемирно-исторических задач защиты завоеваний революции, способов мобилизации и организации масс на осуществление коренного преобразования общества.

История подтвердила и вновь подтверждает слова В. И. Ленина о том, что русский образец показывает всем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего. «Без всестороннего учета этого опыта,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 70-летии II съезда РСДРП», – немыслимо развитие марксизма-ленинизма»[24].

Трудящиеся стран народной демократии, встав на путь строительства социализма, рассматривают свое дело как продолжение Великой Октябрьской социалистической революции, проложившей общую столбовую дорогу для всех стран мира.

Этот опыт нашей партии является величайшей ценностью для современного мирового рабочего и коммунистического движения. Большевизм как образец тактики годится для всех, так как «русская революция была, в сущности, генеральной репетицией или одной из репетиций всемирной пролетарской революции»[25]. Подвиги и жертвы Красной Армии никогда не забудет советский

---

[24] Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953 гг.). Госполитиздат, 1955, стр. 19.

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 138.

народ, как не забудут их и трудящиеся всего мира. Подвиги героев гражданской войны — это пример, на котором воспитываются все новые поколения советских людей. «Традиции самоотверженной борьбы за социалистическую Родину, возникшие в годы гражданской войны, навсегда останутся для нас, наследников Октября, неиссякаемым родником мужества и стойкости, воли к победе»[26].

Мы гордимся, что наше старшее поколение начало борьбу за коммунизм, и что наша страна стала символом прогрессивного человечества. Революционные, боевые и трудовые традиции — это духовное оружие, которое, как эстафета, передается от одного поколения к другому поколению борцов за торжество нового мира.

На героическом опыте гражданской войны воспитывается молодежь в духе советского патриотизма и героизма, проявившихся в первые в невероятно тяжелые годы существования Советской власти.

В декабре 1920 г. на фракции РКП(б) VIII съезда Советов В. И. Ленин говорил: «Патриотизм человека, который лучше будет три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, — это настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики... Это лучший революционный патриотизм»[27].

Гражданская и Великая Отечественная войны закончились победоносно, но мы не застрахованы от агрессивных происков империализма. Ленин призывал партию и народ учиться на уроках военной истории. «Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом»[28].

В. И. Ленин завещал Коммунистической партии и советскому народу: «Будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока»[29]. Эти слова звучат так же актуально и в наши дни.

Каждое новое поколение народа сильно тем, что оно опирается на опыт предыдущих поколений, хранит и приумножает их славные героические традиции. Только народ, верный своим революционным традициям, мог породить в годы Великой Отечественной войны миллионы героев. Невозможно воспитать настоящих патриотов сегодня без воспитания у молодежи уважения к подвигам старших поколений, без уважения к героическому прошлому нашей Родины.

Воспитание молодежи на революционных, трудовых и боевых традициях — важнейшая задача и наших дней. «Никогда и никому не победить страну, где каждое новое поколение сохраня-

---

[26] Л. И. Брежнев. «Правда», 4 ноября 1967 г.
[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 124.
[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 26.
[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 300.

ет и приумножает боевые традиции предшествующих поколений»[30].

Революционные традиции зажигают сердца нашего поколения и вдохновляют их на новые подвиги.

Наряду с дорогими сердцу каждого советского человека местами, связанными с жизнью и деятельностью в нашем крае В. И. Ленина, семьи Ульяновых, трудящиеся заботятся о том, чтобы сохранить память о героях, павших за счастье и независимость Родины. На Новом Венце в городе Ульяновске находится братская могила с захороненными красноармейцами, погибшими 12 сентября 1918 г. Над могилой возвышается обелиск в честь героических подвигов советских патриотов в годы гражданской войны. В Пензе и Куйбышеве воздвигнуты памятники борцам за власть Советов. Герои Октября и гражданской войны остаются в памяти народной в названиях городов, площадей, улиц, колхозов, совхозов, фабрик и заводов, учебных заведений.

Город Куйбышев носит имя первого председателя Самарского ревкома и военного деятеля периода гражданской войны. Названия улиц М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, В. И. Чапаева, А. П. Галактионова, Ф. И. Венцека, Николая Панова, М. Н. Тухачевского, В. К. Блюхера, Г. Д. Гая, М. О. Авейде, И. С. Кутякова, А. Х. Митрофанова, Ф. П. Антонова, С. М. Дерябиной, проспект А. А. Масленникова напоминают нам о тех, кто вел первые советские полки за власть Советов.

На революционных, боевых и трудовых традициях воспитывается наша молодежь. В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС сказано: «За последние годы у нас проделана значительная работа по воспитанию у советских людей чувства гордости за свою Родину, за свой народ, за его великие свершения, чувства уважения достойным страницам прошлого своей страны... Как свидетельство безграничного уважения советских людей к памяти героев, отдавших жизнь за Родину, созданы в десятках наших городов, в тысячах сел памятники боевой славы, высятся величественные монументы. Партия высоко ценит патриотический дух советских людей, их готовность отдать все силы на процветание своей социалистической Родины, защищать завоевания революции, дело социализма»[31].

Герои Октября первыми подняли над миром Красное знамя. Нам и нашим потомкам надо высоко держать это знамя, быть достойными его чести и славы.

---

[30] Л. И. Брежнев. Речь на торжественном Пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном пятидесятилетию комсомола. «Молодая гвардия», 1969, стр. 28.

[31] Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 103.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЕФРЕМ ИГНАТЬЕВИЧ МЕДВЕДЕВ

*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

*

Ответ. редактор *А. И. Медведев.*
Технический редактор *В. П. Антонов.*
Корректор *С. Г. Чикноварьян.*

НГ02421. Подп. к печ. 26/VI 1974 г. Формат бумаги 60×90 1/16.
Усл. печ. л. 22. Уч.-изд. 25,6. Тираж 4000 экз. Цена 1 р. 60 к
Областная тип. им. Мяги, г. Куйбышев, Венцека, 60. Заказ № 7197

Цена 80 коп.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ